

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> приятного чтения!

В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. Том 23

ПРЕДИСЛОВИЕ

23 том Полного собрания сочинений В. И. Ленина содержит произведения, написанные в марте – сентябре 1913 года в условиях нарастания нового революционного кризиса. Большая часть этих произведений была опубликована в газете «Правда» и в журнале «Просвещение».

Настоящий том открывается статьей «Исторические судьбы учения Карла Маркса»; в него входит также работа «Три источника и три составных части марксизма». В этих произведениях, посвященных тридцатилетию со дня смерти Маркса, Ленин раскрывает революционное содержание, великую силу и жизненность учения Маркса, ведет непримиримую борьбу с врагами марксизма, развивает важные положения марксистской теории на основе нового опыта борьбы рабочего класса России и международного рабочего движения.

В статье «Исторические судьбы учения Карла Маркса» Ленин подчеркивает, что главное в марксизме – это выяснение всемирно-исторической роли пролетариата, как создателя социалистического общества. Он отмечает, что со времени появления программного документа марксизма – «Коммунистического Манифеста» всемирная история прошла три периода: первый – с революции 1848 года до Парижской Коммуны (1871); второй – от Парижской Коммуны до первой русской революции (1905); третий – от русской революции. «После появления марксизма, – пишет Ленин, – каждая из трех великих эпох всемирной истории приносила ему новые подтверждения и новые триумфы.

Но еще больший триумф принесет марксизму, как учению пролетариата, грядущая историческая эпоха» (стр. 4).

Эти вещие слова, основанные на научном предвидении, сбылись с поразительной точностью и силой. Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эпоху в истории человечества – эпоху крушения империализма, ликвидации колониальной системы, перехода от капитализма к социализму. Рабочий класс России под руководством большевистской партии во главе с Лениным создал первое в мире социалистическое государство, впервые претворил в жизнь программные идеи марксизма – построил социализм. Ныне это учение воплощается в мировой социалистической системе, объединяющей страны с населением свыше миллиарда человек. Идеи марксизма-ленинизма неуклонно расширяют сферу влияния, марксизм-ленинизм стал властителем дум передового человечества.

«Учение Маркса, – пишет Ленин в статье «Три источника и три составных части марксизма», – всецело, потому что оно верно. Оно полно и стройно, давая людям цельное мирозерцание, непримиримое ни с каким суеверием, ни с какой реакцией, ни с какой защитой буржуазного гнета» (стр. 43). Ленин характеризует марксизм как вершину мировой цивилизации, законного преемника лучшего, что создало человечество в XIX веке в лице немецкой философии, английской политической экономии, французского социализма.

Ленин показывает, как Маркс и Энгельс отстаивали и развивали философский материализм; они совершили революционный переворот в философии, создав диалектический и исторический материализм. Марксистский философский материализм дал человечеству великие орудия познания и преобразования мира. Ленин отмечает, что позднейшие открытия естествознания – радий, электроны, превращение элементов, – всецело подтверждают диалектический материализм, вопреки учениям буржуазных философов, повторяющих давно опровергнутые догмы идеализма. Величайшим завоеванием научной мысли явился исторический материализм Маркса – цельная и стройная научная теория, вскрывающая закономерности развития общества, неизбежность перехода от одной общественно-экономической формации к другой, более высокой.

Характеризуя экономическое учение Маркса, Ленин указывает, что Маркс, опираясь на достижения классической политической экономии, создал новое экономическое учение, которое произвело коренной переворот, подлинную революцию в политической экономии. Краеугольным камнем экономической теории Маркса является учение о прибавочной стоимости. Марксистская политическая экономия дает глубокое научное обоснование неизбежности гибели капитализма и победы социализма, «победы труда над капиталом».

Марксизм – это научный социализм, указывающий верный путь революционного преобразования мира, перехода к социализму. Высоко оценивая значение утопического социализма, осуждавшего и критиковавшего капиталистическое общество, Ленин объясняет, почему утописты не могли указать действительного выхода из него. Великая заслуга Маркса и Энгельса состоит в том, что они дали научный анализ капитализма, открыли законы его развития и указали ту

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
общественную силу, которая способна стать творцом нового общества, – рабочий класс, возглавляемый марксистской партией. Основой и движущей силой развития общества, разделенного на антагонистические классы, является борьба классов. Это подтверждается всем ходом мировой истории.

Марксизм, пишет Ленин, вызывает к себе величайшую вражду и ненависть всей буржуазной науки, ибо эта наука защищает капитализм, а марксизм объявил ему беспощадную войну. Буржуазия и ее прислужники всеми силами стремятся опровергнуть и уничтожить марксизм. Но все эти попытки терпели и терпят крах. Все новые и новые миллионы трудящихся сплываются вокруг великого учения марксизма-ленинизма.

Диалектика истории такова, отмечает Ленин, что теоретическая победа марксизма заставляет врагов его переодеваться марксистами. Этим приемом пользовались противники революционного марксизма в прош-

лом, они прибегают к нему и в настоящее время. Ленин вел решительную борьбу и против открытых врагов марксизма, которые подобно современным правым социалистам окончательно порвали с научным социализмом, открыто отрекаются от пролетарской революции, классовой борьбы, проповедают отказ от свержения капитализма, «социальный мир» с буржуазией и т. д.

Вопрос о классовой борьбе есть один из самых основных вопросов марксизма, подчеркивается в статье «О либеральном и марксистском понятии классовой борьбы». Ленин разоблачает попытки оппортунистов подменить марксистское воззрение на классовую борьбу либеральным. Буржуазные идеологи в корыстных интересах защиты капитализма стремятся обкорнать классовую борьбу, извратить и сузить ее понятие, притупить ее острие, ограничивая классовую борьбу частностями, не включая в нее главного – завоевание государственной власти. На такой же позиции стоят и оппортунисты. Именно это составляло идейную основу всех споров марксистов с ликвидаторами, отказавшимися смотреть на общественные явления с революционной точки зрения. Марксистское революционное понятие классовой борьбы, пишет Ленин, обязательно охватывает и область политики, включая и устройство государственной власти, т. е. необходимость замены буржуазной диктатуры новым государством – диктатурой пролетариата. Ленин неоднократно подчеркивал, что марксизм распространяет признание борьбы классов до признания диктатуры пролетариата. Ленинским определением характера и цели классовой борьбы всегда руководствовалась большевистская партия; оно имеет актуальное значение для коммунистических и рабочих партий капиталистических стран.

В произведениях, вошедших в настоящий том, Ленин показывает обострение противоречий капиталистического общества, нарастание конфликта между выросшими производительными силами и их буржуазной оболочкой, капиталистическими производственными отношениями, усиление антагонизма между трудом и

капиталом, противоречий между империалистическими государствами и пробуждающимися колониями. Капитализм – система эксплуатации трудящихся ради обогащения тунеядцев – изживает себя, становится помехой прогрессу человеческого общества, – это положение обосновывается в ряде ленинских работ.

В условиях капиталистического общества наука и техника, открытия и изобретения служат средством для увеличения прибыли буржуазии, а трудящимся они приносят усиление эксплуатации, рост безработицы, ухудшение материального положения. Это наглядно показывает Ленин в статье ««Научная» система выжимания пота», посвященной анализу тейлоризма. Всякое улучшение в организации производства используется капиталистами для того, чтобы усилить интенсификацию труда – выжимать из рабочего все больше труда в течение рабочего дня. «Рабочий сначала получает прибавку. А сотни рабочих рассчитаны. Кто остался, работает вчетверо интенсивнее, надрываясь на работе. Выжмут все силы рабочего и выгонят его вон» (стр. 19). Это обусловлено самой природой капиталистического строя.

Прогрессирующая техника, подчеркивается в статье «Одна из великих побед техники», все более перерастает общественные условия капитализма, которые осуждают трудящихся на наемное рабство. При социализме развитие техники, электрификация народного хозяйства коренным образом изменят условия труда, позволят сократить рабочий день с 8 часов до 7 и меньше. Это осуществляется на деле после победы социализма в СССР.

В связи с обострением противоречий капитализма назревала опасность мировой

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org империалистической войны. Ленин в ряде статей, в частности в работе «Вооружения и капитализм», разоблачает политику гонки вооружений, которая прикрывалась и оправдывалась во всех странах лживыми разговорами буржуазных политиков о защите родины. Раскрывая хитрую капиталистическую «механику» вооружений, Ленин показывает, что пушечные, динамитные и

ружейные фабрики и заводы представляют из себя международные предприятия, что капиталисты разных стран сообща обманывают и грабят народы.

С огромной обличительной силой звучат и ныне гневные ленинские слова против поджигателей войны, болтающих о «защите культуры» орудиями разрушения культуры, оправдывающих гонку вооружений лживыми ссылками на интересы мира, охраны культуры и цивилизации. Не верьте фразам, учит Ленин трудящиеся массы, посмотрите лучше, кому это выгодно. Если не сразу видно, какие политические или социальные силы и группы выдвигают и отстаивают те или иные предложения и меры, следует всегда, советует Ленин, ставить вопрос: кому выгодны эти взгляды, предложения и меры. Ленин заклеил буржуазных политиков, составляющих «тесную международную шайку, подстрекающую народы к соревнованию в деле вооружений» ради обогащения магнатов капитала.

«Единственная гарантия мира, – учит Ленин, – организованное, сознательное движение рабочего класса» (стр. 144).

Ленин заклеил империалистическую политику захватов и грубого вмешательства во внутренние дела малых стран, в частности реакционную политику европейской буржуазии, стремившейся задушить демократическое движение народных масс на Балканах. Он разоблачает попытки международной буржуазии подавить национально-освободительные движения народов Азии, разбухших русской революцией 1905–1907 годов. В то время как пролетариат ведет борьбу за лучшее будущее человечества, против отсталости и дикости, рабства и унижения человека человеком, – империалистическая буржуазия поддерживает все отсталое, отмирающее, средневековое. Из страха перед ростущим и крепнущим пролетариатом отживающая буржуазия соединяется со всеми реакционными силами, идет на зверства и преступления, чтобы отстоять капиталистический строй.

Ленин рассматривает борьбу колониальных народов за свободу и независимость как составную часть борьбы пролетариата против капитализма. Он указывает, что

порабощенные народы имеют верного и надежного союзника в лице пролетариата всех цивилизованных стран, что никакая сила в мире не сможет удержать его победы, которая освободит и народы Азии. Ленин разъяснял, что у революционного пролетариата и колониальных народов Востока общий враг – империализм, и последовательно проводил великие идеи единства и боевой солидарности международного пролетариата и народов колониальных и зависимых стран. Статьи Ленина проникнуты горячим сочувствием национально-освободительному движению порабощенных народов и ненавистью к колониальной системе.

В первых рядах демократического движения в Азии боролся китайский народ. Ленин с пристальным вниманием следит за развитием событий в Китае, разоблачает попытки международной буржуазии удушить китайскую революцию, разделить и разграбить Китай. Оценивая перспективы национально-освободительной борьбы китайского народа и других народов Азии, Ленин выражал твердую уверенность в победе их правого дела. Жизнь полностью подтвердила предвидение Ленина, что «никакие силы в мире не восстаноят старого крепостничества в Азии, не сметут с лица земли героического демократизма народных масс в азиатских и полу азиатских странах» (стр. 3).

В связи с нарастанием революционного движения и надвигавшейся империалистической войной буржуазия повсюду раздувала националистическую пропаганду, стремясь расколоть рабочий класс, подорвать и ослабить интернациональное единство и солидарность пролетариата. В статьях и рефератах по национальному вопросу Ленин предостерегает рабочий класс об опасности буржуазного национализма, резко осуждает порочную теорию и практику партий II Интернационала, которые все более открыто поддерживали колониальную политику империалистических держав.

В произведениях, вошедших в настоящий том, прежде всего в «Тезисах по национальному вопросу» и в статье «Рабочий класс и национальный вопрос» Ленин обосновывает политику большевистской партии по

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
национальному вопросу, рассматривая его как составную часть общего вопроса о революции. Он ведет решительную борьбу против всяких попыток ревизии программы партии по национальному вопросу, последовательно отстаивает программное требование марксизма о праве наций на самоопределение и самостоятельное государственное существование.

Ленин разъясняет, что интересы победоносной борьбы против капитализма требуют теснейшего единства рабочих всех наций, единства пролетарской армии. Когда назревает революция, буржуазия изыскивает все средства, чтобы задержать ее развитие; одним из таких средств является национализм, цель которого – ослаблением единства рабочих нанести удар делу пролетарской классовой борьбы, делу свободы и демократии, социализма. Буржуазный национализм и пролетарский интернационализм – непримиримо враждебные политики, соответствующие разным классовым лагерям.

Решительно выступая против любых попыток разделения и обособления рабочих разных наций, Ленин показывает несовместимость с марксизмом и интересами революции лозунга «культурно-национальной автономии», который усиленно проповедовался оппортунистами разных стран. Ленин охарактеризовал лозунг «национально-культурной автономии», разделяющий пролетариат разных наций, как проявление буржуазного национализма. Этот лозунг противоречит интернационализму классовой борьбы пролетариата, облегчает вовлечение пролетариата и трудящихся масс в сферу влияния идей буржуазного национализма, способен отвлекать от задачи последовательно демократических преобразований государства в целом. Ленин указывает, что лозунг пролетариата – интернациональная культура демократизма и всемирного рабочего движения, которая берет из каждой национальной культуры ее последовательно демократические и социалистические элементы.

Окончательное разрешение национального вопроса обеспечивает только победа социалистической революции. «Старому миру, миру национального угнетения,

национальной гряды или национального обособления, рабочие противопоставляют новый мир единства трудящихся всех наций, в котором нет места ни для одной привилегии, ни для малейшего угнетения человека человеком» (стр. 150). Это стало реальной действительностью в условиях социалистического общества в Советском Союзе и других странах Европы и Азии, где утвердилась власть рабочих и крестьян.

В международном рабочем движении накануне первой мировой войны обострилась борьба между революционными марксистами и оппортунистами. Эти вопросы нашли отражение в ряде ленинских статей, написанных в 1913 году и помещенных в настоящем томе. Ленин на примере Англии вскрывает исторические корни оппортунизма в рабочем движении, показывает опасность политики классового сотрудничества с буржуазией, которую проводили реформистские лидеры рабочих организаций. Характеризуя Независимую рабочую партию, Ленин показывает, что она действительно не зависит от социализма, но полностью зависит от либерализма, по своей идеологии и тактике является насквозь оппортунистической.

Наглядным примером измены социализму, измены рабочему делу, до которой доводит оппортунизм, явилось голосование отдельных рабочих депутатов в английском парламенте за бюджет морского министерства. Ленин заклеил английских «социалистов», выступивших в роли защитников военного флота, который помогал поработать и грабить самым бесстыдным образом сотни миллионов населения в Индии и других колониях. На этом факте Ленин разъясняет опасность и гибельность оппортунизма и либеральной рабочей политики.

С новой силой это положение подчеркивается при разборе уроков всеобщей стачки в Бельгии в апреле 1913 года. Вскрывая причины «малой удачи» этой стачки, Ленин прежде всего указал на господство оппортунизма и реформизма среди части бельгийских социалистов и особенно парламентариев. «Поменьше смотреть на либералов, поменьше доверять им, побольше веры

в самостоятельную, беззаветную борьбу пролетариата – вот первый урок бельгийской стачки». Второй причиной «частичного неуспеха» явилась слабость рабочих организаций, слабость пролетарской партии в Бельгии. Ленин пишет о необходимости уделять больше внимания социалистической пропаганде, больше работать «над сплочением крепкой, принципиально выдержанной и верной социализму, строго партийной организации – таков второй урок бельгийской стачки» (стр. 148).

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org

Характеризуя оппортунизм как забвение коренных целей социализма, Ленин учил революционных рабочих связывать борьбу за насущные требования с коренными целями социализма. Социализм – не готовая система, которой будет благодетельствовано человечество, он завоевывается в классовой борьбе пролетариата, идущего от одной цели сегодня к другой завтра во имя своей конечной цели – свержения капитализма и победы социализма.

Ленин призывал революционных марксистов вести неослабную борьбу с буржуазной идеологией, со всеми и всякими попытками ее проникновения в рабочее движение. Рабочие окружены со всех сторон таким морем лжи в буржуазных газетах, что они во что бы то ни стало должны бороться за правду, учиться распознавать ложь и отвергать ее. Ленин показывает образцы такого разоблачения и опровержения лживой пропаганды буржуазной печати.

В этом отношении особый интерес представляет статья «Рост капиталистического богатства», в которой разоблачаются утверждения ученых прислужников буржуазии о «демократизации» капитала с развитием акционерных обществ. Ленин убедительно показывает, как крупный капитал, присоединяя к себе по мелочам небольшие средства мелких акционеров, усиливает свое могущество. Посредством акционерных обществ миллионеры распоряжаются не только своими миллионами, но и добавочным капиталом, собранным со многих тысяч мелких хозяйчиков. «Профессора, защитники капитализма, болтают об увеличении числа собственников при виде роста числа мелких акционеров. А на

деле растет власть (и доход) тузов-миллионеров над капиталом «мелкоты»» (стр. 186). Эти указания помогают коммунистическим и рабочим партиям разоблачать и опровергать современные буржуазно-апологетические теории «народного капитализма», изображающие монополистический капитализм, как новый общественный строй, где рабочие якобы стали собственниками (совладельцами) предприятий, где царит мир между трудом и капиталом.

Ленин решительно выступает также против попыток навязать рабочему классу реакционное и трусливое учение неомальтузианства. Это учение, подчеркивает Ленин, несовместимо с передовым и революционным классом, призванным и готовым на великие преобразования общества. непоколебимой верой в революционные силы пролетариата, глубоким восхищением героизмом рабочего класса в борьбе против капитализма, за социализм проникнуты слова Ленина в статье «Рабочий класс и неомальтузианство»: «Мы боремся лучше, чем наши отцы. Наши дети будут бороться еще лучше, и они победят.

Рабочий класс не гибнет, а растет, крепнет, мужает, спланивается, просвещается и закаляется в борьбе... Мы уже закладываем фундамент нового здания, и наши дети достроят его» (стр. 256-257).

Большая часть произведений, вошедших в настоящий том, посвящена анализу социально-экономической обстановки в России в период нарастающего революционного подъема. Ленин освещает в них важнейшие стороны политической жизни в стране, борьбу классов и партий. В многочисленных статьях, небольших по размеру и глубоких по содержанию, Ленин дает яркую картину бесправия и угнетения, обнищания рабочих и обогащения буржуазии, усиления разорения трудящихся крестьян, обострения классовой борьбы. Эти произведения показывают огромную работу Ленина, партии большевиков по сплочению и воспитанию рабочих масс и подготовке их к революции.

Ленин на основе глубокого анализа экономического и политического положения, соотношения классов

в стране отмечает в июне 1913 года наличие революционной обстановки, нарастание в России политического кризиса общенационального масштаба. Это явилось результатом обострения классовой борьбы, растущего возмущения рабочего класса и крестьянства против буржуазно-помещичьего гнета, нищеты, бесправия, надругательства над народом.

В статье «Маевка революционного пролетариата» Ленин выдвигает важное положение о революционной ситуации, обогатившее марксистскую теорию и тактику революционной борьбы: «Одно угнетение, как бы велико оно ни было, не всегда создает революционное положение страны. Большею частью для революции недостаточно того, чтобы низы не хотели жить, как прежде. Для нее требуется еще, чтобы верхи не

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org могли хозяйничать и управлять, как прежде. Именно это мы видим теперь в России» (стр. 300). Обосновывая это положение, Ленин указывает, что нарастание революционного кризиса в стране есть явление закономерное, оно подготовлено всем ходом развития экономической и политической жизни России.

Опираясь на обширный фактический материал, Ленин раскрывает социально-экономические и политические корни, причины новой революции. Он научно доказывает, что существующий общественный строй, всевластие крепостников и черносотенной Думы находятся в вопиющем несоответствии как с состоянием производительных сил России, так и степенью сознательности и требованиями масс, пробужденных первой русской революцией.

Реакционный общественно-политический строй тормозил развитие производительных сил страны. Хотя в пореформенный период промышленность России увеличила продукцию в несколько раз, однако по сравнению с главными капиталистическими странами она сильно отставала по общему объему промышленного производства и особенно по размеру продукции на душу населения. «Россия, – писал Ленин в августе 1913 года, – остается невероятно, невиданно отсталой страной, нищей и полудикой, оборудованной современ-

ными орудиями производства вчетверо хуже Англии, впятеро хуже Германии, вдесятеро хуже Америки» (стр. 360). Особенно велика была отсталость России по железу, одному из фундаментов цивилизации.

Выясняя причины экономической отсталости страны – почему развитие капитализма в России идет «с черепашьей медленностью», почему это отставание все увеличивается, – Ленин снова и снова подчеркивает реакционную роль пережитков крепостничества, тормозивших экономическое развитие страны. Вместе с тем Ленин вскрывает своеобразие российского империализма, которое состояло в переплетении монополистического капитала с пережитками феодализма, в сильной зависимости монополий от казенных поставок и субсидий. В крупной промышленности России господствовала кучка монополистов, опиравшихся на государственную помощь и сделки с черносотенными помещиками, которые своим средневековым землевладением и своим гнетом осуждали большинство населения на нищету, а всю страну – на отсталость и застой (стр. 361).

Сравнивая уровень жизни рабочих России и США, Ленин отмечает, что средний заработок русского рабочего был вчетверо ниже американского. Но царизм и средневековой гнет крепостничества не только задерживали развитие производительных сил и обрекали народ на нищенское существование, – они довели страну до невероятной культурной отсталости. Россия занимала последнее место в Европе по уровню грамотности населения. Господство реакционных сил в стране осуждало народ на нищету материальную и нищету духовную.

На основе глубокого изучения общественной, экономической и политической обстановки, соотношения классовых сил в стране Ленин делает вывод, что вне революционного пути нет спасения для России. Объективные условия исключали всякую возможность мирного разрешения общеполитического кризиса путем реформ сверху. Контрреволюционная система, говорил Ленин в апреле 1913 года, исчерпала себя, исчерпала

свои социальные силы; обстоятельства сложились так, что никакая реформа в современной России невозможна.

Ленин учил, что ни угнетение низов, ни кризис верхов не создадут еще революции; необходимо наличие в стране «революционного класса, способного претворить пассивное состояние гнета в активное состояние возмущения и восстания» (стр. 301). Ленин видел залог успеха назревавшей революции в России в передовом рабочем классе, который один только был способен поднять народные массы на революцию. Возглавляемый большевистской партией, рабочий класс России вовлекал в революционную борьбу массы трудящихся, учил их своим примером массовых революционных выступлений, соединяющих политические и экономические требования.

В ряде статей, опубликованных в «Правде», Ленин подробно разбирает статистические данные о стачках, отмечая их широкий размах и наступательный характер. Особенно важное значение имела майская стачка 1913 года, организованная большевистской партией. Она явилась мощным толчком к выступлению рабочего класса в Петербурге и в провинции. В мае 1913 года участвовало 420

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
тыс. рабочих. Размах стачечного движения в России показал, какое великое и незаменимое оружие выковал себе пролетариат в революционную эпоху для агитации в массах, для пробуждения и привлечения их к борьбе. Ленин подчеркивает, что ни в одной стране мира не наблюдалось тогда такого числа политических стачечников, как в России, такого упорства, разнообразия и энергии стачек. Рабочий класс на деле возглавлял лагерь революции, объединяющий угнетенные и эксплуатируемые массы.

Пролетариат и крестьянство – «вот кто составляет общественную силу движения» (стр. 399). В статьях, посвященных аграрному вопросу, Ленин развивает и обосновывает программное положение о решающей роли союза рабочего класса и крестьянства для победы буржуазно-демократической революции. Ленин призывает крестьян бороться вместе с рабочим классом и

под его руководством против общего врага – царского самодержавия, за землю и политическую свободу.

Опровергая домыслы казенных публицистов, будто крестьянство «поправляется и прогрессирует», Ленин показывает, что в действительности крестьянство беднело и разорялось. Столыпинская аграрная политика усилила обезземеление и обнищание основных масс крестьянства и обогащение кулачества. Полностью провалились старания царского правительства притупить аграрные противоречия в центре России путем усиленных переселений крестьян в Сибирь. Это дало лишь на короткое время отсрочку кризиса и притом ценой еще большего обострения и расширения его и в центре страны, и в Сибири. Ленин, большевики указывали крестьянам единственно правильный путь – это революционное решение аграрного вопроса.

Лагерю революции, объединяющему рабочих и крестьян, противостоял «лагерь палачей и крепостников, монархии и охранки». Однако несмотря на все зверства и надругательства над народом, он не смог подавить революционное движение рабочих и крестьян. Контрреволюцию всячески поддерживала буржуазия, от кадетов до октябристов; она давала деньги палачам и крепостникам, поносила и обливала грязью революцию, предавала интересы демократии. Ленин показывает классовое единство кадетов и октябристов; разногласия между ними – это лишь споры конкурентов, которые больше всего боятся демократии, революционного движения рабочих; все усилия буржуазии были направлены на то, чтобы помещики поделались с ней своими привилегиями. Однако объединенные усилия крепостников и буржуазии не могли предотвратить нарастания революции. Царизм и буржуазия были не в состоянии разрешить назревшие задачи экономического и политического развития России «на данном пути и данными (правительству и эксплуататорским классам) средствами» (стр. 301).

Большевистская партия развернула огромную – идейную и организаторскую – работу по подготовке масс к революции. Ленин призывает большевиков усилить

деятельность в легальных рабочих организациях – профсоюзах, страховых кассах, кооперативах, и отмечает каждый успех партии в этом деле. Особое внимание он уделяет деятельности таких важнейших легальных органов, какими являлись газета «Правда» и большевистская фракция IV Государственной думы.

Ленинские статьи, почти ежедневно публиковавшиеся в «Правде», вдохновляли и сплачивали массы, внушали им веру в победу в революционной борьбе. Особенно велика была роль «Правды» в организации стачечной борьбы рабочего класса; она формулировала требования рабочих, организовывала поддержку стачечников рабочими других предприятий и городов, вовлекала в борьбу все новые и новые слои рабочих. Ленин отмечал, что «Правда» помогала притоку людей и средств для подъема всей нелегальной деятельности большевистской партии.

Царское правительство, видя, какую революционную роль играет «Правда», неоднократно пыталось прекратить ее издание. В течение 1913 года «Правда» сменила несколько названий. Рабочий класс стойко поддерживал свою газету и, несмотря ни на какие преследования, газета продолжала существовать и увеличивать свой тираж.

В ряде произведений, помещенных в томе, освещаются вопросы организации работы большевистской фракции Государственной думы. Ленин повседневно руководит большевиками-депутатами, дает указания по вопросам думской тактики, учит рабочих депутатов использовать думскую трибуну для разоблачения антинародной политики

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org самодержавия и фальшивой демократии кадетов, для пропаганды революционных лозунгов. Большевики-депутаты говорили правду о тяжелом положении и нуждах рабочих и крестьянских масс, о национальном гнете, разоблачали подготовку царского правительства к войне. Важнейшие выступления большевиков в Думе подготавливались Лениным или при его участии. В апреле 1913 года Ленин посылает депутату Г. И. Петровскому проект речи по национальному вопросу; в мае, по проекту речи, составленному Лениным, большевистский депутат выступает в Думе с речью при обсуждении государственного бюджета на 1913 год; для А. Е. Бадаева подготовил проект речи «К вопросу о политике министерства народного просвещения» и для Н. Р. Шагова - «К вопросу об аграрной политике (общей) современного правительства».

Большевистская партия под руководством Ленина вела беспощадную борьбу против оппортунизма, показывала рабочему классу, какой вред интересам революции наносят оппортунисты. Многочисленные статьи Ленина в «Правде», в особенности работа «Спорные вопросы», отражают напряженную борьбу большевиков с ликвидаторами, троцкистами и другими оппортунистами, пытавшимися разрушить партию, подорвать единство рабочих организаций. Ленин показывает, что ликвидаторский «лозунг «открытой партии» есть лозунг «реформизма», лозунг, означающий - при данном соотношении классов и политических сил в России - отказ от революции. Лозунг подполья есть лозунг революции» (стр. 309). Ленин разоблачает предательскую политику ликвидаторов, поддерживавших либеральную буржуазию в ее борьбе против нарастающей новой революции. Теряя свое влияние среди рабочих, ликвидаторы все более смыкались с буржуазией, с кадетами.

Ленин приводит статистические данные о количестве рабочих групп, поддерживающих своими денежными взносами большевистскую «Правду» и ликвидаторскую газету «Луч». Эти объективные данные давали полную возможность судить о том, что подавляющее большинство рабочих России шло за «Правдой», поддерживало ее; они показывали все возрастающую роль большевистской партии как авангарда революционного рабочего класса, вождя всех трудящихся.

В период нарастания революции Ленин, большевики продолжали борьбу со скрытыми ликвидаторами и их защитниками. В этой роли выступали заграничные группы, не имевшие связей с рабочими массами и не пользовавшиеся поддержкой ни одной нелегальной организации в России. К ним относились троцкисты, «впередовцы» и другие. Много внимания в 1913 году

Ленин уделяет разоблачению троцкистского антипартийного Августовского блока. Он борется за выход из этого блока латышской социал-демократической организации, поддерживая связь с латышскими большевиками. Об этом свидетельствует печатающийся в томе «Проект платформы к IV съезду Социал-демократии Латышского края».

В 23 том входят 8 работ, которые ранее в Сочинениях Ленина не печатались: «Письмо Правлению Германской социал-демократической партии», «Рабочая партия и либеральные наездники (О Потресове)», «Годовщина «Правды» (Рабочая поддержка рабочей газеты)», «Борьба партий в Китае», «По поводу передовицы в газете «Луч» № 189», «Помещики об отхожих сельскохозяйственных рабочих», «Капиталисты и вооружение» и «Дешевое мясо - для «народа»».

«Письмо Правлению Германской социал-демократической партии» написано Лениным по поручению Краковского совещания ЦК РСДРП с партийными работниками в период острой борьбы партии с ликвидаторами. Письмо является ответом на предложение лидеров немецких с.-д. созвать совместное совещание ликвидаторов и большевиков в целях их объединения. Ленин категорически отверг посредничество немецких оппортунистов, желавших помочь ликвидаторам.

Статья «Дешевое мясо - для «народа»» показывает, что Ленин не упускал ни малейшего случая для разоблачения антинародной политики царизма и буржуазии на самых простых, доступных и понятных примерах для трудящихся масс, использовал их для постановки больших политических вопросов.

В раздел «Подготовительные материалы» включены три работы: «План статьи «Три источника и три составных части марксизма»» и два плана к реферату ко национальному вопросу, прочитанному в июне 1913 года в Цюрихе, Женеве, Лозанне и Берне.

Главное в учении Маркса, это – выяснение всемирно-исторической роли пролетариата как создателя социалистического общества. Подтвердил ли ход событий во всем мире это учение после того, как оно было изложено Марксом?

Впервые Маркс выдвинул его в 1844 году. «Коммунистический манифест» Маркса и Энгельса, вышедший в 1848 году, дает уже цельное, систематическое, до сих пор остающееся лучшим, изложение этого учения. Всемирная история с этого времени делится явственно на три главные периода: 1) с революции 1848 года до Парижской Коммуны (1871); 2) от Парижской Коммуны до русской революции (1905); 3) от русской революции.

Бросим взгляд на судьбы учения Маркса в каждый из этих периодов.

I

В начале первого периода учение Маркса отнюдь не господствует. Оно – лишь одна из чрезвычайно многочисленных фракций или течений социализма. Господствуют же такие формы социализма, которые в основном родственны нашему народничеству: непонимание материалистической основы исторического движения, неумение выделить роль и значение каждого класса капиталистического общества, прикрытие буржуазной сущности демократических преобразований

разными якобы социалистическими фразами о «народе», «справедливости», «праве» и т. п.

Революция 1848 года наносит смертельный удар всем этим шумным, пестрым, крикливым формам оо-марксовского социализма. Революция во всех странах показывает в действии разные классы общества. Расстрел рабочих республиканской буржуазией в июньские дни 1848 года в Париже окончательно определяет социалистическую природу одного пролетариата. Либеральная буржуазия во сто раз больше боится самостоятельности этого класса, чем какой угодно реакции. Трусливый либерализм пресмыкается перед ней. Крестьянство удовлетворяется отменой остатков феодализма и переходит на сторону порядка, лишь изредка колеблясь между рабочей демократией и буржуазным либерализмом. Все учения о неклассовом социализме и о неклассовой политике оказываются пустым вздором.

Парижская Коммуна (1871) доканчивает это развитие буржуазных преобразований; только героизму пролетариата обязана своим упрочением республика, т. е. та форма государственного устройства, в которой классовые отношения выступают в наиболее неприкрытой форме.

Во всех других европейских странах более запутанное и менее законченное развитие приводит к тому же сложившемуся буржуазному обществу. К концу первого периода (1848–1871), периода бурь и революций, домарксовский социализм умирает. Рождаются самостоятельные пролетарские партии: первый Интернационал (1864–1872) и германская социал-демократия.

II

Второй период (1872–1904) отличается от первого «мирным» характером, отсутствием революций. Запад с буржуазными революциями покончил. Восток до них еще не дорос.

Запад вступает в полосу «мирной» подготовки к эпохе будущих преобразований. Везде складываются пролетарские по своей основе социалистические партии,

3

ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ УЧЕНИЯ КАРЛА МАРКСА

которые учатся использовать буржуазный парламентаризм, создавать свою ежедневную прессу, свои просветительные учреждения, свои профессиональные союзы, свои кооперативы. Учение Маркса одерживает полную победу и – идет вширь. Медленно, но неуклонно идет вперед процесс подбирания и собирания сил пролетариата, подготовки его к грядущим битвам.

Диалектика истории такова, что теоретическая победа марксизма заставляет врагов его переодеваться марксистами. Внутренне сгнивший либерализм пробует оживить

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
себя в виде социалистического оппортунизма. Период подготовки сил для великих битв они истолковывают в смысле отказа от этих битв. Улучшение положения рабов для борьбы против наемного рабства они разъясняют в смысле продажи рабами за пятак своих прав на свободу. Трусливо проповедуют «социальный мир» (т. е. мир с рабовладением), отречение от классовой борьбы и т. д. Среди социалистических парламентариев, разных чиновников рабочего движения и «сочувствующей» интеллигенции у них очень много сторонников.

III

Не успели оппортунисты нахвалиться «социальным миром» и не необходимостью бурь при «демократии», как открылся новый источник величайших мировых бурь в Азии. За русской революцией последовали турецкая, персидская, китайская. Мы живем теперь как раз в эпоху этих бурь и их «обратного отражения» на Европе. Каковы бы ни были судьбы великой китайской республики, на которую теперь точат зубы разные «цивилизованные» гиены, но никакие силы в мире не восстановят старого крепостничества в Азии, не сметут с лица земли героического демократизма народных масс в азиатских и полуазиатских странах.

Некоторых людей, невнимательных к условиям подготовки и развития массовой борьбы, доводили до отчаяния и до анархизма долгие отсрочки решительной борьбы против капитализма в Европе. Мы видим теперь, как близоруко и малодушно анархистское отчаяние.

4

В. И. ЛЕНИН

Не отчаяние, а бодрость надо почерпать из факта вовлечения восьмисотмиллионной Азии в борьбу за те же европейские идеалы.

Азиатские революции показали нам ту же бесхарактерность и подлость либерализма, то же исключительное значение самостоятельности демократических масс, то же отчетливое размежевание пролетариата от всяческой буржуазии. Кто после опыта и Европы и Азии говорит о неклассовой политике и о неклассовом социализме, того стоит просто посадить в клетку и показывать рядом с каким-нибудь австралийским кенгуром.

За Азией стала шевелиться – только не по-азиатски – и Европа. «Мирный» период 1872–1904 годов отошел бесповоротно в вечность. Дороговизна и гнет трестов вызывают невиданное обострение экономической борьбы, сдвинувшее с места даже наиболее развращенных либерализмом английских рабочих. На наших глазах зреет политический кризис даже в самой «твердокаменной» буржуазно-юнкерской стране, Германии. Бешеные вооружения и политика империализма делают из современной Европы такой «социальный мир», который больше всего похож на бочку с порохом. А разложение всех буржуазных партий и созревание пролетариата идет неуклонно вперед.

После появления марксизма каждая из трех великих эпох всемирной истории приносила ему новые подтверждения и новые триумфы. Но еще больший триумф принесет марксизму, как учению пролетариата, грядущая историческая эпоха.

По предложению Центрального Комитета наше совещание представителей ЦК и местных российских работников, действующих в различных отраслях с.-д. работы, обсудило ваше письмо от 28 декабря 1912 г., в котором вы изъявляете желание «созвать совещание и руководить прениями».

Выражая благодарность за ваше внимание к нашим партийным делам, совещание вместе с тем единогласно постановило отклонить ваше предложение.

Мы, русские революционные социал-демократы, чрезвычайно уважаем партию германского революционного пролетариата. Мы стремимся к тому, чтобы между русской и германской социал-демократическими партиями существовали самые братские отношения. И, не желая оставлять никаких недоразумений, мы попытаемся откровенно изложить вам, уважаемые товарищи, те мотивы, которыми мы руководились, отвергая ваше предложение.

Начнем хотя бы с цели проектируемого вами совещания!

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
Вы полагаете, что целью его должна явиться «выработка единой программы партии и организационного устава» и предлагаете нам сообщить наш проект того и другого.

Однако наша партия уже давно имеет партийную программу. Еще в 1903 г., т. е. десять лет тому назад, наша программа была утверждена на втором съезде нашей партии. И с тех пор сотни тысяч, а в революционные годы и миллионы, пролетариев России доказали верность этой программе, борясь под знаменем нашей партии. Мы остаемся верны этой программе и сейчас. Ревизию ее мы считаем совершенно излишней.

К вашему сведению сообщаем, что до сих пор далее ликвидаторы не требовали пересмотра партийной программы – по крайней мере открыто не требовали.

Столковывание различных групп и группок относительно новой программы предполагает отсутствие партии. Но РСДРП существует, под ее знаменем по-прежнему борется рабочий класс России. Наша партия переживала и отчасти переживает еще и теперь очень тяжелые времена. Но она ни на минуту не переставала существовать – вопреки утверждениям ликвидаторов. Только для последних (т. е. для людей, стоящих вне партии) приемлемы переговоры о выработке какой-то новой партийной программы – очевидно, для какой-то новой партии. (Сказанное с немногими изменениями относится и к выработке нового устава партии.)

Далее. Нас отделяют от ликвидаторов глубокие принципиальные разногласия – прежде всего в вопросе о новой революции в России. Наша партия (и в том числе меньшевики-партийцы с Г. В. Плехановым во главе) стоит на той точке зрения, что российский рабочий класс и его партия должны бороться за новую революцию в России, которая одна только может принести действительную политическую свободу нашей стране. Ликвидаторы именно это отрицают. Во всей своей тактике они исходят из предположения, что развитие в России пойдет более или менее мирным конституционным путем.

Вы легко поймете, уважаемые товарищи, что из таких кардинальных расхождений неминуемо вытекает целый ряд разногласий во всех вопросах партийной работы. Ликвидаторы отрицают нынешнюю нашу РСДРП, которая может теперь существовать только нелегально (хотя и может вести и ведет легальную с.-д. работу во многих отраслях). Ликвидаторы разрушают нынешнюю

нашу организацию в надежде, что им удастся основать в современной России легальную рабочую партию. (Здесь нужно заметить, что даже либеральные кадеты не могут добиться легализации своей партии.) Отсюда – и раскол, устроенный всецело и исключительно ликвидаторами.

И понятно, что эти споры, эти кардинальные разногласия могут быть разрешены только самими русскими сознательными рабочими, и только нашими собственными российскими с.-д. организациями и никем более.

И русские рабочие уже сделали значительный шаг в этом направлении.

Недавно закончившиеся выборы в IV Думу 3 показали, что русский пролетариат в своем подавляющем большинстве стоит на точке зрения нашей старой партии с ее революционной программой и тактикой.

Все 6 депутатов, выбранных по закону от рабочей курии, – большевики.

Эти 6 депутатов представляют 9/10 рабочей России, и они объявляют себя открыто противниками ликвидаторов.

Первая ежедневная рабочая с.-д. газета в России (с.-петербургская «Правда») основана и содержится самими же рабочими, на рабочие гроши – и именно рабочими того же самого (большевистского) направления. Единство громадного большинства рабочих, таким образом, создается на деле, с низов, из недр рабочей массы. Только такое единство жизненно, только оно приведет к полному сплочению сил рабочих.

Не скроем от вас, товарищи, что посредничество немецкого Parteivorstand'a* мы при данных обстоятельствах считаем вообще неприемлемым. По неосведомленности, или по чему другому, но Vorstand** не проявил беспристрастия в отношении к нам и ликвидаторам. Напомним вам хотя бы два только факта.

1) В Центральном органе немецкой братской партии («Vorwärts»)4 отводятся целые столбцы для грубейших

нападков ликвидаторов на нашу партийную конференцию января 1912 г. 5, а нам отказывают в помещении хотя бы чисто фактического опровержения, нарушая этим самые элементарные обязанности по отношению к нам.

2) Vorstand во время избирательной кампании, вопреки нашим протестам, оказывает денежную помощь ликвидаторам, отказывая в ней Центральному Комитету. Vorstand выдал субсидию Бунду, Кавказскому областному комитету и латышам, т. е. ликвидаторскому ОК 6, ибо всякий знает, что именно эти 3 организации главным образом и составляют ликвидаторский ОК. На деньги немецких рабочих ликвидаторы и начали издание Konkurrenzorgan'a* «Луч» 7 в Петербурге, начавшего выходить в самый день выборов и обострившего раскол.

Во время раскола оказать денежную помощь одной части против другой – это шаг совершенно неслыханный во всем Интернационале. Сделав этот шаг, Vorstand бросил вызов сторонникам январской конференции и показал, что беспристрастия он соблюдать не мог.

С крайним сожалением, но мы должны сказать вам откровенно, товарищи, что информация немецких товарищей о русских делах поставлена из рук вон ненормально. Отсюда и то, что вы то предполагаете совещание из 12 «течений» (заграничных полустуденческих группок), игнорируя российские организации, то выдвигаете план созыва пяти организаций и т. п. Отсюда и наглые попытки ликвидаторов попросту вас обманывать: например, их попытка получить от вас деньги на том основании, будто бы летом 1912 года в Харькове и Москве большевики объединились с ликвидаторами. Тогда как на деле именно в Харькове и Москве были выбраны в депутаты большевики, непримиримые враги ликвидаторства, избранные в борьбе с последними (депутаты Муранов и Малиновский). Отсюда и то, что вы оказали денежную помощь во время выборов как раз тем группам (Бунду, ППС, ПСД 8), которые наиболее

резко столкнулись на выборах и из среды которых вышел Ягелло – единственный депутат, который во фракцию с.-д. принят лишь неполноправным членом, да и то большинством только семи голосов против шести.

Этому, товарищи, давным-давно пора положить конец. Вместо выслушивания некомпетентных информаторов, вы должны открыть страницы ваших органов для объективного разъяснения положения дел в Российской социал-демократической рабочей партии и для принципиального их освещения, а именно для статей, снабженных подписью ответственных представителей отдельных партийных групп.

Если вы хотите знать наши дела, вы должны черпать сведения о них из документов и литературы, как вы поступаете, например, следя за борьбой направлений в Италии, Англии и т. д. В противном случае вы невольно предпримете шаги, которые часто могут быть восприняты русскими рабочими как совершенно незаслуженное оскорбление.

КРУПНОЕ ПОМЕЩИЧЬЕ И МЕЛКОЕ КРЕСТЬЯНСКОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ В РОССИИ

По поводу только что минувшей годовщины 19 февраля 1861 года не лишне будет напомнить современное распределение земли в Европейской России.

Последняя официальная статистика распределения земли в Европейской России издана министерством внутренних дел и относится к 1905 году.

По данным этой статистики, крупнейших помещиков,, имеющих свыше 500 десятин земли, было (с округлением) около 30 000, земли у них – около 70 000 000 десятин.

Около 10 000 000 беднейших крестьянских дворов имеют столько же земли.

11

КРУПНОЕ ПОМЕЩИЧЬЕ И МЕЛКОЕ КРЕСТЬЯН. ЗЕМЛЕВЛАД. В РОССИИ

В среднем приходится, значит, на одного крупнейшего помещика около 330 беднейших

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
крестьянских семей, причем у каждой крестьянской семьи земли около 7 (семи) десятин, а у каждого крупнейшего помещика – около 2300 (двух тысяч трехсот) десятин.

Чтобы наглядно пояснить это, составлен печатаемый выше чертеж.

Большой белый четырехугольник в середине, – это имение крупного помещика.
Маленькие квадратики вокруг, – это мелкие крестьянские участки.

Всего квадратиков – 324, а площадь белого четырехугольника равна 320 квадратикам.

Речь г. Милюкова в Государственной думе по вопросу о всеобщем избирательном праве представляет выдающийся интерес потому, что оратору пришлось коснуться целого ряда тем, имеющих для демократии первостепенное значение.

Наша пресса вообще – и либеральная в том числе – все более укрепляется в обычае отвратительно беспринципно: отделяться хвалебными (г. Литовцев в «Речи» 9) или ругательными замечками о речах в Думе и никогда не анализировать идейного содержания речей!

Рабочие в буржуазное политиканство не верят. Рабочие хотят учиться политике. Отвечая этому желанию, мы сделаем опыт анализа речи г. Милюкова.

«... Вы, – говорит г. Милюков, обращаясь все время к октябристам, – вы не связаны с властью не только определенными обязательствами, вы не связаны с властью даже и благодарностью» – ибо выборы-де подделялись против вас.

Г-н Милюков один из образованнейших кадетов 10, профессор, редактор и т. д., самым серьезным образом развивал этот довод и добавлял даже:

«... очевидно, нет в России того общественного слоя, который поддерживал бы теперешнюю правительственную политику...» («Россия» № 2236).

Фальшь этих рассуждений – вопиющая. Тот же г. Милюков цитировал дальше француза Шалья, который

«Чтобы получить консервативную III Думу, – говорит Шаль, – надо было перенести большинство с крестьян на помещиков... Земельная собственность и аристократия богатства могут образовать блок в 5/8 голосов (при выборе членов Государственной думы по нашему избирательному закону), а меньшинство буквально раздавлено: крестьяне, средний класс и городская демократия приглашаются законодателем не делать выборы, а смотреть на выборы, не участвовать в них, а присутствовать».

Умно и правильно рассуждает реакционер Шаль. Благодарим г. Милюкова за интересные цитаты, .. побивающие фразерство г. Милюкова! Очевидно, что в России есть общественный «слой» (класс помещиков – феодалов или крепостников), который политику правительства поддерживает и «с властью» связан узами классовых интересов. Связь же «обязательствами» и «благодарностью» есть вообще глупость, – запомните это, ученый г. кадет!

В следующей статье мы покажем, как этот ученый кадет – точно кот вокруг горячей каши – ходил кругом да около того «узла задачи» (т. е. аграрного вопроса), который правильно указан реакционером Шалем.

Мы видели, что «узлом задачи», которая стоит перед Россией, французский реакционер Шаль, цитируемый г. Милюковым, правильно считает аграрный вопрос *.

Г-н Милюков цитировал умные слова умного реакционера, но ровнехонько ничего в них не понял!

«... Того крестьянина, которого вы (т. е. октябристы и правительство: г. Милюков с ними беседует!) провели сюда своими руками, можно ли сделать его зависимым? Ведь он о земле говорит с этой кафедры и говорит то же, что говорил независимый крестьянин I и II Государственной думы. Нет, господа, нет элемента в русской жизни более независимого и более стойкого, как русский крестьянин».
(Рукоплесканья слева и голоса: «Правильно».)

Очевидно, хлопали одни лицемерные кадеты, ибо всем известно, во-1-х, что в III и IV Государственных думах крестьяне говорят не совсем «то же», а более слабое, чем в I и II Государственных думах, – а, во-2-х, что в русской жизни есть элемент, более независимый и более стойкий. Сам же г. Милюков должен был признать в своей речи, что «больше всего» для политической свободы в России сделали рабочие. Или «независимость» можно мерить иной меркой?

Но не в этом суть. Суть в том, примиримы ли теперь интересы 130 000 помещиков и массы крестьян? Г-н Милюков «поболтал вокруг» этого вопроса, чтобы увильнуть от ответа.

А г. С. Литовцев, нанятый «Речью» для восхваления П. Милюкова, писал, что его речь

«рассеяла туман вокруг этого острого и спорного вопроса. Всеобщее избирательное право до сих пор является для многих каким-то жупелом, вершиной революционности».

Вот еще и еще образчик фразерства!

Учитесь у реакционера Шаля, гг. либеральные пустомели! Узел задачи есть аграрный вопрос. Примиримы ли в этом вопросе теперь интересы 130 000 семей помещиков и 10 000 000 семей крестьян? Да или нет?

Вот где «узел» вопроса о всеобщем избирательном праве, г. Милюков, и вы развращаете политическое сознание народа, засоряя фразами эту суть дела, очевидную для всякого толкового человека.

Если вы на вопрос ответите: да, – я вас опровергну вашим же признанием, что в III и IV Государственных думах крестьяне говорят (хотя и слабее) «то же», что в I и II Государственных думах.

Если вы на вопрос ответите: нет, – тогда падает вся ваша болтовня о примирительном, не-«одностороннем» характере всеобщего избирательного права в теперешней России.

И ученые ссылки на Бисмарка – одно ребячество, ибо Бисмарк «дал» всеобщее избирательное право тогда, когда уже были примирены буржуазным развитием Германии интересы помещиков и всех зажиточных, даже части средних, крестьян.

Может быть, проницательный читатель спросит: не следует ли отсюда, что в России невозможно всеобщее избирательное право? – Нет, ответим мы проницательному читателю, отсюда следует лишь, что в России невозможна реформистская точка зрения.

Либеральный историк г. Милюков, вождь партии к.-д., писал недавно в передовице «Речи»:

«Социальное неравенство в России (крепостное право) оказалось более хрупким и случайно созданным, чем где бы то ни было в цивилизованном мире. Оно уступило без сопротивления (!!!) первому почерку пера. Милютин и Соловьев без труда осуществили то, возможность чего еще при Александре I предсказывал граф Строганов».

Мы привыкли к тому, что все либеральные и часть народнических историков прикрашивают крепостничество и крепостническую государственную власть в России. Но до таких позорных «перлов», как приведенный нами, не все договаривались.

Не хрупким и не случайно созданным было крепостное право и крепостническое поместное сословие в России, а гораздо более «крепким», твердым, могучим, всесильным, «чем где бы то ни было в цивилизованном мире». Не «без сопротивления», а с величайшим сопротивлением уступало оно частички своих привилегий. Или, может быть, г. либерал укажет нам в «цивилизованном мире» примеры, подобные судьбе Чернышевского?

Милютин и Соловьев сами отстаивали привилегии крепостников и необычайно тяжелый

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
«выкуп» за эти привилегии. Умалчивая об этом, Г. Милюков искажает историю, свидетельствующую о полувековой «живучести» крепостнических привилегий, всевластия и все-

могущества после Милютина и К°, после «их» крепостнической реформы.

Почему либеральные историки подкрашивают крепостничество и крепостнические реформы? Потому, что в деятелях таких реформ они видят приятное им раболепство перед крепостниками, отрадную для них боязнь демократии, близкое им стремление к блоку с реакцией, знакомое им прикрашивание классовой борьбы.

Дело идет о далеком прошлом. И в то же время тогдашнее и теперешнее отношение либералов («с виду и чиновников душой» 11) к классовой борьбе – явление одного порядка.

Подкрашивая крепостничество, Г. Милюков прекрасно изобразил самого себя, свою партию и весь русский буржуазный либерализм, причисляющий себя к демократии для надувания простачков.

«НАУЧНАЯ» СИСТЕМА ВЫЖИМАНИЯ ПОТА

Американский капитализм стоит впереди всех. Наибольшее развитие техники, наибольшая быстрота прогресса – все это заставляет старую Европу тянуться за янки. Но не демократические учреждения перенимает из Америки европейская буржуазия, не политическую свободу, не республиканский строй государства, а новейшие приемы эксплуатации рабочего.

Всего больше говорят теперь в Европе, а отчасти и в России, о «системе» американского инженера Фредерика Тейлора. Не так давно в актовом зале института инженеров путей сообщения в Петербурге Г. Семенов читал доклад об этой системе. Тейлор сам описал эту систему под названием «научной», и его книгу усердно переводят и пропагандируют в Европе.

В чем состоит эта «научная система»? В том, чтобы выжимать из рабочего втрое больше труда в течение того же рабочего дня. Заставляют работать самого сильного и ловкого рабочего; отмечают по особым часам – в секундах и долях секунды – количество времени, идущего на каждую операцию, на каждое движение; вырабатывают самые экономные и самые производительные приемы работы; воспроизводят работу лучшего рабочего на кинематографической ленте и т. д.

А в результате – за те же 9–10 часов работы выжимают из рабочего втрое больше труда, выматывают безжалостно все его силы, высасывают с утроенной ско-

19

«НАУЧНАЯ» СИСТЕМА ВЫЖИМАНИЯ ПОТА

ростью каждую каплю нервной и мускульной энергии наемного раба. Умрет раньше? – Много других за воротами!..

Прогресс техники и науки означает в капиталистическом обществе прогресс в искусстве выжимать пот.

Вот пример из книги Тейлора.

Сравнивается работа на грузки на тележки чугуна, который идет в дальнейшую переработку, сравнивается старая и новая, «научная» система:

Старая Новая
система:

Число рабочих, занятых на грузкой	500	140
Один рабочий нагружает, в среднем, тонн (по 61 пуд.)	16	59
Средний заработок рабочего	2 р. 30 к.	3 р. 75 к.
Расход фабриканта на на грузку одной тонны	14,4 к.	6,4 к.

Капитал понижает свои расходы вдвое и более. Прибыль растет. Буржуазия в восторге и не нахвалится Тейлорами!

Рабочий сначала получает прибавку. А сотни рабочих рассчитаны. Кто остался, работает вчетверо интенсивнее, надрываясь на работе. Выжмут все силы рабочего и

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
выгонят его вон. Берут только молодых и сильных.

Выжимают пот по всем правилам науки...

И министр финансов в своей объяснительной записке к бюджету и все правительственные партии уверяют себя и других, что наш бюджет стоит прочно. Ссылаются при этом, между прочим, на «успехи» промышленности, которая, несомненно, переживала подъем за последние годы.

Наша промышленность, как и все народное хозяйство России, развивалась и развивается капиталистически. Это не подлежит спору. Это нечего и доказывать. Но ограничиваться данными о «развитии» и самодовольно хвастливыми указаниями: «увеличивается на столько-то процентов» – значит закрывать глаза на невероятную отсталость и нищету России, обнаруживаемые этими данными.

Стоимость продуктов всей нашей фабрично-заводской промышленности была 4307 млн. руб. в 1908 г., а в 1911 г. – около 4895 млн. руб., – восторгается министр финансов.

Посмотрите же, какое значение имеют эти цифры. В Америке каждое десятилетие производятся переписи. Чтобы найти цифру, похожую на нашу, надо вернуться к 1860 году, когда в Америке было еще рабство негров.

В 1860 году стоимость продуктов обрабатывающей промышленности определялась в Америке в 3771 млн. руб., а в 1870 г. уже в 8464 млн. руб. В 1910 г. мы имеем там уже сумму в 41 344 млн. руб., т. е. почти в девять раз больше, чем в России. Население России –

21

Средний заработок русского фабрично-заводского рабочего в 1911 г. – 251 руб. в год, на 8,2% больше (по сумме всех заработных плат), чем в 1910 г. – восторгается министр финансов.

В Америке в 1910 г. средний заработок промышленного рабочего – 1036 рублей, т. е. больше чем вчетверо выше русского. В 1860 году этот заработок равнялся 576 рублям, т. е. вдвое больше теперешнего русского.

Россия XX века, Россия третьей и юншской «конституции»¹² стоит ниже рабской Америки.

Годовая производительность одного фабрично-заводского рабочего в России 1908 г. – 1810 руб., а в Америке 1860 г. – 2860 руб., а в 1910 г. – 6264 рубль.

Достаточно и этих немногих цифр, чтобы вкратце пояснить, что такое современный капитализм и что такое сжимающий его средневековый гнет крепостничества, обуславливающий тяжелое положение широких масс крестьянства.

А положение крестьян неминуемо сводит к жалким размерам внутренний рынок и тянет вниз рабочего, который в 1911 г. зарабатывает вдвое меньше, чем американский рабочий в эпоху рабства. Но, помимо всего прочего, условия мирового рынка ставят перед Россией одно из двух: либо быть раздавленной конкурентами, у которых капитализм идет вперед иным темпом и на действительно широкой основе, либо избавиться от всех остатков крепостничества.

СОГЛАШЕНИЕ ИЛИ РАСКОЛ?

(К ВОПРОСУ О РАЗНОГЛАСИЯХ В С.-Д. ДУМСКОЙ ФРАКЦИИ)

Общественное мнение социал-демократии встревожено прозвучавшей в письме 7-ми депутатов угрозой раскола фракции. Вопрос справедливо приобрел жгучий интерес среди рабочих. Необходимо уяснить себе положение точно и определенно.

На одной стороне – все шесть депутатов от рабочей курии, т. е., как всякий понимает, представители огромного большинства рабочего класса России. На другой стороне – 7 остальных депутатов, имеющих случайное большинство в 1 голос внутри фракции.

Спор по внешности ведется из-за того, что 7 депутатов хотят заставить остальных

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
6 статья сотрудниками газеты «Луч» и высказываются за слияние «Правды» с «Лучом». Эти требования 7-ми депутатов кажутся нам – скажем прямо – просто несерьезными. Можно ли кого-нибудь «большинством голосов» заставить работать в газете, направление которой не разделяешь? (Не говорим уже о том, что всякая уважающая себя редакция сама бы отказалась от таких насильственно приведенных, подневольных «сотрудников».) Можно ли всерьез говорить о слиянии «Правды» с «Лучом»?

Конечно, нет! И мы заявляем прямо, что считали бы изменой делу пролетариата отказ «Правды» от борьбы с ликвидаторством, а, значит, – и слияние «Правды» с «Лучом» до тех пор, пока «Луч» не отказался от ликвидаторской проповеди – против «подполья», против политических стачек и т. д. Серьезные с.-д. деятели едва ли поверят в то, что «Правда» и 6 рабочих депутатов

23

СОГЛАШЕНИЕ ИЛИ РАСКОЛ?

решили бы покончить самоубийством только потому, что этого добивается «Луч». Об этом не может быть и речи, и 7 депутатов хорошо сделают, если не станут более возвращаться к своему совершенно неприемлемому и невыполнимому «плану».

Однако этим вопрос о разногласиях во фракции не исчерпывается. Каждому чувствуется, что за внешностью спора о подневольном сотрудничестве в «Луче» кроется еще какой-то другой, более серьезный и важный спор. Спор этот сводится к тому, как каждая из частей фракции относится к ликвидаторству.

И думается: здесь рабочие прежде всего вправе потребовать от семерых депутатов, чтобы они сказали прямо, точно, ясно и определенно, как относятся они к ликвидаторству? Семь депутатов обязаны это сделать так же открыто, как сделали это шесть рабочих депутатов. Во фракции III Государственной думы подавляющее большинство депутатов были меньшевики. Но к ликвидаторству они относились резко отрицательно. Как же относятся к нему теперь 7 депутатов? Они сами подняли вопрос о «Луче», т. е. о ликвидаторстве. Они поэтому вдвойне обязаны сказать открыто и точно: как относятся они к проповеди «Луча» против подполья (см. «Луч» № 101 и др.), против политических стачек, против гегемонии рабочего класса в освободительном движении и т. д. Без этого ни шагу нельзя сделать, чтобы выйти из создавшегося положения.

Мы говорим прямо: если бы в с.-д. фракции оказался хоть один депутат, который стал бы с думской трибуны говорить речи, подобные статье в № 101 «Луча» (рост симпатий к «подполью» есть «прискорбный» факт и т. д.), – с таким депутатом разрыв был бы неизбежен. И тот с.-д. депутат, который не встал бы и не сказал бы, что этот оратор не выражает мнения социал-демократии, изменил бы своему долгу перед рабочим классом.

Правы ли мы в этом своем мнении или нет? Мы спокойно отдаем этот вопрос на суд рабочих...

При наличности серьезных разногласий между двумя половинами фракции единство может быть сохранено только в том случае, если обе стороны одинаково будут

24

В. И. ЛЕНИН

добиваться соглашения. «Решение» программных вопросов случайным большинством в один голос есть вызывание раскола. Это всякий понимает. Люди, которые всерьез хотят единства, никогда не пойдут по пути такого «решения» вопросов.

Возможно ли это соглашение во фракции при данном составе? До сих пор оно было возможно. Пример: декларация фракции, прочитанная в начале работ IV Думы. Ликвидаторские притязания фракция отбросила; и это сделало возможным соглашение обеих частей. Если есть добрая воля, если семь депутатов не готовят раскола, это будет возможно и впредь по всем важным политическим вопросам.

Пример декларации 13 есть пример того, что нужно делать, чтобы избежать раскола. А вот пример с «культурно-национальной автономией» есть пример того, что не нужно делать, чтобы избежать раскола. Выставлять это требование, как это сделал тов. Чхенкели, значит отменять программу с.-д. Если до сих пор ликвидаторы

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org уверяли, что это требование «не противоречит» программе, то теперь они разоблачены даже самими бундовцами, которые (см. № 9 «Цайт» 14) поздравляют Чхенкели именно за то, что он «сошел с закорюченной точки зрения, на которой стоит официальная теория в национальном вопросе». Отменять программу 7-ью голосами против 6-ти значит готовить раскол. Это понимает всякий сознательный рабочий.

Что требуется для осуществления этого соглашения? – Не отменять программы, не поносить «подполья», оставаться верными старому знамени! Наши требования, как видит читатель, скромны.

За соглашение 7-ми и 6-ти, против раскола! Вот чего должны потребовать все сознательные рабочие.

Правительственные газеты, а во главе их подхалимское «Новое Время» 15, расхваливают наше правительство за великолепные результаты государственного хозяйства. Подумайте только: 450 миллионов рублей «свободной наличности»! Не из дому, а в дом – вот как, изволите видеть, «мы» хозяйничаем.

И «Новое Время», газета черносотенных помещиков и октябристских купцов, приходит к выводу, что и воевать с таким запасом в 450 млн. руб. несколько не страшно.

Посмотрим, однако, на объяснительную записку министра финансов к росписи на 1913 год; – нельзя ли в ней найти, помимо самовосхваления (этого добра в записке сколько угодно!), точных данных о происхождении пресловутой «свободной наличности»?

Раскрываем объяснительную записку г. министра и читаем в ней (стр. 15 части I), что за пятилетие 1908–1912 годов займы дали казне 3391/2 миллионов рублей. Выкуплено займов за это же время 252,1 млн. руб.

Значит, увеличились займы, в общем и целом, на 87,4 млн. руб. Вот вам первый «источник» «свободной наличности». Нехитрый источник, как видите.

Но пойдем далее. Известно, что с 1-го октября 1908 года цена на казенную водку поднята до предельных размеров, именно до 8 руб. 40 коп. за ведро (обыкновенное, а за столовое с1р, до 12р.).

26

В. И. ЛЕНИН

В результате этой «финансовой меры» средняя цена казенной водочки была за пятилетие 1908–1912 гг. – 8 руб. 48 коп. за ведро, т. е. ровнехонько на 42 копейки дороже, чем в предыдущее четырехлетие (1904–1907 гг. – 8 р. 06 к. за ведро).

Всего продала казна за 5 лет (1908–1912 гг.) – 4401/2 миллионов ведер сорокаградусной сивухи. Увеличение прибыли по 42 копейки с ведра дало 755 миллионов рублей.

Вот вам второй источник «свободной наличности»!

Третий источник, казенные железные дороги, дал «чистой прибыли» за 4 года (1908–1911) – 53 миллиона рублей, если не считать платежей процентов и погашения на затраченные казной капиталы, размером в 21/4 миллиарда рублей!! Примем за 1912 год эту «прибыль» в размере 1911 года, т. е. в 105 млн. руб. Получаем за все пятилетие «прибыли» 755 млн. руб. Понятно, что такое государственное «хозяйство», когда на миллиардные затраты «не считаются» проценты и погашение, больше похоже на государственное фокусничество. Заметим, что не какой-нибудь «левый журналист» (боже упаси!), а сам Государственный контроль определил проценты и погашения на затраченные казной железнодорожные капиталы в 397,6 миллионов рублей за 4 года (1908–1911). За все пятилетие, 1908–1912 гг., это составит 500 миллионов рублей! 16 Это – образец хищнического хозяйства.

Подводим итоги трем источникам «свободной наличности»:

1) от займов 87,4 млн. руб.

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org

2) » повышения цены на казенную сивуху 185 » »
3) » каз. жел. дорог (не считая 600 млн. руб. % и погашения на затрач. капиталы)
158 » »
Всего 430,4 млн. руб.
Кажется, довольно? Более мелких «источников» указывать нет надобности.

27

«СВОБОДНАЯ НАЛИЧНОСТЬ»

Не ясно ли, что наши крепостники-помещики – величайшие финансовые гении? Занять деньги, поднять цену на сивуху, «не считать» процентов и погашения на затраченные (на «хозяйство») миллиарды – это ли не гениальность?

Это ли не доказательство «прочности» нашего бюджета?

«Правда» №62, 15 марта 1913 г.

Подпись: В. Печатается по тексту газеты «Правда»

28

КРУПНЫЙ УСПЕХ КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Известно, что великая китайская республика, с такими жертвами созданная передовой демократией народных масс в Азии, испытывала в последнее время самые тяжелые финансовые затруднения. Шесть «великих» держав, которые считаются цивилизованными, а на деле проводят самую реакционную политику, составили финансовый консорциум (товарищество), приостановивший заключение займа Китаем!

Дело в том, что революция в Китае вызвала среди европейской буржуазии не энтузиазм к делу свободы и демократии, – на такие чувства способен пролетариат, но не способны рыцари наживы, – а стремление разграбить Китай, начать раздел Китая, оттягать земли у Китая. «Консорциум» шести держав (Англии, Франции, России, Германии, Японии, Соединенных Штатов Америки) старался довести дело до банкротства Китая, чтобы обессилить и подорвать республику.

Крупным успехом молодой республики, которая пользуется сочувствием среди трудящихся масс всего мира, явился развал этого черносотенного консорциума. Президент Соединенных Штатов Америки заявил, что его правительство не будет поддерживать более этого консорциума и что оно в ближайшем будущем официально признает китайскую республику. Теперь американские банки вышли из консорциума. Америка окажет теперь Китаю столь необходимую для него финансовую поддержку, открывая китайский рынок для

29

КРУПНЫЙ УСПЕХ КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

американского капитала и облегчая дело реформ в Китае.

Под влиянием Америки и Японии изменила свою политику по отношению к Китаю. Сначала Япония не хотела даже разрешить Сунь Ят-сену въезда в Японию! Теперь эта поездка состоялась, все демократы восторженно приветствуют в Японии союз с республиканским Китаем; на очереди стоит заключение союза с Китаем. Японская буржуазия, подобно американской, поняла, что ей выгоднее политика мира с Китаем, а не грабежа и раздела китайской республики.

Развал грабительского консорциума означает, разумеется, немаловажное поражение той реакционной внешней политики, которую ведет Россия.

Один из самых видных кадетов, депутат Шингарев, читал недавно в Петербурге лекцию на тему: «Новая Дума и старые задачи».

Тема современная, интересная, живая.

Как водится, наш кадет громил октябристов 17. «Октябристы, – восклицал он, – стесняются примкнуть к правому крылу и не смеют примкнуть к левым» («Речь» № 70). К «левым» наш храбрый (перед демократической аудиторией храбрый) кадет причислял, очевидно, прогрессистов 18. О том, что эти ближайшие друзья и политические соратники кадетов сами представляют из себя на Ъц октябристов, г. Шингарев умолчал.

Он хочет, чтобы демократия считала кадетов «левыми», несмотря на постоянный и теснейший фактический блок кадетов с прогрессистами, которые стоят посредине между кадетами и октябристами! Другими словами: кадеты хотят уловлять демократию, будучи на деле в плену у заведомо антидемократических прогрессистов.

«Скука, – говорил г. Шингарев про IV Думу, – напоминает состояние пассажиров поезда, застрявшего на глухой станции. Чтобы рассеяться и сдвинуть поезд, пассажирам самим пришлось взяться за расчистку пути. Но все-таки, чтобы двинуть тяжелую законодательную машину, нужны силы не одних пассажиров. На наших реформах висят три замка – закон 3 июня, верхняя палата и безответственность исполнительной власти. Как откроются эти замки, – тихо и мирно или иным путем, покажет

31

СТАРЫЕ ЗАДАЧИ И СТАРЧЕСКАЯ ДРЯБЛОСТЬ ЛИБЕРАЛИЗМА

история. Оставаться совершенно безучастными современники не могут; они должны дружно налечь на весла» («Речь» № 70).

Удобная это вещь – ссылка на историю! Г-н Шингарев и кадеты ссылаются на историю так, как те люди, про которых Маркс говорил, что они защищают кнут на том основании, что это – кнут исторический 19.

Конечно, «история покажет, как откроются замки», это – истина бесспорная и бесплодная. Это – отговорка старческой дряблости. От политика спрашивается, какой класс держит замки и какие классы какими средствами должны открывать их.

«История покажет» то, что она показала уже 71/2 лет тому назад, а именно: бесплодность либерального реформизма, либеральных мечтаний о мире с классом, держащим «замки».

Вопрос о «нефтяном голоде», о безмерном вздорожании нефти, о преступной стачке тузов-нефтепромышленников для обирания потребителей вызвал вполне законный интерес и вполне понятное возмущение в Думе, а еще более вне Думы.

Дуэль господина министра торговли и промышленности, который в чуточку прикрытой форме защищал синдикатчиков – королей нефти 20, и г. Маркова 2-го, который бурно-пламенно выражал чувства обиды благородных крепостников-помещиков, эта дуэль (в заседании Государственной думы 22-го марта) заслуживает чрезвычайного внимания со стороны рабочего класса и всей демократии. Эта дуэль проливает большой свет на все взаимоотношение двух «правящих» классов России, двух так называемых «высших» (а на деле очень низких, низменных, грабительских) классов, класса крепостников-помещиков и класса финансовых тузов.

Вопрос о нефтяном синдикате на первый взгляд кажется частным вопросом. Но это не так. На деле это – лишь одно из проявлений общего и основного вопроса об управлении Россией (или, вернее, об ограблении России) двумя командующими классами. Речь Маркова 2-го дала великолепный ответ защитнику «королей» нефти с точки зрения зубра, обиженного при дележе добычи. Неудивительно, что г. Марков 2-ой не сумел при этом «на самого себя оборотиться», не сумел на самого себя (и своих друзей-помещиков) в зеркало посмотреться. Я постараюсь оказать услугу г. Маркову

2-му; я ему подставлю зеркало. Я ему нарисую его портрет. Я покажу, что «ссора» Маркова 2-го и Хвостова с королями нефти, тузами керосинного синдиката, миллионерами из Баку есть домашняя ссора, ссора двух расхитителей народного достояния. «Милые бранятся, только тешатся». Г-н министр и г. Нобель с К°, с одной стороны, гг. Хвостовы и Марковы с их друзьями в Сенате, в Государственном совете 21 и т. д., это – «милые». Только очень уж солоно приходится десяткам миллионов рабочих и разоренных крестьян в России от этой милой и теплой компании!

В чем гвоздь нефтяного вопроса?

Прежде всего в бесстыдном вздувании цен нефти гг. нефтяниками при искусственной задержке производительности скважин и заводов этими «рыцарями» капиталистической

наживы.

Основные данные, касающиеся этих пунктов, были уже приводимы в Думе, но эти данные вкратце я должен все же повторить, чтобы сделать вполне ясным мое дальнейшее изложение. Цена нефти была 6 копеек за пуд в 1902 году. К 1904 она поднимается до 14 копеек. Затем «скачка» цен становится еще более «веселой», так что после революции пятого года цена пуда доходит к 1908-1909 году до 21 копейки, а к 1912 году до 38 копеек.

Итак, увеличение цены более чем вшестеро за 10 лет! А добыча нефти уменьшилась за это время с 600- 700 миллионов пудов в 1900-1902 гг. до 500-585 миллионов пудов в 1908-1912 годах.

Эти цифры стоит запомнить. Над ними надо подумать. Уменьшение добычи за десятилетие величайших скачков вверх производства во всем мире и увеличение цен вшестеро с лишним.

Г-н министр торговли и промышленности, защищая стакнувшихся торговцев и промышленников, выдвигал доводы, которые прямо-таки невероятно жалки.

Растет спрос на топливо, говорил он, растет спрос на нефть автомобильной и авиационной промышленности, явление это «мировое», утешал нас и русский народ г. министр.

34

В. И. ЛЕНИН

Ну, а в Америке? – спросим мы. Такой вопрос напрашивается сам собою, ибо всем известно, что Америка – единственный серьезный конкурент России по производству нефти. Россия и Америка вместе давали в 1900 году свыше 9/10 мировой добычи нефти, а в 1910 году свыше 8/10.

Если речь идет о явлении «мировом», г. министр, значит, то же самое должно быть в Америке? И вот, чтобы вызвать впечатление у невнимательных слушателей, г. министр, защищавший стакнувшихся нефтяных грабителей, привел цифры об Америке... но только за 2 года!! За два последние года цена нефти в Америке поднялась вдвое, в Румынии тоже.

Очень хорошо, г. министр! Отчего же, однако, не провести сравнение до конца? Сравнить так сравнивать. Нельзя играть в цифры. Надо брать об Америке данные за то же время, за которое приведены были данные и о России. Неужели не очевидно, что это – самое основное, самое элементарное, самое азбучное условие всякого добросовестного употребления статистики? !

В России за 10 лет цены поднялись более чем вшестеро, по сравнению с той самой низкой ценой 1902 года, которую привел сам г. министр. А в Америке? Ничего подобного такому увеличению цен здесь не было. С 1900 по 1910 год цена в Америке понизилась. За последние годы цена стояла ровно.

Значит, каков итог? Удвоение в Америке и ушестерение в России. А добыча нефти была в Америке в 1900 году меньше, чем в России, а в 1910 году втрое больше, чем в России!!

Этого г. министр, неловко защищавший стачку миллионеров нефтяников, не пожелал сказать. А факт налицо. Какие бы цифры вы ни взяли, остается несомненным, что в Америке вздорожание за последнее 10-летие несравненно меньше, чем в России, добыча же возросла гигантски при позорном застое России и даже шаге назад.

Мы сразу видим теперь, как мало правды и как много неправды в ссылке нашего министра на «мировое» явление –

35

О «НЕФТЯНОМ ГОЛОДЕ»

ние вздорожания. Да, вздорожание идет везде. Да, есть общекapиталистические причины, вызывающие его.

Но в России положение невыносимо именно потому, что у нас вздорожание неизмеримо

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
сильнее как раз для нефти, а вместо роста производительности застой. В России положение абсолютно невыносимо именно потому, что вместо широкого, свободного, быстрого развития капитализма мы видим застой и гниение. Та же дороговизна у нас поэтому во сто раз более злокачественна.

В России 170 миллионов населения, а в Америке 90, т. е. немногим более половины. Нефти же в Америке добывают теперь втрое больше, чем у нас, а каменного угля в восемнадцать раз больше. Уровень жизни в Америке, судя по зарплатке рабочих, вчетверо выше, чем в России.

Не ясно ли, какая вопиющая неправда заключается в словах г. министра, что зло – явление мировое? Зло ложится вчетверо, если не вдесятеро, тяжелее на Россию.

Среди кадетских законопроектов о свободах, внесенных в Государственную думу, имеется и законопроект о собраниях.

Кадеты считают себя демократической партией. Они не могут не понимать, что законопроект о собраниях, вносимый в IV Государственную думу, имеет исключительно пропагандистский характер, т. е. цель внесения – пропаганда, распространение, разъяснение принципов свободы собраний.

Именно с этой точки зрения и следует оценивать кадетский законопроект: помогает ли он разъяснять населению России значение свободы собраний, важность этой свободы и условия ее достижения?

Нет. Законопроект составлен либеральными чиновниками, а не демократами. В нем масса казенных, нелепых бюрократических правил, в нем нет необходимого с точки зрения демократии.

Воспрещаются собрания на рельсовом пути (§ 3), – собрания в расстоянии одной версты от места заседания Государственной думы и т. п. (§ 4); предварительное заявление требуется в городах, но не требуется в деревнях (§§ 6 и 7) и так далее, – что это такое? К чему весь этот жалкий, смешной, убогий, бюрократический хлам?

Все это списано из европейских контрреволюционных законов, все это насквозь пропахло эпохами недоверия к демократии и подавления ее, все это безбожно устарело. Как раз в городах, например, о публичных собра-

37

КАДЕТСКИЙ ЗАКОНОПРОЕКТ О СОБРАНИЯХ

ниях объявляют в газетах, – к чему же идиотская волокита «заявлений»? Только к тому, исключительно к тому, чтобы доказать власть имущим, что мы-де, кадеты, стоим на «государственной» точке зрения, что мы-де «люди порядка» (т. е. враги демократии), что мы «тоже умеем ценить» чиновническое крюкотворство.

А важного и серьезного для современной демократии в проекте нет. Для массы важно иметь помещение для собраний. Необходим закон, что по требованию, скажем, известного небольшого числа граждан все общественные здания, школы и т. п. по вечерам и в свободные часы вообще должны быть бесплатно и беспрепятственно предоставляемы народу под собрания. Во Франции так делают, и кроме дикости Пуришкеви-чей иных препятствий этому демократическому обычаю быть не может.

Но в том-то и суть, что весь дух, все содержание кадетского законопроекта о свободах не демократическое, а либерально-чиновничье.

Балканская война 22 подходит к концу. Взятие Адрианополя означает решительную победу болгар, и центр тяжести вопроса перенесен окончательно с театра военных действий на театр грязни и интриг так называемых великих держав.

Балканская война есть одно из звеньев в цепи мировых событий, знаменующих крах средневековья в Азии и в восточной Европе. Создание объединенных национальных государств на Балканах, свержение гнета местных феодалов, окончательное освобождение балканских крестьян всяческих национальностей от помещичьего ига, – такова была историческая задача, стоявшая перед балканскими народами.

Эту задачу балканские народы могли решить вдесятеро легче, чем теперь, и с жертвами, во сто раз меньшими, – устройством федеративной балканской республики. Ни национальное угнетение, ни национальная грызня, ни разжигание религиозных различий не были бы возможны при полном и последовательном демократизме. Балканским народам было бы обеспечено действительно быстрое, широкое и свободное развитие.

Какова историческая причина того, что насущные вопросы Балкан решались войной, руководимой буржуазными а династическими интересами? Главная причина – слабость пролетариата на Балканах, а затем реакционные влияния и давления могущественной европейской буржуазии. Она боится действительной

39

свободы и у себя дома и на Балканах, она стремится только к наживе на чужой счет, она разжигает шовинизм и национальную вражду, чтобы облегчить себе политику грабежа, чтобы затруднить балканским угнетенным классам свободное развитие.

Русский шовинизм по поводу балканских событий не менее отвратителен, чем европейский. А прикрытый, накуренный, закрашенный либеральными фразами шовинизм кадетов еще отвратительнее и еще вреднее, чем грубый шовинизм черносотенных газет. Эти газеты открыто науськивают на Австрию, – в этой, самой отсталой из европейских стран, стране народам обеспечено (заметим в скобках) несравненно больше свободы, чем в России. Кадетская же «Речь» по поводу взятия Адрианополя писала: «новые обстоятельства дают русской дипломатии полную возможность быть более настойчивой...».

Хороши «демократы», которые прикидываются непонимающими того, что речь может идти только о настойчивости в преследовании шовинистических целей! Неудивительно, что на обеде у Родзянко, 14 марта, Милюков и Ефремов, Гучков, Беннигсен, Крупенский и Балашов дружно сошлись вместе. Националисты, октябристы, кадеты, это – лишь разные оттенки отвратит

ТРИ ИСТОЧНИКА И ТРИ СОСТАВНЫХ ЧАСТИ МАРКСИЗМА 23

Учение Маркса вызывает к себе во всем цивилизованном мире величайшую вражду и ненависть всей буржуазной (и казенной, и либеральной) науки, которая видит в марксизме нечто вроде «вредной секты». Иного отношения нельзя и ждать, ибо «беспристрастной» социальной науки не может быть в обществе, построенном на классовой борьбе. Так или иначе, но вся казенная и либеральная наука защищает наемное рабство, а марксизм объявил беспощадную войну этому рабству. Ожидать беспристрастной науки в обществе наемного рабства – такая же глупенькая наивность, как ожидать беспристрастия фабрикантов в вопросе о том, не следует ли увеличить плату рабочим, уменьшив прибыль капитала.

Но этого мало. История философии и история социальной науки показывают с полной ясностью, что в марксизме нет ничего похожего на «сектантство» в смысле какого-то замкнутого, застенелого учения, возникшего в стороне от столбовой дороги развития мировой цивилизации. Напротив, вся гениальность Маркса состоит именно в том, что он дал ответы на вопросы, которые передовая мысль человечества уже поставила. Его учение возникло как прямое и непосредственное продолжение учения величайших представителей философии, политической экономии и социализма.

Учение Маркса всесильно, потому что оно верно. Оно полно и стройно, давая людям цельное мирозерцание, непримиримое ни с каким суеверием, ни с какой реакцией, ни с какой защитой буржуазного гнета. Оно есть законный преемник лучшего, что создало человечество в XIX веке в лице немецкой философии, английской политической экономии, французского социализма.

На этих трех источниках и вместе с тем составных частях марксизма мы вкратце и остановимся.

I

Философия марксизма есть материализм. В течение всей новейшей истории Европы, и особенно в конце XVIII века, во Франции, где разыгралась решительная битва против всяческого средневекового хлама, против крепостничества в учреждениях и в

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
идеях, материализм оказался единственной последовательной философией, верной всем учениям естественных наук, враждебной суевериям, ханжеству и т. п. Враги демократии старались поэтому всеми силами «опровергнуть», подорвать, оклеветать материализм и защищали разные формы философского идеализма, который всегда сводится, так или иначе, к защите или поддержке религии.

Маркс и Энгельс самым решительным образом отстаивали философский материализм и неоднократно разъясняли глубокую ошибочность всяких уклонений от этой основы. Наиболее ясно и подробно изложены их взгляды в сочинениях Энгельса: «Людвиг Фейербах» и «Опровержение Дюринга», которые – подобно «Коммунистическому Манифесту» 24; – являются настольной книгой всякого сознательного рабочего.

Но Маркс не остановился на материализме XVIII века, а двинул философию вперед. Он обогатил ее приобретениями немецкой классической философии, особенно системы Гегеля, которая в свою очередь привела к материализму Фейербаха. Главное из этих приобретений – диалектика, т. е. учение о развитии в его наиболее полном, глубоком и свободном от односторонности виде, учение об относительности человеческого знания, дающего нам отражение вечно развивающейся материи. Новейшие открытия естествознания – радиотелескопы, электроны, превращение элементов – замечательно подтвердили диалектический материализм Маркса, вопреки учениям буржуазных философов с их «новыми» возвращениями к старому и гнилому идеализму.

Углубляя и развивая философский материализм, Маркс довел его до конца, распространил его познание природы на познание человеческого общества. Величайшим завоеванием научной мысли явился исторический материализм Маркса. Хаос и произвол, царившие до сих пор во взглядах на историю и на политику, сменились поразительно цельной и стройной научной теорией, показывающей, как из одного уклада общественной жизни развивается, вследствие роста производительных сил, другой, более высокий, – из крепостничества, например, вырастает капитализм.

Точно так же, как познание человека отражает независимо от него существующую природу, т. е. развивающуюся материю, так общественное познание человека (т. е. разные взгляды и учения философские, религиозные, политические и т. п.) отражает экономический строй общества. Политические учреждения являются надстройкой над экономическим основанием. Мы видим, например, как разные политические формы современных европейских государств служат укреплению господства буржуазии над пролетариатом.

Философия Маркса есть законченный философский материализм, который дал человечеству великие орудия познания, а рабочему классу – в особенности.

II

Признав, что экономический строй является основой, на которой возвышается политическая надстройка, Маркс всего более внимания уделил изучению этого экономического строя. Главный труд Маркса – «Капи-

45

ТРИ ИСТОЧНИКА И ТРИ СОСТАВНЫХ ЧАСТИ МАРКСИЗМА

тал» посвящен изучению экономического строя современного, т. е. капиталистического, общества.

Классическая политическая экономия до Маркса сложилась в Англии – самой развитой капиталистической стране. Адам Смит и Давид Рикардо, исследуя экономический строй, положили начало трудовой теории стоимости. Маркс продолжал их дело. Он строго обосновал и последовательно развил эту теорию. Он показал, что стоимость всякого товара определяется количеством общественно-необходимого рабочего времени, идущего на производство товара.

Там, где буржуазные экономисты видели отношение вещей (обмен товара на товар), там Маркс вскрыл отношение между людьми. Обмен товаров выражает связь между отдельными производителями при посредстве рынка. Деньги означают, что эта связь становится все теснее, неразрывно соединяя всю хозяйственную жизнь отдельных производителей в одно целое. Капитал означает дальнейшее развитие этой связи: товаром становится рабочая сила человека. Наемный рабочий продает свою рабочую

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
силу владельцу земли, фабрик, орудий труда. Одну часть рабочего дня рабочий употребляет на то, чтобы покрыть расходы на содержание свое и своей семьи (заработная плата), а другую часть дня рабочий трудится даром, создавая прибавочную стоимость для капиталиста, источник прибыли, источник богатства класса капиталистов.

Учение о прибавочной стоимости есть краеугольный камень экономической теории Маркса.

Капитал, созданный трудом рабочего, давит рабочего, разоряя мелких хозяев и создавая армию безработных. В промышленности победа крупного производства видна сразу, но и в земледелии мы видим то же явление: превосходство крупного капиталистического земледелия увеличивается, растет применение машин, крестьянское хозяйство попадает в петлю денежного капитала, падает и разоряется под гнетом отсталой техники. В земледелии – иные формы падения мелкого производства, но самое падение его есть бесспорный факт.

Побивая мелкое производство, капитал ведет к увеличению производительности труда и к созданию монопольного положения союзов крупнейших капиталистов. Самое производство становится все более общественным, – сотни тысяч и миллионы рабочих связываются в планомерный хозяйственный организм, – а продукт общего труда присваивается горстью капиталистов. Растет анархия производства, кризисы, бешеная погоня за рынком, необеспеченность существования для массы населения.

Увеличивая зависимость рабочих от капитала, капиталистический строй создает великую мощь объединенного труда.

От первых зачатков товарного хозяйства, от простого обмена, Маркс проследил развитие капитализма до его высших форм, до крупного производства.

И опыт всех капиталистических стран, как старых, так и новых, показывает наглядно с каждым годом все большему и большему числу рабочих правильность этого учения Маркса.

Капитализм победил во всем мире, но эта победа есть лишь преддверие победы труда над капиталом.

III

Когда было свергнуто крепостничество и на свет божий явилось «свободное» капиталистическое общество, – сразу обнаружилось, что эта свобода означает новую систему угнетения и эксплуатации трудящихся. Различные социалистические учения немедленно стали возникать, как отражение этого гнета и протест против него. Но первоначальный социализм был утопическим социализмом. Он критиковал капиталистическое общество, осуждал, проклинал его, мечтал об уничтожении его, фантазировал о лучшем строе, убеждал богатых в безнравственности эксплуатации.

Но утопический социализм не мог указать действительного выхода. Он не умел ни разъяснить сущность наемного рабства при капитализме, ни открыть законы его развития, ни найти ту общественную силу, которая способна стать творцом нового общества.

47

ТРИ ИСТОЧНИКА И ТРИ СОСТАВНЫХ ЧАСТИ МАРКСИЗМА

Между тем бурные революции, которыми сопровождалось падение феодализма, крепостничества, везде в Европе и особенно во Франции, все нагляднее вскрывали, как основу всего развития и его движущую силу, борьбу классов.

Ни одна победа политической свободы над классом крепостников не была завоевана без отчаянного сопротивления. Ни одна капиталистическая страна не сложилась на более или менее свободной, демократической основе, без борьбы не на жизнь, а на смерть между разными классами капиталистического общества.

Гениальность Маркса состоит в том, что он сумел раньше всех сделать отсюда и провести последовательно тот вывод, которому учит всемирная история. Этот вывод есть учение о классовой борьбе.

Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов. Сторонники реформы и улучшений всегда будут одурачиваемы защитниками старого, пока не поймут, что всякое старое учреждение, как бы дико и гнило оно ни казалось, держится силами тех или иных господствующих классов. А чтобы сломить сопротивление этих классов, есть только одно средство: найти в самом окружающем нас обществе, просветить и организовать для борьбы такие силы, которые могут – и по своему общественному положению должны – составить силу, способную смести старое и создать новое.

Только философский материализм Маркса указал пролетариату выход из духовного рабства, в котором прозябали донныне все угнетенные классы. Только экономическая теория Маркса разъяснила действительное положение пролетариата в общем строе капитализма.

Во всем мире, от Америки до Японии и от Швеции до Южной Африки, множатся самостоятельные организации пролетариата. Он просвещается и воспитывается,

48

В. И. ЛЕНИН

ведя свою классовую борьбу, избавляется от предрассудков буржуазного общества, сплачивается все теснее и учится измерять меру своих успехов, закаляет свои силы и растет неудержимо.

Первый посторонний. Я наблюдаю, как могу внимательно, борьбу среди рабочих из-за «шестерки и семерки». Стараюсь следить за обеими газетами 25. Сопоставляю, по мере возможности, отзывы буржуазной и черной печати. ... И знаете ли, что? Мне кажется, что борьба принимает тяжелые формы, что она вырождается в склоку, в дразги, что результатом будет – во всяком случае – громадная деморализация.

Второй посторонний. Ничего не понимаю. Где же видана на свете борьба из-за чего-либо серьезного, которая бы не принимала тяжелых форм? Именно потому, что борьбой решается серьезный вопрос, тут «легонькой» «ссорой» не обойтись. Те, кто привыкли отрицать и продолжают отрицать принципы партийного строительства, не сдадутся без самого отчаянного сопротивления. Отчаянное сопротивление везде и всегда порождает «тяжелые формы», порождает попытки передвинуть спор из области принципов в область склоки. Что из того? Из-за этого отказаться прикажете от борьбы за основные принципы партийного строительства?

Первый посторонний. Вы уклоняетесь немного от поставленного мною вопроса и слишком спешите «перейти в наступление». Каждый кружок рабочих и с той и с другой стороны спешит «накатать» резолюцию, причем развивается чуть ли не соревнование из-за того, кто кого перещеголяет крепкими словами. Сколько

52

В. И. ЛЕНИН

брани, отталкивающей от рабочей прессы массы рабочего люда, ищущих социалистического света, которые, может быть, бросают газету с чувством не то недоумения, не то какого-то стыда за социализм... Может быть, даже надолго разочаровываются в социализме. Соревнование в руготне создает обстановку какого-то «неестественного подбора», выдвигающего на первые места «специалистов по боксу»... Поощряется ухарство в заушении противника и с одной и с другой стороны. Такое ли воспитание должна давать пролетариату социалистическая партия? Не выходит ли это одобрение или, по крайней мере, попустительство оппортунизму, ибо оппортунизм есть принесение в жертву коренных интересов рабочего движения мимолетному успеху. Коренные интересы рабочего движения приносятся обеими сторонами в жертву мимолетному успеху... Вместо радости от социалистической работы, проникновения ею, серьезного отношения к ней получается, что социалисты отталкивают массы от социализма. Невольно приходят на память горькие слова, что пролетариат придет к социализму вопреки социалистам.

Второй посторонний. Мы с вами оба посторонние люди, т. е. не участвующие непосредственно в борьбе. Но посторонние люди, разбираясь в том, что происходит

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
у них перед глазами, могут двояко относиться к борьбе. Можно, смотря со стороны, видеть только внешнюю, так сказать, сторону борьбы: фигурально выражаясь, можно видеть только сжатые кулаки, искаженные лица, уродливые сцены; можно осуждать все это, плакать и стенать по поводу этого. Но можно также, смотря со стороны, понимать смысл происходящей борьбы, который немножечко, извините меня, поинтереснее и исторически позначительнее, чем сценки и картинки так называемых «эксцессов» или «крайностей» в борьбе. Борьбы не бывает без увлечения. Увлечения не бывает без крайностей; и, что до меня, я всего больше ненавижу людей, которые в борьбе классов, партий, фракций видят прежде всего «крайности». Меня всегда подмывает – извините – крикнуть этим людям: «по мне уж лучше пей, да дело разумеи».

53

РАЗГОВОР

А дело тут вершится большое, исторически большое. Складывается рабочая партия. Рабочая самостоятельность, влияние рабочих на свою фракцию, решение самими рабочими вопросов своей партии – вот в чем великий исторический смысл происходящего, вот что из благопожелания становится фактом у нас перед глазами. Вас пугают и печалят «крайности», а я с восторгом наблюдаю борьбу, в которой на деле зреет и мужает рабочий класс России, я беснуюсь только от того, что я – посторонний, что я не могу ринуться в сердцевину этой борьбы...

Первый посторонний. И в сердцевину «крайностей», да? А если «крайности» дойдут до фабрикации резолюций, вы тоже провозгласите «ненависть» к людям, которые на это указывают, этим возмущаются, требуют, во что бы то ни стало, прекращения этого?

Второй посторонний. Не пугайте, пожалуйста! Не запугаете! Ей-ей, вы становитесь похожи на тех людей, которые готовы осуждать гласность по случаю опубликования ложных сведений. Я помню, раз в «Правде» появилось известие о политической нечестности одного с.-д., известие, опровергнутое много спустя. Воображаю, что переживал этот эсдек со времени публикации до времени опровержения! Но гласность есть меч, который сам исцеляет наносимые им раны. Будут фабрикации резолюций? Фальсификаторов разоблачат и выкинут вон. Только и всего. Не бывает на сцене серьезных битв без лазаретов около поля сражения. Но давать себя запугивать или энervировать «лазаретными» сценами – вещь совсем непростительная. Волков бояться – в лес не ходить.

А насчет оппортунизма, т. е. забвения коренных целей социализма, вы валите с больной головы на здоровую. У вас выходит, что эти коренные цели – что-то вроде «ангельского идеала», не связанного с «грешной» борьбой за дело дня, за злобу данной минуты. Смотреть так значит превращать социализм в сладенькую фразу, в сахарное миндальничанье. В каждую борьбу за каждую злобу дня надо вкладывать неразрывную связь с коренными целями. Только это понимание историче-

54

В. И. ЛЕНИН

ского смысла борьбы дает возможность, углубляя и обостряя ее, отметить то худое, то «ухарство», тот «бокс», который неизбежен везде, где есть толпа, шум, крик, давка, но который отмечается сам собою.

Вы толкуете о социалистической партии, воспитывающей пролетариат. Да вопрос-то идет в данной борьбе именно о том, чтобы отстоять основные принципы партийности. Перед каждым рабочим кружком надвигается в резкой, непримиримой, требующей немедленного и прямого ответа, форме вопрос о том, какую политику он хочет вести в Думе, как он относится к открытой партии и к подполью, считает ли он думскую фракцию стоящей над партией или наоборот. Ведь это все – аз, буки, веди партийного бытия, ведь это вопрос о том, быть или не быть партии.

Социализм не готовая система, которой будет благодетельствовано человечество. Социализм есть классовая борьба теперешнего пролетариата, идущего от одной цели сегодня к другой завтра во имя своей коренной цели, приближаясь к ней с каждым днем. Социализм проходит сегодня в стране, называемой Россией, через этап завершения строительства рабочей партии самими сознательными рабочими вопреки попыткам либеральной интеллигенции и «думской с.-д. интеллигенции» сорвать это строительство.

Ликвидаторы срывают строительство рабочими своей рабочей партии – вот смысл и значение борьбы «шестерки с семеркой». Но им не сорвать его. Борьба тяжела, но успех за рабочими обеспечен. Пусть слабые или запуганные поколеблются по случаю «крайностей» борьбы, – завтра же они сами увидят, что, не пройдя через это, нельзя было сделать ни шагу дальше.

Несколько дней назад в Кракове выступил с докладом один из самых выдающихся вождей русской социал-демократии товарищ Ленин. Приводим краткое изложение доклада, отмечая при этом для сведения читателей галичан, что Ленин является вождем так называемого «большевистского», т. е. наиболее радикального, непримиримого направления в русской социал-демократии.

Характеризуя рабочее движение в России, докладчик отмечает большое значение, которое оно имеет также и для стран Запада, ибо несомненно, что в период социалистических революций и там будут происходить явления, подобные тем, какие имели место в России. Как на пример докладчик указывает на внезапный переход от относительного спокойствия к возникновению массовых движений. В 1895 году бастующих в России было только 40 тысяч, а в 1905 году в одном лишь январе бастовало 400 тысяч; в течение же всего года эта цифра возросла до 3 миллионов.

Теперешняя политическая ситуация в России сложилась в результате опыта революции, классовых боев, происходивших в это время. Один японец назвал русскую революцию «бессильной революцией при неспособном правительстве». Однако правительство полностью использовало опыт революции. Достаточно напомнить об отношении правительства к крестьянам. Вначале, при составлении закона о выборах в I Думу,

56

В. И. ЛЕНИН

оно возлагало надежды на крестьян, как на спокойный, патриархальный элемент. Но когда оказалось, что русский крестьянин, борющийся за землю, является по самой своей природе, правда, не социалистом, как думали некоторые утописты народники, но во всяком случае демократом, – тогда правительство произвело переворот, изменив избирательный закон.

Нынешняя Дума – не игрушка, а действительный орган власти реакционных слоев, царской бюрократии, объединенной с крепостниками-помещиками и верхами буржуазии.

Какова была роль русских либералов? В I и II Думе либералы старались успокоить крестьянина, направить его с пути революционного на так называемый конституционный путь. Очевидно, однако, что выкуп части помещичьих земель, предложенный кадетами, был лишь новой попыткой ограбить, обмануть русского крестьянина. Это не удалось, главным образом, благодаря тактике социал-демократов в Думе, постоянно толкавших крестьян налево.

Октябрьская забастовка 27 была переломным моментом для русского либерализма. До революции либералы говорили, что «революция должна стать властью» (Струве); позже они переменяли тон, опасаясь будто бы эксцессов революции, хотя хорошо знали, что «эксцессы» бывают только со стороны правительства. Октябристы отделились от либерализма и прямо встали на сторону правительства, пошли на лакейское прислуживание ему. Тогда-то именно Гучков, лидер октябристов, писал князю Трубецкому, что дальнейшие революционные взрывы угрожают самому благосостоянию буржуазии.

Такова классовая основа современной контрреволюции. Беззакония совершаются открыто, классовое лицо правительства разоблачено. За незаконные действия в отношении революционных элементов правительство награждает похвалами и орденами. Так, недавно, во время обыска у депутата тов. Петровского, его незаконно заперли в комнате, а потом на запрос по этому поводу в Думе министр заявил, что следует быть признательным полиции за такое усердие.

57

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ И РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

Используя опыт классовых боев во время революции, Столыпин начал проводить свою пресловутую аграрную политику расслоения крестьян на зажиточную мелкую буржуазию

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org и полупролетарские элементы. Эта новая политика была глумлением над старыми «патриархальными лозунгами» Каткова и Победоносцева *. Но правительство не могло поступить иначе.

Таким образом, вводя теперешнюю контрреволюционную систему, правительство опиралось на помещиков и запуганную буржуазию. Правда, «объединенное дворянство» 28; уже в 1906 г. домогалось роспуска Думы, но правительство еще медлило тогда с переворотом, ожидая результатов своей аграрной политики в отношении крестьян и изменений в психологии запуганной революцией буржуазии.

Теперь эта контрреволюционная система исчерпала себя, исчерпала свои социальные силы. Обстоятельства сложились так, что никакая реформа в современной России невозможна. Дума занимается мелочами; если же она и вынесет какое-либо решение, то Государственный совет и двор его отменяют или подвергают изменению до неузнаваемости. Реформистских возможностей в современной России нет. Отсюда ясна демагогия тактики кадетов, которые вносят в Думу различные «принципиальные» проекты всяческих свобод; вносят именно потому, что знают, что Дума ни в коем случае принять их не может. «У нас есть, слава богу, конституция!» – восклицал Милюков. Но никаких реформ при существующем строе быть не может, хотя внутреннее положение России так плачевно, что очевидна ее отсталость даже по сравнению с Азией. Даже печать октябристов пишет, что «дальше так жить невозможно».

Отсюда ясны задачи пролетариата, который стоит перед новой революцией. Настроение поднимается. В 1910 г. число бастующих по официальной статистике составляло только 40 тысяч, а в 1912 г. уже 680 тысяч; из них 500 тысяч падает на политические забастовки.

Отсюда ясна тактика российской социал-демократии. Она должна укреплять организацию, печать и т. д.; это – азбука давно разработанной на Западе тактики социалистов, прежде всего немецкой социал-демократии. Но первая задача РСДРП – воспитывать массы для демократической революции. Эта задача не стоит уже на Западе, там в порядке дня стоит совершенно другая задача – задача мобилизации – собрания, просвещения, организации широких масс для ликвидации капиталистического строя.

Если мы сосредоточим внимание на вопросе приближающейся революции в России и на задачах социал-демократии в ней, мы поймем, в чем сущность споров с так называемыми «ликвидаторами» в лагере русских социал-демократов. Ликвидаторство отнюдь не является изобретением части русских с.-д.; первыми ликвидаторами были «народники», которые еще в 1906 г. в журнале «Русское Богатство» 29 выставили лозунг: долой подполье, долой республику! Ликвидаторы хотели бы уничтожить нелегальную партию и основать открытую. Это смешно, особенно, если принять во внимание, что даже «прогрессисты» (помесь октябристов с кадетами) не осмелились просить легализации. При этих условиях ликвидаторские лозунги означают прямое предательство! Конечно, нелегальная партия должна использовать все легальные возможности: печать, Думу, даже закон о страховании 30, – но лишь для расширения агитации и организации; существо же агитации должно оставаться революционным. Следует бороться против иллюзии, что в России есть конституция, и лозунгам реформистским следует противопоставить лозунг революции, республики!

Таково было содержание доклада тов. Ленина. На вопрос одного из присутствующих, как он смотрит на национальный вопрос, докладчик ответил, что российская социал-демократия полностью признает право каждой нации на «самоопределение», на решение своей судьбы, даже на отделение от России. Ибо русская революция, дело демократии отнюдь не связаны (как это было в Германии) с делом объединения,

59 рога зависит демократизация России, является не национальный, а аграрный вопрос.

Вместе с тем тов. Ленин подчеркивает необходимость полного единства революционной армии пролетариата различных национальностей в борьбе за полную демократизацию страны. Лишь на этой основе является возможным разрешение национального вопроса, как это имеет место в Америке, Бельгии и Швейцарии. Докладчик полемизирует с положениями Реннера по национальному вопросу и резко выступает против лозунга культурно-национальной автономии. Некоторые в России утверждают, что дальнейшее развитие России пойдет по австрийскому пути, пути гнилому и медленному. Однако мы должны остерегаться всякой национальной борьбы внутри социал-демократии, которая свела бы на нет великую задачу революционной

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
борьбы; в этом отношении национальная борьба в Австрии должна служить нам
предостережением 31. Образцом для нас должна быть социал-демократия на Кавказе,
которая вела пропаганду одновременно на грузинском, армянском, татарском и
русском языках.

Напечатано 22 апреля 1913 г. в газете «Naprzod» № 92

Печатается по тексту газеты
Перевод с польского
60

ОБРАЗОВАННЫЕ ДЕПУТАТЫ

В вечернем заседании 2 апреля, возражая на требование рабочих депутатов
обсуждать запрос о ленских событиях 32, октябрист Л. Г. Люц сказал:

«Через два дня годовщина событий на Лене. Очевидно, социал-демократы стремятся
будировать чувства рабочих для того, чтобы их поднять на какие-нибудь
экссессы...».

Французское слово «bouder», передаваемое русским «будировать», означает –
сердиться, дуться. А Г. Люц, очевидно, производит это слово от «будоражить»,
или, может быть, «возбудить». Как смеялись гг. буржуазные депутаты и буржуазная
пресса, когда в I Думе один крестьянин употребил слово «прерогативы» в смысле
«рогатки»! А между тем ошибка была тем простительнее, что разные «прерогативы»
(т. е. исключительные права) господствующих являются на самом деле рогатками для
русской жизни. Но образованность Г. Люца не «возбудировала» смеха его
образованных друзей и их печати.

Есть такое латинское изречение «*cui prodest*» (куй продэст), – «кому выгодно?». Когда не сразу видно, какие политические или социальные группы, силы, величины отстаивают известные предложения, меры и т. п., следует всегда ставить вопрос: «Кому выгодно?».

Не то важно, кто отстаивает непосредственно известную политику, – ибо для защиты всяких взглядов при современной благородной системе капитализма любой богач всегда сможет «нанять» или купить, или привлечь любое число адвокатов, писателей, даже депутатов, профессоров, попов и так далее. Мы живем в торговое время, когда буржуазия не стесняется торговать и честью и совестью. Бывают и простачки, которые по недомыслию или по слепой привычке защищают господствующие в известной буржуазной среде взгляды.

Нет, в политике не так важно, кто отстаивает непосредственно известные взгляды. Важно то, кому выгодны эти взгляды, эти предложения, эти меры.

Например, «Европа», государства, именующие себя «цивилизованными», ведут теперь бешеную скачку с препятствиями из-за вооружений. На тысячи ладов, в тысячах газет, с тысяч кафедр кричат и вопят о патриотизме, о культуре, о родине, о мире, о прогрессе, – и все это ради оправдания новых затрат десятков и сотен миллионов рублей на всяческие орудия истребления, на пушки, на «дредноуты» (броненосцы новейшего типа) и т. п.

Господа публика! – хочется сказать по поводу всех этих фраз «патреотов». Не верьте фразам, посмотрите лучше, кому выгодно!

Недавно знаменитая английская фирма «Армстронг, Уитверс и К^о» опубликовала свой годичный отчет. Фирма производит главным образом всяческие предметы вооружения. Баланс сведен в сумме 877 тысяч фунтов стерлингов, т. е. около 8-ми миллионов рублей, дивиденд по 121/2 процентов!! Около 900 000 рублей отнесено в запасный капитал и т. д. и т. д.

Вот куда идут миллионы и миллиарды, выколачиваемые из рабочих и крестьян на вооружения. Дивиденды по 121/2 процентов, – это значит удвоение капитала в 8 лет. А всяческие вознаграждения директоров и т. п. тут еще не считаются. Армстронг в Англии, Крупп в Германии, Крезо во Франции, Кокериль в Бельгии, а сколько их во всех «цивилизованных» странах? А тьма тем поставщиков?

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
Вот кому выгодно раздувание шовинизма, болтовня о «патриотизме» (пушечном патриотизме), о защите культуры (орудиями истребления культуры) и так далее!

(ПЕЧАЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОПОРТУНИЗМА)

Английская рабочая партия 33, – которую надо отличать от обеих социалистических партий Англии, от Британской социалистической партии 34 и от Независимой рабочей партии 35, – представляет из себя наиболее оппортунистическую и пропитанную духом либеральной рабочей политики рабочую организацию.

В Англии политическая свобода полная, и социалистические партии существуют вполне открыто. Но «Рабочая партия», это – парламентское представительство рабочих организаций, частью неполитических, частью либеральных, какая-то смесь вроде того, чего хотят наши, бранящие «подполье», ликвидаторы.

Оппортунизм Английской рабочей партии объясняется особыми историческими условиями второй половины XIX века в Англии, когда «рабочая аристократия» до известной степени участвовала в дележе особо высоких прибылей английского капитала. Теперь эти условия отходят в область прошлого. Даже «Независимая рабочая партия» – т. е. социалистические оппортунисты в Англии – видит, что «Рабочая партия» зашла в болото.

В последнем номере «Labour Leader» («Вождь Рабочих») 36, – органе «Независимой рабочей партии» – находим следующее поучительное сообщение. В английском парламенте обсуждается смета морского министерства. Социалисты вносят предложение сократить

ее. Буржуазия, конечно, проваливает его, голосуя за правительство.

А депутаты «Рабочей партии»? 15 голосуют за сокращение, т. е. против правительства; 21 отсутствуют; 4 голосуют за правительство, т. е. против сокращения!!

Двое из этой четверки оправдываются тем, что в их избирательных округах рабочие имеют заработок как раз в промышленности по производству предметов вооружения.

Вот – наглядный пример измены социализму, измены рабочему делу, до которой доводит оппортунизм. Как уже мы указали, осуждение этой измены все шире распространяется среди социалистов Англии. На примере чужих ошибок следует и русским рабочим учиться понимать всю губительность оппортунизма и либеральной рабочей политики.

Многим рабочим та борьба, которая идет между «Правдой» и «Лучом», представляется ненужной и малопонятной. Естественно, что полемические статьи в отдельных номерах газеты по отдельным, иногда довольно частным, вопросам не дают полного представления о предметах и содержании борьбы. Отсюда законное недовольство рабочих.

Между тем вопрос о ликвидаторстве, из-за которого идет борьба, есть в настоящий момент один из самых важных и самых насущных вопросов рабочего движения. Нельзя быть сознательным рабочим, не ознакомившись обстоятельно с этим вопросом, не составив себе определенного мнения о нем. Рабочий, который хочет самостоятельно решать судьбы своей партии, не станет отмахиваться от полемики, даже если она не совсем с первого взгляда понятна, а станет серьезно доискиваться и доищется истины.

Как доискаться истины? Как разобраться среди противоречащих друг другу мнений и утверждений?

Всякий разумный человек понимает, что если идет горячая борьба из-за какого бы то ни было предмета, то для установления истины необходимо не ограничиваться заявлениями спорящих, а самому проверять факты и документы, самому разбирать, есть ли показания свидетелей и достоверны ли эти показания.

Спора нет, это сделать не всегда легко. Гораздо «легче» брать на веру то, что попадется, что доведется услышать, о чем более «открыто» кричат, и тому

В. И. ЛЕНИН

подобное. Но только людей, удовлетворяющихся этим, зовут «легонькими», легковесными людьми, и никто с ними серьезно не считается. Без известного самостоятельного труда ни в одном серьезном вопросе истины не найти, и кто боится труда, тот сам себя лишает возможности найти истину.

Поэтому мы обращаемся только к тем рабочим, которые этого труда не боятся, которые решились самостоятельно разбираться и стараться найти факты, документы, свидетельские показания.

Прежде всего является вопрос, что такое ликвидаторство? Откуда это слово взялось, что оно значит?

«Луч» говорит, что ликвидаторство партии, то есть распускание, разрушение партии, отречение от партии, есть просто злая выдумка. Это, дескать, «фракционеры»-большевики против меньшевиков придумали!

«Правда» говорит, что вся партия более четырех лет ликвидаторство осуждает и с ним борется.

Кто прав? Как найти истину?

Очевидно, единственный способ: искать факты и документы из истории партии за последние 4 года, с 1908 года до 1912, когда ликвидаторы окончательно откололись от партии.

Именно эти четыре года, когда теперешние ликвидаторы еще были в партии, – самый важный период для проверки того, откуда и как взялось понятие ликвидаторства.

Отсюда первый и основной вывод: кто говорит о ликвидаторстве, обходя факты и документы партии за 1908–1911 годы, тот скрывает истину от рабочих.

Каковы же эти факты и документы партии?

Прежде всего – решение партии, состоявшееся в декабре 1908 года 37. Рабочие, если они не хотят, чтобы с ними обращались как с детьми, которых пичкают сказками и небылицами, должны спрашивать у своих советников, руководителей или представителей, было ли решение партии по вопросу о ликвидаторстве в декабре 1908 года и в чем оно состоит?

Это решение дает осуждение ликвидаторства и разъяснение, в чем оно состоит.

69

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ

Ликвидаторство, это – «попытки некоторой части партийной интеллигенции ликвидировать» (т. е. распустить, разрушить, отменить, прекратить) «существующую организацию партии и заменить ее бесформенным объединением в рамках легальности» (т. е. законности, «открытого» существования) «во что бы то ни стало, хотя бы последняя покупалась ценою явного отказа от программы, тактики и традиций» (т. е. прежнего опыта) «партии».

Вот каково было четыре с лишним года тому назад решение партии о ликвидаторстве.

Из этого решения ясно видно, в чем суть ликвидаторства, за что оно осуждается. Суть в отречении от «подполья», в ликвидации его, в замене его бесформенным объединением в рамках законности во что бы то ни стало. Следовательно, партия осуждает вовсе не легальную (законную) работу, вовсе не выдвигание необходимости ее. Партия осуждает – и осуждает безусловно – замену старой партии чем-то бесформенным, «открытым», чего нельзя назвать партией.

Партия не может существовать, не отстаивая своего существования, не борясь безусловно с тем, кто ее ликвидирует, уничтожает, не признает, кто от нее отрекается. Это само собою очевидно.

Кто отрекается от существующей партии во имя какой-то новой, тому надо сказать: попробуйте, постройте новую партию, но членом старой, теперешней, существующей

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
партии вы быть не можете. Таков смысл решения партии, состоявшегося в декабре 1908 года, и очевидно, что иного решения по вопросу о существовании партии быть не могло.

Ликвидаторство связано, конечно, идейной связью с ренегатством, отречением от программы и тактики, с оппортунизмом. На это и указывает конец приведенного выше решения. Но ликвидаторство не есть только оппортунизм. Оппортунисты ведут партию на неверный, буржуазный путь, на путь либеральной рабочей политики, но они не отрекаются от самой партии, не ликвидируют ее. Ликвидаторство есть такой оппортунизм, который доходит до отречения от партии. Само

70

В. И. ЛЕНИН

собой понятно, что партия не может существовать, включая тех, кто не признает существования ее. Не менее понятно и то, что отречение от подполья при существующих условиях есть отречение от старой партии.

Спрашивается, каково отношение ликвидаторов к этому решению партии 1908 года?

Здесь – гвоздь вопроса, здесь проверка искренности и политической честности ликвидаторов.

Ни один из них, не сходя с ума, не станет отрицать факта, что было и не отменено такое решение партии.

И вот ликвидаторы увертываются, либо обходя вопрос и замалчивая перед рабочими решение партии 1908 года, либо восклицая (с присоединением нередко бранных слов), что решение это проведено большевиками.

Но бранные слова только выдают слабость ликвидаторов. Есть решения партии, проведенные меньшевиками, – например, решение о муниципализации, принятое в Стокгольме в 1906 году 38. Это общеизвестно. Многие большевики этого решения не разделяют. Но никто из них не отрицает, что это – решение партии. Точно так же решением партии является и решение 1908 года о ликвидаторстве. Всякие увертки по этому вопросу означают лишь желание ввести рабочих в заблуждение.

Кто хочет признавать партию не только на словах, тот не допустит здесь никаких уверток и добьется истины о решении партии по вопросу о ликвидаторстве. К этому решению с 1909 года примкнули все партийные меньшевики во главе с Плехановым, « 39 » который и в своем издании «Дневник» и в целом ряде других марксистских изданиях разъяснял многократно и вполне определенно, что не может быть в партии тот, кто ее ликвидирует.

Плеханов был и останется меньшевиком. Значит, обычные ссылки ликвидаторов на «большевистский» характер решения партии в 1908 году неверны вдвойне.

Чем больше бранных слов против Плеханова встречаем мы у ликвидаторов в «Луче» или в «Нашей Заре» 40, тем яснее доказывает это неправоту ликвидаторов, их попытки шумом, криком и скандалом затемнить истину.

71

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ

Сразу удастся иногда оглушить новичка такими приемами, но рабочие все же разберутся сами и скоро отмахнутся от брани.

Необходимо ли единство рабочих? Необходимо.

Возможно ли единство рабочих без единства рабочей организации? Ясно, что невозможно.

Что мешает единству рабочей партии? Споры из-за ликвидаторства.

Значит, рабочие должны разобраться в этих спорах, чтобы самим решить судьбу своей партии и отстоять ее.

Первый шаг к этому – ознакомиться с первым решением партии о ликвидаторстве. Это
Страница 33

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
решение рабочие должны твердо знать и внимательно обдумать, отбрасывая всякие попытки вернуться от вопроса или отвести в сторону. Обдумав это решение, всякий рабочий начнет понимать, в чем суть вопроса о ликвидаторстве, почему этот вопрос такой важный и такой «больной», почему больше четырех лет эпохи реакции этот вопрос стоит перед партией.

В следующей статье мы рассмотрим другое важное решение партии о ликвидаторстве, принятое около трех с половиной лет тому назад, а затем перейдем к фактам и документам, определяющим теперешнее положение вопроса.

II. РЕШЕНИЕ 1910 ГОДА

В первой статье («Правда» № 289) мы привели первый и основной документ, с которым необходимо ознакомиться рабочим, желающим доискаться правды в современных спорах, именно: решение партии по вопросу о ликвидаторстве от декабря 1908 года.

Теперь мы приведем и рассмотрим другое, не менее важное, решение партии по тому же вопросу, принятое три с половиной года тому назад, в январе 1910 года 41. Особенное значение имеет это решение потому, что оно было принято единогласно: все без исключения большевики, затем все так называемые впередовцы и, наконец (это всего важнее), все без исключения меньшевики и нынешние ликвидаторы, а также все «национальные»

72

В. И. ЛЕНИН

(т. е. еврейские, польские и латышские) марксисты приняли это решение. Приводим полностью самое важное место из этого решения:

«Историческая обстановка социал-демократического движения в эпоху буржуазной контрреволюции неизбежно порождает, как проявление буржуазного влияния на пролетариат, с одной стороны, отрицание нелегальной социал-демократической партии, принижение ее роли и значения, попытки укоротить программные и тактические задачи и лозунги последовательной социал-демократии и т. д.; с другой стороны, отрицание думской работы социал-демократии и использования легальных возможностей, непонимание важности того и другого, неумение приспособить последовательно социал-демократическую тактику к своеобразным историческим условиям современного момента и т. д.

Неотъемлемым элементом социал-демократической тактики при этих условиях является преодоление обоих уклонов путем расширения и углубления с.-д. работы во всех областях классовой борьбы пролетариата и разъяснение опасности этих уклонов» 42.

Из этого решения ясно видно, что три с половиной года тому назад все марксисты единогласно, в лице всех течений без исключения, должны были признать два отклонения от марксистской тактики. Оба отклонения были признаны опасными. Оба отклонения объяснены не случайностью, не злой волей отдельных лиц, а «исторической обстановкой» рабочего движения в переживаемую нами эпоху.

Мало того. В единогласном решении партии указано классовое происхождение и значение этих уклонов. Ибо марксисты не ограничиваются голым и бессодержательным указанием на развал и распад. Все видят, что в головах многих сторонников демократии и социализма царит распад, безверие, уныние, недоумение. Недостаточно признать это. Необходимо понять, каково классовое происхождение разброда и распада, какие классовые интересы из непролетарской среды питают «смуту» среди друзей пролетариата.

И решение партии три с половиной года тому назад дало ответ на этот важный вопрос: отклонения от марксизма порождает «буржуазная контрреволюция», их порождает «буржуазное влияние на пролетариат».

Каковы же эти отклонения, грозящие отдать пролетариат под влияние буржуазии?

Одно из этих отклонений, связанное с «впередовством» 43; и состоящее в отрицании думской работы с.-д. и использования легальных возможностей, исчезло почти совершенно. В России никто из с.-д. не проповедует более этих ошибочных, не

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org марксистских взглядов. «Впередовцы» (в том числе Алексинский и др.) стали работать в «Правде» наряду с партийными меньшевиками.

Другое же уклонение, указанное в решении партии, есть именно ликвидаторство. Это ясно из указаний на «отрицание» подполья и на «принижение» его роли и значения. Наконец, мы имеем самый точный документ, три года тому назад опубликованный и никем не опровергнутый, документ, исходящий от всех «национальных» марксистов и от Троцкого (свидетелей, лучше которых ликвидаторы не могут и представить); документ этот заявляет прямо, что «по существу было бы желательно назвать ликвидаторством указанное в резолюции течение, с которым необходимо бороться...».

Итак, вот основной и важнейший факт, который должен быть знаком всякому, желающему разобраться в современных спорах: три с половиной года тому назад партия единогласно признала ликвидаторство «опасным» уклонением от марксизма, уклонением, с которым необходимо бороться, которое выражает «буржуазное влияние на пролетариат».

Интересы буржуазии, настроенной против демократии, настроенной вообще контрреволюционно, требуют ликвидации, распухания старой партии пролетариата. Буржуазия всячески распространяет и поддерживает все идеи, направленные к ликвидаторству партии рабочего класса. Буржуазия стремится к тому, чтобы посеять отречение от старых задач, чтобы «укоротить», обрезать, обкорнать, выхолостить их, чтобы поставить примирение или соглашение с Пуришкевичами и К^о на место решительного устранения основ их власти.

Ликвидаторство и есть проведение этих буржуазных идей отречения и ренегатства в среду пролетариата.

Вот каково классовое значение ликвидаторства, указанное единогласным решением партии три с половиной года тому назад. Вот в чем видит вся партия глубочайший вред и опасность ликвидаторства, его губительное действие на рабочее движение, на сплочение самостоятельной (на деле, а не на словах) партии рабочего класса.

Ликвидаторство есть не только ликвидация (т. е. распушение, разрушение) старой партии рабочего класса, оно есть также разрушение классовой самостоятельности пролетариата, разращение его сознания буржуазными идеями.

Мы поясним наглядно эту оценку ликвидаторства в следующей статье, в которой будут приведены полностью важнейшие рассуждения ликвидаторского «Луча». А теперь подведем краткий итог сказанному. Попытки «лучистов» вообще, господ Ф. Дана и Потресова в особенности, представить дело так, будто все «ликвидаторство» есть выдумка, представляющая из себя поразительные по своей лживости увертки, рассчитанные на полную неосведомленность читателей «Луча». На деле, помимо решения партии 1908 года, есть единогласное решение партии 1910 года, дающее полную оценку ликвидаторства, как опасного и губительного для рабочего класса буржуазного уклонения с пролетарского пути. Скрывать или обходить эту партийную оценку могут лишь враги рабочего класса.

III. ОТНОШЕНИЕ ЛИКВИДАТОРОВ К РЕШЕНИЯМ 1908 И 1910 ГОДОВ

В предыдущей статье («Правда» № 95 (299)) мы привели точные слова единогласного партийного решения относительно ликвидаторства, как проявления буржуазного влияния на пролетариат.

Решение это, как мы указали, принято было в январе 1910 года. Посмотрим же теперь на поведение тех ликвидаторов, которые имеют мужество уверять теперь, будто не было и нет никакого ликвидаторства.

В феврале 1910 года, в № 2 только что начавшего тогда выходить журнала «Наша Заря» г. Потресов писал прямо, что «нет партии, как цельной и организованной иерархии» (т. е. лестницы или системы «учреждений»), и что нельзя ликвидировать того, «чего на самом деле уже нет, как организованного целого» (см. стр. 61 «Нашей Зари» № 2 за 1910 год).

Это говорилось через месяц, а то и менее, после единогласного решения партии! !

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
А в марте 1910 года другой журнал ликвидаторов с теми же сотрудниками:
Потресо-вым, Даном, Мартыновым, Ежовым, Мартовым, Левицким и К°, именно журнал
«Возрождение», подчеркивал и популярно объяснял слова г-на Потресова:

«Ликвидировать нечего, и, – прибавим мы (т. е. редакция «Возрождения» 44) от себя, – мечта о восстановлении этой иерархии в ее старом, подпольном виде просто вредная, реакционная утопия, знаменующая потерю политического чутья у представителей самой реалистической когда-то партии» («Возрождение», 1910 г., № 5, стр. 51).

Партии нет, и восстанавливать ее – вредная утопия, – вот ясные, определенные слова. Вот ясное и прямое отречение от партии. Отреклись (и приглашали рабочих отречься) такие люди, которые бросили подполье и «мечтали» об открытой партии.

Этот уход из подполья вполне определенно и открыто поддерживал далее П. Б. Аксельрод в 1912 году и в «Невском Голосе» 45 (1912 г., № 6), и в «Нашей Заре» (№ 6, 1912 г.).

«Толковать при таком положении дел о нефракционности, – писал П. Б. Аксельрод, – значит уподобляться страусу, значит обманывать себя и других». «Фракционное оформление и сплочение является прямой обязанностью и неотложным долгом сторонников партийной реформы или, вернее, революции».

Итак, П. Б. Аксельрод – прямо за партийную революцию, то есть за уничтожение старой партии и за основание новой партии.

В 1913 году в № 101 «Луча» в неподписанной редакционной передовице говорилось прямо, что «кое-где в рабочей среде даже оживают и крепнут симпатии к подполью» и что это «факт прискорбный». Автор этой статьи Л. Седов сам признал, что статья «вызвала

неудовольствие» даже среди сторонников тактики «Луча» («Наша Заря», 1913 г., № 3, стр. 49). При этом объяснения самого Л. Седова были таковы, что они вызвали новое неудовольствие опять-таки сторонника «Луча», именно – Ана, который в № 181 «Луча» пишет против Седова. Ан протестует против допущения Седова, будто «подполье является препятствием к политическому оформлению нашего движения, к построению рабочей с.-д. партии». Ан высмеивает Л. Седова, у которого получается «неопределенность» насчет того, желательна ли подполье.

Редакция «Луча» поместила к статье Ана обширное послесловие, в котором высказывается за Седова, находя Ана «неправым в критике Л. Седова».

Мы разберем в своем месте и рассуждения редакции «Луча» и ликвидаторские ошибки у самого Ана. Сейчас речь не об этом. Сейчас мы должны внимательно оценить основной и главный вывод из приведенных нами документов *.

Вся партия и в 1908 и в 1910 гг. осуждает и отвергает ликвидаторство, объясняя подробно и отчетливо, в чем классовый источник и в чем опасность этого течения. Все ликвидаторские газеты и журналы: и «Возрождение» (1909-1910), и «Наша Заря» (1910-1913), и «Невский Голос» (1912), и «Луч» (1912-1913)», – все

В сборнике «Марксизм и ликвидаторство» Ленин заменил этот абзац, до слова «основной», следующим текстом (печатается по рукописи):

«В № 8 «Живой Жизни» 46 (19 июля 1913 г.) В. Засулич, повторяя десятки ликвидаторских рассуждений, писала: «трудно сказать, помогала или мешала новая организация (партия с.-д.)... работе». Ясно, что эти слова равносильны отречению от партии. В. Засулич оправдывает бегство из партии, говоря: организации пустели «потому, что в тот момент там нечего было делать». В. З. создает чисто анархическую теорию «широкого слоя» вместо партии. Смотри подробный разбор этой теории в № 9 «Просвещения» за 1913 год (см. Сочинения, 4 изд., том 19, стр. 354-374. Ред.).

* В чем же состоит...». Ред.

** В сборнике «Марксизм и ликвидаторство» добавлено: «и «Новая Рабочая Газета» (1913-1914)» с следующим подстрочным примечанием:

«См., например, № 1 «Новой Рабочей Газеты» 47 за 1914 год, новогоднюю передовицу: «Путь к открытой политической партии действия есть в то же время

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org путь к партийному единству» (к единству строителей открытой партии?). Или № 5 за 1914 г.: «преодоление (всех тех препон, которые ставятся на пути к организации рабочих съездов) и есть не что иное, как самая доподлинная борьба за свободу коалиций, т. е. за легальность рабочего движения, тесно связанного с борьбой за открытое существование с.-д., рабочей партии». Ред.

повторяют после самых определенных и даже единогласных решений партии такие мысли и рассуждения, которые содержат явное ликвидаторство.

Несогласие с этими рассуждениями, с этой проповедью, вынуждены заявить даже сторонники «Луча». Это факт. Следовательно, кричать о «травле» ликвидаторов, как делают Троцкий, Семковский и многие другие покровители ликвидаторства, прямо недобросовестно, ибо это – вопиющее извращение истины.

Истина, доказанная приведенными мною документами за пять с лишним лет (1908–1913), состоит в том, что ликвидаторы продолжают, в насмешку над всеми решениями партии, поносить и травить партию, т. е. «подполье».

Эту истину всякий рабочий, который хочет сам разобраться со всей серьезностью в спорных и больших вопросах партии, сам решить эти вопросы, – эту истину всякий рабочий должен усвоить прежде всего, приняв для этого самостоятельные меры для изучения и проверки приведенных решений партии и рассуждений ликвидаторов. Только тот заслуживает названия члена партии и создателя рабочей партии, кто внимательно изучает, обдумывает и самостоятельно решает вопросы и судьбы своей партии. Нельзя относиться равнодушно к вопросу о том, партия ли «виновна» в «травле» (т. е. в слишком резких и неверных нападках) ликвидаторов или ликвидаторы виновны в прямом нарушении постановлений партии, в упорной проповеди ликвидации, т. е. разрушения партии.

Ясно, что партия не может существовать, не борясь изо всех сил с разрушителями партии.

Приведя документы по этому основному вопросу, мы перейдем в следующей статье к оценке идейного содержания проповеди «открытой партии».

IV. КЛАССОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЛИКВИДАТОРСТВА

Мы показали в предыдущих статьях («Правда» №№ 289, 299 и 314), что все марксисты и в 1908 и в 1910 гг. бесповоротно осудили ликвидаторство, как

отречение от прошлого. Марксисты разъяснили рабочему классу, что ликвидаторство есть проведение в пролетариат буржуазного влияния. А все ликвидаторские издания, с 1909 по 1913 год, вопиющим образом нарушали и нарушают решения марксистов.

Посмотрим на лозунг: «открытая рабочая партия» или «борьба за открытую партию», который до сих пор защищают ликвидаторы в «Луче» и в «Нашей Заре».

Является ли этот лозунг марксистским, пролетарским или либеральным, буржуазным?

Ответа на этот вопрос надо искать не в настроениях и не в планах ликвидаторов или других групп, – а в анализе соотношения общественных сил России переживаемой нами эпохи. Значение лозунгов определяется не намерениями их авторов, а именно соотношением сил всех классов страны.

Крепостники–помещики и их «бюрократия» враждебны всяким изменениям в духе политической свободы. Это понятно. Буржуазия по своему экономическому положению в отсталой и полу крепостной стране не может не стремиться к свободе. Но буржуазия боится народной активности больше, чем реакции. Эту истину в особенности наглядно доказал пятый год; ее прекрасно понял рабочий класс; ее не поняли только оппортунистические и полулиберальные интеллигенты.

Буржуазия – либеральна и контрреволюционна. Отсюда ее до смешного бессильный и жалкий реформизм. Мечты о реформах – и боязнь сосчитаться серьезно с крепостниками, которые не только не дают реформ, а даже отбирают назад уже данные. Проповедь реформ – и боязнь народного движения. Стремление оттеснить крепостников – и боязнь потерять их помощь, боязнь потерять свои привилегии. На этом соотношении классов построена система 3 июня, дающая всевластие

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
крепостникам и привилегии буржуазии.

Классовое положение пролетариата совершенно исключает для него возможность «делиться» привилегиями или бояться потери их кем бы то ни было. Поэтому корыстно-узкий, убогий и тупоумный реформизм совершенно чужд пролетариату. А крестьянская

79

масса, – с одной стороны, безмерно угнетенная и вместо привилегий видящая голодовки, а с другой стороны, безусловно мелкобуржуазная, – колеблется неизбежно между либералами и рабочими.

Таково объективное положение.

Из этого положения вытекает с очевидностью, что лозунг открытой рабочей партии, по своему классовому происхождению, есть лозунг контрреволюционных либералов. В нем нет ничего, кроме реформизма; – нет и намека на то, что пролетариат, единственный вполне демократический класс, сознает свою задачу борьбы с либералами за влияние на всю демократию; – нет и мысли об устранении самой основы каких бы то ни было привилегий крепостников, «бюрократии» и т. д.; – нет мысли об общих устоях политической свободы и демократической конституции; – в нем есть зато молчаливое отречение от старого, а следовательно, ренегатство и распускание (ликвидация) рабочей партии.

Говоря короче: этот лозунг несет в рабочую среду в эпоху контрреволюции проповедь именно того, что делает в своей среде либеральная буржуазия. Поэтому, если бы ликвидаторов не было, то умные буржуа-прогрессисты должны бы были отыскать или нанять интеллигентов для несения в рабочий класс такой проповеди!

Только безголовые люди могут сравнивать слова ликвидаторов с мотивами ликвидаторов. Надо сравнивать их слова с делами либеральной буржуазии и с ее объективным положением.

Взгляните на эти дела. В 1902 году буржуазия – за подполье. Струве послан ею издавать подпольное «Освобождение» 48; *. Когда рабочее движение приводит к 17 октября 49, либералы и кадеты бросают подполье, а затем отрекаются от него, объявляют его ненужностью, безумием, грехом и безбожием («Вехи» 50) *. Вместо подполья у либеральной буржуазии является

* В сборнике «Марксизм и ликвидаторство» слово «Вехи» опущено и вставлено следующее подстрочное примечание: «Есть замечательная книга «Вехи», выдержавшая массу изданий и дающая прекрасную сводку этих идей контрреволюционного либерализма». Ред.

борьба за открытую партию. Это – исторический факт, подтверждаемый неустанными попытками легализации кадетов (1905–1907) и прогрессистов (1913).

У к.-д. мы видим «открытую работу и тайную организацию ее»; добренький, т. е. бессознательный, ликвидатор А. Власов только пересказал «своими словами» дела кадетские.

Почему же либералы отреклись от подполья и приняли лозунг «борьбы за открытую партию»? Не потому ли, что Струве – изменник? Нет. Как раз наоборот. Струве перевернулся, потому что повернула вся буржуазия. А она повернула, 1) ибо получила привилегии 11 декабря 1905 г. 51 и даже 3 июня 1907 г. получила положение терпимой оппозиции; 2) ибо сама смертельно испугалась народного движения. Лозунг «борьба за открытую партию» в переводе с «высокой политики» на простой и наглядный язык значит вот что: – Господа помещики! не думайте, что мы вас сжить со свету хотим. Нет. Подвиньтесь чуточку, чтоб и нам, буржуа, сидеть можно было (открытая партия), – мы тогда вас будем защищать впятеро «умнее», хитрее, «научнее», чем Тимошкины и саблеровские батюшки 52.

Подражая кадетам, лозунг «борьбы за открытую партию» приняли мелкие буржуа, народники. В августе 1906 года г. Пешехонов и компания «Русского Богатства» отрекаются от подполья, провозглашают «борьбу за открытую партию», урезают из своей программы последовательно демократические, «подпольные», лозунги.

В результате реформистской болтовни этих мещан о «широкой и открытой партии» они явно для всех остались без всякой партии, без всякой связи с массами, а кадеты бросили даже и мечтать о такой связи.

Так и только так, через анализ положения классов, через общую историю контрреволюции, можно прийти к пониманию ликвидаторства. Ликвидаторы – это мелкобуржуазные интеллигенты, посланные буржуазией нести либеральный разврат в рабочую среду. Ликвидаторы – изменники марксизма и изменники демократии. Лозунг «борьбы за открытую партию» у них (как

и у либералов, как и у народников) есть прикрытие отречения от прошлого и разрыва с рабочим классом. Это – факт, доказанный и выборами по рабочей курии в IV Думу и историей возникновения рабочей газеты «Правда». Связь с массами явно для всех оказалась только у людей, которые от прошлого не отрекались и исключительно в его духе, для его усиления, укрепления и развития умели использовать «открытую работу» и всяческие «возможности».

В эпоху третьеиюньской системы это и не могло быть иначе.

Об «урезывании» программы и тактики ликвидаторами (т. е. либералами) мы поговорим в следующей статье.

V. ЛОЗУНГ «БОРЬБЫ ЗА ОТКРЫТУЮ ПАРТИЮ»

В предыдущей статье («Правда» № 122) мы рассмотрели объективное, т. е. определяемое отношением классов, значение лозунга «открытая партия» или «борьба за открытую партию». Этот лозунг есть рабское повторение тактики буржуазии, для которой он является правильным выражением ее отречения от революции или ее контрреволюционности.

Рассмотрим некоторые, особенно ходкие у ликвидаторов, попытки защищать лозунг «борьбы за открытую партию». И Маевский, и Седов, и Дан, и все «лучисты» стараются смешать открытую партию с открытой работой или деятельностью. Такое смешение есть прямо софистика, игра, обман читателя.

Во-первых, открытая деятельность с.-д. для периода 1904–1913 гг. есть факт. Открытая партия есть фраза интеллигентов, прикрывающая отречение от партии. Во-вторых, партия неоднократно осуждала ликвидаторство, т. е. лозунг открытой партии. Но партия не только не осуждала открытой деятельности, а напротив – осуждала тех, кто забрасывает ее или отрекается от нее. В-третьих, в 1904–1907 гг. открытая деятельность была особенно развита у всех с.-д. Но ни одно течение, ни одна фракция с.-д. не выдвигала тогда лозунга «борьбы за открытую партию»! Это – исторический факт. Над ним надо подумать тем, кто хочет понять ликвидаторство.

Мешало ли открытой деятельности в 1904–1907 гг. отсутствие лозунга «борьбы за открытую партию»? Нисколько.

Почему у с.-д. не возникало тогда подобного лозунга? Именно потому, что тогда еще не было разгула контрреволюции, увлекшей часть с.-д. в оппортунизм крайней степени. Тогда слишком ясно было, что лозунг «борьбы за открытую партию» есть оппортунистическая фраза, есть отречение от «подполья».

Вникните же, господа, в смысл этого исторического поворота: в эпоху 1905 года, при блестящем развитии открытой деятельности, нет лозунга «борьбы за открытую партию»; в эпоху контрреволюции, при более слабом развитии открытой деятельности, появляется у части с.-д. (вслед за буржуазией) лозунг отречения от «подполья» и «борьбы за открытую партию».

Неужели смысл и классовое значение такого поворота могут еще быть неясны?

Наконец, четвертое и самое главное обстоятельство. Открытая деятельность возможна (и наблюдается) двоякая, в двух диаметрально противоположных направлениях: такая, которая ведется в защиту старого и целиком в духе его, во имя его лозунгов и тактики, и такая, которая ведется против старого, во имя отречения от него, умаления его роли, его лозунгов и так далее.

Наличность этих двух принципиально враждебных и непримиримых видов открытой деятельности есть самый бесспорный исторический факт для эпохи с 1906 года (кадеты и г. Пешехонов с К°) до 1913 года («Луч», «Наша Заря»). Можно ли поэтому без улыбки слушать простачка (или человека, прикидывающегося на время простачком), когда он говорит: о чем тут спорить, ежели и те и другие ведут открытую деятельность? Именно о том тут спорят, любезнейший, в защиту ли «подполья» и в его духе или в умаление его, против него, не в его духе, следует вести эту деятельность! Спор идет только – всего «только»! – о том, в либе-

ральном или в последовательно демократическом духе ведется данная открытая работа. Спор идет «только» о том, возможно ли ограничиваться открытой работой: вспомните господина либерала Струве, который не ограничивался ею в 1902 году и вполне «ограничился» в 1906-1913 годах!

Наши ликвидаторы из «Луча» никак не могут понять, что лозунг «борьбы за открытую партию» есть проведение в рабочую среду либеральных (струвенских) идей, принаряженных в лоскутья «почти марксистских» словечек.

Или вот возьмите рассуждение самой редакции «Луча» в ее ответе Ану (№ 181):

«... С.-д. партия не исчерпывается теми немногими товарищами, которых действительность вынуждает работать в подполье. Ведь если бы подпольем исчерпывалась партия, то сколько же членов она насчитывала бы? 2-3 сотни? А куда же делись бы те тысячи, если не десятки тысяч рабочих, которые фактически на своих плечах выносят всю с.-д. работу?».

Для думающего человека одного этого рассуждения достаточно, чтобы признать его авторов либералами. Во-первых, они говорят заведомую неправду о «подполье»: в нем далеко не «сотни». Во-вторых, везде в мире число членов партии «узко» по сравнению с числом рабочих, ведущих с.-д. работу. Например, в Германии в с.-д. партии только 1 миллион членов, а голосов за с.-д. подают около 5 миллионов, пролетариев же около 15 миллионов. Пропорция числа членов партии к числу с.-д. определяется в разных странах различием исторических условий. В-третьих, ничего другого, заменяющего «подполье», у нас нет. Значит, «Луч» против партии ссылается на беспартийных или внепартийных рабочих. Это и есть обычный прием либерала, старающегося отколоть массу от ее сознательного передового отряда. «Луч» не понимает отношения партии к классу, как не понимали этого «экономисты» 1895-1901 годов. В-четвертых, «с.-д. работа» пока у нас только тогда есть действительно социал-демократическая работа, когда она ведется в духе старого, во имя его лозунгов.

Рассуждения «Луча» есть рассуждения либеральных интеллигентов, которые, не желая войти в действительно существующую партийную организацию, пытаются разрушить эту организацию, натравливая на нее беспартийную, распыленную, малосознательную толпу. Так поступают и немецкие либералы, говорящие, что с.-д. не представители пролетариата, ибо у них «только» пятнадцатая часть в «партии»!

Возьмите еще более обычное рассуждение «Луча»: «мы» за открытую партию, «как и в Европе». Либералы и ликвидаторы хотят конституции и открытой партии, «как в Европе» сегодня; но они не хотят того пути, которым Европа пришла к этому сегодня.

Ликвидатор и бундист Косовский в «Луче» учит нас примеру австрийцев. Он забывает только, что у австрийцев конституция есть с 1867 года, и ее не могло быть без: 1) движения 1848 года, 2) без глубокого государственного кризиса 1859-1866 годов, когда слабость рабочего класса позволила Бисмарку и К° выпутаться посредством знаменитой «революции сверху». Что же выходит из поучений Косовского, Дана, Ларина и всех «лучистов»?

Только то, что они помогают разрешению нашего кризиса в духе непременно «революции сверху»! Но подобная их работа и есть «работа» столыпинской рабочей партии.

Куда ни кинь – везде мы видим у ликвидаторов отречение и от марксизма и от демократии.

В следующей статье мы рассмотрим подробно их рассуждение о необходимости урезать

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
наши, социал-демократические, лозунги.

VI

Нам предстоит рассмотреть урезывание марксистских лозунгов у ликвидаторов. Лучше бы всего взять для этого решения их августовской конференции, но по понятным причинам разбор этих решений возможен только в зарубежной печати. Здесь же приходится

85

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ

взять «Луч», который в статье Л. С. (№ 108 (194)) дал замечательно точное изложение всей сути, всего духа ликвидаторства. Г-н Л. С. пишет:

«... Депутат Муранов пока признает только три частичных требования, те три кита, на которых, как известно, была основана избирательная платформа ленинцев: полная демократизация государственного строя, восьмичасовой рабочий день и передача земли крестьянам. На этой точке зрения продолжает стоять и «Правда». Между тем мы, как и вся европейская социал-демократия» (читай: «мы, как и Милюков, уверяющий, что у нас есть, слава богу, конституция»), «в выдвигании частичных требований видим агитационное средство, которое только тогда может иметь успех, когда оно считается с повседневной борьбой рабочих масс. Только то, что, с одной стороны, имеет принципиальное значение для дальнейшего развития рабочего движения, а с другой, может стать злободневным для массы, – мы считаем возможным выдвинуть, как именно то частичное требование, которое в данный момент должно сосредоточить на себе внимание социал-демократии. Из трех требований, выдвигаемых «Правдой», только одно – восьмичасовой рабочий день – играет и может играть роль в повседневной борьбе рабочих. Другие два требования в данный момент могут служить предметом пропаганды, но не предметом агитации. О разнице между пропагандой и агитацией смотри блестящие страницы в брошюре «Борьба с голодом» Г. В. Плеханова» (не туда попал Л. С. Плеханов «больно» вспомнить полемику Плеханова в 1899–1902 гг. с «экономистами», коих Л. С. переписывает!).

«Кроме восьмичасового рабочего дня таким частичным требованием, выдвинутым как потребностями рабочего движения, так и всем ходом русской жизни, является требование свободы коалиции, свободы всяческой организации, с относящейся сюда свободой собраний и слова, устного и печатного».

Вот вам тактика ликвидаторов. «Злободневным для массы», изволите видеть, не является; «потребностями рабочего движения» и «всем ходом русской жизни» не выдвигается – ни то, что Л. С. описывает словами «полная демократизация и т. д.», ни то, что он называет «передачей земли крестьянам»!! Как стары эти рассуждения и как они знакомы тем, кто помнит историю русской марксистской практики, ее многолетнюю борьбу с «экономистами», отрекавшимися от задач демократии! Как талантливо переписывает «Луч» взгляды Прокоповича и Кусковой, пытавшихся тогда увлечь рабочих на либеральный путь!

86

В. И. ЛЕНИН

Но разберем внимательнее рассуждение «Луча». С точки зрения здравого смысла, это рассуждение прямо какое-то сумасшедшее. Неужели, в самом деле, можно, не сойдя с ума, утверждать, что указанное «крестьянское» (т. е. в пользу крестьян направленное) требование не «злободневно для массы»? не «выдвигается потребностями рабочего движения и всем ходом русской жизни»? Это не только неправда, это – вопиющая нелепость. Вся история XIX века в России, весь «ход русской жизни» выдвинули этот вопрос, сделали его злободневным и злободневнейшим, это отразилось и на всем законодательстве России. Как мог «Луч» прийти к такой чудовищной неправде?

Он должен был прийти к ней, ибо «луч» поработен либеральной политикой, а либералы верны себе, когда они отвергают (или отодвигают – подобно «Лучу») крестьянское требование. Либеральная буржуазия делает это, ибо ее классовое положение заставляет ее подлаживаться к помещикам и быть против народного движения.

«Луч» несет рабочим идеи либеральных помещиков и совершает измену по отношению к

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
демократическому крестьянству.

Далее. Неужели «злостное» только свобода союзов? а неприкосновенность личности? а отмена усмотрения и произвола? а всеобщее и т. д. избирательное право? а единая палата? и т. д.? Всякий грамотный рабочий, всякий, помнящий недавнее прошлое, прекрасно знает, что все это – злостное. В тысячах статей и речей все либералы признают, что все это – злостное. Почему же «Луч» объявил злостной одну, хотя бы и важнейшую из свобод, а коренные условия политической свободы, демократии и конституционного строя вычеркнул, отодвинул, сдал в архив «пропаганды», убрал прочь из агитации?

Потому и только потому, что «Луч» не приемлет неприемлемого для либералов.

С точки зрения злостности для масс потребностей рабочего движения и хода русской жизни нет разницы между тремя требованиями Муранова и «Правды»

87

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ

(скажем так для краткости: требования последовательных марксистов). И рабочие, и крестьянские, и общеполитические требования одинаково злостны для масс, одинаково выдвинуты и потребностями рабочего движения и «всем ходом русской жизни». С точки зрения «частичности», любезной нашему поклоннику умеренности и аккуратности, все три требования тоже одинаковы: они «частичны» по отношению к конечному, но они очень высоки по отношению, например, к «Европе» вообще.

Почему же «Луч» принимает 8-часовой рабочий день и отвергает остальное? Почему он решил за рабочих, что 8-часовой рабочий день «играет роль» в их повседневной борьбе, а общеполитические и крестьянские требования не играют такой роли? Факты говорят нам, с одной стороны, что рабочие в повседневной борьбе выдвигают и общеполитические и крестьянские требования, – а с другой стороны, что борются они часто за более скромные сокращения рабочего дня.

В чем же дело?

Дело в реформизме «Луча», который эту свою либеральную ограниченность сваливает, по обычаю, на «массы», на «ход истории» и пр.

Реформизм вообще состоит в том, что люди ограничиваются агитацией за изменения, не требующие устранения главных основ старого, господствующего класса, – изменения, совместимые с сохранением этих основ. Восьмичасовой рабочий день совместим с сохранением власти капитала. Русские либералы, чтобы привлечь рабочих, сами готовы подписать («по возможности») это требование. Те же требования, за которые «агитировать» «Луч» не желает, несовместимы с сохранением основ докапиталистического, крепостнического времени.

«Луч» изгоняет из агитации именно то, что неприемлемо для либералов, не желающих устранения помещичьей власти, но желающих только дележа власти и привилегий. «Луч» изгоняет именно то, что несовместимо с точкой зрения реформизма.

Вот где зарыта собака.

88

В. И. ЛЕНИН

Ни Муранов, ни «Правда», ни все марксисты не отвергают частичных требований. Это – пустяки. Пример – страхование. Мы отвергаем обман, народа посредством болтовни о частичных требованиях, посредством реформизма. Мы отвергаем, как утопический, корыстно-лживый, построенный на конституционных иллюзиях, полный духа раболепства перед помещиками, либеральный реформизм в современной России. Вот в чем соль, которую запутывает и запрятывает «Луч» фразами о «частичных требованиях» вообще, хотя сам признает, что и Муранов и «Правда» не отвергают известных «частичных требований».

«Луч» урезывает марксистские лозунги, подгоняет их под узкую, реформистскую, либеральную мерку, проводя таким образом буржуазные идеи в рабочую среду.

Борьба марксистов с ликвидаторами есть не что иное, как выражение борьбы

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
передовых рабочих с либеральными буржуа из-за влияния на народные массы, из-за
политического просвещения и воспитания их.

89

КУЛЬТУРНЫЕ ЕВРОПЕЙЦЫ И ДИКИЕ АЗИАТЫ

Известный английский с.-д. Ротштейн рассказывает в немецкой рабочей печати об одном поучительном и типичном происшествии в английской Индии. Лучше всяких рассуждений показывает нам это происшествие, почему так быстро нарастает революция в этой стране, имеющей свыше 300 миллионов жителей.

Английский журналист Арнольд, издающий газету в Рангуне, большом городе (свыше 200 000 жителей) одной из провинций Индии, поместил статью под заглавием: «Издевка над британским судом». В статье был разоблачен местный английский судья Эндрью (Andrew). Арнольда приговорили за эту статью к году тюрьмы, но он повел дело дальше и, имея связи в Лондоне, «дошел» до высшей инстанции в Лондоне. Правительство Индии само поспешило «понизить» наказание до 4-х месяцев, и Арнольд очутился на свободе.

Из-за чего загорелся сыр-бор?

Полковник английской армии Мак-Кормик имел любовницу, а у нее прислугой была 11-летняя индианка по имени Анна. Блестящий представитель культурной нации заманил Анну к себе, изнасиловал ее и запер у себя дома.

Случилось так, что отец Анны лежал при смерти и послал за дочерью. В деревне узнали тогда обо всей истории. Население было вне себя от возмущения. Полиция вынуждена была сделать постановление об аресте Мак-Кормика.

90

В. И. ЛЕНИН

Но судья Эндрью освободил его под залог, а затем после ряда бесстыднейших издевок над законом оправдал Мак-Кормика! Блестящий полковник утверждал, как делают в этих случаях все господа благородного происхождения, что Анна проститутка, и в доказательство выставил пятерых свидетелей. А восьмерых свидетелей, выставленных матерью Анны, судья Эндрью не пожелал и допрашивать!

Когда судили журналиста Арнольда за клевету, то председатель суда «сэр» («его высокородие») Фокс не позволил Арнольду проверять дело свидетельскими показаниями.

Всякому ясно, что подобные истории случаются в Индии тысячами и миллионами. Только совершенно исключительные условия дали возможность «клеветнику» Арнольду (сыну влиятельного лондонского журналиста!) вырваться из тюрьмы и добиться огласки дела.

Не забудьте, что во главе управления Индией английские либералы ставят своих «лучших» людей. Недавно вице-королем Индии, главой Мак-Кормиков, Эндрью и Фоксов, был Джон Морли (Morley), известный радикальный писатель, «звезда европейской науки», «почтеннейший человек» в глазах всякого европейского и русского либерала.

В Азии проснулся уже «европейский» дух: народы Азии стали демократически-сознательными.

«Правда» № 87, 14 апреля 1913 г.

Подпись: W. Печатается по тексту газеты «Правда»

91

КУПЕЦКИЕ РАСЧЕТЫ

Тузы-миллионеры, воротилы нашей крупной промышленности, объединены «советом съездов представителей промышленности и торговли». Этот совет съездов издает свой периодический орган: «Промышленность и Торговля» 53. В тяжеловесных, напыщенных и большей частью малограмотных статьях этого журнала ведется защита интересов наших Кит Китычей.

Особенно недовольны они несправедливостью земского представительства и земского обложения. Обижает помещик-крепостник бедненького Кит Китыча, да и только! Вот поучительная таблица о составе гласных в уездных земских собраниях («Промышленность и Торговля», 1913 г., № 3):

Число гласных	%		
От 1-го избир. собрания (дворяне-помещики)	5508	53,4	
От 2-го избир. собрания (торгово-пром. предпр. и т. д.)	1294	12,6	
От 1-го и 2-го избир. собрания совместно	290	2,8	
От сельских обществ	3216	31,2	
В 34 земских губерниях всего	10308	100,0	

Действительно, несправедливость земского представительства вопиющая. Вывод отсюда ясный и бесспорный: земства в России целиком отданы в руки крепостников-помещиков.

92

В. И. ЛЕНИН

Всякого грамотного человека эти интересные данные наводят на мысль о тех условиях, которыми вызывается такая неравномерность представительства.

Но, конечно, смешно было бы ожидать, что Кит Китычи и их наемные писаки способны думать об общих политических вопросах и интересоваться политическим знанием. Интересуется Кит Китыч только тем, что он платит «много», а дворянин - «мало». Писатель, нанятый Кит Китычем, приводит сумму земских сборов (раскладочных), вносимых 1-ым избирательным собранием - 241/2 млн. руб. в 34-х земских губерниях; - 2-ым избирательным собранием - 49 млн. руб. и сельскими обществами - 451/2 млн. руб. Эти сборы он делит на число гласных и определяет таким образом «стоимость одного ценза»! ! Выходит, что дворянский ценз «стоит» 41/2 тыс. руб., купцовский - 38 тыс. руб., крестьянский - 14 тыс. руб.

Вот как рассуждают наемные купецкие защитники: избирательное право преспокойно рассматривают, как предмет купли-продажи. Как будто плательщики земских раскладочных сборов покупают себе этим право посылать гласных !

На самом деле неравномерность земских сборов, конечно, вопиющая. Но вся тяжесть этой неравномерности ложится не на промышленников, а на крестьян и на рабочих. Если крестьяне со своих плохих, истощенных, выпаханных земель платят 451/2 млн. руб., а помещики - 241/2 млн. руб., так это прямо означает, что с «мужичья» берут десятки миллионов рублей дани в виде земских сборов, помимо всего прочего!

Кит Китычи этого не видят. Они хотят только, чтобы не одни дворяне имели привилегии, а - «равномерно» и купцы.
ОДНА ИЗ ВЕЛИКИХ ПОБЕД ТЕХНИКИ 54

Всемирно-знаменитый английский химик Вильям Рамсей (Ramsay) открыл способ непосредственного добывания газа из каменноугольных пластов. Рамсей ведет уже переговоры с одним владельцем каменноугольных рудников о практической постановке дела.

Одна из великих задач современной техники близится, таким образом, к разрешению. Переворот, который вызовет ее решение, громаден.

В настоящее время, чтобы использовать энергию, заключающуюся в каменном угле, его развозят по стране и сжигают в массе отдельных предприятий и домов.

Открытие Рамсея означает гигантскую техническую революцию в этой, едва ли не самой важной, отрасли производства капиталистических стран.

Рамсей открыл способ непосредственно, на месте нахождения угля, без извлечения его на поверхность земли, превращать этот уголь в газ. Подобный прием, только гораздо более простой, употребляется иногда при добыче соли: ее не извлекают на поверхность земли прямо, а растворяют водой, и уже рассол поднимают потом по трубам.

Способ Рамсея превращает каменноугольные рудники как бы в громадные

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
дистилляционные аппараты для выработки газа. Газ приводит в движение газовые

94

В. И. ЛЕНИН

моторы, которые дают возможность использовать вдвое большую долю энергии, заключающейся в каменном угле, чем это было при паровых машинах. Газовые моторы, в свою очередь, служат для превращения энергии в электричество, которое техника уже теперь умеет передавать на громадные расстояния.

Стоимость электрического тока понизилась бы, при таком техническом перевороте, до одной пятой, а может быть даже до одной десятой теперешней стоимости. Громадная масса человеческого труда, употребляемого теперь на добывание и развозку каменного угля, была бы сбережена. Использовать можно было бы даже наиболее бедные и неразрабатываемые ныне залежи каменного угля. Расходы на освещение и отопление домов понизились бы чрезвычайно.

Переворот в промышленности, вызванный этим открытием, будет огромен.

Но последствия этого переворота для всей общественной жизни в современном капиталистическом строе будут совсем не те, какие вызвало бы это открытие при социализме.

При капитализме «освобождение» труда миллионов горнорабочих, занятых добыванием угля, породит неизбежно массовую безработицу, громадный рост нищеты, ухудшение положения рабочих. А прибыль от великого изобретения положат себе в карман Морганы, Рокфеллеры, Рябушинские, Морозовы – с их свитой адвокатов, директоров, профессоров и прочих лакеев капитала.

При социализме применение способа Рамсея, «освобождая» труд миллионов горнорабочих и т. д., позволит сразу сократить для всех рабочих день с 8 часов, к примеру, до 7, а то и меньше. «Электрификация» всех фабрик и железных дорог сделает условия труда более гигиеничными, избавит миллионы рабочих от дыма, пыли и грязи, ускорит превращение грязных отвратительных мастерских в чистые, светлые, достойные человека лаборатории. Электрическое освещение и электрическое отопление каждого дома избавят миллионы «домашних рабынь» от необ-

95

ОДНА ИЗ ВЕЛИКИХ ПОБЕД ТЕХНИКИ

ходимости убивать три четверти жизни в смрадной кухне.

Техника капитализма с каждым днем все более и более перерастает те общественные условия, которые осуждают трудящихся на наемное рабство.

(РАБОЧАЯ ПОДДЕРЖКА РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ)

Минул год со времени выхода в свет первого номера «Правды». Она возникла как рабочая газета, созданная знаменитым апрельско-майским подъемом рабочего движения в России в 1912 году.

Борясь с неимоверными трудностями и преследованиями, «Правда» устояла и упрочилась (поскольку возможна «прочная» газета рабочих в современной России) благодаря поддержке рабочего класса. «Правда» не только называлась рабочей газетой: название может присвоить себе любая газета. «Правда» была на деле рабочей газетой и по своему направлению, и по своему кругу читателей из рабочей массы, и по своему содержанию вообще, а в частности, по массе рабочих корреспонденции (1783 рабочих корреспонденции в первых 99 номерах; всего около пяти тысяч), и, наконец, по поддержке «Правды» рабочими вообще и рабочими группами в особенности.

Мы указывали уже в «Правде» (см. №№ 80 и 103 за 1912 год) *, какое исключительно важное значение имеют данные о поддержке «Правды» денежными взносами рабочих групп. Это значение далеко выходит за пределы финансовой помощи, хотя финансовая помощь рабочих крайне важна и необходима для улучшения газеты всегда.

Но взносы рабочих групп важны не менее, если не более, по своему моральному,

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
воспитательному,

организационному значению для всех сознательных рабочих, для всего рабочего класса России.

Привыкая правильно поддерживать свою рабочую газету не только подпиской, не только распространением, но и регулярными взносами, рабочие тем самым сплачиваются еще теснее вокруг газеты своего направления, рабочие организуются в нечто, идейно сплоченное, рабочие проверяют успехи своего пробуждения, видя отчеты о взносах с той или иной соседней или знакомой фабрики. Нельзя достаточно настаивать поэтому на необходимости расширять и развивать всеми силами обычай постоянных (лучше небольших, но постоянных) групповых рабочих взносов и сборов на рабочую газету.

Как известно из печатавшихся отчетов, до выхода «Правды» было собрано свыше четырех тысяч рублей, присланных через газету «Звезду» 55 500 рабочими группами. Со дня выхода нашей газеты по 10 апреля только по напечатанным отчетам в «Правде» за этот период поступило пожертвований на сумму 3932 руб. 42 коп. из них 79,9 процентов от пролетариев разных категорий, 20% от различных групп интеллигенции и /ю% от крестьян. Вся сумма распределяется по следующим районам: Петербургский – 66,3% (2605 руб. 81 коп.), из них лишь 10% падает на интеллигенцию; Московский, Владимирский и Костромской – 4,6%, из них только в Московском районе случаются жертвования интеллигенции. (Тут же надо указать, что небольшая доля участия этих трех районов в жертвованиях на «Правду», помимо прочих причин, объясняется тем, что в них производились сборы на московскую газету 56. Деньги, посланные только через нашу газету, составляют сумму в две с лишним тысячи, из которых 70 процентов падает на эти три района, а 25% на Петербургский район. Политическая зрелость петербургских рабочих и тут проявилась; они приняли активное участие и в создании московской газеты); Урал, Сибирь, Прибалтийский край и Польша – 10,3%; Харьковский и Екатеринославский районы – 4,4%; отовсюду (Финляндия, Западная Европа и пр.) – 14,5%.

98

В. И. ЛЕНИН

Эти цифры с достаточной убедительностью говорят о том, кто является хозяином ее, на чьи средства существовала «Правда» и насколько газета связана с рабочими массами.

Успехи «Правды» за первый год ее существования в этом отношении очень велики. Чтобы не утомлять читателя цифрами, приведем данные о числе групповых рабочих сборов в «Правду» не по месяцам, а по четвертям года (т. е. по трехмесячным промежуткам времени).

Годы	Число групповых рабочих сборов	
На газету		
«Правда»	На московскую	
рабочую		
газету		
1912 1-я четв. года	108	-
» 2-я » »	396	-
» 3-я » »	81	-
» 4-я » »	35	5
1913 1-я » »	309	129
1913 первые 10 дней апреля		93 43
Итого:	1022	177

Итак, мы видим, что за первый год своего существования «Правда» встретила поддержку более чем тысячи групп рабочих и положила основание рабочей газете главного промышленного района России, именно: Московского центрального района.

Само собой разумеется, что денежная поддержка «Правды» тысячью рабочих групп означает всяческую поддержку ее гораздо большим числом рабочих групп, – означает сплочение и объединение вокруг «Правды» не одного десятка тысяч рабочих. Несомненно, что число групп, делавших денежные взносы, во много раз меньше числа групп читателей и друзей «Правды», помогавших ей своими письмами, корреспонденциями, оказывавших содействие распространению газеты, ознакомлению с ней нового круга рабочих, нового слоя трудящихся и т. д. и т. п.

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
Рабочий класс выдвинул целый авангард «передовиков», которые поставили на ноги свою, марксистскую, враждебную либеральным шатаниям, рабочую газету

99

ГODOBЩИНА «ПРАВДЫ»

в столице и положили основание второй рабочей газете в центре промышленной России. То, что сделали передовые сознательные рабочие для «Правды» и для московской рабочей газеты, позволяет нам безошибочно судить о всей сумме исполненной рабочими большой работы для просвещения и организации своего класса. Ибо «Правда» и московская газета, хотя и важная часть, но все же лишь часть этого великого дела.

Дружными совместными усилиями, неослабной, настойчивой работой передовые рабочие будут теперь, ободренные успехом первого года их рабочей газеты, продолжать великое дело просвещения и сплочения вокруг идей марксизма, все более и более широких масс пролетариата!

Годовщина «Правды» невольно обращает мысль всякого сознательного рабочего (и, добавим, всякого сознательного демократа) на итоги работы этой газеты последовательных демократов и марксистов.

Вопрос об итогах, естественно, связывается с вопросом о том, стоят ли российские передовые рабочие в своей массе на стороне «Правды». Ибо, если для буржуазных подписчиков газета важна ради сбыта – все равно, где она сбывается, все равно, сплачивает ли она известный класс и какой класс, – то для марксиста и для последовательного демократа газета важна, как орган просвещения и сплочения действительно передовых классов.

Для нас безразлично, где и как сбывается наша газета. Для нас всего важнее знать, служит ли она на деле просвещению и сплочению передового класса России, т. е. рабочего класса.

Чтобы знать это, нужно поискать фактов, способных дать ответ на вопрос.

Разные люди разное понимают под фактами. Буржуазные журналисты, не стесняясь, лгут, не приводя ни одного точного, ясного, допускающего проверку, факта.

Буржуазным журналистам подражают либеральные рабочие политики, ликвидаторы. Один из них, и не «кто-нибудь», а сам Ф. Д. писал в № 57 (143) «Луча»:

«... Нельзя отрицать факта, который мы с гордостью чувствуем (вот какие чувствительные люди!) в повседневной работе, что наша газета («Луч») есть действительно орган добрых девяти десятых передовых, сознательных рабочих России».

101

НЕЧТО ОБ ИТОГАХ И ФАКТАХ

Над этим Хлестаковым или Ноздревым стоит посмеяться, и «Правда» уже сделала это. Но одной насмешки мало. Рабочие должны научиться сами разбирать факты и проверять их, чтобы не давать в обман Ноздревым ни себя, ни своих малоразвитых товарищей.

Как же искать и проверять факты? Лучше бы всего узнать распространение «Правды» и «Луча» среди рабочих (а не среди либеральной интеллигенции, сплошь почти ликвидаторской). Но таких фактов нет.

Поищем других фактов.

Возьмем данные о рабочих группах, поддерживающих своими денежными взносами добровольно «Правду» и «Луч». Эти данные печатаются в обеих газетах. Это факты. Их всякий может проверить, всякий может, изучая их, изобличить Ноздревых, которых так много в журналистике.

«Правда» уже давала раз (см. № 80 за 1912 год) эти факты за полгода, именно за первое полугодие года, и никто не мог опровергнуть этих фактов. Приведем их теперь да весь 1912 год и за начало года.

Годы	Число групповых рабочих сборов на газеты «Правду»	«Луч»	моск. рабочую газету		
1912 1-я четв. года		108	7	-	
» 2-я » »	396	8	-		
» 3-я » »	81	9	-		
» 4-я » »	35	65	5		
1913 1-я » »	309	139	129		
» 10 дней апреля		93	28	43	
Всего	1022	256	177		

Всякий читатель может проверить эти данные, взявши «Правду» с «Лучом», и исправить этот расчет, если он найдет в нем ошибки.

Вот это действительно факты, которые не мешает отличать от хвастовства и лжи господ Ф. Д. и прочих «лучистов».

Не правда ли, как великолепно подтверждают эти факты ноздревскую ссылку «Луча» на 9/10?

«Девять десятых» сторонников «Луча», среди которых заведомо и открыто числятся бундовцы и «верхи» латышей, за полгода с лишком существования «Луча» (4-ая четверть 1912 и 1-ая 1913 года плюс десять дней апреля) не сплотили и половины того, что сплотила «Правда» с будущей московской газетой. Ну, не ноздревский ли это прием превращать заведомое меньшинство в «девять десятых»?

Рабочие окружены со всех сторон таким морем лжи в буржуазных газетах, что они во что бы то ни стало должны бороться за правду, учиться распознавать ложь и отвергать ее. Ошибочные взгляды ликвидаторов рабочей партии надо спокойно опровергать. Но ноздревскую, наглую ложь, бесстыдно развращающую рабочих, надо клеймить и выгонять лжецов из рабочей среды.

Рабочие хотят единства своих действий. Рабочие правы. Без единства действий нет спасения рабочим.

Но подумайте, как возможно единство без подчинения меньшинства большинству? Всякий поймет, что без этого единство невозможно.

Значит, если бы даже ликвидаторы не были ликвидаторами партии, рабочим обязательно знать, какие взгляды имеют за себя большинство. Не зная этого, рабочие не могут добиться единства действий (ибо часто приходится вместе действовать и партийным и непартийным рабочим).

Рабочие не могут строить своей партии, не борясь беспощадно со всякой ложью относительно нее. А чтобы разоблачить ложь, надо искать точных фактов, проверять их и обдумывать значение того, что проверено.

Сознательные рабочие, противники ликвидаторства, отвоевали себе бесспорное первенство в создании рабочей печати. Они отвоевали себе бесспорное, подавляющее большинство. Они встретят всякую ложь, распространяемую по этому серьезному и важному вопросу, с негодованием и презрением.

ЗНАЧЕНИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОГО ДЕЛА

Известно, что после 1905 года правительство, в связи со своей «новой» аграрной политикой в Европейской России, приложило особые усилия к развитию крестьянских переселений в Сибирь. Помещики усматривали в этих переселениях, так сказать, при-открытие клапана и «притупление» аграрных противоречий в центре России.

Что же получилось в результате? Притупление противоречий или обострение их вместе с перенесением на более широкую арену?

Приведем прежде всего общие данные о переселениях крестьян в Сибирь.

С 1861 г. по 1885 г. переселилось около 300 000, то есть 12 тыс. в год; с 1886 г. по 1905 г. переселилось около 1 520 000, то есть около 76 тыс. в год; с 1906

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
г. по 1910 г. переселилось около 2 516 075, то есть около 500 тыс. в год.

Рост переселений в контрреволюционную эпоху громаден. Несомненно, на время «разрежение» атмосферы в центре России должно было произойти от этого.

Но на какое время и какой ценой?

На это отвечают данные о падении переселенческой волны, начиная с 1909 г., и о поразительном росте числа обратных переселенцев. Вот эти данные:

104

В. И. ЛЕНИН

Годы	Число переселенцев в тыс.	% обратных переселенцев
1905	39	10
1906	141	4
1907	427	6
1908	665	6
1909	619	13
1910	316	36
1911*	183	60

Итак, разредить атмосферу господам официальным поощрителям переселений удалось всего на какие-нибудь четыре года (1906–1909). Затем уже начинается новый кризис, ибо громадный упадок числа переселенцев при невероятном росте числа «обратных» – 36% и 60% – означает, без всякого сомнения, кризис и притом чрезвычайно серьезный, охватывающий неизмеримо более широкую арену.

Тридцать шесть и шестьдесят процентов обратных переселенцев, это – обострение кризиса и в России и в Сибири. В Россию возвращается беднота, самая несчастная, все потерявшая и озлобившаяся. В Сибири земельный вопрос должен был крайне обостриться, чтобы оказалось невозможным – несмотря на отчаянные усилия правительства – устроить сотни тысяч переселенцев.

Приведенные данные бесспорно показывают, таким образом, что борьба с аграрным кризисом пятого года в России посредством переселений вызвала отсрочку кризиса лишь на самое короткое время и притом ценою несравненно большего обострения и расширения арены кризиса к переживаемому нами времени.

Интересным подтверждением этого вывода из сухих правительственных статистических данных является книжка бывшего чиновника лесного ведомства, прослужившего 27 лет и специально ознакомившегося с переселенческим делом в Сибири, господина А. И. Комарова: «Правда о переселенческом деле» (СПб. 1913 г. Цена 60 коп.).

Книжка составилась главным образом из фельетонов, которые автор писал (под псевдонимом) в газете «Новая

* Данные за 11 месяцев.

105

ЗНАЧЕНИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОГО ДЕЛА

Русь» 57; за 1908–1910 годы и в которых «добродушно-шутливо» рассказана повесть «такого государственного расхищения или, вернее, разгрома сибирских земель и лесов, пред которым бывшее когда-то расхищение башкирских земель – сущие пустяки».

Автор стоит на точке зрения благонамеренного чиновника, который доведен до отчаяния «переселенческой сутолокой» (так назывались его газетные фельетоны), хищениями, разорением и обнищанием старожилов и переселенцев, «полным разгромом того, что именуется рациональным лесным хозяйством», бегством переселенцев назад в Россию и образованием «сотен тысяч» армии «бродячей Руси», наконец, непроходимой тупостью, казенщиной и системой доносов, казнокрадством и бестолочью ведения всего дела.

Несмотря на то, что фельетоны написаны в «добродушно-шутливом» тоне, или,

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
вернее, именно потому, сводка их оставляет чрезвычайно сильное впечатление
какого-то угара, чада, удушья старой, крепостнической казенщины. От новой,
буржуазной, аграрной политики, ведомой такими средствами и приемами, руководимой
такими социальными элементами, происходящей в такой обстановке, не может выйти
ничего кроме краха.

Вот картинка поездки в Сибирь Столыпина, премьер-министра, и г.
главноуправляющего земледелием и землеустройством Кривошеина в августе 1910
года. Речь с площадки министерского вагона на станции «Тайга» «... все обстоит
великолепно и потому благополучно».

«Эта буффонная поездка, – пишет старый служака, – этот вояж, весьма схожий с
путешествием Екатерины Великой по Новороссии, причем роль Потемкина, по
предписанию из Петербурга, пришлось исполнить г. Шуману, заведующему
переселением и землеустройством в Томской губернии,., дал мне последний толчок к
тому, чтобы я бросил службу и издал настоящую брошюру».

Бедный благонамеренный чинуша: не вытерпел!

Вот картинка переселенческой сутолоки в момент наибольшего подъема
переселенческой волны.

«Участки не готовы, дороги к ним не проведены, переселенческие пункты еще
строятся... Начались самовольные заселения

106

В. И. ЛЕНИН

облюбованных переселенцами мест в лесных дачах, захваты оброчных статей,
запасных участков, предназначавшихся когда-то под насаждение дворянского
землевладения в Сибири и пр., а затем, конечно, началось выдворение самовольных
засельщиков с тем рядом грустных и часто жестоких сцен, описывать которые было
бы излишне». Переселенческие чиновники вынуждены «рвать по кусочкам устроенные
чуть не вчера казенные лесные дачи». «Брали по кусочкам, брали то, что в первую
голову попадало на глаза, – лишь бы поместить, лишь бы отвязаться от тех
десятков изнуренных, истомленных лиц, которые торчат на переселенческом пункте,
стоят часами в прихожей переселенческого управления, лезут неизвестно зачем
целой гурьбой в губернское управление и вообще не оставляют в покое ни одного
присутственного места».

Расхищаются и гибнут зря «многие сотни миллионов рублей». «Один из выводов, –
пишет автор, – а именно необходимость передачи переселенческого дела в руки
будущего сибирского земства невольно напрашивается сам собою». Наивный
российский «честный» чиновник, он воображает, что такой «тришкин кафтан» можно
заштопать... земством.

Вот картинка лесного хозяйства: переселенцам, которым «привалило неожиданное
счастье», разрешили продать лес; 300 десятин векового строевого леса они
продали по 17 руб. десятина. Десятина векового строевого леса, даже и по
сибирским ценам, стоит, на худой конец, рублей 200. Еще картинка: переселенцы
продают подрядчику Жоголеву 25 000 шпал по 4 коп. за штуку. Он платит за рубку
по 5 коп., за вывоз по 25 коп., за доставку паромом по 10 коп. и получает с
казны по 80 коп. за шпалу... Вот вам октябристский капитализм эпохи
первоначального накопления, упорно уживающийся с Пуришкевичами и
пуришкевичевщиной российской жизни!

Вот длинный ряд картинок землеустройства. Минусинский уезд – «сибирская Италия». Минусинский старожил получил по 4 десятины и «познал священные права собственности». Из пользования его изъяты десятки тысяч десятин лучшей земли.

«За последнее время эта Италия, благодаря общей постановке государственного хозяйства, весьма аккуратно посещается, выражаясь официальным языком, «недородом»...

107

ЗНАЧЕНИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОГО ДЕЛА

... В Енисейском уезде существует знаменитый Обь-Енисейский канал, благополучно

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org поглотивший за целый ряд лет немало казенных миллионов, но от этого в благоприличный вид для перевозки грузов все же не пришедший, ибо прорыт он был как раз на том месте, где этого делать не следовало...

Куринский переселенческий участок... образован из земель инородцев при солеваренном Алтайском заводе. И если, после изъятия у них земли, инородцам было горько, то новоселам пришлось и совсем солоно – вода для питья оказалась совершенно непригодною. Из рытья колодцев также ничего не вышло. Тогда переселенческое управление начало бурить землю и добурилось до воды, еще более соленой. Теперь поселившиеся ездят за водой на реку Енисей за 7-8 верст от деревни, так что «все обстоит благополучно»... »

... Очень ценная сосновая дача съедена начисто сосновым шелкопрядом. Когда началось повреждение, лесничий должен был писать бумагу об ассигновании кредита. Пока шла переписка и сношения с Питером, лес пропал... «Все так называемое лесоустройство, – пишет старый лесничий, – сведено к нулю».

А в чиновном мире посредством доносов сживают сколько-нибудь честные элементы (стр. 118), и «высшие власти» обрывают прослуживших по 35 лет лесничих, если они осмелятся говорить правду, возгласами: «молчать!» (стр. 121). «Период пошлости и хамства», – возмущается добрый г. Комаров, ведущий начало этого «периода» от смены «хорошего» начальника дурным начальником.

Итог своим картинкам автор подвел в словах:

«... Если все рассказанное мной и выглядит анекдотично, то все же это – анекдоты действительности, к которым нас приучила российская, с позволения сказать, конституционная жизнь} и не есть ли вся-то настоящая русская действительность сплошной и притом достаточно скверный анекдот».

Относительно возвращающихся переселенцев г. Комаров высмеивает утверждение некоего «храброго» медика, будто их не более 6-ти процентов. Мы привели выше точные цифры по этому вопросу.

«Кто-кто, – пишет г. Комаров, – а российские помещики этим (числом возвращающихся переселенцев) очень и очень интересуются. И это понятно: возвращается элемент такого пошиба, которому в будущем предстоит сыграть страшную роль. Возвра-

108

В. И. ЛЕНИН

щается не тот, что всю свою жизнь был батраком и уже отвык от того, что ему, как сказочному Антею, давало невероятную, гигантскую силу. Возвращается недавний хозяин, тот, кто никогда и помыслить не мог о том, что он и земля могут существовать раздельно. И этот человек, справедливо объятый кровной обидой за то, что его не сумели устроить, а сумели лишь разорить и из бывшего хозяина и хлебобоба превратить не только его, но и всех домашних, в никчемных людей – этот человек ужасен для всякого государственного строя, каков бы он ни был. И лучшими, прозревшими с 1905 года, умами этот учет ведется».

Весною 1910 года автор посетил в Европейской России предводителя дворянства, человека очень консервативных убеждений, пользующегося уважением и доверием автора.

«Ох, учитываем, да еще как учитываем, – сказал он мне: не даром нас из деревень-то в город повымело. Мужик зверем смотрит. Молодежь чуть не сплошь хулиганная, а тут еще эти возвращаются от вас из Сибири, кому терять нечего».

Особенно же я понял милейшего Петра Федоровича, – продолжает добрейший г. Комаров, – когда ко мне, в числе других, приходивших справляться «насчет сибирской земли», явился один из забытых мною друзей детства, с которым когда-то играли вместе и в козны, и в чушки, а впоследствии дрались совместно и на кулачках. Увы, теперь это уже был не мой былой соратник по кулачным боям, а солидный мужик с бородой-лопатой с серебристыми в ней нитями и лысиной в полголовы. Разговорились, вспомнили былое, и я коснулся 1905 года. Нужно заметить, что наш уезд был из числа тех, которые в эту эпоху особенно озарилась багровым заревом помещичьих усадеб и разгромом дворянских угодий, и с моей

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
стороны был совершенно естественным упрек моему приятелю, сделанный, сколько помнится, примерно в такой форме:

- Черт вас знает, что вы тут наделали в 1905 году! Не в пример же лучше можно было устроиться...

Говоря это, я отнюдь не имел, конечно, в виду теории земельного вопроса гг. эсдеков и эсеров, которая для всякого, мало-мальски знакомого с политической экономией, звучит чем-то совершенно неприемлемым, и в ответ получил:

- Это - верное твое слово... Это ты правильно... Не так бы нам нужно.

- Ну, вот то-то и есть, - успокоительно сказал я, радуясь, что мы поняли друг друга.

- Верно, верно... Здорового маху дали... Никого бы нам выпускать не следовало...

- То есть как?

- Да так, чтобы, стало быть, на чистоту... Всех под одно...

109

ЗНАЧЕНИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОГО ДЕЛА

И при этом ласковое, улыбающееся лицо, и симпатичные морщинки-лапки около светлых, добродушных, детски-наивных улыбающихся глаз...

Но я откровенно сознаюсь, что у меня прошел холодок по спине и зашевелились, должно быть, на голове волосы: если таковы эти добродушные, то чего же ждать от тех возвратившихся, запродавших свои надель и навсегда обездоленных?!

Ах, эта «ставка на сильных», подаренная России покойным премьером и гг. октябристами: много она, со временем, в связи с переселенческой неурядицей, может принести ужасов действительности» (стр. 75).

На этой беседе мирно настроенного добрейшего интеллигента с ласковым, добродушным, наивным, солидным и лысым мужичком мы и остановимся.

Скучный журнал - «Русская Мысль» 58. Одно только интересно в этом журнале. Здесь пишут либералы-«веховцы», сотрудники и сторонники знаменитой ренегатской книги «Вехи», в которой вчерашние сторонники свободы обливали помоями и грязью борьбу масс за свободу, причем демократические массы рабочих и крестьян изображались в качестве стада, ведомого «интеллигенцией», - избитый прием всех черносотенцев.

Поворот русского либерального «образованного общества» против революции, против демократии, есть явление не случайное, а неизбежное после 1905 года. Буржуазия испугалась самостоятельности рабочих и пробуждения крестьян. Буржуазия, особенно наиболее богатая, оберегая свое положение эксплуататора, решила: лучше реакция, чем революция.

Эти корыстные классовые интересы денежного мешка и породили широкое и глубокое контрреволюционное течение среди либерализма, течение против демократии, в защиту всякого империализма, национализма и шовинизма, и всякого мракобесия.

Сознательных рабочих не удивит это отречение, ренегатство либералов, ибо никогда рабочие особенно хорошего мнения о либералах не были. Но полезно следить за тем, что проповедуют ренегаты-либералы, какими идеями хотят они бороться с демократией вообще, с социал-демократией в особенности.

111

ВЕХОВЦЫ И НАЦИОНАЛИЗМ

«Русское интеллигентное общество, - пишет в «Русской Мысли» г. Изгоев, - было, а в своей массе продолжает быть и теперь, убеждено, что основным вопросом европейской жизни является борьба пролетариата с буржуазией за социализм...»

Г-н Изгоев называет эту мысль «предвзятой и неверной», указывая, как у поляков в

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
Германии, в их борьбе с немцами за свою национальность, создается и растет новое среднее сословие, «демократический средний класс».

Говоря об «интеллигентах», Изгоев имеет в виду на деле социалистов и демократов. Либералу не нравится, что основным вопросом считают борьбу пролетариата с буржуазией. Либералы стараются разжечь и раздуть национальную борьбу, чтобы отвлечь внимание от серьезных вопросов демократии и социализма.

На деле среди «вопросов европейской жизни» социализм стоит на 1-ом месте, а национальная борьба – на 9-ом, причем она тем слабее и безвреднее, чем последовательнее проведен демократизм. Смешно даже сопоставлять борьбу пролетариата за социализм, явление мировое, с борьбой одной из угнетенных наций восточной Европы против угнетающей ее реакционной буржуазии (причем польская буржуазия охотно соединяется здесь при всяком удобном случае с немецкой против пролетариата).

Горный съезд 59 высказался за свободу союзов. Одна из крупнейших газет либеральной буржуазии, «Киевская Мысль» 60, пишет по этому поводу :

«В этом провозглашении права рабочих на организацию, в этой поддержке требования свободы коалиции для рабочих и заключается важнейшая заслуга съезда.

С тех пор как после перерыва 1908-1909 гг. возобновилось в России рабочее движение, и на голову его посыпались усиленные и учащенные репрессии, требование свободы коалиции все больше становится требованием масс рабочего класса. Но до сих пор только в рабочей среде требование свободы коалиции было признано лозунгом дня. Либеральное общество относилось к нему с полным равнодушием. Теперь съезд, включивший не мало промышленников, вынужден оказать моральную поддержку требованиям рабочего класса».

Мы видим здесь ясно, как либералы пользуются своей распространенной, барышнически поставленной прессой, чтобы укорачивать требования и лозунги рабочего класса. Либералам отлично известно, что у рабочих «лозунги дня» иные, неукороченные. Либералы навязывают рабочим свою либеральную узость, выдают ее за мнение «масс» рабочих: старый, избитый прием сваливать на неразвитые будто бы массы ответственность за нежелание либеральной буржуазии считаться с коренными источниками политических привилегий и политического бесправия! Это – прием «либеральных» крепостников, которые полвека тому назад говорили, что полная отмена привилегий помещиков не есть «лозунг дня» для «масс».

113

ЛИБЕРАЛЫ И СВОБОДА СОЮЗОВ

Характерно, что либералы сами выдают себя. Требование съезда неполно, говорят они. Почему? А вот послушайте:

«Высказываясь за право коалиции, съезд не мог скрывать от себя, что осуществление этого права неизбежно предполагает наличие целого ряда правовых условий. Предоставление свободы профессиональным организациям невозможно там, где нет общей свободы союзов и обществ. Свобода рабочей печати может быть создана только там, где свободна либеральная и демократическая печать. Свобода коалиции не может быть осуществлена там, где господствует административное усмотрение и где массы населения устранены от участия в выборах в законодательные учреждения. На необходимость осуществления этих условий и должен был бы указать съезд, если бы он хотел оставаться последовательным».

Итак, съезд непоследователен. В чем же состоит его непоследовательность? В том, что он не перечислил нескольких реформ – отвечает либерал.

Ну, а вы, господа, всё ли перечислили?

Конечно, нет! Вы подошли вплотную к «условиям», которые «предполагаются» для «осуществления» отдельных свобод, но вы этих условий не указали. Вы остановились перед ними. Вы боитесь теперь лозунга «масс рабочего класса»: не реформы, а «реформа». Вы стоите, в сущности, на точке зрения Струве. Струве принимал этот лозунг весной перед 17 октября, но не принимает теперь, ибо вся буржуазия, даже самая либеральная, повернула вправо.

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
Подобное положение было при отмене крепостного права. Последовательные демократы Добролюбов и Чернышевский справедливо высмеивали либералов за, реформизм, в подкладке которого было всегда стремление укоротить активность масс и отстоять кусочек привилегий помещиков, вроде выкупа и так далее.

Напрасно стараются либералы свалить убожество своего реформизма на «массы рабочего класса» !

Неоднократно и в «Луче» и в «Правде» печатались обращения рабочих, в которых они требовали от редакций этих газет спокойного и ясного изложения сущности разногласий. Это было законное и естественное требование, и стоит посмотреть, как обе редакции выполнили его.

Под заглавием «Спорные вопросы» * в «Правде» появились требовавшиеся разъяснительные статьи. Каково их содержание? Эти статьи излагают и разъясняют решения партии по спорным вопросам. Устами автора этих статей «Правда» заявляет: чтобы решить, кто прав в споре, где истина – надо искать факты и документы из истории партии, надо устранить все личное, все наносное и понять общественные корни спора. Дело, – говорит «Правда» о споре с ликвидаторами, – «не в злой воле отдельных лиц, а в исторической обстановке рабочего движения» **. Те, кто хочет серьезно разобраться в споре, должны потрудиться понять эту историческую обстановку.

«Необходимо понять, – говорит «Правда», – каково классовое происхождение разброда и распада, какие классовые интересы из непролетарской среды питают смуту среди друзей пролетариата» **.

Это – серьезная постановка вопроса. Она прямо отвечает требованию рабочих – помочь им разобраться

в серьезном споре между «Правдой» и «Лучом». Идя этим путем, рабочие познакомятся с фактами партийной жизни, приучатся отличать в этом споре верное и принципиальное от мелкого и случайного, будут искать классовых корней разброда.

Может быть, рабочий, узнав факты, перечитав документы и пр., в конце концов и не согласится с «Правдой» – это уже дело его собственных воззрений и его опыта. Но во всяком случае он, идя по пути, указываемому «Правдой», многому научится и даст себе отчет во всем споре.

Так отвечает «Правда» на требование рабочих познакомить их с существующими разногласиями. А как поступает «Луч»?

Одновременно с печатанием в «Правде» статей о «спорных вопросах» в «Луче» печатается громадный фельетон, посвященный той же теме. Ни одного факта в нем не приведено, ни о каком общественном содержании спора автор и не помышляет, ни одного документа к сведению читателя не приводит.

Весь громадный фельетон, растянувшийся на два номера, набит сплетней и личными намеками. Тут сообщается читателю рабочему о «раздражительности» и «очаровательных остротах» одного марксиста, «сверхчеловеческих» замашках другого, «цинизме» третьего. Все споры объясняются «личными счетами», «брюзжанием из-за местничества», «борьбой за власть» в партии. А под рукой пускается слушок, достойный казенной печати, что во всем виноваты какие-то «мастера от революции», боящиеся потерять свое влияние, если в дело вступят широкие рабочие массы.

Засорить головы сплетней, дразгой, личностями и таким образом сбежать от необходимости объяснить свою точку зрения – такова цель автора и поместившей его произведение газеты. Но если бы было это просто сплетня – с полбеды. Это сплетня обозленного ренегата – вот в чем дело. Прочтите, что в начале второго фельетона он пишет о «провоцируемых и провоцирующих выступлениях», о «диктатуре в партии цинично к массам настроенных сверхчеловеков», о том,

116

В. И. ЛЕНИН

как честит он преданных работников 1905 года «революционных дел мастерами», совершавшими поступки, «недопустимые ни в какой мало-мальски культурной среде».

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
Да ведь это из «Земщины» 61, из «Вех»!..

И все это пишется не в «Новом Времени», а в газете, считающей себя рабочей, все это преподносится в ответ на требование рабочих дать серьезное изложение своей точки зрения! И после всего этого «Луч» осмеливается протестовать против резких форм полемики и выставлять себя образчиком чинности в посрамление «Правды».

Мы настоятельнейшим образом советуем тем рабочим, которые еще верят, что, в противность «Правде», «Луч» – газета, стоящая за объединение и прекращение внутренней дрязги, прочесть указанный фельетон и сравнить его с тем, как разбираются те же вопросы в «Правде».

«Правда» №102, 5 мая 1913 г.

Двадцать пять лет тому назад, в 1888 году, скончался рабочий-кожевник Иосиф Диц-ген, один из выдающихся социал-демократических писателей-философов Германии.

Иосифу Дицгену принадлежат сочинения (переведенные большей частью и на русский язык): «Сущность головной работы человека» (вышло в свет в 1869 году), «Эксперимент социалиста в область теории познания», «Аквизит философии» и др. Самую верную оценку Дицгена и его места в истории философии и рабочего движения дал Маркс еще 5-го декабря 1868 года в письме к Кугельману:

«Уже давно, – писал Маркс, – Дицген прислал мне отрывок рукописи о «Способности мышления», который, несмотря на некоторую путаницу в понятиях и на слишком частые повторения, содержит в себе много превосходных и, как продукт самостоятельного мышления рабочего, достойных изумления мыслей» 62.

Вот значение Дицгена: рабочий, самостоятельно пришедший к диалектическому материализму, т. е. к философии Маркса. Чрезвычайно ценно для характеристики рабочего Дицгена то, что он не считал себя основателем школы.

Иосиф Дицген говорил о Марксе, как главе направления, еще в 1873 году, когда немногие понимали Маркса. И. Дицген подчеркивал, что Маркс и Энгельс «обладали необходимой философской школой». И в 1886 году,

118

В. И. ЛЕНИН

много спустя после появления «Анти-Дюринга» Энгельса, одного из главных философских произведений марксизма, Дицген писал о Марксе и Энгельсе, как о «признанных основателях» направления.

Это надо иметь в виду, чтобы оценить всяких последователей буржуазной философии, т. е. идеализма и агностицизма (в том числе и «махизма»), которые пробуют уцепиться как раз за «некоторую путаницу» у И. Дицгена. И. Дицген сам осмеля бы и оттолкнул таких поклонников.

Чтобы стать сознательными, рабочие должны читать И. Дицгена, но не забывать ни на минуту, что он дает не всегда верное изложение учения Маркса и Энгельса, у которых только и можно учиться философии.

И. Дицген писал в такую эпоху, когда всего шире был распространен опрошенный, опошленный материализм. Поэтому И. Дицген особенно напирал на исторические изменения материализма, на диалектический характер материализма, то есть на необходимость стоять на точке зрения развития, понимать относительность каждого человеческого познания, понимать всестороннюю связь и взаимозависимость всех явлений мира, доводить материализм естественноисторический до материалистического взгляда на историю.

Напирая на относительность человеческого познания, И. Дицген часто впадает в путаницу, делая неправильные уступки идеализму и агностицизму. Идеализм в философии есть более или менее ухищренная защита поповщины, учения, ставящего веру выше науки или рядом с наукой, или вообще отводящего место вере. Агностицизм (от греческих слов «а» – не и «гносис» – знание) есть колебание между материализмом и идеализмом, т. е. на практике колебание между материалистической наукой и поповщиной. К агностикам принадлежат сторонники Канта (кантианцы), Юма (позитивисты, реалисты и пр.) и современные «махисты». Поэтому некоторые из самых реакционных философов буржуазии, отъявленные

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
мракобесы и прямые защитники поповщины, пробовали «использовать» ошибки И. Дицгена.

119

К ДВАДЦАТИПЯТИЛЕТИЮ СМЕРТИ ИОСИФА ДИЦГЕНА

Но, в общем и целом, И. Дицген – материалист. Дицген – враг поповщины и агностицизма. «С прежними материалистами, – писал И. Дицген, – общего у нас только то, что мы признали материю предпосылкой или первоосновой идеи». Это «только» и есть суть философского материализма.

«Материалистическая теория познания, – писал И. Дицген, – сводится к признанию того, что человеческий орган познания не испускает никакого метафизического света, а есть кусок природы, отражающий другие куски природы». Это и есть материалистическая теория отражения в познании человека вечно движущейся и изменяющейся материи, – теория, вызывающая ненависть и ужас, клеветы и извращения всей казенной, профессорской философии. И с какой глубокой страстью истинного революционера бичевал и клеймил И. Дицген «дипломированных лакеев поповщины» профессоров-идеалистов, реалистов и т. п. ! «Из всех партий», – справедливо писал И. Дицген про философские «партии», т. е. про материализм и идеализм, – «самая гнусная есть партия середины».

К этой «гнусной партии» принадлежит редакция «Луча» и Г. С. Семковский («Луч» № 92). Редакция дала «оговорочку»: «не разделяем-де общефилософской точки зрения», но изложение Дицгена «правильно и ясно».

Это – вопиющая неправда. Г-н Семковский безбожно переврал и исказил И. Дицгена, выхватив у него как раз «путаницу» и умолчав о марксовой оценке Дицгена. А между тем и Плеханов, самый знающий по философии марксизма социалист, и лучшие марксисты в Европе вполне признали эту оценку.

Г-н Семковский извращает и философский материализм, и Дицгена, говоря вздор и по вопросу «один или два мира» (это будто бы «коренной вопрос»! Поучитесь-ка, любезный, прочтите хоть «Людвига Фейербаха» Энгельса) – и по вопросу о мире и явлениях (Дицген будто бы сводил действительный мир только к явлениям; это – поповская и профессорская клевета на И. Дицгена).

120

В. И. ЛЕНИН

Но всех извращений у Г. Семковского не перечислить. Пусть знают рабочие, интересующиеся марксизмом, что редакция «Луча» есть союз ликвидаторов марксизма. Одни ликвидируют подполье, т. е. партию пролетариата (Маевский, Седов, Ф. Д. и т. д.), другие – идею гегемонии пролетариата (Потресов, Кольцов и др.), третьи – философский материализм Маркса (Г. Семковский и К^о), четвертые – интернационализм пролетарского социализма (бундовцы Косовский, Медем и пр. – сторонники «культурно-национальной автономии»), пятые – экономическую теорию Маркса (Г. Маслов с его теорией ренты и «новой» социологией) и так далее и тому подобное.

Вопиющее извращение марксизма Г. Семковским и прикрывающей его редакцией – только один из наиболее ярких образчиков «деятельности» этого литературского «союза ликвидаторов».

Все переполнено известиями, слухами, предположениями и расчетами относительно «балканской» политики. Чего тут только нет! Одна «сенсация» подгоняет другую, одно сообщение «пикантнее» другого. Вчера якобы совсем уже готова была разразиться война – Австрии с Черногорией, Болгарии с Сербией. Сегодня в перегонку опровергают вчерашние известия и уверяют, что «мир обеспечен».

Вчера – пикантные сказки про Эссад-пашу, его тайный договор с королем Черногории, его коварные планы насчет захвата власти в Албании. Сегодня – опровержение этих сказок и новые «пикантные» вести про сговоры Австрии с Эссадом.

Обывательская публика, развесив уши, слушает эти рассказы, принимая побасенки за чистую монету, и слепо идет за аферистами, которые стараются занять «общественное» внимание как раз тем, что им, аферистам, требуется. Обывательская публика не подозревает, что ее ведут на поводу, что звонкими фразами о

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
«патриотизме», о «чести и престиже отечества», о «группировке великих держав» прикрывают намеренно проделки финансовых мошенников и всяких капиталистических авантюристов. Пикантные новости, фабрикуемые ежедневно большими буржуазными газетами, которые тем и заняты, что продают с барышом «самые свежие» и «самые пикантные» сообщения, предназначены как

122

В. И. ЛЕНИН

раз для того, чтобы отвлекать внимание толпы от действительно важных вопросов, от действительной подкладки «высокой» политики.

Газеты консервативные в Европе, черносотенные и октябристские, а также беспартийные у нас, ведут эту игру грубо и аляповато – в России, например, они ежедневно науськивают на Австрию и изображают Россию «защитницей» славян. Газеты либеральные, вроде «Речи» и ей подобных органов, ведут ту же самую игру, только потоньше, половчее прикрывая ее, поосторожнее пуская «шпильки» Австрии, корча из себя государственных мужей, обсуждающих вопросы европейского концерта.

А на деле вся эта грызня Австрии с Россией, тройственного союза с тройственным соглашением 63, все эти тонкие подходы, – все это лишь споры капиталистических дельцов и капиталистических правительств из-за дележа добычи. Обывателя стараются втянуть в вопрос о том, как бы «нам» урвать побольше, как бы «им» дать поменьше, обывателя стараются занять, заинтересовать грызней из-за этого,

О том, сколько шкур будут теперь сдирать с крестьянина и рабочего в Сербии, Болгарии и Греции для оплаты расходов на войну, – или в Австрии для покрытия расходов на мобилизацию, – или в России на то же и на великодержавную политику; о том, будут ли обеспечены и как именно демократические учреждения в «новых» государствах Балкан или в Армении или в Монголии, – об этом не пишут и не говорят. Это – неинтересно. Прибыль международных акул зависит не от этого. «Спокойному» получению барышей даже мешают демократические учреждения. Вместо разоблачения политики великих держав газеты, и охранительные и либеральные, заняты рассуждениями о том, как лучше насытить акул этой политикой. рейские, или, вернее, часть их, так называемые бундовцы, ведут политику сепаратизма, то есть отделения или обособления (от целого). Из истории рабочего движения известно, что в 1903 году бундовцы вышли из партии, когда большинство партии рабочего класса отвергло их требование признать их «единственными» представителями еврейского пролетариата.

Этот выход из партии был глубоко вредным для рабочего движения проявлением сепаратизма. На деле еврейские рабочие входили и входят в партию повсюду помимо Бунда. Рядом с отдельными организациями (обособленными, сепаратными) бундовцев всегда существовали общие организации рабочих – и еврейских, и русских, и польских, и литовских, и латышских и т. д.

Из истории марксизма в России известно далее, что, когда Бунд в 1906 году снова вернулся в партию, партия ставила условием прекращения сепаратизма, т. е. объединение на местах рабочих-марксистов всех и всяких национальностей. Условие это не было выполнено бундовцами, несмотря на специальное подтверждение его особым решением партии в декабре 1908 года 64.

Такова краткая история бундовского сепаратизма в России. К сожалению, эту историю мало знают рабочие и мало над нею думают. Практически близко знакомы с этой историей польские марксисты, литовские (особенно в Вильне в 1907 г.), латышские (тогда же в Риге), южнорусские и западнорусские. Известно, между прочим, что кавказские марксисты, и в том

124

В. И. ЛЕНИН

числе все кавказские меньшевики, до самого последнего времени проводили у себя на местах единство и даже слияние рабочих всех национальностей, относясь с осуждением к сепаратизму бундовцев.

Отметим также, что видный бундовец Медем в известной книге «формы национального движения» (Спб. 1910) признал, что бундовцы никогда не осуществляли единства на местах, т. е. всегда были сепаратистами.

В международном рабочем движении вопрос о сепаратизме встал особенно живо в 1910 году на конгрессе в Копенгагене 65. Сепаратистами выступили чехи в Австрии, разрушив прежнее единство чешских и немецких рабочих. Международный конгресс в Копенгагене единогласно осудил сепаратизм, но чехи, к сожалению, остались и до сих пор сепаратистами.

Чувствуя себя одинокими в пролетарском Интернационале, чешские сепаратисты долго и безуспешно искали единомышленников. Только теперь они нашли их - в лице бундовцев и ликвидаторов. Издаваемый сепаратистами немецкий журнальчик «Чехо-славянский Социал-Демократ» в №3 (Прага, 15 апреля 1913 г.) поместил статью под заглавием «Поворот к лучшему». Этот «поворот» якобы к «лучшему» (а на деле - к сепаратизму) чешские сепаратисты усмотрели... где бы вы думали, читатель?., в «Нашей Заре» ликвидаторов, в статье бундовца В. Косовского!

Наконец-то чешские сепаратисты не одиноки в пролетарском Интернационале! Понятно, что они рады ухватиться даже за ликвидаторов, даже за бундовцев. Но все сознательные рабочие России должны внимательно подумать над этим фактом: единогласно осужденные Интернационалом, чешские сепаратисты хватаются за полы ликвидаторов и бундовцев.

Интересам и задачам рабочего движения соответствует только то полное единство (на местах, снизу и доверху) рабочих всех наций, которое осуществлялось так долго и так успешно на Кавказе.

Наше министерство народного, извините за выражение, «просвещения» чрезвычайно похвально тем, что расходы его растут особенно быстро. В объяснительной записке премьера и министра финансов к росписи на 1913 год находим свод данных о смете министерства народного якобы просвещения за послереволюционные годы. С 46-ти миллионов рублей в 1907 году эта смета поднялась до 137-ми миллионов в 1913 году. Увеличение громадное: почти втрое за каких-нибудь шесть лет!

Напрасно только наши казенные хвалители полицейских «порядков» или беспорядков в России забывают, что до смешного маленькие цифры в процентном исчислении их возрастания растут всегда с «громадной» быстротой. Если нищему, имеющему три копейки, вы дадите пятак, увеличение его «имущества» сразу будет «громадное»: на целых 167%!

Не следовало ли министерству, если бы оно не преследовало цели затемнения народного сознания и сокрытия нищенского положения народного образования в России, привести иные данные? Именно не следовало ли привести данные, сравнивающие не сегодняшний наш пятак со вчерашним нашим алтыном, а данные, сравнивающие то, что мы имеем, с тем, что не о б ? одимо цивилизованному государству? Всякий, кто не хочет обманывать себя и обманывать народ, должен признать, что такие данные министерство

126

В. И. ЛЕНИН

обязано было привести, - что, не приводя таких данных, министерство не исполнило своего долга. Вместо разъяснения народу и народным представителям наших государственных нужд, министерство затемняет эти нужды, занимаясь глупой казенной игрой в цифирьки, казенным пережевыванием старых, ничего не разъясняющих цифр.

В моем распоряжении нет, конечно, и сотой доли тех средств и тех источников ознакомления с делом народного образования, которыми располагает министерство. Но я все же постарался добыть хоть некоторые источники. И я смело утверждаю, что я смогу привести вам бесспорные, официальные, данные, действительно выясняющие положение нашего казенного народного «затемнения».

Я беру официальный, правительственный «Ежегодник России» на 1910 год, - издание министерства внутренних дел (С.-Петербург. 1911).

Я читаю в нем на странице 211-ой, что все число учащихся в Российской империи, соединяя вместе и низшие, и средние, и высшие школы, и учебные заведения всех видов, составляло в 1904 году 6 200 172 человека, а в 1908 году - 7 095 351

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
человек. Увеличение налицо. Пятый год, год великого пробуждения народных масс в России, год великой народной борьбы за свободу под руководством пролетариата, этот год заставил даже наше казенное ведомство сдвинуться с мертвой точки.

Но посмотрите, на какое нищенство осуждены мы, благодаря сохранению казенщины, благодаря всевластию крепостников-помещиков, далее при условиях наиболее быстрого «ведомственного» прогресса.

Тот же «Ежегодник России» там же рассчитывает, что на 1000 жителей приходится в России 46,7 учащихся в 1908 году (в 1904 году было 44,3 учащихся на 1000 жителей).

О чем говорит эта цифра, которую министерство народного просвещения поленилось сообщить Думе из изданий министерства внутренних дел? О чем говорит эта пропорция: менее 50 учащихся на 1000 жителей?

127

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИКЕ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Она говорит, господа защитники казенного народного затемнения, о невероятной отсталости и дикости России благодаря всевластию крепостников-помещиков в нашем государстве. Число детей и подростков школьного возраста составляет в России свыше 20%, т. е. свыше пятой доли всего числа жителей. Эту цифру не трудно было бы узнать далее господам Кассо и Коковцову через своих департаментских чиновников.

Итак, детей в школьном возрасте 22%, а учащихся 4,7%, то есть почти впятеро меньше!! Это значит, что около четверти детей и подростков в России лишено народного образования! !

Такой дикой страны, в которой бы массы народа настолько были ограблены в смысле образования, света и знания, – такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России. И эта одичалость народных масс, в особенности крестьян, не случайна, а неизбежна при гнете помещиков, захвативших десятки и десятки миллионов десятин земли, захвативших и государственную власть как в Думе, так и в Государственном совете, да и не только в этих учреждениях, сравнительно еще низших...

Четыре пятых молодого поколения осуждены на безграмотность крепостническим государственным устройством России. Этому отуплению народа помещичьего властью соответствует безграмотность в России. Тот же правительственный «Ежегодник России» считает (на странице 88-ой), что в России грамотных всего 21% населения, а за вычетом (из населения) детей дошкольного возраста, т. е. детей до 9 лет, всего 27%.

А в цивилизованных странах неграмотных нет вовсе, как в Швеции и в Дании, или неграмотных всего 1-2%, как в Швейцарии и в Германии. Даже отсталая Австро-Венгрия создала для своего славянского населения условия жизни неизмеримо более культурные, чем крепостническая Россия: в Австрии 39% неграмотных, в Венгрии 50%. Следовало бы подумать над этими цифрами нашим шовинистам, правым, националистам и октябристам, если бы они не ставили своей

128

В. И. ЛЕНИН

«государственной» целью – самим отучиться думать и народ отучить думать. Но если сами они уже отучились, то народ в России все больше учится думать, – думать и о том, какой класс своим господством в государстве осуждает русских крестьян на нищету материальную и нищету духовную.

Америка принадлежит не к передовым странам по числу грамотных. В ней почти 11% неграмотных, а среди негров 44% неграмотных. Но американские негры все же более чем вдвое лучше поставлены в отношении «народного просвещения», чем русские крестьяне. Американские негры, как ни придавлены они к стыду американской республики, все же счастливее русских крестьян, – а счастливее они потому, что американских рабовладельцев народ ровно полвека тому назад разбил наголову, раздавил эту гадину, смел начисто рабовладение и рабовладельческий государственный строй, рабовладельческие политические привилегии в Америке.

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
Господа Кассо, Коковцовы и Маклаковы научат и русский народ подражать
американскому примеру.

В Америке учащихся было в 1908 году 17 миллионов, то есть 192 учащихся на тысячу жителей – более чем вчетверо больше против России. Сорок три года тому назад, в 1870 году, когда Америка только еще начинала строить свою свободную жизнь, после очистки страны от рабовладельческих зубров, – сорок три года тому назад в Америке было 6 871 522 учащихся, т. е. больше, чем в России 1904 года ж почти столько же, сколько в России 1908 года. Но и тогда, в 1870 году, на 1000 жителей в Америке было 178 (сто семьдесят восемь) учащихся, т. е. без малого вчетверо больше, чем в современной России.

Вот вам, господа, новое доказательство того, что России еще предстоит отвоевать себе упорной, революционной борьбой народа ту свободу, которую полвека назад приобрели себе американцы.

Смета министерства народного затемнения в России определена на 1913 год в 136,7 миллионов рублей. Это составляет на одного жителя (170 миллионов в 1913 г.)

129

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИКЕ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

всего по 80 копеек. Даже если принять ту цифру «общей суммы расходов казны на просвещение», которую дает г. министр финансов на странице 109-ой своей объяснительной записки к росписи, именно цифру 204,9 миллионов рублей, все же мы получим только 1 руб. 20 копеек на одного жителя. В Бельгии, Англии, Германии сумма расходов на народное образование составляет 2-3 рубля и даже 3 руб. 50 коп. на одного жителя. В Америке в 1910 году тратилось на народное образование 426 миллионов долларов, т. е. 852 миллиона рублей, т. е. по 9 руб. 24 коп. на 1 жителя. Сорок три года тому назад, в 1870 году, американская республика расходовала на народное образование 126 млн. рублей в год, т. е. по 3 ? у б. 3 0 коп. на 1 жителя.

Нам возражают, конечно, казенные перья и казенные слуги, что Россия бедка, у нее нет денег. О да, Россия не только бедна, она – нищая, когда идет речь о народном образовании. Зато Россия очень «богата» расходами на крепостническое государство, помещиками управляемое, расходами на полицию, на войско, на аренды и десяти тысячные жалованья помещикам, дослужившимся до «высоких» чинов, на политику авантюры и грабежа вчера в Корее или на реке Ялу, сегодня в Монголии и в турецкой Армении. Россия всегда останется бедной и нищей в отношении расходов на просвещение народа, пока народ не просветится настолько, чтобы свергнуть с себя гнет крепостников-помещиков.

Россия бедна, когда речь идет о жалованье народным учителям. Им платят жалкие гроши. Народные учителя голодают и мерзнут в нетопленных и почти нежилых избах. Народные учителя живут вместе со скотом, который крестьяне зимой берут в избу. Народных учителей травит любой урядник, любой деревенский черносотенец или добровольный охранник и сыщик, не говоря уже о придирках и преследованиях со стороны начальства. Россия бедна, чтобы платить честным работникам народного просвещения, но Россия очень богата, чтобы кидать миллионы и десятки миллионов

130

В. И. ЛЕНИН

на дворян-тунеядцев, на военные авантюры, на подачки сахарозаводчикам и нефтяным королям и тому подобное.

Еще одна, последняя цифра из американской жизни, господа, – чтобы показать угнетенным русскими помещиками и их правительством народам, как живет народ, сумевший революционной войной добиться свободы. В 1870 году в Америке числилось 200 515 учителей с жалованием в 37,8 миллионов долларов, т. е. по 189 долларов или по 377рублей в год в среднем на учителя. Это было сорок лет тому назад! А теперь в Америке 523 210 учителей, а жалованья они получают 253,9 миллиона долларов, т. е. по 483 доллара или по 9 66 ? у блей в год на учителя. И в России, даже при теперешнем уровне ее производительных сил, было бы вполне возможно уже в настоящее время обеспечить не менее удовлетворительным жалованием армию народных учителей, помогающих народу подняться из невежества, темноты и забитости, – если бы... если бы весь государственный строй России, снизу доверху

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
был переделан в столь же демократический, как американский.

Либо нищета и одичание при всевластии помещиков-крепостников, при третьиунь-ских порядках или безобразиях – либо свобода и цивилизация при умении и решимости завоевать свободу, вот тот наглядный у ???, который преподает русским гражданам смета министерства народного просвещения.

Но я касался до сих пор почти одной только материальной или даже финансовой стороны вопроса. Еще неизмеримо более печальна или, вернее, более отвратительна картина духовной забитости, приниженности, придавленности, бесправия учащихся и учащихся в России. Вся деятельность министерства народного просвещения в этом отношении – одно сплошное надругательство над правами граждан, над народом. Полицейский сыск, полицейский произвол, полицейские помехи просвещению народа вообще и рабочих в особенности, полицейское разрушение того, что делает сам народ для своего просвещения, – вот к чему сводится вся деятельность министерства, смету которого будут

131

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИКЕ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

одобрять господ помещики, от правых до октябристов включительно.

И чтобы доказать вам, гг. члены IV Думы, правильность моих слов, я вызову свидетеля, которого далее вы, господа помещики, не сможете отвести. Этот свидетель: член III и IV Государственной думы октябрист г. Ключев, член попечительного совета 2-й и 3-ей самарской женской гимназии, член школьной комиссии при самарской городской думе, член ревизионной комиссии самарского губернского земства, бывший инспектор народных училищ. Я перечислил (на основании официального справочника III Думы) чины и звания этого октябриста, чтобы доказать вам, что само правительство, сами помещики в нашем помещичьем земстве поставили г. Ключева на виднейшие места в области «работы» (сыскной и палаческой «работы») нашего министерства народного одурачения.

Уж если кто, то, конечно, г. Ключев проделал всю карьеру законопослушного и богобоязненного служаки-чиновника. Уж если кто, то, конечно, г. Ключев завоевал своей верной службой на месте, в провинции, доверие господ дворян и помещиков.

И вот вам несколько цитат этого благонадежнейшего (с крепостнической точки зрения) свидетеля из его речи в III Думе по смете министерства народного просвещения.

Самарское земство – рассказывал в III Думе г. Ключев – единогласно приняло предложение г-на Ключева ходатайствовать о превращении некоторых двухклассных сельских училищ в четырехклассные. Попечитель округа – сообщает законопослушный и богобоязненный г. Ключев – отказывает, Почему? Официальное объяснение: «ввиду незначительного числа детей школьного возраста».

И вот г. Ключев делает следующее сопоставление: у нас (говорит он про задавленную помещиками Россию), у нас на 6000 жителей самарских сел ни одного четырехклассного училища. В городе Сердоболе (Финляндия) на 2800 жителей – четыре средних (и выше средних) школы.

132

В. И. ЛЕНИН

Таково сопоставление, сделанное г. октябристом и заслуженнейшим Передоно-вым ... виноват, я обмолвился... заслуженнейшим г-ном Ключевым в III Думе. Подумайте над этим сопоставлением, господа представители, если не народные, то хоть помещичьи представители! Кто ходатайствовал об открытии училищ? Не левые ли? Не мужичье ли? Не рабочие ли? боже упаси!! Ходатайствовало единогласно самарское земство, т. е. самарские помещики, в том числе и наиболее черносотенные. А правительство, в лице попечителя, отказывает под предлогом, что «незначительно» число детей школьного возраста! ! Ну, не прав ли я был целиком и всемерно, когда сказал, что правительство мешает народному просвещению в России? – что правительство – величайший враг народного просвещения в России?

Если в Финляндии мы видим культуру, цивилизацию, свободу, грамотность, образованных женщин и так далее, то это исключительно потому, что в Финляндии

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
нет такого «общественного бедствия», как российское правительство. Теперь хотят и Финляндии навязать это бедствие, и Финляндию сделать рабской страной. Не удастся вам это, господа!! Своими попытками насильно ввести политическое рабство в Финляндии вы только ускорите пробуждение от политического рабства народов России!

Я приведу еще одно показание октябристского свидетеля г-на Ключева. «Как вербуются педагоги?» – спрашивал в своей речи г. Ключев и сам дал следующий ответ на свой вопрос:

«Один покойный самарский деятель, Попов, завещал капитал на устройство женской учительской семинарии». И кого, вы думаете, назначили начальницей семинарии. Вот что пишет душеприказчик покойного Попова: «А на место начальницы назначена вдова гвардейского генерала, которая, по собственному своему признанию, впервые услышала о существовании учебного заведения, называемого женскою учительскою семинарией»!!

Не подумайте, господа, что этот факт взят мной из сборника басен Демьяна Бедного, из такой басни,

* Передонов – тип учителя шпиона и тупицы в романе Сологуба «Мелкий бес».

133

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИКЕ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

за которую «Просвещение» оштрафовали, а редактора его засадили в тюрьму 67. Нет. Этот факт взят из речи октябриста Ключева, который боится только (в качестве богобоязненного и полициейбоязненного человека) подумать о значении этого факта. Ибо этот факт опять-таки с бесспорностью доказывает, что нет более злого, более непримиримого врага просвещения народа в России, чем российское правительство. А господа жертвователи капиталов на народное образование должны понять, что они выкидывают деньги зря, хуже чем зря. Желая жертвовать на образование народа, они на деле оказываются дающими деньги на гвардейских генералов и на их вдов. Такие жертвователи, если они не хотят выкидывать денег, должны понять, что жертвовать их надо социал-демократам, которые одни только сумеют на эти деньги доставить народу настоящее образование, действительно независимое от «гвардейских генералов»... и от боязливых и законопослушных господ Ключевых.

Еще одна цитата из речи того же г. Ключева:

«Тщетно было наше (третьедумское) пожелание Государственной думы об открытии доступа в высшие учебные заведения семинаристам. Министерство не нашло возможным откликнуться на наши пожелания». «Впрочем, правительство заграждает путь к высшему образованию не только семинаристам, но и вообще детям крестьянского и мещанского сословия. Это не красивая фраза, – восклицал октябристский чиновник министерства народного просвещения – а правда. Из 119 000 человек, обучающихся в гимназиях, крестьян только 18 000. А во всех учебных заведениях министерства народного просвещения крестьян всего только 15 процентов. В духовных семинариях из 20 500 учеников – крестьян всего 1300 человек. В кадетские корпуса и тому подобные заведения крестьян вовсе не пускают» (эти цитаты из речи Ключева приведены, между прочим, в статье К. Добросердова в № 6 «Невской Звезды» за 1912 год от 22 мая 1912 года).

Так говорил в III Думе г. Ключев. Показаний этого свидетеля не опровергнут и господа владыки IV Думы. А свидетель, против своей воли и помимо своего желанья, подтверждает целиком революционную оценку современного положения России вообще и народного образования в особенности. Ибо, в самом деле,

134

В. И. ЛЕНИН

чего заслуживает правительство, которое по словам одного из видных правительственных чиновников и деятелей правительственной партии октябристов заграждает путь к образованию мещан и крестьян?

Сообразите-ка, господа, чего заслуживает такое правительство с точки зрения этих мещан и крестьян!

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
И не забывайте, что мещан и крестьян в России 88 процентов населения, т. е. без малого девять десятых народа. А дворян всего полтора процента. И вот, правительство берет деньги с девяти десятых народа на школы и учебные заведения всех видов и на эти деньги учит дворян, заграждая путь мещанам и крестьянам!! Неужели не ясно, чего заслуживает это дворянское правительство? – это правительство, угнетающее девять десятых населения ради охраны привилегий одной сотой населения??

Наконец, вот вам последняя цитата из речи моего свидетеля, г-на октябристского чиновника министерства народного просвещения, члена III (и IV) Думы Ключева:

«За пятилетие 1906–1910 годов, – говорит г. Ключев, – в казанском округе исключено со службы директоров средних учебных заведений и народных школ – 21, инспекторов народных училищ – 32, учителей городских училищ – 1054, а перемещено тех и других 870 человек. Подумайте, – восклицал г. Ключев, – как может спать спокойно наш учитель? Засыпая в Астрахани, он не уверен, что завтра не очутится в Вятке. Войдите в это психическое состояние загнанного, как заяц, педагога!».

Это восклицание не какого-нибудь «левого» учителя, а октябриста. Эти данные приведены служакой-чиновником. Это – ваш свидетель, господа правые, националисты и октябристы!! И этот «ваш» свидетель вынужден признать самый бесшабашный, самый бесстыдный, самый отвратительный произвол правительства в обращении с учителями!! Этот ваш свидетель, господа владыки IV Думы и Государственного совета, вынужден признать тот факт, что учителя в России «загнаны», как зайцы, русским правительством! !

135

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИКЕ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

И, опираясь на этот факт, один из тысячи и тысяч подобных фактов русской жизни, мы спросим русский народ и все народы, населяющие Россию: для того ли нужно нам правительство, чтобы охранять привилегии дворян и чтобы «загонять» народных учителей? Не заслуживает ли это правительство того, чтобы народ его выгнал?

Да, русские народные учителя загнаны, как зайцы! Да, девяти десятым населения России правительство заграждает путь к образованию. Да, наше министерство народного просвещения есть министерство полицейского сыска, глумления над молодежью, надругательства над народным стремлением к знанию. Но русские крестьяне и особенно русские рабочие, господа члены IV Думы, не все, далеко не все похожи на зайцев. Рабочий класс сумел это доказать в пятом году, и он сумеет доказать еще раз и доказать гораздо убедительнее, гораздо внушительнее, гораздо серьезнее свою способность к революционной борьбе за настоящую свободу и за настоящее, некассовское и недворянское, народное просвещение!

Современное капиталистическое общество таит в своих недрах множество таких случаев нищеты и угнетения, которые не бросаются сразу в глаза. Раздробленные семьи мещан, ремесленников, рабочих, служащих, мелких чиновников бедствуют невыразимо, с трудом сводя концы с концами в лучшие времена. Миллионы и миллионы женщин в таких семьях живут (или, вернее, мучаются) жизнью «домашних рабынь», старающихся накормить и обшить семью на гроши, ценою каждодневных отчаянных усилий и «экономии» на всем – кроме своего труда.

Из этих женщин капитал всего охотнее берет себе работниц на дому, готовых за чудовищно низкую плату «прирабатывать» себе и семье на кусок хлеба. Из этих же женщин капиталисты всех стран берут себе (подобно рабовладельцам древности и крепостным помещикам средних веков) любое число наложниц за самую «доступную» цену. И никакое «нравственное негодование» (в 99 случаях из ста лицемерное) по поводу проституции не сможет ничего поделать против этой торговли женским телом: пока существует наемное рабство, неизбежно будет существовать и проституция. Все угнетенные и эксплуатируемые классы в истории человеческих обществ всегда вынуждены были (в этом и состоит их эксплуатация) отдавать угнетателям, во-первых, свой неоплаченный труд и, во-вторых, своих женщин в наложницы «господам».

137

КАПИТАЛИЗМ И ЖЕНСКИЙ ТРУД

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
Рабство, крепостничество и капитализм одинаковы в этом отношении. Изменяется только форма эксплуатации; эксплуатация остается.

В Париже, «столице мира», центре цивилизации, открылась в настоящее время выставка произведений «эксплуатируемых работниц на дому».

На каждом выставленном предмете мы видим билетик, показывающий, сколько получает за его приготовление работница на дому и сколько она может выработать при этом в день и в час.

И что же оказывается? Больше 1 ц франка, т. е. 50 копеек, ни на одном товаре работница на дому выработать не может. А громадная масса работ доставляет заработок еще неизмеримо более низкий. Вот, например, абажуры. Плата – 4 копейки за дюжину. Или бумажные мешки – 15 копеек за 1000, заработок – шесть копеек в час. Вот маленькие игрушки с лентами и т. п. – 21/2 копейки за час. Вот цветочные работы – две-три копейки за час. Вот дамское и мужское белье – от двух до шести копеек за час. И так далее без конца.

Следовало бы и нашим рабочим обществам и профессиональным союзам организовать подобную «выставку». Она не даст колоссальных барышей, собираемых выставками буржуазии. Выставка пролетарской женской нужды и нищеты даст иную пользу: она поможет наемным рабочим и рабыням понять свое положение, оглянуться на свою «жизнь», вдуматься в условия избавления от этого вечного гнета нужды, нищеты, проституции и всяких надругательств над неимущим.

Китайскому народу удалось свергнуть старый, средневековый, порядок и поддерживающее его правительство. В Китае установлена республика, и первый парламент великой азиатской страны, которая так долго радовала сердца черносотенцев всех национальностей своей неподвижностью и застоєм, – первый китайский парламент выбран, собрался и начал уже несколько недель свои заседания.

Из двух палат китайского парламента в низшей имели небольшое большинство сторонники Сунь Ят-сена, партия Го (или Куо) Мин-Тан, «националисты»; – чтобы выразить сущность этой партии применительно к русским условиям, надо назвать ее радикально-народнической республиканской партией, партией демократии. В верхней палате за ней более значительное большинство.

Против этой партии стоят более мелкие умеренные или консервативные партии со всяческими названиями вроде «радикалов» и т. п. На деле все эти партии суть партии реакционеров, именно: бюрократов, помещиков и реакционной буржуазии. Все они тяготеют к китайскому кадету Юань Ши-каю, временному президенту республики, который все более проявляет замашки диктатора. Как и подобает кадету, вчера он был монархистом, – сегодня, когда революционная демократия победила, он республиканец, – завтра он собирается стать главой государства снова монархического, т. е. предать республику.

Партия Сунь Ят-сена опирается на юг Китая, наиболее развитой в отношении промышленности и торговли, наиболее испытавший влияние Европы, наиболее передовой.

Партии Юань Ши-каю опираются на отсталый север Китая.

Первые столкновения кончились пока победой Юань Ши-каю: он объединил все «умеренные» (т. е. реакционные) партии, отколол часть «националистов», провел своего кандидата на пост председателя нижней палаты парламента и заключил заем у «Европы», т. е. у европейских миллиардеров – мошенников, вопреки воле парламента. Заем заключен на тяжелых, прямо ростовщических, условиях под обеспечение доходов от соляной монополии. Заем закабалит Китай европейской хищнической и реакционнейшей буржуазии, готовой задавить свободу всякого народа, раз дело идет о прибыли. А заем около 250 миллионов рублей дает колоссальные прибыли европейским капиталистам.

Получается союз реакционной боязни перед европейским пролетариатом европейской буржуазии с реакционными классами и слоями Китая.

Борьба против этого союза для партии Сунь Ят-сена очень не легка.

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org

В чем слабость этой партии? В том, что она недостаточно еще смогла втянуть в революцию широкие массы китайского народа. Пролетариат в Китае совсем еще слаб, – поэтому нет передового класса, способного решительно и сознательно бороться за доведение демократической революции до конца. Крестьянство, не имея руководителя в лице пролетариата, страшно забито, пассивно, темно, равнодушно к политике. Несмотря на революционное свержение старой и насквозь гнилой монархии, несмотря на победу республики, в Китае нет всеобщего избирательного права! Выборы в парламент были цензовые, выбирали только имеющие собственность ценою около 500 рублей! Тоже по этому видно, как слабо еще втянуты действительно широкие народные массы в активную поддержку Китайской республики. А без такой поддержки масс, без организованного

и стойкого передового класса, республика не может быть прочной.

И все-таки революционная демократия в Китае, несмотря на крупные недостатки ее вождя Сунь Ят-сена (мечтательность и нерешительность, зависящие от отсутствия у него пролетарской опоры), сделала очень многое для пробуждения народа, для завоевания свободы и последовательно демократических учреждений. Втягивая в движение и в политику все более широкие массы китайского крестьянства, эта партия Сунь Ят-сена становится тем самым (и в той самой мере, в какой происходит это втягивание) великим фактором прогресса Азии и прогресса человечества. Работа этой партии не пропадет никогда, каковы бы ни были возможные поражения ее политическими проходимцами, авантюристами и диктаторами, опирающимися на реакционные силы страны.

ПОМЕЩИЧЬИ ГОЛОС ОБ «УСПОКОЕНИИ» ДЕРЕВНИ

Если газета «Новое Время» вполне заслуженно пользуется «славой» одной из наиболее бесчестных газет, подделывающихся и к выгодным аферам, и к правительству, и к командующему классу помещиков, то сотрудник этой газеты Меньшиков пользуется такой славой вдвойне и пользуется вдвойне заслуженно.

По статьям Меньшикова нередко определяют безошибочно, какие «круги» чиновного или капиталистического или барского Петербурга заказывали ему то или иное выступление. Не очень давно этому Меньшикову была заказана статья в защиту «аристократического» Государственного совета от планов «демократического» будто бы преобразования его. Статья эта заказана явно помещичьими сановными кругами. Тем поучительнее послушать помещичий голос по вопросу о пресловутом «успокоении» деревни.

«Ко мне довольно часто заезжают провинциалы, бывающие в Петербурге, помещики и общественные деятели...». Так вещает Меньшиков. Заезжают ли к нему помещики или он заезжает в передние знатных помещиков, это вопрос особый. Во всяком случае поет он с голоса помещиков, и только для ознакомления с откровенными речами помещиков и ценна его статья.

«Если им верить, – а почему бы отказать им в доверии, – продолжает помещичий голос, – пугачевщина 1905–1906 годов не прекратилась вовсе. Она затихла, она приняла другие, менее шумные формы, но продолжает свое разрушительное дело. Крестьяне не ходят, правда, как прежде, целыми толпами и с караванами

конных подвод, чтобы грабить усадьбы помещиков и жечь их. Но поджоги идут все-таки непрерывно – то дом подожгут, то гумно, то сарай, то амбар, то скирды и одонья хлеба. Продолжаются самые возмутительные, самые нелепые потравы... За семь лет парламентской нашей эры борьба с деревенской анархией не подвинулась ни на шаг».

Так пишет Меньшиков в «Новом Времени». Ему заказано, очевидно, готовить «общественное мнение» к новым мерам преследования и наказания «хулиганов», как принято говорить в черносотенно-октябристском лагере. Но, исполняя заказ, помещичий лакей выбалтывает истинное настроение помещиков и истинные причины их тревоги.

Запишем и запомним, что новыми карательными законами и постановлениями господ помещиков собираются бороться с «пугачевщиной» 1905–1906 годов, не прекратившейся вовсе, но принявшей другие формы.

Немного странно только одно. В 1905 и 1906 году правительство и совет

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
объединенного дворянства уверяли себя и других, что «пугачевщина» есть результат общинного землевладения и неразвитости среди крестьян учреждения частной земельной собственности. Теперь все правительственные агенты, все правительственные партии, газеты все уши прожужжали о разрушении и распаде общины, о «громдах» успехах нового землеустройства и насаждения в крестьянстве частной поземельной собственности. Если так, то «пугачевщина», вызванная будто бы общиной, должна была прекратиться! А если она «не прекратилась вовсе», как уверяют помещики устами Меньшикова, – то, значит, дело вовсе не в общине. Значит, пресловутые успехи «нового землеустройства» – миф.

Крах той политики, которой хвастают гг. помещики, во всяком случае налицо.

Состоявшаяся в прошлое воскресенье, 11 мая (28 апреля по ст. ст.), конференция французских и немецких парламентариев в Берне снова напоминает об отношении европейской буржуазии к войне и миру.

Почин созыва конференции принадлежал эльзас-лотарингским и швейцарским представителям. Социалистические депутаты Франции и Германии явились дружно. Из буржуазных депутатов явилось довольно много французских радикалов и «радикалов-социалистов» (мелкобуржуазных демократов, на деле совершенно чуждых, а большею частью и враждебных социализму). Из Германии явилось ничтожное число буржуазных депутатов. Национал-либералы (среднее между кадетами и октябристами, нечто вроде наших «прогрессистов») ограничились присылкой приветствия. Из партии «центра» (католическая мелкобуржуазная партия в Германии, любящая играть в демократизм) двое обещали приехать, но... предпочли не явиться!

Из видных социалистов на конференции говорили речи Грейлих, ветеран швейцарской социал-демократии, и Август Бебель.

Единогласно была принята резолюция, осуждающая шовинизм, заявляющая, что оба народа, французский и немецкий, в подавляющем большинстве хотят мира и требуют решения международных конфликтов путем третейских судов. Несомненно, что конференция была внушительной демонстрацией в пользу мира. Но было бы громадной ошибкой довериться прекрасноречивым речам тех немногих буржуазных депутатов, которые присутствовали на конференции и голосовали за резолюцию. При серьезном желании мира, эти буржуазные депутаты должны были бы прямо осудить увеличение вооружений в Германии (армия Германии увеличивается на 140 000 человек; это новое предложение правительства, несомненно, примут буржуазные партии Германии вопреки решительному протесту социалистов), – осудить точно так же и французское правительственное предложение о продлении срока службы до трех лет.

Этого гг. буржуазные депутаты не решились сделать. Еще менее способны они были выступить с решительным требованием милиции, то есть замены постоянного войска всеобщим вооружением народа. Эта мера, не выходящая из рамок буржуазного общества, единственно способна демократизировать войско и сколько-нибудь серьезно двинуть хоть на шаг вперед вопрос о мире.

Нет. Европейская буржуазия судорожно цепляется за военщину и реакцию из страха перед рабочим движением. Ничтожное число мелкобуржуазных демократов бессильно твердо желать мира и еще более бессильно обеспечить его. Власть – в руках банков, картелей и крупного капитала вообще. Единственная гарантия мира – организованное, сознательное движение рабочего класса. Давно ли Китай слыл образцом стран векового полного застоя? А теперь в Китае кипит политическая жизнь, ключом бьет общественное движение и демократический подъем. Вслед за русским движением 1905 года демократическая революция охватила всю Азию – Турцию, Персию, Китай. Растет брожение в английской Индии.

Интересно, что революционно-демократическое движение охватило теперь и голландскую Индию, остров Яву и другие колонии Голландии, имеющие населения до 40 миллионов человек.

Носителями этого демократического движения являются, во-первых, народные массы на Яве, среди которых пробудилось националистическое движение под знаменем ислама. Во-вторых, капитализм создал местную интеллигенцию из акклиматизировавшихся европейцев, которые стоят за независимость голландской Индии. В-третьих, довольно значительное китайское население на Яве и других островах перенесло революционное движение со своей родины.

Голландский марксист Ван-Равестейн, описывая это пробуждение голландской Индии, указывает, что исконный деспотизм и произвол голландского правительства встречают теперь решительный отпор и протест среди масс туземного населения.

Начинаются обычные явления предреволюционного периода: возникают с поразительной быстротой союзы и партии. Правительство запрещает их, вызывая тем еще большее озлобление и новый рост движения. Так, голландское правительство недавно распустило «индийскую партию» за то, что в уставе и программе ее говорилось о стремлении к независимости. Голландские «держиморды» (кстати сказать, одобряемые и клерикалами и либералами: сгнил европейский либерализм!) увидели в этом преступное стремление отделиться от Голландии! Распушенная партия, конечно, воскресла под другим названием.

На Яве возник национальный союз туземцев, имеющий уже 80 000 членов и организующий массовые митинги. Рост демократического движения неудержим.

Мировой капитализм и русское движение 1905 года окончательно разбудили Азию. Сотни миллионов забитого, одичавшего в средневековом застое, населения проснулись к новой жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию.

Рабочие передовых стран мира с интересом и воодушевлением следят за этим могучим ростом мирового освободительного движения во всех частях света и во всех формах. Буржуазия Европы, испуганная силой рабочего движения, бросилась в объятия реакции, военщины, поповщины и мракобесия. Но на смену этой, заживо гниющей буржуазии идет пролетариат европейских стран и молодая, полная веры в свои силы и доверия к массам демократия азиатских стран.

Пробуждение Азии и начало борьбы за власть передовым пролетариатом Европы знаменуют открывшуюся в начале XX века новую полосу всемирной истории.

Всеобщая стачка бельгийских рабочих кончилась, как известно, полупобедой 68. Пока рабочие добились только обещания клерикального правительства назначить комиссию, рассмотрению которой будет подлежать вопрос не только о земском, но и об общегосударственном избирательном праве. На днях бельгийский премьер-министр обещал в палате депутатов, что комиссия будет назначена в мае.

Конечно, министерское обещание (как и всякое вообще обещание «сверху») представляет из себя нечто совсем несерьезное. Нельзя было бы говорить и о куцей победе, если бы общеполитическая обстановка не свидетельствовала об известной бреши, которую произвела всеобщая стачка в старом, непримиримом, неподатливом и упрямом клерикальном (черносотенно-поповском) «порядке вещей».

Завоеванием стачки является не столько эта частица победы над правительством, сколько успех организации, дисциплины, подъема и энтузиазма к борьбе среди масс бельгийского рабочего класса. Рабочий класс Бельгии доказал, что он способен на стойкую борьбу по лозунгу своей социалистической партии. «Мы повторим стачку, в случае надобности, еще раз!» Эти слова, сказанные одним из рабочих вождей во время стачки, выражают сознание масс, что они твердо держат оружие в руках, готовые снова пустить его в ход. А господам бельгийским капиталистам стачка доказала,

какие громадные потери капиталу она наносит, как необходимы уступки, если бельгийский капитал не хочет безнадежно отстать от германского и т. д.

В Бельгии давно установились уже прочные конституционные порядки, политическая свобода есть давнее достояние народа. При политической свободе рабочие имеют перед собой открытую, широкую дорогу.

Каковы же причины малой удачи стачки? Главных причин две.

Первая причина – господство оппортунизма и реформизма среди части бельгийских социалистов, особенно парламентариев. Привыкшие идти в союзе с либералами, эти парламентарии чувствуют себя зависимыми от либералов во всем своем поведении. Колебания были поэтому при назначении стачки, колебания не могли не мешать успешности, силе, размаху всей пролетарской борьбы.

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
Поменьше смотреть на либералов, поменьше доверять им, побольше веры в самостоятельную, беззаветную борьбу пролетариата – вот первый урок бельгийской стачки.

Вторая причина частичного неуспеха – слабость рабочих организаций и слабость партии в Бельгии. Рабочая партия в Бельгии есть союз политически организованных с политически неорганизованными рабочими, с «чистыми» кооператорами, профессионалистами и т. д. Это – крупный недостаток движения рабочих в Бельгии, напрасно упускаемый из виду г. Егоровым в «Киевской Мысли» и ликвидаторами в «Луче».

Побольше внимания социалистической пропаганде, побольше работы над сплочением крепкой, принципиально выдержанной и верной социализму, строго партийной организации – таков второй урок бельгийской стачки.

РАБОЧИЙ КЛАСС И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Россия – пестрая в национальном отношении страна. Правительственная политика, политика помещиков, поддерживаемых буржуазией, проникнута вся насквозь черносотенным национализмом.

Политика эта направлена своим острием против большинства народов России, составляющих большинство ее населения. А рядом с этим поднимает голову буржуазный национализм других наций (польской, еврейской, украинской, грузинской и т. д.), стараясь отвлечь рабочий класс национальной борьбой или борьбой за национальную культуру от его великих мировых задач.

Национальный вопрос требует ясной постановки и решения со стороны всех сознательных рабочих.

Когда буржуазия боролась за свободу вместе с народом, вместе с трудящимися, она отстаивала полную свободу и полное равноправие наций. Передовые страны, Швейцария, Бельгия, Норвегия и др., дают нам образец того, как мирно уживаются вместе или мирно отделяются друг от друга свободные нации при действительном демократическом строе.

Теперь буржуазия боится рабочих, ищет союза с Пуришкевичами, с реакцией, предаёт демократизм, отстаивает угнетение или неравноправность наций, развращает рабочих националистическими лозунгами.

Один только пролетариат отстаивает в наши дни истинную свободу наций и единство рабочих всех наций.

Чтобы разные нации свободно и мирно уживались вместе или расходились (когда это им удобнее), составляя разные государства, для этого необходим полный демократизм, отстаиваемый рабочим классом. Ни одной привилегии ни для одной нации, ни для одного языка! Ни малейшего притеснения, ни малейшей несправедливости к национальному меньшинству! – вот принципы рабочей демократии.

Капиталисты и помещики во что бы то ни стало желают разъединить рабочих разных наций, а сами сильные мира сего великолепно уживаются вместе, как акционеры «доходных» миллионов «дел» (вроде ленских приисков) – и православные и евреи, и русские и немцы, и поляки и украинцы, все, у кого есть капитал, дружно эксплуатируют рабочих всех наций.

Сознательные рабочие стоят за полное единство рабочих всех наций во всех и всяких просветительных, профессиональных, политических и т. д. рабочих организациях. Пусть господа кадеты позорят себя отрицанием или умалением равноправия украинцев. Пусть буржуазия всех наций тешится лживыми фразами о национальной культуре, о национальных задачах и т. д. и т. п.

Рабочие не дадут разделить себя никакими сладкими речами о национальной культуре или «национально-культурной автономии». Рабочие всех наций отстаивают дружно, вместе, в общих организациях, полную свободу и полное равноправие – залог истинной культуры.

Рабочие создают во всем мире свою, интернациональную культуру, которую давно готовили проповедники свободы и враги угнетения. Старому миру, миру

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
национального угнетения, национальной грызни или национального обособления, рабочие противопоставляют новый мир единства трудящихся всех наций, в котором нет места ни для одной привилегии, ни для малейшего угнетения человека человеком.

СТРОИТЕЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И СТРОИТЕЛЬНЫЕ РАБОЧИЕ

Промышленный подъем последних лет в России сопровождался, как и всегда, быстрым развитием строительной промышленности. Недавно произведена была «Вестником Финансов» 69 анкета (опрос) городских управ 158 городов России по этому вопросу. Г. Веселовский в «Русском Слове» 70 приводит такие данные этой анкеты: ежегодно строилось и перестраивалось домов:

в 1907 г.	11961
» 1908 »	13709
» 1909 »	15093
» 1910 »	16674

За какие-нибудь три года строительная промышленность возросла почти в полтора раза! Что господа капиталисты наживают себе на этом подъеме промышленности громадные прибыли, видно из цен на кирпич. Цены доходят до 33 руб. за тысячу в Петербурге и до 36 руб. в более промышленной Москве.

Городские кирпичные заводы имеются только в 50- 60 городах, так что возможность борьбы с безмерными аппетитами капиталистов-строителей - ничтожна. Да и города наши, в силу цензового избирательного права, в силу полнейшего отсутствия свободы выборов и т. д., целиком отданы в руки горсти тузов, которые под городскими интересами понимают интересы своего кармана.

Какие невероятные безобразия происходят при постройках, какая небрежность, какое бесцеремонное отношение к человеческой жизни, это показывает ряд

всем известных обвалов строящихся домов. Усиление строительной деятельности - тысячи и тысячи рублей, попадающие в карманы подрядчиков, инженеров, капиталистов, масса жертв, приносимых рабочими на алтарь капитала, - вот что означает «подъем» промышленности.

А положение сотен тысяч строительных рабочих?

Об их заработной плате мы узнаем из анкеты следующее. Поденная плата строительному рабочему изменяется в зависимости от величины городов следующим образом:

Города с населением строительному рабочему	Поденная плата
до 5000 жит.	1 р. 33 к.
5000-10000 »	1 » 36 »
10000-25000 »	1 » 41 »
25000-50000 »	1 » 53 »
50000-75000 »	1 » 56 »
75000-100000 »	1 » 87 »
100000 и более »	1 » 80 »

Даже в крупнейших городах плата рабочему не достигает и двух рублей в сутки! Можно представить себе, как бедствуют эти рабочие при теперешней дороговизне, при необходимости содержать семью очень часто в другом городе или в деревне. Кроме того, строительные работы - работы сезонные, продолжающиеся не круглый год. За несколько месяцев работы рабочий должен выработать столько, чтобы содержать семью и себя целый год.

Нищенство рабочих, полная необеспеченность их - вот о чем говорят приведенные цифры.

Строительным рабочим труднее объединиться и организовать, чем рабочим фабрик и заводов. Тем настоятельнее должны заботиться передовые рабочие о просвещении и сплочении строительных рабочих, которым негде искать помощи, кроме как у своей рабочей газеты, у своего рабочего союза, у своих, более развитых, товарищей - п

В № 96 (300) «Правды» мною были приведены главные данные о переселении в России

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org

*. Оканчивались эти данные 1911 годом и то неполным (за 11 месяцев). Теперь г. Кауфман в «Речи» берет из недавно опубликованных официальных подсчетов данные за весь 1911 и за 1912 годы.

Оказывается, число переселенцев возросло, но ничтожно: с 190 тысяч (1911 г.) до 196 с половиной тысяч в 1912 г. Число же ходоков возросло сильно: с 36 тысяч (1911 г.) до 58 тысяч (1912 г.).

Объяснение этого явления вскрывает перед нами еще глубже крах новой аграрной политики. До сих пор от U до 1ь всего числа переселенцев шли из малороссийских и среднечерноземных губерний. Это – тот центр России, где всего сильнее остатки крепостничества, где всего ниже заработная плата, где крестьянским массам живется особенно тяжело.

Разоренные, обнищавшие, голодные массы этого центра – «сердца» России, метнулись на переселение (1907–1909 гг.) и – дали, наконец, 60% обратных переселенцев, т. е. разорились и озлобились еще больше.

Теперь началась волна переселений из иного района, именно из Поволжья, которое до сих пор давало совсем мало переселенцев.

В «неурожайе», в голоде 1911 года!!... Голодовка охватила новый район России. Новая волна бегства голодных в Сибирь. Мы уже знаем, что Сибирь еще более разорит и озлобит вслед за крестьянами центра России и крестьян Поволжья.

Другими словами, переселения в Сибирь на практике показали невозможность такого спасения сначала – крестьянам центра, теперь – крестьянам Поволжья.

«Новая» аграрная политика, разоряя одну полосу России за другой, крестьян одного района за крестьянами другого, выясняет постепенно перед всеми крестьянами, что не в этом лежит действительное спасение.

СЪЕЗД «БРИТАНСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ»

«Британская социалистическая партия» основана в Манчестере в 1911 году. В нее вошли прежняя «Социалистическая партия», называвшаяся раньше «Социал-демократическая федерация» 71, и несколько разрозненных групп и отдельных лиц, в том числе Виктор Грейсон, очень пылкий, но мало принципиальный и склонный к фразе социалист.

В приморском городке Блекпуле (Blackpool) состоялся 10–12 мая по новому стилю второй съезд Британской социалистической партии. Присутствовало всего 100 делегатов – менее трети полного числа делегатов, и это обстоятельство, в связи с ожесточенной борьбой большинства делегатов против старого правления партии, производило на сторонних наблюдателей тяжелое впечатление. Буржуазная же пресса Англии (точно так же, как буржуазная пресса России) старается выловить, размалевать и раскричать эпизоды особенно острой борьбы партии с ее правлением.

Буржуазной прессе дела нет до идейного содержания внутренней борьбы в социализме. Ей бы только сенсацию, да скандальчик попикунтнее...

А идейное содержание борьбы внутри БСП (Британской социалистической партии) было очень серьезно. Во главе старого правления стоял один из основателей партии Гайндман. Он уже несколько лет действовал, не считаясь с партией и даже против партии по важнейшему вопросу о вооружениях и войне. Гайндман

забрал себе в голову, что Англии угрожает разгром и порабощение со стороны Германии и что поэтому социалисты должны защищать требование «соответствующего» (т. е. сильного) флота для защиты Англии!

Социалисты в роли защитников «сильного» флота – и это в стране, флот которой помогает поработать и грабить самым бесстыдным, крепостническим образом триста миллионов населения в Индии, десятки миллионов в Египте и др. колониях.

Понятно, что английской буржуазии нравилась (консерваторам и либералам) эта причуда Гайндмана. Понятно также, что английские с.-д. – к чести их надо сказать – не мирились с этим позором и безобразием, а горячо боролись с ним.

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
Борьба была долгая и упорная; были попытки компромисса, но Гайндман был несправим. И большим плюсом надо считать для английского социализма, что на описываемом съезде Гайндману пришлось уйти из правления, состав правления вообще был на 1/3 переделан (из 8 членов переизбраны только двое: Квелч и Эрвинг).

Съезд принял резолюцию против старого правления. Резолюция эта гласит:

«Съезд приветствует французских и немецких товарищей за их энергичную борьбу против усиления вооружений в их странах и обязывает Британскую социалистическую партию как составную часть интернациональной социалистической партии, обязанную подчиняться резолюциям о войне, принятым в Штутгарте и затем в Базеле в 1912 году, – обязывает ее проводить такую же точно политику и в Великобритании, борясь всеми силами с ростом вооружений и стремясь к уменьшению теперешних безобразно высоких расходов на вооружения».

Резолюция резкая. Но правду надо уметь говорить, хотя бы она была резка. Английские с.-д. потеряли бы право бороться с оппортунистами так называемой «Независимой (от социализма, но зависимой от либералов) рабочей партии», если бы они не восстали резко против националистских грехов своего правления.

Пусть злобствует и фиглярствует буржуазная печать по поводу внутренней борьбы среди с.-д. Социал-демо-

157

СЪЕЗД «БРИТАНСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ»

краты не считают себя святыми; они знают, что пролетариат нередко заражается той или иной грязной болезнью от окружающей его буржуазии, – это неизбежно в грязном, омерзительном капиталистическом обществе. Но с.-д. умеют лечить свою партию прямой и безбоязненной критикой. И они вылечат ее наверняка и в Англии.

ОЦЕНКА IV ДУМЫ

Оценка IV Думы социал-демократами, представителями рабочего класса, известна. Эта оценка построена на учете классового характера помещичьей и помещичье-буржуазной Думы, а также характера того правительства, которое кое о чем в этой Думе с господствующими классами сталкивается.

Но поучительно также посмотреть, как оценивают эту Думу сами правые и притом гг. помещики.

Интересна в этом отношении напечатанная в южных газетах беседа с г. Синадино, кишиневским городским головой, землевладельцем, который в III Думе был националистом, а в IV считается в партии «центра», то есть правее октябристов. Кажется, это тоже такой столп, что благонадежнее и искать нечего! А вот его оценка:

«Четвертая Дума есть одна лишь фикция: в Государственном совете сидят люди, которые совершенно не считаются с народными представителями и действуют, если так можно выразиться, вопреки. Повторяю, Дума лишь фикция и при таком положении ничего не может дать стране. Я не нахожу на русском языке определения для действий Государственного совета. Это то, что по-французски называется «саботажем»...».

Этот обиженный помещик говорит такую правду про Думу и про наше правительство, что к ней стоит присмотреться рабочим. Вообще ведь демократии удастся слышать правдивый отзыв про систему и «порядок» господствующей реакции от господ реак-цио-

неров только тогда, когда эти реакционеры между собой поссорятся.

Обиделся один помещик (или несколько помещиков) – и получается такое описание помещичьего «порядка» государственного управления и государственного устройства, как будто бы это описание взято из с.-д. прокламации!

И IV и III Дума, г. обиженный правый помещик, – не фикция, ибо они дают правительству, например, утверждение его бюджета. Но в том-то и соль, что хотя

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
весь помещичий класс и все верхи буржуазии правительству помогают, а все ж таки
«воз и ныне там» !

Возможность союза правительства с помещиками и с буржуазией создана. Дума для такого союза все делает, что может. А все-таки ничего, даже отдаленно похожего на конституцию, не получается. Остается старый государственный строй. Министры тоже такие люди, что они «дрожат» (по словам Синадино) «за себя», не зная, очевидно, что с ними будет завтра, что им завтра прикажут.

И вся «деятельность» Думы с Советом, и все либеральные вопли о безнадежности реформ, самых скромных, самых октябристских, самых мелочных, – и, наконец, откровенные признания обиженного помещика-«законодателя», – все говорит о бессмысленности конституционных иллюзий и реформистских упований в современной России.

ПО ПОВОДУ ПЕРЕДОВИЦЫ В ГАЗЕТЕ «ЛУЧ» № 189

... фраза о борьбе «всеми доступными средствами» никого ни в чем не связывает. Это яснее ясного. Наоборот, эта фраза точно нарочно выбрана для оправдания уклончивости либералов. Что такое «доступные» средства? Неужели передовик «Луча» так детски наивен, такой простачок в политике, что он не знает о «доступности» хамских средств для русского либерализма?? Знает, но молчит, прикрашивая либерализм.

Либеральный миллионер, фабрикант Коновалов, прошедший в Думу грубым обманом демократии (хорошее хамское средство!), получил разрешение на основание общества «Русская молва» с капиталом в полмиллиона рублей и с целью совокуплять кадетов с октябристами в «прогрессистской» газете «Русская Молва» 72.

Это факт. «Луч» его знает. И «Луч» вместе с этими Коноваловыми и их наемными писателями подмахивает резолюцию о «борьбе всеми доступными средствами». Я спрашиваю любого рабочего и любого грамотного крестьянина: разве не ясно, что эта резолюция обманывает народ посредством нарочито неясных слов о «доступности», когда Коноваловы заведомо считают «доступными» лишь средства, неспособные причинить серьезного беспокойства гг. Пуришкевичам и К°?

Это ясно. Вся деятельность гг. Коноваловых, – и, конечно, не только Коноваловых, а всех либералов – доказала вполне, что доступными средствами они счи-

тают только средства, не подрывающие основ благополучия и основ привилегий гг. Пу-ришкевичей и К° .

Надо было идти на совещание, чтобы в тысячный раз (мы не устанем это делать) разоблачить обман и разъяснить наивным, или невежественным, или несметливым демократам, в чем «соль» (или, если хотите прямой правды, в чем грязь и в чем ложь) словечка о «доступности».

Это – самое омерзительное, самое развратное, самое подлое слово в русском политическом словаре. С точки зрения грамматики, смешно говорить: «Я признаю лишь доступные средства», ибо кто же не знает, что недоступное не доступно? Но в том-то и гвоздь, что вопрос тут не грамматический, а политический. Рабочие считают доступным не то, что Коноваловы, Милюковы и К° .

Возьму отрицательный пример. Рабочие считают недоступным такое «средство», как объявлять сегодня речь Родзянки «конституционной», а завтра бранить октябристов (с 17 октября или даже с более раннего срока не изменяющих себе и не изменяющих Пу-ришкевичам) за гнусность.

Рабочие, я наверное знаю это, считают такое средство и такой прием «недоступным» хамством. Коноваловы и Милюковы считают это «доступной» «конституционной тактикой» .

Возьму теперь пример положительный... Впрочем... статья 129-ая... Нет, знаете ли, господа, позвольте мне в данной статье, в данной газете или в данном журнале не брать положительного примера! Но за то, если бы я был на совещании и если бы на совещании Коноваловы и Милюковы обещали не быть доносчиками, то я бы привел живой, хороший, превосходный, убедительнейший, и исторический, и статистический,

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
положительный пример!.. Соблазнительно, ей-богу, рассказать о том, что считают доступными и в области действий вообще и в области кошелька в частности, с одной стороны, рабочие, с другой стороны, Коноваловы и Милюковы... Но воздержусь...

На совещание следовало идти. Там могло быть больше свободы слова, чем «в иных местах». Там надо было

предложить демократии высказаться о вреде реформизма – это было бы кстати, с точки зрения поднятого вопроса. Получилось бы две резолюции: демократическая и либеральная, «недоступная» либералам (но доступная рабочим и сознательным мелким буржуа, хотя бы части из них) и «доступная» Коноваловым. Публика прочитала бы обе резолюции или услышала бы об обеих резолюциях и пораздумала бы о них. Вникла бы. Мозги бы пошевелились. Сравнить бы да сопоставлять люди стали.

И через некоторое время, наверняка, от плененной либеральными словечками и пустыми фразами части демократии начала бы отделяться такая демократия, которая считает «недоступным» либеральное хамство, а доступным кое-что иное. Это было бы тоже «совместное действие», – только не в духе совместных с либералами разговоров о пределах «доступного» либерализму.

Да, да, ведется газета «Луч» отвратительными либералами, но еще несколько таких полезных передовиц, как в № 189, и рабочие окончательно распознают этих «дурных пастырей». Продолжайте, господа лучисты, дорога скатертью!

ПОПРАВЛЯЕТСЯ ИЛИ БЕДНЕЕТ КРЕСТЬЯНСТВО?

Под этим заглавием некий казенный писака г. Я. П-в поместил статейку в казенной «Торгово-Промышленной Газете»⁷³ (№ 100), доказывая, само собою разумеется, что крестьянство поправляется и «несомненно... с каждым годом неуклонно прогрессирует».

Чрезвычайно поучительно, что данные, приводимые автором, говорят как раз обратное! Характерное доказательство бесстыдной лжи казенных писателей и казенных газет!

Каковы же данные автора? Отметим прежде всего, что источника он не указывает точно. Поэтому мы ни на минуту не должны верить тому, что казенный писака цитирует неизвестный источник из первых рук и цитирует правильно.

Допустим, однако, на минуту, что он цитирует правильно.

«Некоторые земства, – пишет он, – например, московское, для определения того, беднеет или поправляется крестьянство, прибегают к анкете (опросу). Местные корреспонденты земства дают общие ответы, которые затем и подсчитываются.

Результатом таких многолетних (за 6 лет) обследований, – пишет г. Я. П-в, – явилась для центральной полосы довольно любопытная цифровая сводка, а именно: на 100 ответов всех родов приходилось» ответов, указывающих, что экономическое благосостояние крестьян

Годы:	Повышается	Понижается	Остается	
на одном уровне	Всего			
ответов				
1907	15	44	41	100
1908	8	53	39	100
1909	8	64	28	100
1910	21	34	45	100
1911	32	16	52	100
1912	38	15	47	100
164				

В. И. ЛЕНИН

И вот, писатель казенной газеты делает вывод: «последние три года... отметили неуклонный подъем экономического уровня крестьянства, с соответственным сокращением процента в рубриках «понижается» и «на одном уровне»».

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
Посмотрите внимательно на цифры. За первые три года явное и громадное понижение. За последние три года повышение, но значительно менее сильное, чем понижение за первые три года! !

Сам г. Я. П-в признает, что колебания эти «совпадают с колебаниями урожаев».

Почему же он для общего вывода ограничивается урожайным трехлетием и забывает о неурожайных трехлетиях? Как назвали бы мы того купца, который, подводя итог хозяйству, указал бы свою прибыль, но скрыл убытки? Мы назвали бы его мошенником, не правда ли, г. казенный писатель казенной газеты?

Произведем эту нехитрую, но для всех, кроме мошенников, обязательную операцию подсчета не только прибылей, но и убытков, не только плюсов, но и минусов, не только урожаев, но и «недородов». Для этого надо сложить вместе данные за 6 лет и разделить сумму на 6 (удивительно мудро, г. казенный публицист, а?). Получим средние данные за все контрреволюционное шестилетие.

Данные эти таковы. Из 100 ответов было:

Благоприятных («поправляются» крестьяне) – 20, неблагоприятных («беднеют» крестьяне) – 38, средних («на одном уровне») – 42.

Таков итог. Что же он означает?

Что крестьянство беднеет и разоряется. За 6 лет контрреволюции число неблагоприятных ответов, в среднем, почти вдвое больше числа благоприятных ответов! !

Этот вывод можно выразить наглядно, применяя его ко всей России и принимая 20 миллионов крестьянских семей, следующим образом:

За шесть лет поправилось 4 миллиона крестьянских семей, обеднело 7 миллионов 600 тысяч семей, осталось на прежнем (т. е. нищенском) уровне 8 миллионов 400 тысяч семей!

165

ПОПРАВЛЯЕТСЯ ИЛИ БЕДНЕЕТ КРЕСТЬЯНСТВО?

И это в период высоких цен, когда помещики и буржуазия лопатами загребают золото.

Крестьяне, по всей вероятности, будут благодарить и благословлять помещичью Думу и помещичье правительство.

ОТСТАЛАЯ ЕВРОПА И ПЕРЕДОВАЯ АЗИЯ

Сопоставление этих слов кажется парадоксом. Кто не знает, что Европа – передовая, Азия же отстала? Но в словах, взятых для заглавия настоящей статьи, есть горькая правда.

В цивилизованной и передовой Европе, с ее блестящей развитой техникой, с ее богатой, всесторонней культурой и конституцией, наступил такой исторический момент, когда командующая буржуазия, из страха перед растущим и крепнущим пролетариатом, поддерживает все отсталое, отмирающее, средневековое. Отживающая буржуазия соединяется со всеми отжившими и отживающими силами, чтобы сохранить колеблющееся наемное рабство.

В передовой Европе командует поддерживающая все отсталое буржуазия. Европа является передовой в наши дни не благодаря буржуазии, а вопреки ей, ибо один только пролетариат все увеличивает миллионную рать борцов за лучшее будущее, один только сохраняет и распространяет беспощадную вражду к отсталости, дикости, привилегиям, рабству и унижению человека человеком.

В «передовой» Европе передовым классом является только пролетариат. А живая буржуазия готова на все дикости, зверства и преступления, чтобы отстоять гибнущее капиталистическое рабство.

И едва ли можно привести более разительный пример этого гниения всей европейской

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
буржуазии, как под-

* Здесь, по-видимому, следует читать «гниющая». Ред.

167

ОТСТАЛАЯ ЕВРОПА И ПЕРЕДОВАЯ АЗИЯ

держка ею реакции в Азии из-за корыстных целей финансовых дельцов и
мошенников-капиталистов.

В Азии везде растет, ширится и крепнет могучее демократическое движение.
Буржуазия там еще идет с народом против реакции. Просыпаются к жизни, к свету, к
свободе сотни миллионов людей. Какой восторг вызывает это мировое движение в
сердцах всех сознательных рабочих, знающих, что путь к коллективизму лежит через
демократию! каким сочувствием к молодой Азии проникнуты все честные демократы!

А «передовая» Европа? Она грабит Китай и помогает врагам демократии, врагам
свободы в Китае !

Вот простой, но поучительный расчетец. Новый китайский заем заключен против
китайской демократии: «Европа» за Юань Ши-кая, готовящего военную диктатуру.
Почему она за него? По случаю выгодного дельца. Заем заключен на сумму около 250
миллионов рублей по курсу 84 за 100. Это значит: буржуа «Европы» платят китайцам
210 млн.; а с публики они берут 225 млн. рублей. Вот вам сразу, в несколько
недель, чистая прибыль в 15 миллионов рублей! Не правда ли, какая это в самом
деле «чистая» прибыль?

А если китайский народ не признает займа? В Китае ведь республика, и большинство
в парламенте против займа?

О, тогда «передовая» Европа закричит о «цивилизации», «порядке», «культуре» и
«отечестве»! тогда она двинет пушки и задавит республику «отсталой» Азии в союзе
с авантюристом, изменником и другом реакции Юань Ши-каем!

Вся командующая Европа, вся европейская буржуазия в союзе со всеми силами
реакции и средневековья в Китае.

Зато вся молодая Азия, то есть сотни миллионов трудящихся в Азии имеют надежного
союзника в лице пролетариата всех цивилизованных стран. Никакая сила в мире не
сможет удержать его победы, которая освободит и народы Европы и народы Азии.

ПОМЕЩИКИ ОБ ОТХОЖИХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАБОЧИХ

Газета черносотенных помещиков «Новое Время» приводит интересные споры помещиков
в Польше и вообще в пограничных местах России по поводу отхода
сельскохозяйственных рабочих на заработки в Германию и другие европейские
страны.

Отход этот быстро возрастает. В 1901 году считалось, что уходит 218 тысяч
человек в год. В 1911 году уход определился в 740 тысяч человек, т. е. более чем
втрое больше против 1901 года. В 1912 году уход составил, вероятно, около 800
тысяч.

При этом надо заметить, что, кроме польских крестьян и рабочих, начинают уходить
в Германию и русские рабочие из центра России. «Теперь не редкость встретить на
границе и за границей туляков, орловцев и рязанцев». Выдача бесплатных
десятимесячных заграничных паспортов для рабочих, идущих на сельские работы,
усиливает это движение.

Чем оно вызвано? Тем, что русские крестьяне все более разоряются, заработков в
России все меньше вследствие общего застоя хозяйственной жизни, придавленной
крепостниками и бесправием. Заработная плата в России держится на крепостнически
низком уровне.

Средняя годовая плата сельскохозяйственному рабочему в России определяется в 62
рубля; прибавляя 46 рублей в год как стоимость продовольствия, получаем всю
стоимость платы в 108 рублей в год. А в Гер-

ПОМЕЩИКИ ОБ ОТХОЖИХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАБОЧИХ

мании средняя плата 180 рублей в год, т. е. без малого вдвое выше!! (В Англии, заметим в скобках, плата сельскому рабочему составляет 300 рублей, а в Америке 500 рублей в год.)

Естественно, что из бесправной, голодной и нищенской России сотни тысяч рабочих бегут на заработки в Германию, заходя и дальше – в Данию, в Швейцарию, во Францию. Рабочие учатся там видеть более высокую культуру, неизмеримо лучшую обработку земли, несравненно более высокие урожаи, а главное – политическую свободу, свободу рабочей печати и рабочих организаций.

И вот, гг. помещики спорят: одни говорят, что для хозяина полезно это массовое обучение наших рабочих лучшим приемам земледелия. Другие же помещики возмущаются тем, что отход рабочих повышает заработную плату на местах ухода.

В России, вообще говоря, – и в русском законодательстве в особенности – господствует мнение этих вторых помещиков, которые желали бы видеть крестьян «оседлыми» (т. е. привязанными к земле), покорными (чтобы им некуда было двинуться), забитыми, одичалыми (чтобы не видели, как можно жить лучше и как живут рабочие лучше в других странах).

К счастью, эти крепостники-помещики, как ни ломают они, как ни уродуют русскую жизнь, – уже бессильны остановить всемирный капитализм, вырывающий и русского мужика из его медвежьего захолустья.

Написано 10 (23) мая 1913 г.

Напечатано 18 мая 1913 г. в газете «Правда» №113

Подпись: Д.

Печатается по тексту газеты
170

НЕХОРОШО!

(ЕЩЕ РАЗ ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ «ЛУЧА» И «ПРАВДЫ»)

В № 102 «Правды» я обратил внимание товарищей-читателей на фельетон «Луча» в №№ 93 и 94.

Я сравнивал этот фельетон с печатавшимися одновременно в «Правде» статьями «Спорные вопросы» *. Я говорил: «Правда» в этих статьях дает читателю факты и документы для решения спорных вопросов организации и тактики, а «Луч» в указанном фельетоне дает сплетню и личные выходки, которые не помогут рабочим разобраться в споре, а лишь засорят их головы.

Я говорил, что фельетон этот пишет о деятелях 1905 года тем языком, каким пишут о них в органах перепуганных помещиков и обозленных на рабочих либералов.

«Луч» выслал против меня раб. Германа. Раб. Герман – человек очень решительный и за словом в карман не лезет. Поэтому обругал он меня очень круто. Я-де «хочу ввести в заблуждение товарищей-читателей», и говорю «заведомую неправду», и ничего из того, что я говорю, в действительности не было. Обвинив меня таким образом в целом ряде преступлений, раб. Герман перечисляет заглавия ряда статей из «Луча» и на том кончает свою статью.

Хорошо! Ну, а как же быть с тем фельетоном в «Луче», о котором я в действительности говорил и который цитировал? О нем раб. Герман во всей своей статье ни сло-

* См. настоящий том, стр. 114-116. Ред.

* См. настоящий том, стр. 67-74. Ред.

НЕХОРОШО!

вом не упомянул, правильности слов, которые я из него привел, и не попытался

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
оспорить, моей характеристике этого фельетона, как недопустимого в рабочей
прессе, ничего не противопоставил. Как же это так? Обругали вы меня, человек
хороший, всю, а ни единого словечка из того, что я говорил о фельетоне «Луча»,
опровергнуть не только не смогли, но и не попытались.

Был в №№93 и 94 фельетон, о котором я писал? – Был. Так какое же право вы имеете
писать, что «ничего подобного в действительности не было»?

Наполнен ли этот фельетон сплетней и дразгой вместо спокойного разбора
разногласий? Вы против этого словечка не осмелились сказать! Какое же вы право
имеете заподозривать меня в желании «ввести в заблуждение товарищей»?

Соображали ли вы, что вы писали? Подумали ли вы, что обвиняя сотрудника рабочей
газеты в «заведомой неправде» и желании «ввести читателей в заблуждение», вы
должны быть готовы к ответу – не передо мной, а перед всеми теми, кто стоит за
«Правду», т. е. перед ее рабочими читателями.

Вы взялись защищать «Луч» от моего обвинения в том, что фельетон в его 93 и 94
№№ не разъясняет спорных вопросов, а засаривает головы читателей сплетней и
«личностями». И для этого вы поместили на страницах этого же «Луча» ряд
необоснованных обвинений и явных клевет («Читатель» (т. е. – я) хочет ввести в
заблуждение товарищей-читателей), т. е. сделали как раз то, в чем я и обвинял
«Луч» за фельетон в № 94. Своей статьей вы подтвердили мое обвинение «Луча», а
не опровергли его.

Теперь вы, быть может, скажете: все это произошло от моей неопытности. Хорошо!
Но ведь вашу статейку просматривала редакция. Почему она не предостерегла вас?
Почему она не указала вам, что обвиняя меня, вы первым делом должны были
опровергнуть мои слова о тех фактах, о которых у меня шла речь, а не обойти эти
факты новым молчанием? Почему? – Очевидно потому, что редакция знала, что все,
что я сказал о фельетоне в №№ 93 и 94 – правда, знала, что

172

В. И. ЛЕНИН

опровергнуть меня нельзя. И поэтому выпустила вас на предмет простой руготни, т.
е. опять-таки повторила свой прием, за который именно я ее и обвинял в первой
статье.

Хорошую ли роль сыграли вы – подписывающийся «рабочий» – в руках редакции
«Луча»?

В бюджетных прениях IV Государственной думы было, как и всегда, непомерно много
хлама. И потуги Маркова 2-го подставить ножку Коковцову, – и потуги Коковцова
«заговорить» фразами крепостнический характер «нашей» политики и нашего бюджета,
– и потуги кадетов заверить доверчивую публику, будто Коковцов «признал нужным
считаться» в IV Думе именно с кадетами, – все это скучный, избитый, лицемерный
хлам.

Но в куче хлама есть зернышки истины. Их старались поглубже запрятать Марковы,
Коковцовы, Шингаревы. Их стоит извлечь наружу.

«Я остановился так долго на вопросе землеустройства, – восклицал Коковцов 13
мая, – потому что в этом деле действительно заключена вся разгадка будущего
России...»

Не обо «всей» разгадке и не о «будущем» вообще надо говорить, а о будущем
третьеиюньской системы всесилия «бюрократии» и крепостников-помещиков. При
старом укладе деревни нам нельзя сохранить власти – так решили эти помещики,
наученные горьким опытом. Чтобы сохранить ее, нужно по-своему провести переделку
старой деревни в буржуазную. Вот основа и суть «вопроса землеустройства».

«... Удастся ли правительству это сделать, принесет ли оно (землеустройство) всю
ту пользу, которая имеется в виду как правительством, так и законодательными
учреждениями, – продолжает министр, – это покажет будущее...»

Будущее все откроет и все покажет, спору нет. Оно покажет итоги усилий
крепостников и усилий

174

В. И. ЛЕНИН

пролетариата, идущего во главе демократии. Но цифры «серьезного» (на кадетскую мерку) г-на Коковцова ровно ничего не показывают. Число заявлений о землеустройстве быстро растет – восторгается Коковцов и восторгаются правые в Думе. Этих заявлений было в 1907 г. – 221 тыс., в 1908 г. – 385 тыс., в 1909 г. – 711 тыс., в 1910 г. – 651 тыс., в 1911 г. – 683 тыс., в 1912 г. – 1183 тыс., всего – 3834 тыс. «Устроено» же 1 592 000 дворов.

Таковы министерские «доказательства» и материалы для суждения о будущем.

А вот того же 13-го мая правительственная газета «Новое Время» приводит данные земской подворной переписи по Самарскому уезду в 1911 году. Число «укрепленцев» в этом уезде дошло почти до 40% – то есть выше среднего по России. Уезд, значит, самый «благоприятный» для правительства.

И что же оказалось? Из общего числа «укрепленцев» настоящих хуторян менее трех на сто (2,9%); выдилось на отруб всего 1/76 (6,5%), а свыше девяти десятых (90,6%) владеют землей чересполосно! !

Девять десятых «укрепленцев» хозяйничают по-прежнему чересполосно. Условия хозяйства даже ухудшились, потому что чересполосицу прежде могла хотя немного «исправлять» община посредством частых переделов.

Всего за 4 года уже третья часть укрепленной земли перешла в другие руки. Растет обезземеление, а еще быстрее обнищание крестьян, растет путаница полос. Растет невероятная нужда в деревне. Растут голодовки. Растет число обезземеленных крестьян, чистых пролетариев. Растет число нищих «тоже-хозяев», запутанных в прежней кабале и чересполосице вследствие пресловутого помещичьего землеустройства.

Очевидно, этой кабале не разрешит помещичье землеустройство крестьянских земель. Ее могло бы устранить только землеустройство на широких демократических началах.

ВООРУЖЕНИЯ И КАПИТАЛИЗМ

Англия – одна из самых богатых, самых свободных и самых передовых стран мира. Горячка вооружений охватила уже давно английское «общество» и английское правительство – совершенно так же, как французское, германское и т. д.

И вот, английская печать, – особенно рабочая, – приводит теперь интереснейшие данные, которые показывают хитрую капиталистическую «механику» вооружений. Морские вооружения Англии особенно велики. Судостроительные заводы Англии (Ви-керс, Армстронг, Броун и др.) пользуются мировой известностью. Сотни и тысячи миллионов рублей расходуются Англией и другими странами на приготовления к войне, – разумеется, все это делается исключительно в интересах мира, в интересах охраны культуры, в интересах родины, цивилизации и т. д.

А в качестве акционеров и директоров предприятий судостроительных, пороховых, динамитных, пушечных и т. д. мы видим адмиралов и знаменитейших государственных деятелей Англии из обеих партий: и консервативной, и либеральной. Золотой дождь льется прямо в карманы буржуазных политиков, которые составляют тесную международную шайку, подстрекающую народы к соревнованию в деле вооружений и стригущую эти доверчивые, глупые, тупые и покорные народы, как стригут овец!

Вооружения считаются национальным делом, патриотическим делом; предполагается, что все строго бере-

176

В. И. ЛЕНИН

гают тайну. А судостроительные и пушечные, динамитные и ружейные фабрики и заводы представляют из себя международные предприятия, в которых капиталисты разных стран дружно надувают и обдирают, как липку, «публику» разных стран, строя суда или пушки одинаково для Англии против Италии, для Италии против Англии.

Хитрая капиталистическая механика! Цивилизация, порядок, культура, мир – и грабеж сотен миллионов рублей дельцами и аферистами капитала судостроительного, динамитного и пр.!

Англия входит в тройственное соглашение, враждебное тройственному союзу. Италия входит в тройственный союз. Знаменитая фирма Викерс (Англия) имеет отделения в Италии. Акционеры и директора этой фирмы науськивают (через продажные газеты и через продажных парламентских «деятели» консерваторов, либералов, все равно) Англию на Италию и обратно. А прибыль берут и с рабочих Англии и с рабочих Италии, обдирают народ и здесь и там.

Консервативные и либеральные министры и члены палаты – почти все участники этих фирм. Рука руку моет. Сын «великого» либерального министра Гладстона – директор фирмы Армстронг. Контр-адмирал Бэйкон, известнейший морской специалист и высший чин «ведомства» в Англии, переходит на службу к фабрике артиллерийских орудий в Ковентри на жалование в 7000 фунтов стерлингов (свыше 60 000 рублей), а английский первый министр получает 5000 фунтов (около 45 000 рублей).

То же самое происходит, разумеется, во всех капиталистических странах. Правительства – приказчики класса капиталистов. Приказчикам платят хорошо. Приказчики – сами пайщики. А овечек стригут вместе под шумок речей о «патриотизме»...

О БЕСПОМОЩНОСТИ И РАСТЕРЯННОСТИ

(ЗАМЕТКА)

Причины распада и развала среди современных социал-демократов и «почти социал-демократов» – не только внешние (преследования и пр.), но и внутренние. Громадное число старых «видных работников» совершенно растерялись, ровно ничего не поняли в новом положении вещей (контрреволюция третьей и четвертой системы) и беспомощным «метанием» сегодня влево, завтра вправо вносят безысходную путаницу во все, за что берутся.

Образец этой растерянности, беспомощности и путаницы – статья А. Власова в № 109 (195) «Луча».

В статье А. Власова нет ни единой мысли, ни единого живого слова. Сплошь – путаница и беспомощное ковыляние за ликвидаторами при бессильных потугах отмежеваться от них. Неверно, что партия у нас создавалась иногда «раньше» «без самих рабочих», или что «деятельность подполья сводилась большей частью (! !?) к отвлеченной (!?) пропаганде идей социализма». История старой «Искры» (1900–1903), создавшей программу и основы тактики партии, вполне опровергает это. Неверно, что задача партии теперь «открытая работа (!!?)», но тайная организация ее». Не понял А. Власов абсолютно, в чем ликвидаторское содержание лозунга «борьба за открытую партию», – хотя в № 108 (312) «Правды» это в десятый раз самым популярным образом разъяснено.

Неверно, что «Правда» советует «взять за образец работу старой партийной организации». «Необходимо

178

В. И. ЛЕНИН

начертать, хотя бы вкратце, характер деятельности этого (нового) подполья, т. е. тактику» – с забавной важностью («мы, практики»!) говорит А. Власов. Партия уже в декабре 1908 года «начертала» свою тактику (а в 1912 и 1913 74 года подтвердила и разъяснила) и свою организацию, указав ясно «образец» старых задач и новых форм подготовки. Если А. Власов до сих пор не понял этого, то пусть пеняет на себя: его участь – повторять обрывки ликвидаторства, спор с которым, кстати, идет вовсе не об «организационном вопросе»

ДОРОГОВИЗНА ЖИЗНИ И «ТЯЖЕЛАЯ» ЖИЗНЬ КАПИТАЛИСТОВ

Дороговизна жизни все растет и растет. Союзы капиталистов неуклонно повышают цены, загребая миллионы и десятки миллионов, а массы крестьян все более разоряются, семьям рабочих становится все труднее сводить концы с концами,

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
приходится недоедать и отказывать себе в самом необходимом.

Орган наших миллионеров-промышленников - «Промышленность и Торговля» - приводит следующие данные об усилении дороговизны. Так называемый показатель цен, определяемый при сложении цен на ряд определенных, наиболее важных продуктов, показывает за последние годы неуклонное повышение. Вот данные за апрель месяца:

Показатель	
цен	
в 1908 году	2195
» 1909 »	2197
» 1910 »	2416
» 1911 »	2554
» 1912 »	2693
» 1913 »	2729

За последние шесть лет цены возросли с 2195 до 2729, т. е. на целых 24 проц.!! Обдирание массы трудящегося населения, и особенно рабочих, стакнувшимися

180

В. И. ЛЕНИН

капиталистами обнаруживает «прогресс» замечательный.

А господа капиталисты - и в названном журнале и в своих бесчисленных, милостиво разрешаемых правительством, обществах и союзах - продолжают жаловаться на «несправедливость» обложения налогом торговли и промышленности!

Это было бы смешно... только рабочим не до смеху.

Бедные и несчастные миллионеры-промышленники сообщают следующие данные, приводимые в министерском документе об обложении недвижимых имуществ в городах.

В 1910 году доходность этих имуществ определялась в 239 миллионов рублей (определялась, конечно, казенным способом, чиновниками, и можно себе представить, сколько десятков миллионов утаено бедненьким купеческим сословием). В 1912 году, т. е. всего через два года, доходность недвижимых имуществ в городах определялась уже в 500 миллионов рублей (считая только Россию без Царства Польского).

Итого за два года чистая доходность недвижимых имуществ в городах возросла больше чем на 250 миллионов рублей!! Можно судить по этому, какая золотая река льется в карманы капиталистов, составляемая миллионами ручейков невероятной нужды, нищеты и голодовки крестьян и рабочих.

«Современная дороговизна», - это не что иное, как современная форма (капиталистическая) обнищания, разорения и ограбления трудящихся при неслыханном обогащении горстки капиталистов.

Бедненькие капиталисты жалуются: налог на них явно «несправедливый». Подумайте, в самом деле: берут с них по 6 проц. с чистой доходности. В 1910 году взяли с них (в России без Польши) 14 миллионов рублей, в 1912 году - 29,8 миллиона рублей.

Итого, увеличение налога с обираемых миллионеров за два года - почти на 16 миллионов рублей.

Как вы думаете, товарищи рабочие: при увеличении чистого дохода с 240 до 500 миллионов, т. е. на 260 миллионов рублей, в два года не следовало ли бы взять налога

181

ДОРОГОВИЗНА ЖИЗНИ И «ТЯЖЕЛАЯ» ЖИЗНЬ КАПИТАЛИСТОВ

в сто или двести миллионов рублей? Не следовало ли бы из добавочной прибыли в 260 миллионов рублей, полученных с рабочих и нищих крестьян, взять двести миллионов, по скромной оценке, на школы, больницы, на помощь голодающим, на страхование рабочих?

Бюджетная комиссия немецкого рейхстага приняла в первом чтении военный законопроект. Нет сомнения, что ему обеспечено принятие. Правительство юнкеров – этих братьев наших Пуришкевича и Маркова – дружно «работает» вместе с германской буржуазией над новым угнетением народа, а заодно и над увеличением прибылей гг. фабрикантов орудий истребления. Фабриканты военных припасов и предметов снаряжения хорошо торгуют. Прусские дворянские сынки заранее предвкушают удовольствие получить «добавочные» офицерские местечки. Все командующие классы довольны, – а что же такое современные парламенты, как не орудия исполнения воли командующих классов?

Чтобы оправдать новые вооружения, стараются, как водится, намалевать картину опасностей, угрожающих «отечеству». Германский канцлер пугает, между прочим, немецкого филистера славянской опасностью. Извольте видеть, балканские победы усилили «славянство», которое враждебно всему «немецкому миру»!! Панславизм, идея объединения всех славян против немцев, – вот опасность, уверяет канцлер юнкеров.

Немецкие социал-демократы разоблачили и продолжают неуклонно в своей печати и в своих парламентских речах и на собраниях разоблачать эти лицемер-

183

ГЕРМАНСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ И ВООРУЖЕНИЯ

ные, шовинистические выходки. Есть государство, говорили с.-д., которое имеет большинство населения славянское и которое давно уже пользуется политической свободой и конституционным порядком. Это – Австрия. Бояться военных замыслов со стороны этого государства прямо нелепо.

Прижатый к стене социал-демократами, германский канцлер сослался на шумные манифестации панславистов в Петербурге. Прекрасный довод! Фабриканты орудий, брони, пушек, пороха и прочих «культурных» потребностей желают обогащаться и в Германии и в России, а чтобы дурачить публику, они ссылаются друг на друга. Немцев пугают русскими шовинистами, русских – немецкими! И те и другие – играют жалкую роль в руках капиталистов, которые прекрасно знают, что о войне России против Германии смешно и думать.

Немецким шовинистам обеспечено, повторяем, большинство в рейхстаге. Но среди немецких рабочих растет возмущение и требование не только парламентских средств борьбы против бесстыдного грабежа народных денег шовинистами. Интересно отметить, что на общем собрании социал-демократов 1-го вюртембергского избирательного округа (Штутгарт) была вынесена следующая резолюция:

«Общее собрание выражает свое сожаление по поводу того, что борьба против военного законопроекта в парламенте ведется недостаточно энергично. Собрание полагает, что дикому походу на народный карман со стороны фабрикантов вооружений необходимо оказать сопротивление всеми возможными средствами. Собрание ожидает поэтому от с.-д. фракции рейхстага, что она выступит на борьбу, когда законопроект выйдет из комиссии на обсуждение всего рейхстага в целом, – самым энергичным образом, не останавливаясь и перед обструкцией. Собрание считает недостаточной ту внепарламентскую борьбу, которую партия вела до сих пор. Собрание требует от правления партии, чтобы оно приступило к организации таких действий, которые охватывают все трудящееся население, в том числе и массовых стачек».

Сознание необходимости более решительной, наступательной, массовой борьбы рабочих медленно, но

184

В. И. ЛЕНИН

неуклонно растет среди германской социал-демократии. Если оппортунисты, которых много в парламентской фракции и среди чиновников рабочего движения, противятся такой борьбе, то в рабочих массах она встречает все больше сочувствия.

А

Капиталисты не любят откровенничать насчет своих доходов. «Коммерческая тайна»

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
блюдет строго, и непосвященным проникнуть в «секреты» того, как создаются богатства, очень трудно. Частная собственность священна: никто не может вмешиваться в дела собственника. Таков принцип капитализма.

Но капитал давно уже перерос рамки частной собственности и привел к образованию акционерных предприятий. Сотни и тысячи неизвестных друг другу акционеров составляют единое предприятие; и господам частным собственникам пришлось не раз обжечься, когда «коммерческой тайной» прикрывались ловкие дельцы, очищавшие карманы своих товарищей по предприятию.

Священная частная собственность должна была пожертвовать частичкой своей святости: пришлось законом обязать акционерные предприятия вести правильную отчетность и публиковать главные итоги своей отчетности. Конечно, надувание публики от этого не прекратилось, а только приняло иные формы, стало более хитрым. Крупный капитал, присоединяя к себе по мелочам небольшие капиталы разбросанных по всем концам мира акционеров, стал еще могущественнее. Посредством акционерных обществ миллионер распоряжается теперь не только своим миллионом, но и добавочным капиталом, скажем, в 800 тысяч рублей, собранным, может быть, с 8000 мелких хозяйчиков.

186

В. И. ЛЕНИН

Но зато и нелепость капитализма становится все яснее и нагляднее для массы населения.

Вот, например, итоги опубликованных отчетов страховых обществ в России за 10 лет, с 1902 по 1911 год.

Акционерный капитал был в 1902 году 311/3 миллиона рублей (в 21 акционерном предприятии), а в 1911 году (то же 21 предприятие) – 34,8 миллиона рублей. Обыкновенно бывает так, что большая часть капитала принадлежит горстке миллионеров. Может быть, 10 или 20 тузов имеют акций на 18 миллионов рублей и, будучи в большинстве, распоряжаются бесконтрольно остальными 13 или 16 миллионами «мелких» акционеров.

Профессора, защитники капитализма, болтают об увеличении числа собственников при виде роста числа мелких акционеров. А на деле растет власть (и доход) тузов-миллионеров над капиталом «мелкоты».

Посмотрите, как развернулись за десять лет наши страховые короли. Дивиденд на акционерный капитал составлял в среднем за 10 лет свыше 10 процентов ! ! Недурная прибыль? В худший год десятилетия «заработали» по 6 копеек на рубль, а в лучшие годы по 12 копеек!

Запасные капиталы удвоились: в 1902 году они составляли 152 миллиона руб., а в 1911 году – 327 миллионов. Имущество почти что удвоилось: в 1902 году было 44 миллиона, в 1911 – 76 миллионов.

Итого, 32 миллиона нового имущества за десять лет в двадцати одном предприятии!

Кем «заработано» это имущество?

Тем, кто не работал, то есть акционерами, в первую голову тузами-миллионерами, имеющими большинство акций.

Работали сотни служащих, производя объезды, организуя страхуемых, осматривая их имущество, трудясь над подсчетами. Эти служащие так и остались служащими. Ничего, кроме заработной платы (для большинства, как известно, недостаточной даже для сносного содержания семьи), они не получают. Никакого имущества они скопить не могут.

187

РОСТ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО БОГАТСТВА

Если кто из тузов и приложил руку к «работе» – директорской, то он награжден за это особо и министерским жалованьем и премиями.

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
Господа же акционеры обогатились за то, что они не работали. Они получали, в среднем за десятилетие, по три миллиона в год чистой прибыли, «трудясь» над отрезыванием купонов, да накопили еще добавочный капиталец в 32 миллиона рублей.

В государствах отсталых, где масса населения бесправна, где нет политической свободы, где царит произвол власти, – отсутствуют всякие сколько-нибудь широкие политические организации. Только ничтожные горстки помещиков или миллионеров-промышленников пользуются «свободой союзов», но эти горстки все свое внимание устремляют на верхи, на «сферы», на власть, не только не стремясь к организации народных масс, но и боясь этой организации, как огня.

В государствах, где обеспечены устои конституции и участие народа в государственных делах, к организации масс стремятся не только социалисты (их единственная сила заключается в просвещении и организации масс), но и реакционные партии. Если демократизован строй государства, то капиталистам приходится искать опоры в массах, а для этого надо организовать их под лозунгами клерикализма (черносотенства и религии), национализма-шовинизма и т. д.

Политическая свобода не устраняет классовой борьбы, а, напротив, делает ее более сознательной, более широкой, втягивая в нее самые отсталые слои народа, уча их политике и отстаиванию своих взглядов, своих интересов.

Поучительно посмотреть, как организует, например, массы народа германская реакционная партия «центра», т. е. католиков. Они стремятся вызвать в массах защиту капитализма под лозунгами религии и

«патриотизма». И католикам в Германии удалось сорганизовать предрассудки и темноту народных масс – отчасти благодаря тому, что католики в Германии – меньшинство населения, и это меньшинство одно время подвергалось преследованиям со стороны государства. Массы же трудящихся и эксплуатируемых всегда инстинктивно сочувствуют преследуемым. Реакционеры-католики сумели использовать это настроение.

Католики создали массовую организацию – так называемый «Народный союз католической Германии». Союз насчитывает 2 миллиона членов. Организация строго централизована. Цель ее: защита «христианского» (а на деле капиталистического) строя и борьба с «разрушительными» (т. е. социалистическими) стремлениями.

Во главе союза стоит правление из 24-х членов. Из них 9 заняты делопроизводством правления, а остальные – представители разных округов, отдельных крупных городов и т. д. На каждые 20-40 католических семей назначается по одному «доверенному лицу». Все доверенные лица поступают по директивам правления.

Господа католики, воюя с социал-демократами, кричат обыкновенно, что с.-д. агитаторы живут на гроши рабочих. Но сами католики в своей организации поступают точно так же: во всяком сколько-нибудь важном пункте у них есть платные агитаторы.

Работа в партийном правлении организована совершенно по-фабричному. 20 специальных служащих заняты «литературой»: один следит за богословием, другой – за аграрным вопросом, третий – за с.-д. движением, 4-й – за ремесленниками и т. д. Делают вырезки и выписки из газет и журналов, ведется регистратура. Работают стенографы. В особой библиотеке 40 000 томов. Составляются письма в газеты – «корреспонденции», печатаемые в десятках католических газет. Ведется особая «социально-политическая», особая «апологетическая» (т. е. защищающая религию и христианство) корреспонденция. Издаются серии брошюр по всем вопросам. Рассылается в год до 5000 конспектов разных рефератов. Особое отделение работает над пропагандой посредством кинематографа. Справочное бюро выдает бесплатно всяческие справки: за 1912 год их выдано свыше 18 000 тысяч.

Католических студентов систематически привлекают к пропаганде и агитации, – пользуясь в особенности ваканциями. Доверенные лица (их несколько десятков тысяч) съезжаются на особые «социальные курсы». Для специального «обучения» борьбе против с.-д. служат особые двухмесячные курсы при партийном правлении. Особые двухнедельные курсы устроены для крестьян, для учителей, для приказчиков и т. д.

Недурно работают немецкие католики-черносотенцы. Но вся их работа слабое подражание работе германских социал-демократов.

Рабочие по металлу в Германии, как и в других странах, стоят в первых рядах сознательных и организованных пролетариев. Они подняли, между прочим, вопрос об установлении правильных отпусков на отдых для рабочих.

Заводчики, как видите, сопротивляются всеми силами этой мере, ссылаясь на «обременительность» расходов, вызываемых ею. Но немецкие металлисты в специально изданной их союзом брошюре опровергли точными цифрами эти корыстные и лицемерные отговорки. Рабочие доказали, что в 93 акционерных предприятиях металлургической промышленности Германии чистая прибыль составляла в период от 1905 до 1910 года в среднем 13,4%! !

Достаточно было бы уменьшить эту прибыль на 2 проц. всего-навсего, чтобы обеспечить всем рабочим возможность получать правильные отпуска.

Но в настоящее время система отпусков совсем еще слабо развита и применяется большей частью капиталистами в целях закрепощения рабочих. Немецкие металлисты произвели две анкеты (два опроса) по вопросу об отпусках, в 1908 и в 1912 гг.

В 1908 году насчитано было 138 предприятий, в которых рабочие пользовались отпусками. Из 75 591 рабочих, занятых в этих предприятиях, отпуском пользовались 13 579, т. е. 17,9 проц.

192

В. И. ЛЕНИН

В 1912 г. насчитано 389 предприятий, в которых рабочие пользовались отпусками. Из 233 927 занятых рабочих отпуск имели 34 257, т. е. 14 проц.

Всего из каждых 1000 предприятий металлургической промышленности только в трех предприятиях давались отпуска! Из всего числа рабочих металлистов только 1,8 проц., т. е. менее пятидесятой части, пользовались отпуском.

Большинство дающих отпуска предприятий – именно свыше девяти десятых их числа – разрешают отпуска лишь тем рабочим, которые прослужили на заводе довольно продолжительное время. Из 389 заводов (с 233 927 рабочих) в 84 заводах с 140 209 рабочими требуется, чтобы рабочий прослужил от пяти до десяти лет (!!), – лишь тогда он получит право на отпуск.

Ясно, что подобный отпуск является до смешного ничтожным улучшением для рабочих, будучи главным образом приманкой для привязывания рабочих к заводу и средством борьбы против стачек!

Продолжительность отпуска в большинстве случаев (для 72 проц. рабочих в названных предприятиях) не превышает недели. Для 10 проц. рабочих срок отпуска – менее недели, и только для 16 проц. – более недели (до двух недель).

В большинстве дающих отпуска предприятий (97 проц.) рабочие получают во время отпуска прежнюю плату или среднюю недельную плату.

В итоге мы видим, что отпуска для рабочих развиты даже в передовой промышленности передовой страны до безобразия мало. Но необходимость правильного и достаточного отдыха сознается рабочими все шире, и своей настойчивостью организованные рабочие сумеют добиться успехов и в этой области.

Недавно скончался редактор «Русских Ведомостей» 75 В. М. Соболевский. Либералы чествовали в нем «стойкого прогрессивного деятеля». Говорили и писали о его личных качествах. Обходили вопрос о политическом направлении «Русских Ведомостей».

Нет ничего более удобного для наших либералов, как эта старая, бесцветная, общая дымка: «оппозиционность», «прогрессизм». А что скрывается за этими словами, какая оппозиционность была у того или другого деятеля, какому классу он служил, этого не любят разбирать. Либералам это неприятно.

Но демократии следует добиваться правды. Чествуйте в В. М. Соболевском прогрессиста, это ваше право. Но, если хотите серьезно учить народ политике, не забывайте о направлении «Русских Ведомостей», своеобразно сочетавших правый кадетизм с народническим налетом.

Г-н Л. Пантелеев, посвящая в «Речи» статью памяти В. М. Соболевского, пишет, что он был «большой скептик насчет наличности тех сил, которыми располагает наше прогрессивное общество».

Тут все неясно: какого рода был этот скептицизм? О каком обществе идет речь? Завесу приоткрывают следующие, цитируемые г. Пантелеевым, слова В. М. Соболевского: «что может дать общество, до мозга костей еще пропитанное, в главной массе, традициями и навыками крепостного права? Какую поддержку новому

194

В. И. ЛЕНИН

строю можно ждать от миллионов полурабов, нищих, голодных, пьяных, невежественных?»

Г-н Пантелеев, нашедший уместным опубликовать эти откровенные речи, не заметил, какой свет проливают они на отношение русских либералов к демократии.

Летом 1905 года «Русские Ведомости» печатали статью г. Виноградова, звезды либеральной науки, доказывавшего, что не следует этим полурабам заходить далеко, что надо им быть поскромнее и поспокойнее. «Русские Ведомости» едва ли не раньше остальных либеральных газет проявили вполне определенно свое контрреволюционное отношение к событиям.

Бывает скептицизм и скептицизм. По отношению к общественному деятелю надо спрашивать: насчет какого класса был он скептиком? Соболевский (как и его «Русские Ведомости») был скептик и даже пессимист насчет крестьянства. Он был оптимист насчет помещиков: он их изображал способными на «реформы», «искренне сочувствующими новому строю», «культурными людьми» и т. п. Смесь этого помещичьего либерализма (не полурабского, а совсем рабьего) с народничеством была признаком гнилости «просвещенного», состоятельного, сытого либерального общества, которое учило просыпающиеся «миллионы полурабов» рабской морали и рабской политике. Оно, это либеральное общество, было «до мозга костей» раболепным перед помещиками, и народничество «Русских Ведомостей» отражает больше всего патриархальную Русь покорного мужика и либеральничающего барина.

В типографии П. П. Рябушинского в Москве вышла в свет интересная книга под заглавием «Общество заводчиков и фабрикантов московского промышленного района в 1912 году» (Москва, 1913 г.). Цены не показано. В продажу гг. фабриканты не желают пускать своих изданий.

Председатель общества, Юлий Петрович Гужон, открывая 30 марта текущего года годовое собрание общества, приветствовал промышленников «с началом седьмого операционного года» их организации и восклицал, что гг. промышленники «единством своим создали себе представление о могуществе корпорации промышленников, с которой нельзя не считаться». «Ныне укрепление престижа этого могущества должно составить главную задачу новых членов общества», - говорил г. Гужон.

Речь, как видите, не очень грамотная, похожая на речь какого-нибудь военного писаря, но зато полная амбиции.

Посмотрим на фактические отделы книги. Более третьей части ее (стр. 19-69) составляет отдел, посвященный стачкам. Общее число рабочих, бастовавших в 1912 году, гг. промышленники определяют следующим образом:

196

В. И. ЛЕНИН

Категории стачек рабочих	Число бастовавших
1912 г. 1911 г.	
Экономические	207720 96730
В том числе:	

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org

металлич. промышлен	64200	17920
текстильн. »	90930	51670
проч. отрасли »	52590	27140
Политические	855000	8380
В том числе:		
по поводу ленских событий		215000
празднования 1 мая	300000	
осенние политические стачки		340000
Всего	1062720	105110

Легко видеть, что данные господ промышленников преуменьшены. Но мы не будем пока останавливаться на этом (опущена ленская стачка шести тысяч рабочих, ибо ленские прииски не подлежат надзору фабричной инспекции), а присмотримся к фабрикантской статистике.

Число бастовавших за 1912 год рабочих составляет более половины всего числа рабочих в России, именно 51,7%. В том числе экономические стачки дают десятую часть рабочих (10,1%), а политические – четыре десятых (41,6%).

«Характерным для минувшего года, – пишут гг. фабриканты, – был необыкновенный рост числа политических стачек, которые то и дело прерывали нормальный ход работ и держали всю промышленность в напряженном состоянии». Следует перечисление важнейших стачек второй половины года: август – в Риге против лишения рабочих избирательных прав; сентябрь – в Варшаве по поводу событий в Кутомарах на каторге; октябрь – в Петербурге по поводу кассации выборов уполномоченных, в Ревеле в память событий 1905 года, в Петербурге по поводу известного приговора по делу матросов военного флота; ноябрь – в Петербурге по поводу севастопольского приговора

197

ФАБРИКАНТЫ О РАБОЧИХ СТАЧКАХ

и в день открытия Думы, затем одна стачка по поводу двухлетней годовщины смерти Л. Толстого; декабрь – в Петербурге по поводу назначения рабочих в страховые учреждения. Отсюда гг. фабриканты делают вывод:

«Частота следующих одна за другою демонстративных забастовок, необычайное разнообразие и различный удельный вес мотивов, по которым рабочие считали нужным прервать работы, свидетельствует не только о сильном сгущении политической атмосферы, но и о падении фабрично-заводской дисциплины». Следуют обычные угрозы «суровыми мерами»: штрафами, отменой наград, локаутами. «Интересы отечественного производства, – заявляют фабриканты, – настойчиво требуют подъема заводской дисциплины на ту высоту, на которой она находится в западноевропейских странах».

Господа фабриканты желают поднять до «западной» высоты «дисциплину», но о таком же поднятии «политической атмосферы» думать не желают...

Откладываем до следующих статей данные о распределении стачечников по районам, по отраслям промышленности, по успешности результатов стачек.

II

Данные московского общества фабрикантов о распределении бастовавших в 1912 году рабочих по районам и по отраслям производства разработаны очень плохо. Вообще не мешало бы нашим миллионерам нанять себе в помощники при составлении книги и проверке таблицы хоть гимназиста какого-нибудь. Ошибки подсчета и нелепости бросаются в глаза при сравнении, например, данных на стр. 23, 26, 48. Потолковать о культуре и о «престиже могущества» купцов мы любим, а сделать сносно даже самую скромную работу не умеем.

Приводим фабрикантскую статистику стачек – только экономических – за 1912 год в целом, за последние 7 месяцев этого года по районам:

198

В. И. ЛЕНИН

Районы За весь 1912 г. За последние 7 месяцев 1912 г.

Число

бастов.
рабочих Число
потерян.
дней
(тысяч) Число
бастов.
рабочих Число
потерян.
дней
(тысяч)

Московский	60070	799,2	48140	730,6	
С.-Петербургский		56890	704,8	35390	545,7
Прибалтийский	18950	193,5	13210	153,6	
Юг	23350	430,3	22195	427,6	
Царство Польское		21120	295,7	12690	249,9
Всего	180380	2423,5	131625	2107,4	

Достаточно бросить взгляд на цифры относительно юга, чтобы видеть негодность, т. е. крайнюю неполноту фабрикантской статистики. Надежнее, видимо, цифры за последние 7 месяцев 1912 года, ибо здесь (и только здесь) приведено подробное распределение стачечников и по районам, и по главным отраслям промышленности, и по результатам стачек.

Порайонные данные показывают нам, что петербургские рабочие и в экономической борьбе (не говоря уже о политической) идут впереди всех рабочих России. Число стачечников СПб. района (35 тысяч за последние 7 месяцев 1912 года) составляет около 3/4 числа бастовавших в московском районе (48 тыс.), а в этом районе число фабрично-заводских рабочих почти вчетверо больше, чем в петербургском. В Царстве Польском рабочих немного больше, чем в СПб. районе, а стачечников почти втрое меньше.

Относительно Москвы надо, конечно, принять во внимание худшую конъюнктуру (т. е. условия рынка) в текстильной промышленности, но в Польше 2/3 стачечников в экономических стачках приходится на текстильщиков, и мы увидим ниже, что эти стачки текстильщиков в Польше были особенно успешны.

Петербургские рабочие, таким образом, в 1912 году втягивали до известной степени в экономическое движение рабочих остальной России.

С другой стороны, по упорству стачек впереди стоят юг и Польша: здесь приходится по 19 потерянных дней на 1 стачечника, а в Петербурге и в Москве - по 15

199

ФАБРИКАНТЫ О РАБОЧИХ СТАЧКАХ

(в прибалтийском районе по 12-ти). В среднем по всей России приходится по 16 стачечных дней на 1 стачечника. Господа составители фабрикантской статистики дают за весь 1912 год цифру 13,4 дня. Следовательно, за вторую половину года настойчивость рабочих и упорство их борьбы еще более возросли.

Статистика указывает далее на рост настойчивости рабочих в стачечной борьбе. В 1895-1904 гг. средняя длительность стачек на 1 рабочего определилась в 4,8 дней, в 1909 г. - в 6,5 дней, в 1911 г. - в 7,5 дней (8,2 дня за исключением политических стачек), а в 1912 г. - в 13,4 дня.

Итак, 1912 год показал, что настойчивость рабочих в экономической борьбе растет и что по числу стачечников - сравнительно с числом рабочих - первое место занимает Питер.

В следующей статье посмотрим на данные об успешности стачек.

III

Статистика фабрикантов дает следующее распределение бастовавших в 1912 году рабочих (экономические стачки) по отраслям производства:

Отрасли производства	За весь 1912 г.	За последние 7 месяцев 1912 г.
Число		

бастов.
рабочих Число
потерян.
дней
(тысяч) Число
бастов.
рабочих Число
потерян.
дней
(тысяч)

Металлисты	57000	807,2	40475	763,3
Текстильщики	85550	1025,8	66590	930,6
Прочие	37830	590,5	24560	413,5
Всего	180380	2423,5	131625	2107,4

Здесь крайняя неполнота фабрикантской статистики и крайняя неряшливость ее обработки еще более бросаются в глаза: сумма стачечников за первые пять месяцев (79 970) и за последние семь дает 211 595, а не 180 и не 207 тысяч!

200

В. И. ЛЕНИН

Гг. фабриканты сами доказали, что они преуменьшают число стачечников.

Металлисты идут впереди и по отношению стачечников к общему числу рабочих и по длительности стачек: на одного бастовавшего металлиста приходится 18 дней стачки, на одного текстильщика – 14, а на прочие отрасли по 16 дней. Лучшие условия рынка в металлургической промышленности, как видим, не избавляют ничуть рабочих от необходимости борьбы за грошовую прибавку платы!

Что касается результатов стачек, то статистика фабрикантов объявляет 1912 год менее благоприятным для рабочих, чем 1911. В 1911 г., дескать, 49% бастовавших рабочих потерпели поражение, ав 1912 г. – 52%. Но эти данные неубедительны, ибо сравнены величины: весь 1911 год и 7 месяцев 1912 года.

Стачки 1912 года носят характер наступательный, а не оборонительный. Рабочие борются за улучшение условий труда, а не против ухудшения. Значит, 52% бастовавших не добились улучшения, 36% добились полного или частичного успеха, добились улучшения, а для 12% результаты не выяснены. Вероятнее, что фабриканты скрывают свое поражение в этих 12% случаев, ибо каждый успех капитала против труда вызывает у них особое внимание и ликование.

Сравнивая успешность стачек за последние 7 месяцев 1912 года по районам и по отраслям промышленности, получаем такую картину.

Всего менее успешны были стачки в московском районе: 75% бастовавших потерпели поражение (т. е. не добились улучшений); затем идет петербургский район с 63%, юг с 33%, прибалтийский с 20% и Польша с 11% потерпевших поражение. Следовательно, в последних трех районах рабочие одержали громадные победы. Из 48 тысяч стачечников этих трех районов 27 тысяч добились улучшений, победили; 11 тыс. потерпели поражение; для 10 тыс. результаты не выяснены.

Наоборот, в двух первых районах (Москва и Петербург) из 83 тыс. стачечников победило только 20 тысяч;

201

ФАБРИКАНТЫ О РАБОЧИХ СТАЧКАХ

потерпели поражение (т. е. не добились улучшений) 59 тыс. и не выяснены результаты для 4-х тысяч.

По отраслям промышленности процент стачечников, потерпевших поражение, составляет у текстильщиков – 66%, у металлистов – 47% и у прочих – 30%.

Хуже всего условия рынка у текстильщиков. В московском районе из 38 тыс. бастовавших текстильщиков только 6 тыс. победили, 32 тыс. потерпели поражение; в Петербурге 4 тыс. победителей и 9 тыс. побежденных. Зато в Польше 400 побежденных и 8 тысяч победителей текстильщиков.

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
финансовые итоги стачек (экономических) за два последние года статистика фабрикантов определяет так:

Прямые убытки промышленников Потери на заработной плате Потери страны на производстве (в тысяч, руб.)				
Металлург, пром	558	1145	4959	
Текстильная »	479	807	6010	
Прочие отрасли	328	529	3818	
Всего в 1912 году		1365	2481	14787
» »1911 »	402	716	4563	

Итого за два года потери фабрикантов 1,8 миллиона рублей; потери рабочих - 3 миллиона рублей; потери в производстве - 19 миллионов рублей.

Гг. фабриканты тут ставят точку. О, мудрецы! А выигрыш рабочих?

За два года одержали победу 125 тысяч рабочих. Их заработок в год - 30 миллионов рублей. Они требовали прибавки от 10% до 25%, а иногда до 40%, как признают сами фабриканты. От 30 миллионов рублей 10% будет 3 миллиона рублей. А сокращение рабочего дня?

А такие «новые» (выражение фабрикантов) требования, как требование «не увольнять рабочих без согласия товарищей»?

202

В. И. ЛЕНИН

Нет, господа фабриканты! Даже в экономическом отношении (не говоря уже о политических стачках) завоевания рабочих страшны. Буржуазия не понимает ни рабочей солидарности, ни условий пролетарской борьбы.

Около 300 000 рабочих за два года отдали на экономическую борьбу 3 миллиона рублей. Прямой выигрыш сразу получили 125 тысяч рабочих. А шаг вперед сделал весь рабочий класс.

ПРОЕКТ ПЛАТФОРМЫ К IV СЪЕЗДУ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ ЛАТЫШСКОГО КРАЯ 76

Революционный подъем рабочего движения в России, обострение политического кризиса в стране, предстоящее в более или менее недалеком будущем наступление экономического кризиса, шатания и разброд среди многих групп и кружков с.-д., - все это заставляет сознательных латышских рабочих обратиться к своим товарищам с призывом усиленно готовиться к созываемому IV съезду социал-демократии Латышского края и тщательно обсудить те задачи, которые стоят теперь перед революционной социал-демократией.

Группа членов разных организаций латышской социал-демократии предлагает всем с.-д. организациям, как материал для обсуждения, следующую платформу взглядов по наиболее важным принципиальным вопросам, касающимся самого существования и всего направления деятельности нашей с.-д. рабочей партии, и в особенности по таким вопросам, которые упорно игнорирует или неправильно, по нашему убеждению, решает теперешний ЦК латышской социал-демократии.

ОЦЕНКА ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ И ОБЩИХ ТАКТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

Ни для кого не тайна, что господство контрреволюции вызвало среди социал-демократов глубокий идейный распад и шатания мысли. Повсюду встречаются с.-д., которые, по верному выражению тов. Ана (в № 95

204

В. И. ЛЕНИН

«Луча»), бредут «кто в лес, кто по дрова». В печати с.-д. высказываются такие взгляды, что рабочие должны готовиться не к революции и не в ожидании революции, что демократическая революция окончена и т. н. На подобных взглядах, которые ни одна ответственная группа или организация в РСДРП не изложила сколько-нибудь

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org определенно, точно и формально, основывают тем не менее постоянно все свои тактические рассуждения так называемые ликвидаторы («Наша Заря» и «Луч»), поддерживаемые теперешним ЦК с.-д. Латышского края.

В печати этого направления на каждом шагу встречаем то указания на принципиальное отличие теперешнего государственного строя России от дооктябрьского (как будто бы мы уже не нуждались в революции для завоевания основ политической свободы), – то сравнения теперешней тактики российских с.-д. с тактикой европейских с.-д.; при конституции, например, австрийцев и немцев в 70-х годах XIX века (как будто бы в России существует уже конституция, согласно мнению Милюкова), – то выдвигание лозунга открытой рабочей партии и свободы коалиций (лозунга, понятного лишь при существовании общих основ и устоев политической свободы и буржуазной конституции в стране) и так далее и тому подобное.

При таких условиях отказываться от точного определения тактических задач с.-д. и от оценки политического положения или откладывать такое определение и такую оценку – значит не только не бороться с безыдейностью, распадом, унынием, маловерием, а прямо помогать распаду, значит косвенно участвовать в поддержке взглядов, ликвидирующих старые, партийные, революционные решения с.-д.

Между тем РСДРП имеет точный партийный ответ на эти насущные и коренные вопросы. Ответ этот дан декабрьской резолюцией 1908 года, которая является партийно-обязательной резолюцией, никем не отмененной.

Годы, прошедшие со времени принятия этой резолюции, вполне подтвердили ее правильность – ее указания на изменения природы самодержавия, на контрре-

205

ПРОЕКТ ПЛАТФОРМЫ КIV СЪЕЗДУ С.-Д. ЛАТЫШСКОГО КРАЯ

волюционность либерализма и т. д., и ее вывод, что самодержавие, хотя и подновившее себя, продолжает существовать, что условия, вызвавшие революцию 1905 года, продолжают действовать, что перед с.-д. партией стоят старые задачи, которые требуют революционного решения и революционной тактики. Использование думской трибуны и всех легальных возможностей, безусловно требуемое решениями той же (декабрьской 1908 г.) конференции РСДРП, должно совершаться целиком в духе этой революционной тактики и во имя старых революционных задач РСДРП.

Поэтому мы предлагаем всем с.-д. организациям еще раз внимательно обсудить эту резолюцию, подтвержденную, между прочим, январской 1912 г. конференцией РСДРП, и предложить съезду с.-д. Латышского края определенно подтвердить эту резолюцию.

Мы обращаем серьезное внимание всех товарищей на непартийный прием августовской (ликвидаторской) конференции «с.-д. организаций» 1912 г. 77, которая сняла с очереди вопрос об оценке момента и об определении общих тактических задач, открыв тем самым настежь двери для всяческого отречения от революционных задач (под предлогом недоказанности «прогноза» насчет революции и т. п.).

Мы протестуем в особенности против Бунда, который играл такую крупную роль на августовской конференции и который на своей IX конференции дошел в этом отречении от революционных задач до удаления лозунга демократической республики и конфискации помещичьих земель!

ВОПРОС О ЕДИНСТВЕ РСДРП

Чем шире развивается экономическая и политическая борьба рабочих, тем настоятельнее они ощущают необходимость единства. Без единства рабочего класса невозможен успех его борьбы.

В чем состоит единство? Очевидно, в единстве с.-д. партии. Все латышские с.-д. рабочие входят в с.-д.

206

В. И. ЛЕНИН

партию и знают прекрасно, что эта партия – нелегальная, подпольная, что иной нет и быть не может.

Поэтому нельзя себе и представить иного осуществления единства на деле (а не на словах), как осуществление его снизу, самими рабочими, в их подпольных партийных организациях.

Съезд с.-д. Латышского края должен определенно признать именно такое требование единства, выставленное, между прочим, февральским 1913 г. совещанием при ЦК РСДРП.

Если «Луч» встретил такой призыв к единству насмешкой над «ленинской партией», если Бунд (в лице «еврейских деятелей рабочего движения») отверг этот призыв, то этим и «лучисты» и бундовцы доказали свою принадлежность к ликвидаторам.

Латышские с.-д. рабочие, на деле, а не на словах признающие нелегальную партию, не дадут себя обмануть легальными декламациями в пользу единства. Кто хочет единства, иди в нелегальную партию!

ОТНОШЕНИЕ К ЛИКВИДАТОРСТВУ

Вопрос о ликвидаторстве, поставленный сначала решениями партии и печатью за границей, вынесен теперь на суд всех сознательных рабочих России. Латышские с.-д. рабочие тоже должны добиться, чтобы не было уверток и отговорок по этому вопросу, чтобы он был ясно поставлен, всесторонне обсужден и определенно разрешен.

Довольно сказок о том, будто ликвидаторы – деятели открытого движения. Эти сказки опровергнуты фактами, доказавшими, что партийцы, антиликвидаторы, безусловные сторонники подполья, несравненно сильнее ликвидаторов во всех областях открытого движения.

Ликвидаторство есть отрицание или умаление подполья, т. е. нелегальной (единственно существующей) партии. Только подполье вырабатывает революционную тактику и несет ее в массы как через нелегальную, так и через легальную печать.

207

ПРОЕКТ ПЛАТФОРМЫ К IV СЪЕЗДУ С.-Д. ЛАТЫШСКОГО КРАЯ

Никем не отмененные, обязательные для всякого члена партии, решения РСДРП в декабре 1908 и в январе 1910 г. вполне ясно и точно признали именно такое содержание ликвидаторства и безусловно осудили его.

Тем не менее «Наша Заря» и «Луч» продолжают вести ликвидаторскую проповедь. В № 15 (101) «Луча» они объявили прискорбным рост симпатий рабочих к подполью. В № 3 «Нашей Зари» (1913 г., март) автор этой статьи (Л. Седов) еще более подчеркнул свое ликвидаторство. Это признал даже Ан в «Луче» (№ 95)!! А редакция «Луча» в ответе Ану защищает ликвидатора Седова.

Латышские с.-д. рабочие должны во что бы то ни стало добиться, чтобы съезд с.-д. Латышского края решительно осудил ликвидаторство «Нашей Зари» и «Луча». Поведение этих органов целиком подтвердило и каждодневно подтверждает резолюцию о ликвидаторстве, принятую февральским совещанием 1913 г. при ЦК РСДРП.

ВОПРОС О ПОДДЕРЖКЕ ЦЕНТРАЛЬНЫМ КОМИТЕТОМ С.-Д. ЛАТЫШСКОГО КРАЯ ЛИКВИДАТОРСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ И ЛИКВИДАТОРСКОГО ОК

Теперешний ЦК с.-д. Латышского края утверждает, что он поддерживает августовскую конференцию и ОК не как ликвидаторские учреждения, а ради единства РСДРП

Но такой ответ может удовлетворить только детей, а латышские с.-д. рабочие не дети.

Устроители августовской конференции сами звали на нее и Плеханова и группу «Вперед». Ни первый, ни вторая не участвовали в январской конференции, то есть доказали делом, а не словами, свою нейтральность в борьбе течений.

И что же сказали эти нейтральные с.-д.? Плеханов и Алексинский решительно признали августовскую конференцию ликвидаторской. Резолюции этой конференции вполне доказывают ее ликвидаторский характер. «Луч», заявивший, что он примыкает

к решениям

208

В. И. ЛЕНИН

августовской конференции, ведет ликвидаторскую проповедь.

За кем идут с.-д. рабочие России?

Это доказали выборы в Думу по рабочей курии и данные о рабочей печати.

Во II думе большевики имели 47% рабочей курии (11 депутатов из 23), в III – 50% (4 из 8), а в IV – 67% (6 из 9). Рабочая печать антиликвидаторов («Правда» и московская газета) поддержана 1199 рабочими группами против 256 групп рабочих, поддержавших «Луч».

Итак, теперешний ЦК с.-д. Латышского края – от имени революционных с.-д. латышских рабочих – поддерживает ликвидаторов против заведомого большинства с.-д. рабочих России!

Этому необходимо положить конец. Мы все признаем подполье и революционную тактику. Мы должны поддерживать проводящий эту тактику ЦК РСДРП, за которым стоит подавляющее большинство с.-д. рабочих России и в подполье и в открытом движении.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Этот вопрос и в своей общепринципальной постановке с точки зрения социализма, и в практически-организационном отношении (строительство нашей собственной партии) настоятельно требует обсуждения и решения всеми с.-д. организациями.

Августовская конференция ликвидаторов 1912 г. – по признанию даже нейтрального меньшевика Плеханова – нарушила программу РСДРП в духе «приспособления социализма к национализму».

В самом деле, эта конференция, по предложению бундовцев, признала допустимым лозунг «культурно-национальной автономии», вопреки решению II съезда партии.

Этот лозунг (защищаемый в России всеми буржуазными партиями еврейского национализма) противоречит интернационализму социал-демократии. Как демократы, мы безусловно враждебны всякому,

209

ПРОЕКТ ПЛАТФОРМЫ КIV СЪЕЗДУ С.-Д. ЛАТЫШСКОГО КРАЯ

хотя бы малейшему, угнетению какой-либо национальности, всякой привилегии той или иной национальности. Мы требуем, как демократы, свободы самоопределения наций в политическом значении этого слова (см. программу РСДРП), т. е. свободу отделения. Мы требуем безусловного равноправия всех наций в государстве и безусловного ограждения прав всякого национального меньшинства. Мы требуем широкого самоуправления и автономии областей, которые должны быть разграничены, между прочим, и по национальному признаку.

Все эти требования обязательны для всякого последовательного демократа, а тем более для социалиста.

Но социалисты не ограничиваются общедемократическими требованиями. Социалисты борются со всеми и всякими, грубыми и тонкими, проявлениями буржуазного национализма. Именно таким проявлением является и лозунг «национально-культурной автономии», соединяющий пролетариат и буржуазию одной нации, разделяющий пролетариат/азных наций.

Социал-демократы всегда стояли и стоят на точке зрения интернационализма. Оберегая от крепостников и от полицейского государства равноправие всех национальностей, мы стоим не за «национальную культуру», а за и н т е р национальную культуру, в которую от каждой национальной культуры входит только часть, именно: лишь последовательно-демократическое и социалистическое содержание каждой национальной культуры.

Лозунг «национально-культурной автономии» обманывает рабочих призраком культурного единства наций, тогда как на деле в каждой нации преобладает сейчас помещичья, буржуазная или мелкобуржуазная «культура».

Мы против национальной культуры – как одного из лозунгов буржуазного национализма. Мы за интернациональную культуру демократического до конца и социалистического пролетариата.

Единство рабочих всех национальностей при полнейшем равноправии национальностей и самом последовательном демократизме государства – вот наш лозунг,

210

В. И. ЛЕНИН

как и лозунг всей международной революционной социал-демократии. Этот, истинно пролетарский, лозунг не создает фальшивого призрака и иллюзии «национального» единства пролетариата и буржуазии, тогда как лозунг «национально-культурной автономии» безусловно создает такой призрак и сеет среди трудящихся такую иллюзию.

Нам, латышским с.-д., живущим в крае с особенно смешанным национально населением, нам, окруженным представителями буржуазного национализма латышей, русских, эстов, немцев и т. д., – нам в особенности ясна буржуазная фальшь лозунга «культурно-национальной автономии». Нам особенно дорог практически испытанный уже в нашей с.-д. организации лозунг единства всех и всяческих организаций рабочих всех национальностей.

Нередко оправдывают лозунг «национально-культурной автономии» ссылкой на Австрию. По поводу этой ссылки надо иметь в виду, во-1-х, что точка зрения главного австрийского теоретика по национальному вопросу Отто Бауэра (в его книге: «Национальный вопрос и социал-демократия») даже таким осторожным писателем, как К. Каутский, признана за преувеличение национального момента и страшную недооценку интернационального момента (см. К. Kautsky: «Nationalität u. Internationalität»*. Есть русский перевод); – во-2-х, что у нас только бундовцы, вместе со всеми буржуазными еврейскими партиями, защищали до сих пор «культурно-национальную автономию», тогда как и Бауэр и Каутский не признают национальной автономии для евреев, а Каутский (там же) прямо заявляет, что евреи восточной Европы (Галиции и России) каста, а не нация; – в-3-х, что и брюннская (1899 г.) национальная программа австрийских с.-д. не признает полностью экстерриториальной (персональной) национальной автономии, доходя лишь до требования союза всех национальных областей одной национальности во всем государстве (§ 3 брюннской про-

* – К. Каутский: «Национальность и интернациональность». Ред.

211

ПРОЕКТ ПЛАТФОРМЫ КIV СЪЕЗДУ С.-Д. ЛАТЫШСКОГО КРАЯ

граммы); – в-4-х, что и эта, явно компромиссная (и неудовлетворительная с точки зрения интернационализма) программа потерпела полное фиаско в самой Австрии, ибо компромисс не дал мира, а привел к отколу чешских сепаратистов; – в-5-х, что эти чешские сепаратисты, осужденные единогласно на Копенгагенском съезде всем Интернационалом, заявляют о близости к ним сепаратизма бундовского (см. «Der czechoslawische Sozialdemokrat» № 3, орган сепаратистов, который можно получить даром из Праги, Prag, Hybernska 7); – в-6-х, что сам Бауэр требует единства политических с.-д. организаций разных национальностей на местах. Сам Бауэр считает противоречивым и неустойчивым тот «национальный строй» австрийской партии, который теперь привел ее к полному расколу.

Одним словом, ссылка на Австрию говорит против бундовцев, а не за них.

Единство снизу, полное единство и слияние на местах рабочих с.-д. всех национальностей во всех рабочих организациях – вот наш лозунг. Долой буржуазно-обманчивый и компромиссный лозунг «культурно-национальной автономии»!

И в строе нашей партии мы против федерации, мы за единство местных (а не только центральных) организаций с.-д. всех наций.

Съезд должен отвергнуть и лозунг культурно-национальной автономии и принцип федерации в строительстве партии. Латышские с.-д., подобно польским с.-д., подобно с.-д. Кавказа во весь период 1898-1912 (за целые 14 лет истории партии) должны остаться верными социал-демократическому интернационализму.

Статистика экономических стачек, составленная обществом заводчиков и фабрикантов московского района, дает возможность провести некоторые параллели между 1912 и 1905 годом. Мы должны при этом ограничиться тремя группами производств: металлисты, текстильщики и «прочие», ибо более подробных подразделений статистика общества фабрикантов не дает.

Вот параллельные данные:

Число бастовавших рабочих (экономические стачки):			
за 1905 г.	за 1911 г.	за 1912 г.	
Металлисты	230216	17920	78195
Текстильщики	559699	59950	89540
Прочие	230527	18880	43860
Всего	1020442	96750	211595

Данные за 1905 год касаются только чисто экономических стачек; опущены смешанные, и политические и экономические, стачки. Данные за 1911 и 1912 годы, видимо, очень неполны.

Сравнение этих данных показывает нам, что в 1911 году стачечная энергия текстильщиков была выше, чем металлистов и «прочих», - если взять за исходный пункт движение 1905 года. Текстильщики дали в 1911 году значительно более половины общего числа стачечников и более чем втрое против металлистов. В 1905 году число бастовавших текстильщиков только в 2 1/2 раза превышало число стачечников металлистов.

213

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СТАЧКИ В 1912 И В 1905 ГОДАХ

Что касается «прочих», то число стачечников у них и у металлистов указывается приблизительно одинаковым и в 1905 и в 1911 году.

Наоборот, в 1912 году металлисты делают поразительно быстрое движение вперед, далеко оставляя позади «прочих» и почти догоняя текстильщиков.

Число бастовавших металлистов в 1912 году более чем вчетверо превышает соответственное число за 1911 год. За тот же срок число стачечников у текстильщиков повысилось всего в полтора раза (с 60 тыс. до 89 тыс.), а прочих - в 2 1/2 раза.

Следовательно, металлисты превосходно использовали выгодные для них условия рынка в 1912 году. Поощренные победами 1911 года, они перешли в еще более широкое и решительное наступление.

Рабочие в «прочих» отраслях промышленности тоже имели выгодное положение в 1912 году. Их экономическая борьба была еще успешнее, чем металлистов. Но они использовали свое выгодное положение хуже, чем металлисты.

Положение текстильщиков в 1912 году было наихудшим из всех отраслей производства; их экономическая борьба была наименее успешна. Соответственно этому всего медленнее увеличивалось у них число стачечников.

Фабриканты московского района надеются, что в 1913 году стачечная волна будет слабее. В их отчете за 1912 год мы читаем: «в текстильной промышленности положение уже достаточно определилось; вплоть до выяснения нового урожая деятельность фабрик будет идти замедленным темпом, и стачки рабочих при таких условиях были бы совершенно безрассудны».

Посмотрим, насколько оправдывается это предположение. Во всяком случае и 1912 год и начало 1913 показали, что экономические стачки составляют лишь небольшую долю всей «стаечной волны».

УСПЕШНОСТЬ СТАЧЕК В 1912 ГОДУ ПО СРАВНЕНИЮ С ПРОШЛЫМ

Общество заводчиков и фабрикантов московского района дало статистику успешности стачек за последние 7 месяцев 1912 года. Эта статистика охватила 131 625 рабочих из всего числа 211 595 рабочих, участвовавших (по данным общества, несомненно преуменьшенным) в экономических стачках за весь 1912 год.

За прежние годы мы имеем статистику успешности стачек в официальных изданиях министерства торговли и промышленности за десять лет перед революцией (1895-1904) и за три революционные года (1905- 1907).

К сожалению, данные неоднородны - и те, которые собраны обществом фабрикантов, хуже разработаны. Официальная статистика для учета успешности стачек делит их на три разряда: 1) окончившиеся в пользу рабочих, 2) - в пользу хозяев и 3) - компромиссом. Статистика же фабрикантов делит стачки на: 1) окончившиеся поражением рабочих, 2) - полным или частичным удовлетворением рабочих и 3) стачки с невыясненными результатами.

Сравнение тех и других данных (хотя бы условное) возможно лишь путем следующего приема. Число стачечников в стачках, которые окончились компромиссом или результаты коих не выяснены, делили пополам между выигрышными и проигрышными стачкам,

215

УСПЕШНОСТЬ СТАЧЕК В 1912 ГОДУ ПО СРАВНЕНИЮ С ПРОШЛЫМ

получая в итоге только две эти рубрики (конечно, приблизительные). Вот итоги сравнения:

Число стачечников выиграло стачку выигравших (в тысячах)	Из них Процент				
За 10 лет перед революцией		1895-1904 гг.	424	159	37,5
Три года революции		1905 г.	1439	705	48,9
1906 »	458	233	50,9		
1907 »	200	59	29,5		
За весь 1911 »	96	49	51,0		
За последние 7 мес.	1912 »	132	55	41,6	

Все эти данные относятся только к экономическим стачкам, причем данные за 1911 и 1912 гг. неполны. За весь 1912 год число стачечников в экономических стачках (212 тысяч) превышало число их в 1907 году.

За 1911 год успешность экономических стачек, оказывается, была рекордной, превышая даже самый успешный революционный год - 1906. Тогда выиграло 50,9% бастовавших рабочих, теперь (1911 г.) - 51,0%.

Стачки 1912 года по успешности стоят ниже пятого года (1905 - 48,9% победивших, 1912 - 41,6%), но значительно превышают среднюю успешность за десятилетие 1895-1904 гг. (37,5%), не говоря уже о 1907 годе (29,5% победивших).

Интересно сравнить эти данные с западноевропейскими. Германия за все первое десятилетие XX века (1900-1909) дала 1897 тысяч стачечников (столько же, сколько в России дали всего два года революции одних экономических стачечников). Из них выиграло 698 тысяч или 36,8%, т. е. немного менее, чем в России за десятилетие перед революцией. В Англии за 10 лет, 1900-1909, число стачечников - 1884 тысячи. Из 1234 тысяч выиграло 588 тысяч или 47,5%, т. е. гораздо больше, чем у нас за десятилетие перед революцией, но меньше, чем в 1905, 1906 и 1911 годах. (Число выигравших рабочих в Англии и Германии определено тем же приемом, как для России.)

216

В. И. ЛЕНИН

Число победивших рабочих за один 1905 год в России больше, чем число победивших

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
за 10 лет в Германии или в Англии. Отсюда можно судить, сколько еще непечатых сил таит в своих недрах современный пролетариат.

Принятие формулы так называемого недоверия правительству (по смете министерства внутренних дел) IV Думой, голосами октябристов и кадетов, продолжает вызывать внимание печати. И в самом деле: эта формула – точно так же, как комментарии к ней либеральной печати – заслуживает серьезного обсуждения. Вопросы тут подняты действительно принципиальные: к ним необходимо еще и еще раз возвращаться.

Передовик «Речи» заявлял торжественно (№ 137), что день принятия этой формулы, 21-е мая, «сохранит значение исторической даты». На подобные звонкие и широковещательные фразы наши либералы – большие мастера, но первая же попытка серьезного разбора вопроса о значении данного решения Думы обнаруживает их поразительную безыдейность и беспомощность.

Либералы не хотят видеть самых основных и бесспорных фактов, определяющих значение думской формулы.

Во-1-х, из партий, принявших эту формулу, ни октябристы, ни прогрессисты (с которыми кадеты на деле связаны неразрывно!) не предлагали отвергнуть сметы. А со стороны к.-д. отвержение сметы было лишь театральным жестом для приманки демократии, ибо все отлично знали, что кадеты на деле поддержат октябристов.

218

В. И. ЛЕНИН

«Историческая» формула есть фраза, ибо даже своего бесспорного «парламентского» права отвергнуть бюджет большинство буржуазных партий не решилось осуществить. А кадеты при несогласии с ними и октябристов и прогрессистов – ноль и в Думе и в стране.

Во-2-х, к чему сводится идейно-политическое содержание формулы? «Настаиваем на скорейшем осуществлении широких реформ», – так гласит принятая формула октябристов. Так писали и прогрессисты. То же самое – даже посильнее: «коренных реформ»! – у «центра» (т. е. полуоктябристов, полунационалистов). Целиком на той же, реформистской точке зрения стоит и формула кадетов: у них только порезче выражения, но идеи исключительно реформистские.

В-3-х, во всех формулах, начиная от к.-д. и кончая октябристами, ясно выражена реакционная точка зрения.

В этом отношении, вопреки лживым уверениям «Речи», октябристская формула не правее, а левее прогрессистской и даже кадетской. Смотрите и судите:

1) у прогрессистов: (министерство) «сеет в стране семена смуты, угрожающей государственной безопасности»;

2) у кадетов: «подобное положение представляет серьезную угрозу для государственной и общественной безопасности»;

3) у октябристов: «министерство убивает в народе уважение к закону и к власти и тем усиливает оппозиционное настроение».

В переводе с языка «высшей политики» на простой человеческий язык это значит одно: и к.-д. и октябристы и прогрессисты обещают лучше, чем при теперешней системе, охранять помещичью безопасность, как класса, а не лиц, разумеется.

В-4-х, все три указанные партии стоят на точке зрения национализма и шовинизма: министерство-де «ослабляет мощь России» (у октябристов и у прогрессистов) или «внешнюю мощь» (еще яснее!) «государства» (у к.-д.).

Таковы факты, замалчиваемые и извращаемые либералами. «Историческая» формула IV Думы есть со-

219

ЗНАЧЕНИЕ «ИСТОРИЧЕСКОЙ» ФОРМУЛЫ

глашение кадетов с октябристами при посредстве прогрессистов о том, чтобы

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
осудить правительство и выразить пожелание «коренных реформ» при условии
вотирования бюджета и ясного выражения точки зрения реакционного национализма и
шовинизма.

Пресловутую формулу IV Думы по смете министерства внутренних дел наша
либеральная печать истолковывает так, что «правительство действует как бы в
безвоздушном пространстве». «За исключением субсидируемых газет и субсидируемых
же кучек политиканов, верных лишь до тех пор, пока длится субсидия,
правительство не имеет в стране друзей».

Это – мнение «серьезных», профессорских «Русских Ведомостей», не шутите!

«Правительство совершенно изолировано и не находит себе поддержки даже в им
самим созданных политических группах». Это – мнение «Речи».

Нелегко, пожалуй, найти образцы ребячества, подобного тому, которое обнаруживают
в этих рассуждениях профессора, адвокаты, писатели и депутаты либерального
лагеря. Вот уже поистине неизлечимый парламентский кретинизм в стране, где «нет,
слава богу, парламента» !

В безвоздушном пространстве, говорите вы?

А не слышали ли вы, гг. профессора и депутаты, о совете объединенного
дворянства? о поддержке им политики правительства? о сотенке миллионов десятин
лучших земель в лучших частях России у помещичьего класса? о всех важнейших,
статских и военных должностях, принадлежащих тому же классу? о сахарных и прочих
финансовых королях из среды того же класса?

221

В КОМ ПОДДЕРЖКА?

Не слышали? О, мудрые государственные мужи либерализма!

Правительство совершенно изолировано, оно не имеет в стране друзей, говорите вы?

А вы-то на что, господа? Ведь вы с прогрессистами и октябристами вотировали
смету министерства внутренних дел!

Представьте себе наличность знакомых миллионеров, которые легко дают сколько
угодно денег, выражая при этом «пожелания», ни для кого не обязательные. Не
полагаете ли вы, господа, что мы вправе были бы назвать этих миллионеров своими
друзьями, что и не чувствовали бы себя (среди миллионщиков) «изолированными».

Но вы оказали правительству своей формулой не только материальную, а сверх того
большую идейную поддержку. Это очень важно, и не думайте, что мы позволим вам
обойти перед публикой этот щекотливый для вас вопрос.

О чем был спор в Думе? Дать деньги, выразив пожелание... реформы полиции и
«нормальных границ правового строя», говорили националисты. Дать деньги, но
выразить пожелание коренных или широких реформ, говорили октябристы, добавляя,
что они стоят безусловно на точке зрения контрреволюционного национализма и
шовинизма.

И вот все либералы проделывают фокус: умалчивая о добавлении, они восторгаются
требованием «коренных реформ»! Недоставало только добавить к их списку, по
указанию какого-нибудь умненького ликвидатора, «свободы коалиций и пересмотра
аграрного законодательства»...

Крепостники-помещики – за реакцию. Буржуазия – за реформы. Она нанесла моральный
удар правительству своей «формулой». Но эта буржуазия в то же время оказала
моральную поддержку правительству подчеркиванием своей контрреволюционности! А
такая поддержка имеет значение в сто раз более действительное и более веское,
чем десятки «моральных» ударов.

222

В. И. ЛЕНИН

«Историческая» думская формула в сотый раз подтвердила, что третьеиюньская

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
система зашла в тупик. И буржуазия, оставаясь на указанной позиции, бессильна выйти из тупика. Опыт истории учит нас, что буржуазия десятилетиями способна мечтать о реформах, прозябать в тупике и сносить ярмо Пуришкевичей, если не наступает именно то разрешение кризиса, от которого отрещиваются, которого чураются либералы.

...* Г-н Потресов цитирует (вернее: уродует) статью Г. В. Плеханова, появившуюся в 1905 году в августе. В это время был полный, формальный раскол большевиков, сплотившихся на III съезде с.-д. партии (Лондон, май 1905), и меньшевиков («конференция» в Женеве тогда же). Отдельные органы печати у большевиков и у меньшевиков существовали и в 1905 году и весной 1906 года.

Все это общеизвестные исторические факты, на забвении которых спекулирует наездник Г. Потресов.

Ему приходится замалчивать их, ибо они разоблачают бесстыдство наездника!

Ни у одной из тогдашних двух с.-д. партий (а Плеханов был тогда в стороне от обеих партий) ни одного решения партии о непартийном значении статьи Г. В. Плеханова, о ликвидаторстве ее, о разрушении или отрицании партии в ней!

Этим все сказано, г. увертывающийся и прячущийся либеральный наездник.

Ликвидаторство есть течение, осужденное формальными решениями партии и в декабре 1908 года и в январе 1910 года (единогласно всеми течениями).

Из статьи Плеханова ни одна конференция (или другое учреждение) партии никогда не «вычитывали» ликвидаторства. Этим все сказано! Г-н А. Н. Потресов

* Первая страница рукописи не найдена. Ред.

224

В. И. ЛЕНИН

цепляется за старую статью, приводит вороха цитат, чтобы замаять факт, что его, По-тресова, его ликвидаторское направление осудила вся партия.

Наездники из либеральной интеллигенции, вроде Г. Потресова, полны великолепно-барского презрения к решениям рабочей партии. Им дела нет, этим наездникам, до решений партии!

А рабочей партии нет дела до либерального «Луча» и либерала Г. Потресова, «вычитывающего» в старых статьях Плеханова ликвидаторство, как Г. В. Чернов «вычитывал» у Либкнехта народничество.

Жалок и смешон Г. Потресов в своих потугах отболтаться от осуждения партией ликвидаторства!

О суде с Плехановым Г. Потресов и «Луч» только болтают, вода за нос читателя. Они знают, что всякий обвинит их и посмеется над их потугами обвинить Плеханова.

В № 104 (308) «Правды» была помещена статья: «Сепаратисты в России и сепаратисты в Австрии» *. Теперь Г. Вл. Косовский в № 119 (205) «Луча» выступает с опровержением, вернее с кучкой ругательств против «Правды» по поводу этой статьи. Рабочим, которых интересуют судьбы своей организации, мы можем только указать на эти бранчливые вылазки Г. лучистов, обходящих спорные вопросы.

Чем доказывала «Правда» сепаратизм бундовцев?

1) Тем, что они вышли из партии в 1903 году. Ругательные выражения Г-на Косовского ни на йоту не опровергли этого факта. Г-да Косовские потому и бранятся, что бессильны опровергнуть факты.

2) Тем, что еврейские рабочие входили и входят в партию повсюду помимо Бунда.

И против этого ни звука не может сказать плохой защитник Бунда!

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org

3) Тем, что решение партии о единстве на местах рабочих всех наций, решение, при- понятое в 1906 году и специально подтвержденное в 1908 году 78, Бунд откровенно нарушил.

Ни словечка не мог г. Косовский сказать против этого!

4) Признанием бундиста Медема, что бундовцы никогда не осуществляли единства на местах, т. е. всегда были сепаратистами.

Ни единого возражения у г. Косовского!

Подумайте, читатель, как же не браниться и не бесноваться господину, который против четырех главных положений «Правды» не может сказать ровно ничего?

Далее «Правда» привела точную цитату из органа чешских сепаратистов в Австрии, осужденных единогласно за сепаратизм всем Интернационалом. В этом органе хвалят г. Косовского (статью его в ликвидаторской «Нашей Заре») за «поворот к лучшему» относительно сепаратистов.

Что же, г. Косовский? Неверна наша цитата? Г-н Косовский знает, что верна, и злобствует бессильно: «какой-то отзыв в каком-то чешском листке».

Не лгите, господин сепаратист и еврейский либерал! Ложь вам не поможет, ибо вас разоблачат.

Не «какой-то отзыв» и не в «каком-то чешском листке», а специальная статья в немецком органе чешских сепаратистов. Это - факт, и вы его не опровергли.

Я не защищаю сепаратистов - оправдывается г. Косовский, излагая свою статью в «Нашей Заре».

Вот как? Значит, чешские сепаратисты вас неверно поняли?? Бедные либеральные вожди Бунда! Не только противники, но и друзья их «не поняли»!

Но всякий рабочий поймет прекрасно, что пойманный с поличным мелкий лгун ищет спасения в увертках и брани. Рабочих этим не запугаете, господа.

«Правда» доказала, что бундовцы - сепаратисты. Г-н Вл. Косовский не смог опровергнуть этого.

Г-да В. Косовский, Медем и К° - группа либеральных интеллигентов, развращающих еврейских рабочих буржуазным национализмом и сепаратизмом. За это «Правда» воевала и будет воевать с бундовцами.

В рабочую партию еврейские с.-д. рабочие идут помимо Бунда и против Бунда.

ЛИБЕРАЛЫ В РОЛИ ЗАЩИТНИКОВ IV ДУМЫ

В самом начале существования III Думы марксисты указали, - и не в отдельных статьях, а в формальном решении, - что третьейиюньская система сознательно создала два думских большинства: правооктябристское и октябристско-кадетское *. Оба стоят на реакционной почве, оба нужны правительству, как нужна помещику поддержка буржуазии.

И вот мы дожили теперь до того, что либералы принялись систематически защищать IV Думу и требовать для нее «народной и общественной поддержки».

Невероятно, но факт. Эти слова стоят в передовице «Речи», № 139. Передовица гораздо более заслуживает названия «исторической», чем голосование IV Думы по смете министерства внутренних дел. Передовица поистине программная. Вопрос об отношении Думы к стране и страны к Думе - широко ставится и прекрасно поясняется - в поучение демократии.

«Оставим социал-демократам твердить, - пишет главный орган либералов, - что Дума есть только декорация, что думская деятельность есть обман и лицемерие, а идеологи Думы только вводят народ в обман и кормят его конституционными иллюзиями».

Поздравляем новых идеологов Думы, четвертой Думы! Жаль только, что они – такие невежды. Никогда не заявляла партия с.-д., что III и IV Дума только

декорация, а всегда разъясняла ошибку думающих и говорящих это левых народников, всегда доказывала, что III и IV Дума – учреждение серьезного и делового союза контрреволюционных сил.

«В ожидании (?) общественных сил, – пишет «Речь», – пока заметных только своим отсутствием на арене общественной борьбы, Дума есть общественная сила».

Бесспорно, господа либералы, что Дума есть сила. Только какая? Помещичья и буржуазная контрреволюционная сила. А если кадеты «замечают» только «отсутствие» на арене демократических сил, то нам остается напомнить мудрое изречение: хуже всякого слепого, кто не хочет видеть.

Мы приведем маленькую историческую параллель: восемнадцать лет тому назад, в 1895–1896 годах движение десятков тысяч рабочих 79 было замечено и очень замечено либеральным обществом. В настоящее же время это «общество» замечает только «отсутствие» величин вдесятеро больших. Хуже всякого слепого, кто не хочет видеть.

А это нежелание видеть объясняется классовыми интересами отвернувшейся от демократии буржуазии кадетской и октябристской.

«Мы призываем общественное мнение, – пишет «Речь», – видеть в Думе свою силу... непосредственное проявление общественной воли создать интерес к Думе в обществе» и т. д. и т. д.

До какого позорного упадка, до какой низости и грязи должны были дойти либералы и кадеты, чтобы воспевать таким образом октябристов и октябристскую Думу! Вот вам в сотый и тысячный раз доказательство того, что кадеты – те же октябристы, подмалеванные в розовый цвет для обмана простачков.

Закончим еще одной исторической параллелью. Полвека тому назад прусские октябристы и кадеты 80 «боролись» с Бисмарком не только формулами с требованиями реформ, но и отказом в кредитах. И что же? До сих пор в Пруссии царит «третьедумский» избирательный закон. До сих пор Пруссия – образец стран, в которых поразительная экономическая мощь ед помещиками.

Не поддержка кадетско-октябристского блока в Думе, а разъяснение внутренней гнилости этого блока и самостоятельных задач демократии – вот чего требуют интересы рабо

В нашей газете было уже рассказано о замечательном образце бесхарактерности, проявленной Густавом Эрве. Этот бойкий журналист и агитатор, человек без социалистической школы и без социалистического образования, перешел в рабочую партию (из профессоров) со всеми привычками и замашками буржуазного интеллигента. Начал он, как оппортунист. Затем перекинулся к «крайним левым» и долго проповедовал полуанархистские вещи, «пугая» буржуазию шумными криками в антимилитаристском духе.

Недавно он стал отворачиваться от анархистов и возвращаться к партии, к признанию парламентской борьбы и воспитательно-организационной работы. Но и тут наш бойкий интеллигент не удержался и перекинулся опять к оппортунистам. Как импрессионист, слишком податливый на впечатления последней минуты и впадающий в бесхарактерные колебания, он до того «испугался» теперешней реакционной волны шовинизма, национализма и империализма во Франции, что принялся проповедовать возвращение к политике «блока», т. е. союза с буржуазными радикалами. Чтобы спасти республику во Франции, необходим, видите ли, блок с радикалами, – иначе во Франции реакционеры опять восстановят монархию или империю !

Нечего и говорить, что, кроме крайних оппортунистов, французские социалисты высмеивают бесхарактерного Эрве и решительно протестуют против

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
блока. Недавно один из издающихся на юге Франции органов рабочей партии привел ряд отзывов видных социалистов против блока.

Социалисты начали и ведут кампанию против реакции – справедливо говорят эти видные работники, – социалисты понесли в массы протест против закона о возвращении к трехлетней военной службе (т. е. о возвращении к реакционной, казарменной, решительно недемократической армии). Социалисты осуществляют пролетарский блок, т. е. союз социалистов-рабочих с синдикалистами-рабочими. Из радикалов и «радикалов-социалистов» (мелкобуржуазная партия, похожая на наших народников) только ничтожная доля поддерживает эту истинно демократическую кампанию социалистов, да и то с колебаниями.

К чему же блок? Союз с колеблющимися ослабит натиск масс и усилит колебания! А от поддержки радикалов, поскольку они в том или другом случае выступают против реакции, социалисты никогда не отказывались.

Вот вам гг. Шарль Дюмон, пишет один социалист, и Альфред Массэ, заправские «радикалы-социалисты», которые защищают закон о трехлетней службе из-за расцветки на министерское местечко. Вот вам вождь радикалов, «сам» Клемансо, ведущий кампанию за этот закон. Вот вам другой виднейший вождь радикалов, Леон Буржуа, тоже высказывающийся за этот закон. Наконец, в военной комиссии при палате депутатов этот закон принят 17 голосами против 4, исключительно принадлежащих социалистам.

Какой же тут блок с этой бесстыдной буржуазной партией радикалов и «радикалов-социалистов»? Только агитируя против нее в массах, французские социалисты могут отрывать все демократические элементы от этой партии и тем заставлять известную часть ее идти влево, к демократии. Будучи вполне зависимы от масс на выборах (ибо во Франции существует, разумеется, всеобщее избирательное право и парламентское правление), многие радикалы очень и очень подумают, прежде чем окончательно голосовать за реакционный закон, заведомо непопулярный в массах.

232

В. И. ЛЕНИН

Единственно серьезная опора демократии и республики во Франции (как и везде) – это массы, массы рабочих, а за ними и мелких крестьян, а не парламентские дельцы, фигляры, карьеристы и авантюристы буржуазных партий, которые сегодня объявляют себя «радикалами-социалистами», чтобы завтра (из-за министерского местечка или из-за выгодного дельца в виде какой-нибудь концессии или должности в синдикате миллионеров и т. п.) продать и демократию и родину (как продавали Францию Бисмарку французские буржуа в 1871 году из страха перед восстанием парижских рабочих против наемного рабства).

Можно только горячо приветствовать французских социалистов, борющихся с идеей блока и расширяющих социалистическую работу и агитацию в массах.

КРЕСТЬЯНСТВО И РАБОЧИЙ КЛАСС

В народнических газетах и журналах мы часто встречаем утверждение, что рабочие и «трудовое» крестьянство составляют один класс.

Полная неверность этого взгляда очевидна для всякого, кто понимает, что во всех современных государствах господствует более или менее развитое капиталистическое производство, т. е. хозяйничанье на рынке капитала и превращение им массы трудящихся в наемных рабочих. Так называемый «трудовой» крестьянин есть на самом деле мелкий хозяйчик или мелкий буржуа, который почти всегда – либо нанимается на чужую работу, либо сам нанимает рабочих. «Трудовой» крестьянин, будучи мелким хозяйчиком, колеблется и в политике между хозяевами и рабочими, между буржуазией и пролетариатом.

Одним из наиболее наглядных подтверждений этой хозяйской, или буржуазной, природы «трудового» крестьянина являются данные о наемном труде в сельском хозяйстве. Буржуазные экономисты (народники в том числе) обыкновенно воспевают «жизненность» мелкого производства в земледелии, понимая под мелким такое хозяйство, которое обходится без наемного труда. Но точных данных о наемном труде у крестьян они недолюбливают!

Посмотрим же на данные, которые собраны по этому вопросу новейшими сельскохозяйственными переписями: австрийской 1902 года и германской 1907 года. а, тем сильнее наемный труд в земледелии. В Германии из общего числа 15 миллионов рабочих в сельском хозяйстве насчитано 41/2 миллиона наемных рабочих, т. е. 30%; в Австрии из 9 миллионов – 1¼, т. е. около 14%. Но и в Австрии, если мы возьмем хозяйства, обычно относимые к крестьянским (или «трудовым»), именно те, у кого от 2 до 20 гектаров (гектар – 9/10 десятины) земли, то мы увидим значительное развитие наемного труда. Хозяйств с 5–10 гектарами – 383 тыс.; из них 126 тыс. с наемниками. Хозяйств с 10–20 гектарами – 242 тыс., из них 142 тыс. (т. е. около А) с наемниками.

Таким образом, мелкое крестьянское («трудовое») земледелие эксплуатирует сотни тысяч наемных рабочих. Чем крупнее крестьянское хозяйство, тем больше число наемных рабочих наряду с более значительным составом семейных рабочих сил. Например, в Германии на 10 крестьянских хозяйств приходится рабочих:

Хозяйства:	Семейных	Наемных	Всего
с 2–5 гектарами	25	4	29
» 5–10 »	31	7	38
» 10–20 »	34	17	51

Более зажиточные крестьяне, имея больше земли и большее число «своих» работников в семье, нанимают, кроме того, и большее число наемников.

В капиталистическом обществе, целиком зависящем от рынка, массовое мелкое (крестьянское) производство в земледелии невозможно без массового употребления наемного труда. Сладенькое словечко: «трудовой» крестьянин только обманывает рабочего, прикрывая эту эксплуатацию наемного труда.

В Австрии около 11/2 миллиона крестьянских хозяйств (от 2 до 20 гектаров) нанимают полмиллиона наемных рабочих. В Германии 2 миллиона крестьянских хозяйств нанимают свыше 11/2 миллиона наемных рабочих.

А более мелкие хозяева? Они сами нанимаются! Они – наемные рабочие с кусочком земли. Например,

в Германии – хозяйств, имеющих менее 2 гектаров, насчитано около 31/3 миллионов (3 378 509). Из них самостоятельных земледельцев – менее полмиллиона {??? 915), а наемных рабочих – немногим менее 2 миллионов (1 822 792)! !

Таким образом, самое положение мелких земледельцев в современном обществе превращает их неизбежно в мелких буржуа. Они вечно колеблются между наемными рабочими и капиталистами. Большинство крестьян бедствует и разоряется, превращаясь в пролетариев, а меньшинство тянется за капиталистами и поддерживает зависимость от них массы сельского населения. Поэтому во всех капиталистических странах крестьянство в массе своей остается до сих пор в стороне от социалистического движения рабочих, примыкая к разным реакционным и буржуазным партиям. Только самостоятельная организация наемных рабочих, ведущая последовательную классовую борьбу, в состоянии вырывать крестьянство из-под влияния буржуазии и разъяснять ему полную безвыходность положения мелких производителей в капиталистическом обществе.

В России положение крестьян по отношению к капитализму совершенно однородно с тем, что мы видим в Австрии, Германии и т. д. Наша «особенность» есть наша отсталость: перед крестьянином стоит еще не капиталистический, а крепостнический крупный землевладелец, являющийся главной опорой и экономической и политической отсталости России.

Ликвидатор А. Ерманский в «Нашей Заре» обрушился с чрезвычайным обилием сердитых слов на мою критику его (и Гушки) точки зрения по вопросу о политической роли крупной торгово-промышленной буржуазии («Просвещение» № 5–7) *.

Г–н Ерманский бранчливыми выходками и воспоминаниями о ранее нанесенных «обидах» (в том числе об «обиде», нанесенной г. Дану и К°, неудачно пытавшимся расколоть с.–д. организацию в С.–Петербурге в 1907 году) старается замаять действительную суть вопроса.

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
Но суть теперешнего спора мы все же не позволим г. Ерманскому замять воспоминаниями о незаслуженных обидах и поражениях ликвидаторов. Ибо теперешний спор касается очень важного принципиального вопроса, который постоянно встает снова и снова по тысяче различных поводов.

Это – именно вопрос о либеральной подделке марксизма, о подмене марксистского, революционного, воззрения на классовую борьбу воззрением либеральным. Эту идейную основу всех споров марксистов с ликвидаторами мы не устанем разъяснять.

Г-н А. Ерманский пишет:

как я (Ерманский) ее характеризовал в своей статье. Почему? Потому, что здесь «отсутствует основной признак общенационального и общегосударственного: устройство государственной власти»...» («Наша Заря», стр. 55.)

Вот изложение сути вопроса, данное тем самым А. Ерманским, который все возможное и все невозможное делает, чтобы обойти эту суть! Как он ни обвиняет меня в искажении его взглядов и во всех смертных грехах, как он ни вертится, спасаясь даже «под сень» воспоминаний о расколе 1907 года, а все же правда берет свое.

Итак, мой тезис ясен: основной признак общенационального есть устройство государственной власти.

Вы не разделяете этого взгляда, мой сердитый противник? Вы не находите, что это – единственный марксистский взгляд?

Отчего же тогда вы не говорите этого прямо? Отчего неверному взгляду вы не противопоставляете правильного? Если лишь марксизмом в кавычках является, по вашему мнению, утверждение, что основной признак общенационального есть устройство государственной власти, то почему же вы не опровергаете моей ошибки и не излагаете ясно, отчетливо, без уверток, вашего понимания марксизма?

Ответ на эти вопросы будет читателю ясен, если мы процитируем непосредственно следующие за приведенными рассуждения г. А. Ерманского:

«Ильин хочет, чтобы русская крупная буржуазия иначе вела свою классовую борьбу, чтоб она непременно добивалась изменения всего государственного строя. Ильин хочет, но буржуазия не хочет, – и в этом виноват, конечно, «ликвидатор» Ерманский, который «понятие классовой борьбы в смысле Маркса подменяет либеральным понятием классовой борьбы»».

Вот вам полностью вся тирада г. Ерманского, позволяющая видеть увертывающегося ликвидатора на месте преступления. Увертка налицо.

Верно я указал «основной признак» общенационального или нет? Сам г. А. Ерманский вынужден был признать, что я указал именно эту суть дела.

И г. Ерманский увиливает от ответа, чувствуя, что он попался!

Обходя вопрос о правильности или неправильности указанного мною основного признака, «попавшийся» г. Ерманский перескакивает через этот вопрос к вопросу о том, чего «хочет» Ильин и буржуазия. Но как ни смелы, как ни отчаянны скачки г. Ерманского, он не скроет ими того, что он попался.

При чем же тут «хотение», любезный мой оппонент, если спор идет о понятии классовой борьбы?! Вы сами должны были признать, что я обвиняю вас в подмене понятия марксистского понятием либеральным и что я указал «основной признак» марксистского понятия, включающего в общенациональную классовую борьбу устройство государственной власти.

Г-н А. Ерманский такой неловкий, хотя и сердитый, полемист, что он на своем собственном примере наглядно пояснил связь ликвидаторства вообще и его, Ерманского, ошибок в частности с либеральным понятием классовой борьбы!

Вопрос о классовой борьбе есть один из самых основных вопросов марксизма. Поэтому именно на понятии классовой борьбы стоит остановиться подробнее.

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org

Всякая классовая борьба есть борьба политическая 81. Известно, что эти глубокие слова Маркса оппортунисты, поработанные идеями либерализма, понимали превратно и старались истолковать извращенно. К числу оппортунистов принадлежали, например, «экономисты», старшие братья ликвидаторов. «Экономисты» думали, что любое столкновение между классами есть уже политическая борьба. «Экономисты» признавали поэтому «классовой борьбой» борьбу за пятак на рубль, не желая видеть более высокой, развитой, общенациональной классовой борьбы за политику. «Экономисты» признавали, таким образом, зачаточную классовую борьбу, не признавая ее в развитом виде. «Экономисты» признавали, иначе говоря, в классовой борьбе лишь то, что было наиболее терпимо с точки зрения либеральной буржуазии, отказываясь идти дальше либералов, отказываясь признавать более высокую, для либералов

неприемлемую, классовую борьбу. «Экономисты» превращались этим в либеральных рабочих политиков. «Экономисты» отказывались этим от марксистского, революционного, понятия классовой борьбы.

Далее. Мало того, что классовая борьба становится настоящей, последовательной, развитой, лишь тогда, когда она охватывает область политики. И в политике можно ограничиться мелкими частностями, можно идти глубже, вплоть до основного. Марксизм признает классовую борьбу вполне развитой, «общенациональной» лишь тогда, когда она не только охватывает политику, но и в политике берет самое существенное: устройство государственной власти.

Наоборот, либерализм, когда рабочее движение несколько окрепло, не решается уже отрицать классовой борьбы, но старается сузить, обкорнать, кастрировать понятие классовой борьбы. Либерализм готов признать классовую борьбу и в области политики, но с одним условием, чтобы в область ее не входило устройство государственной власти. Нетрудно понять, какие классовые интересы буржуазии вызывают это либеральное искажение понятия классовой борьбы.

И вот, когда г. Ерманский, пересказывая работу умеренного и аккуратного чиновника Гушки, солидаризировался с ним, не замечая (или не желая видеть?) либерального кастрирования понятия классовой борьбы, то я указал г. Ерманскому на этот коренной теоретический и общепринципальный грех его. Г-н А. Ерманский стал сердиться и браниться, вилять и вертеться, не будучи в состоянии опровергнуть мое указание.

Г-н А. Ерманский оказался при этом столь неуклюжим полемистом, что он особенно наглядно разоблачил самого себя! «Ильин хочет, но буржуазия не хочет», - пишет он. Теперь мы знаем, какие особенности точки зрения пролетарской (марксизма) и буржуазной (либерализма) вызывают эти различия «хотения».

Буржуазия «хочет» обкорнать классовую борьбу, извратить и сузить ее понятие, притупить ее острие. Пролетариат «хочет», чтобы этот обман был разоблачен. Марксист хочет, чтобы тот, кто берется говорить от

имени марксизма о классовой борьбе буржуазии, разоблачал узость, и притом корыстную узость, буржуазного понятия классовой борьбы, а не только приводил цифры, не только восторгался «большими» цифрами. Либерал «хочет» оценивать буржуазию и ее классовую борьбу так, чтобы замалчивать ее узость, замалчивать невключение в эту борьбу «основного» и наиболее существенного.

Г-н А. Ерманский попался на том, что рассуждал он об интересных, но безыдейно или рабски сведенных г. Гушкой цифрах по-либеральному. Понятно, что, когда это было разоблачено, г-ну А. Ерманскому ничего не оставалось, как браниться и вертеться.

Продолжим еще цитату из статьи г-на А. Ер майского там, где мы ее прервали:

«Ясно, что на самом деле здесь только один Ильин подменяет изучение действительного положения вещей своими квалификациями, да еще (!!) шаблонной меркой по ученическим образцам из истории великой французской революции».

Г-н А. Ерманский так запутался, что «губит» себя все более беспощадно! Он не замечает, насколько разоблачен и раскрыт его либерализм этой сердитой вылазкой против «шаблонов» великой французской революции!

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
Милый г. Ерманский, поймите же (как это ни трудно понять ликвидатору), что нельзя «изучать действительное положение вещей», не квалифицируя, не оценивая его по-марксистски, или по-либеральному, или по-реакционному и т. п. !

«Изучение» доброго чиновника Гушки вы, г. Ерманский, квалифицировали и квалифицируете по-либеральному, а я по-марксистски. В этом вся суть. Остановив свой критический анализ на пороге вопроса об устройстве государственной власти, вы доказали этим либеральную ограниченность вашего понятия о классовой борьбе.

Это и требовалось доказать.

Вылазка ваша против «шаблона» великой французской революции выдает вас с головой. Ибо всякий поймет, что тут не в шаблоне дело и не во французском образце, – стачек, например, в широком масштабе тогда,

241

О ЛИБЕРАЛЬНОМ И МАРКСИСТСКОМ ПОНЯТИИ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ

в условиях «шаблона и образца», не было и быть не могло, особенно политических.

Дело в том, что, ставши ликвидатором, вы разучились применять революционную точку зрения к оценке общественных событий. Вот где зарыта собака! Маркс отнюдь не ограничивал свою мысль «шаблонами и образцами» конца XVIII века, но точку зрения он применял всегда революционную, оценивая («квалифицируя», если вам нравится более «ученое» слово, добрый г. Ерманский!) классовую борьбу всегда наиболее глубоко, всегда вскрывая, касается ли она «основного», всегда бичуя беспощадно всякую робость мысли, всякое прикрытие недоразвитой, кастрированной, корыстно извращенной классовой борьбы.

В конце XVIII века классовая борьба показала нам, как она становится политической, как она доходит до действительно «общенациональных» форм. С тех пор изменилась в гигантской степени высота развития и капитализма и пролетариата. «Шаблоны» старого никого не остановят в изучении, например, новых форм борьбы, отчасти уже отмеченных мною выше.

Но точка зрения марксиста всегда будет требовать «оценки» глубокой, а не поверхностной, всегда будет вскрывать убожество либеральных извращений, недомолвок, трусливых прикрытий.

Приветствуем г-на А. Ерманского за самоотверженное и прекрасное пояснение того, как ликвидаторы подменяют марксистское понятие классовой борьбы либеральным, разучиваясь смотреть на общественные явления с революционной точки зрения.

В журнале «Новый Экономист» 82; (1913, №21), издаваемом г-ном П. Мигулиным при участии объединенных октябристов и кадетов, находим интересную заметку о подоходном налоге в Соединенных Штатах.

По проекту освобождаются от этого налога все доходы, не превышающие 4000 долларов (8000 рублей). С сумм доходов, превышающих 4000 долл., предполагается взимать налогу по 1%, – с сумм, превышающих 20 000, – по 2% и так далее, с небольшим повышением процента по мере увеличения дохода. Проектируется, следовательно, прогрессивно-подоходный налог, но с чрезвычайно медленной прогрессией, так что владелец, например, миллионного дохода платит в общем менее 3%.

Проект рассчитывает, что этот налог даст с 425 000 владельцев, имеющих дохода выше 4000 долл., – 70 миллионов долларов (около 140 млн. руб.), и октябристско-кадетская редакция «Нового Экономиста» замечает по этому поводу:

«По сравнению с 700 млн. руб. таможенных доходов и 500 млн. руб. акцизных сборов, ожидаемое поступление от подоходного налога в 140 млн. руб. незначительно и не поколеблет значения косвенного обложения».

Жаль, что наши либерально-буржуазные экономисты, на словах готовые признать и даже в программе написать подоходно-прогрессивный налог, не пожелали

заявить определенно и точно, какие же размеры подоходного налога они считают

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
обязательными?

Такие ли, чтобы значение косвенного обложения было только поколеблено и насколько именно поколеблено, или же такие, чтобы косвенное обложение было совсем отменено?

Американская статистика, затронутая «Новым Экономистом», дает поучительную иллюстрацию к этому вопросу.

По данным проекта видно, что сумма доходов у 425 000 капиталистов (при налоге в 70 млн. долл.) определяется в 5413 млн. долларов. Преуменьшение тут явное: имеющих доход свыше одного миллиона показано 100 лиц, и доход их принят в 150 млн. долларов. Известно, что десяток американских миллиардеров получает дохода несравненно больше. Министр финансов в Америке желает быть «вежливым» с миллиардерами...

Но и эти чрезмерно «вежливые» к капиталистам данные показывают замечательную картину. В Америке статистика считает всего 16 миллионов семей. Из них, значит, менее полумиллиона принадлежат к капиталистам. Остальная масса – наемные рабы или задавленные капиталом мелкие земледельцы и т. п.

Размер дохода трудящихся масс в Америке определен статистикой довольно точно для целого ряда лиц. Например, 6 615 046 промышленных рабочих получали (в 1910 г.) 3427 млн. долларов, т. е. по 518 долларов (1035 руб.) на рабочего. Затем, 1 699 420 железнодорожных рабочих получали 1144 млн. долларов (по 673 доллара на одного). Далее, 523 210 народных учителей получали 254 млн. долларов (по 483 доллара на одного).

Соединяя вместе эту массу трудящихся и округляя цифры, получаем: рабочих – 8 800 000 с 4800 млн. долларов дохода по 550 долларов на одного; капиталистов – 500 000 с 5500 млн. долларов дохода по 11 000 долларов на одного.

Полмиллиона семей капиталистов получают дохода больше, чем почти 9 миллионов семей рабочих. Какова же, спрашивается, роль косвенного обложения и проектируемого подоходного налога?

Косвенное обложение дает 1200 млн. руб., т. е. 600 млн. долларов. На одну семью приходится в Америке косвенных налогов по 75 руб. (37 с половиной долларов). Сравним это обложение с доходом капиталистов и рабочих:

Миллионы
семей Всего
дохода Всего
косвенных
налогов % налогов
к доходу

(миллионы долларов)				
Рабочие	8,8	4800	330	7
Капиталисты	0,5	5500	19	0,36

Мы видим, что косвенных налогов рабочие платят по 7 копеек с рубля, а капиталисты по одной трети копейки. Рабочие платят пропорционально в 20 раз больше капиталистов. Система косвенных налогов неизбежно создает такой «порядок» (весьма беспорядочный порядок) во всех капиталистических странах.

Если бы капиталисты платили одинаковый процент дохода, как и рабочие, то с капиталистов следовало бы взять налога не 19, а 355 миллионов долларов.

Много ли изменяет дело такой прогрессивно-подоходный налог, который проектируют в Америке? Очень немного. С капиталистов взяли бы тогда 19 млн. долл. косвенных налогов + 70 млн. долл. подоходного налога, т. е. всего 89 млн. долл. или всего полтора процента дохода!!

Разделим капиталистов на средних (доход 4-10 тыс. долларов, т. е. 8-20 тыс. руб.) и богатых (доход выше 20 тыс. руб.). Получим: средние капиталисты – 304 000 семей, дохода – 1813 млн. долларов, богатые капиталисты – 121 000 семей, дохода – 3600 млн. долларов.

Если бы средние капиталисты платили столько, сколько теперь платят рабочие, т.

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
е. по 7% с дохода, это дало бы около 130 млн. долларов. А 15% с дохода богатых капиталистов дали бы 540 млн. долларов. Общая сумма более чем покрыла бы все косвенные налоги. При этом капиталисты имели бы, за вычетом подоходного налога – средний по 11 тыс. руб. дохода, а богатый по 50 тыс. руб. дохода.

Мы видим, что требование социал-демократов – полная отмена всех косвенных налогов и замена их настоящим, подоходным налогом – вполне осуществимо. Такая мера, не затрагивая основ капитализма, дала бы сразу громадное облегчение девяти десятым населения; а во-вторых, послужила бы гигантским толчком к развитию производительных сил общества вследствие роста внутреннего рынка и вследствие избавления государства от нелепых стеснений экономической жизни, вводимых для взимания косвенных налогов.

Защитники капиталистов обычно указывают на трудность учета больших доходов. На самом же деле при современном развитии банков, сберегательных касс и т. д. эти трудности совершенно вымышленные. Единственная трудность – классовая корысть капиталистов и существование недемократических учреждений в политическом строе буржуазных государств.

К ВОПРОСУ О Г. БОГДАНОВЕ И ГРУППЕ «ВПЕРЕД» 83

(ДЛЯ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ «ПРАВДЫ»)

Поступок редакции по отношению к искажению истории партии г. Богдановым возмутителен настолько, что, право, не знаешь, можно ли после этого оставаться сотрудником.

Как было дело?

В моей статье ни звука против г. Богданова (нечлена группы «Вперед»); ни звука осуждения вообще.

Самым осторожным образом я констатировал факт : что направление, осужденное единогласно всей партией, «связано с впередовством» *.

Ни слова больше. Ничего иного не мог цитировать и сам г. Богданов!

Спрашивается, можно ли обойти этот факт? Нельзя, ибо партия сразу осудила и ликвидаторство и отзовизм. Кто пожелал бы обойти этот факт, говоря об истории партии по отношению к ликвидаторству, тот был бы мошенником. Смее думать, что редакция не требовала от меня мошенничества. Тем более я обязан так думать, что редакция заявила о своем согласии с № 95 !

Верен ли факт? Редакция согласна, что верен. Да и трудно не согласиться, раз сами впередовцы объявляли отзовизм «законным оттенком» ! !

Но если верен факт, как же можно («для беспристрастия») позволять лгать об этом г-ну Богданову?? Я не могу подыскать другого объяснения, кроме незнакомства редакции с историей группы «Вперед» (если нет

у кого-либо совершенно ослепляющего пристрастия к той реакционной пошлости, которой учит рабочих философ Богданов).

Редакция не знает, вероятно, что группа «Вперед» в полном распаде. Г-н Богданов вышел давно – его «философию» осудил печатно впередовец Алексинский. Тот же Алексинский осудил печатно «пролетарскую культуру» (из платформы впередовцев). Этого редакция не знает?

Из группы «Вперед» вышли теперь и Богданов, и Домов, и Лядов, и Вольский, и Степинский (и Луначарский накануне выхода – см. новые листки в Париже). Редакция не знала этого?

Редакция поддерживает худшие (безнадежные) элементы буржуазных лгунов из «Впереда» против лучших, порвавших (подобно Алексинскому) с г. Богдановым!!

Ведь это же черт знает что такое! Это какая-то издевка над истиной, над партией.

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
Я настоятельно требую, чтобы прилагаемая моя заметка была помещена полностью. Я всегда предоставлял редакции право изменений по-товарищески, но с этой статьей, после письма г. Богданова, я права на изменения и т. п. не даю. Если не поместите, отдайте в «Просвещение», а я сохраняю за собой полную свободу войны по поводу искажения истории партии. Боремся с ликвидаторством и прикрываем отзовизм – эта позиция такой неизмеримой подлости, что, я уверен, только незнание дела объясняет этот промах.

Редакции следует сказать: убедились, что г. Богданов неверно изложил платформу «Вперед» и факты неверно передал.

Я настаиваю на немедленном ответе. Я не в состоянии писать очередных статей, встречая гнусную ложь г-на Богданова.

Готовый к услугам В. Ильин

НЕВЕРНАЯ ОЦЕНКА

(«ЛУЧ» О МАКЛАКОВЕ) 84

... программ и резолюций либералов.

В передовице «Луча» (№ 122) мы встречаем глубоко неправильную оценку этой важной речи. «Кадетское доктринерство» – вот что усмотрел в ней «Луч». Депутат Маклаков уподобляется животному, которое своим хвостом замечает свои следы. «Рядом вставок в свою речь он совершенно уничтожил ее оппозиционное содержание» – и «Луч» приводит слова г. В. Маклакова, что «реакция есть исторический закон», что следует (согласно поучениям Бисмарка) уметь отличать моменты, когда надо управлять либерально, от таких, когда надо управлять деспотически.

«Подобные речи может держать профессор», заключает «Луч», «а не политический деятель, отстаивающий право демократии на самоопределение» (?).

Нет, г. В. Маклаков совсем не доктринер и речь его совсем не профессорская. А ждать от В. Маклакова отстаивания прав демократии – просто смешно. Это – либерально-буржуазный делец, который безбоязненно вскрывал самое «нутро» политики своего класса. Г-н В. Маклаков обвинял правительство за то, что оно «могло понять (когда утихла революция), чем можно добить революцию», но не поняло.

«Когда правительство борется с революцией, оно право, это его долг», – восклицал г. В. Маклаков,

добавляя: «так же будет и с революцией, когда она победит, она будет бороться с контрреволюцией» (здесь «опытный» оратор смешным образом обмолвился, употребив почему-то исключительно будущее время). Г-н В. Маклаков несколько раз повторял, что он обвиняет правительство «не за борьбу со смутой, с революцией, а за борьбу с самим порядком».

Г-н В. Маклаков сравнивал Столыпина с пожарным, который бьет стекла в пылающем доме.

Отсюда видно ясно, что основной тон и главное содержание этой знаменательной речи – отнюдь не профессорство и не доктринерство, а горячая, настойчивая контрреволюционность. На этом тем больше необходимо останавливаться, чем усерднее газетная шумиха о мелких подробностях «конфликта» заслоняет суть дела. Нельзя понять политики либерализма и ее классовых корней, не усвоив этой основной характерной черты ее.

Поразительное и забавное непонимание дела обнаруживает «Луч», когда он восклицает: «не худший ли вид доктринерства заключается в преклонении перед государственной мудростью Бисмарка, который, что бы ни говорили, всегда оставался человеком железа и крови?»

При чем же тут доктринерство, господа? Совсем это невпадет. В. Маклаков яснее ясного говорит, что одобряет «борьбу со смутой и с революцией», одобряет «пожарного», и, разумеется, В. Маклаков превосходно понимает, что это как раз и значит: железо и кровь. В. Маклаков яснее ясного говорит, что он именно за такую

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
политику под условием ее успеха! Бить стекла надо – учит он – не бойтесь бить
стекла, мы с вами не сентиментальные люди, не профессора, не доктринеры, но бить
надо так, как Бисмарк, т. е. с успехом, укрепляя союз буржуазии с помещиками.

А вы – обращается В. Маклаков к правительству – бьете стекла зря, как хулиган, а
не как пожарный.

Бисмарк был представителем контрреволюционных помещиков Германии. Он понял, что
спасти их (на несколько десятилетий) можно только прочным союзом с
контрреволюционной либеральной буржуазией. Ему

удался этот союз, ибо сопротивление пролетариата оказалось слабым, а счастливые
войны помогли решить очередную задачу: национальное объединение Германии.

У нас есть контрреволюционные помещики. Есть контрреволюционные либеральные
буржуа. В. Маклаков – первый из их числа. Он доказал своей речью свою готовность
идти на бесконечное холопство и хамство перед Пуришкевичами и К°. Но для успеха
«брачного союза» этого мало. Надо решить очередную историческую задачу, которая
у нас состоит вовсе не в национальном объединении (у нас его хоть отбавляй...),
а в аграрном вопросе,., при более сильном сопротивлении пролетариата.

Об этом жалкий либерал В. Маклаков, вздыхающий о русском Бисмарке, не сумел
сказать ни единого ясного слова.

ДЕПУТАТ ФРАНК – ЗА МАССОВУЮ СТАЧКУ

Событием в германской социалистической партии является выступление известного
баденского социал-демократа Франка, одного из самых видных представителей
оппортунистического крыла, за массовую стачку, как средство борьбы за
избирательную реформу в Пруссии.

Партийная с.-д. организация в Вильмерсдорфе, предместье Берлина, пригласила
Франка прочитать реферат на эту тему. Буржуазные газеты, ожидая, что «из Бадена»
раздадутся мирные и расхолаживающие речи, раскричали про собрание. Даровая
реклама получилась великолепная. Собрание вышло громадное и особенно
внушительное.

Но Франк – потому ли, что он говорил перед радикально настроенными берлинскими
рабочими или потому, что южанин, привыкший к более свободному строю южной
Германии, возмущился тем бесстыдным господством «юнкеров» (немецких
дворян-черносотенцев), которое он поближе стал наблюдать в Берлине, – но он
выступил с горячей речью за массовую стачку.

Оратор начал с обрисовки внутренней политики в Пруссии. Господство юнкеров,
реакционный избирательный закон в прусский ландтаг-сейм (закон вроде нашего
третье-думского), отсутствие элементарных демократических гарантий Франк бичевал
беспощадно. Когда оратор отметил, что по прусскому избирательному закону
содержатель публичного дома пользуется

252

В. И. ЛЕНИН

избирательными правами по первому разряду, а премьер-министр только по третьему
и что для прусских «порядков» это характерно, собрание подчеркнуло его оценку
дружным смехом.

Берлинские рабочие, шутил Франк, доказали борьбой с Яговым (градоначальник,
тщетно пытавшийся запретить демонстрации в 1910 году), что они обладают
талантами в деле уличных маневров.

Оратор вспомнил примеры массовых стачек в истории: у чартистов 85 в Англии, у
бельгийцев в 1893, 1902 и 1912 гг., у шведов в 1903 г., у итальянцев в 1904 г.,
у русских в 1905 году; – на этом примере оратор остановился подробнее,
подчеркнув, какую помощь оказали тогда русские рабочие своим соседям и братьям,
австрийским рабочим. Одной угрозы политической стачкой оказалось тогда
достаточно для австрийцев, чтобы завоевать всеобщее избирательное право.

В Пруссии и в Германии – восклицал Франк – самое лучшее рабочее движение в мире,
Страница 109

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
самая распространенная рабочая печать. Научимтесь же от пролетариата всего мира
массовой борьбе! (Бурные одобрения и аплодисменты собрания.)

Разумеется, новый вид борьбы несет с собой жертвы и опасности – продолжал Франк – но где же виданы политические битвы без жертв и без опасностей? Раз сознав необходимость борьбы, мы должны ее вести до конца, мы должны вести вперед наш корабль, несмотря на то, что в пути будут подводные камни. Кто боится их и остается в гавани, с тем ничего не может случиться, но он никогда и не доберется до другого берега, до цели наших стремлений.

Восторженно встреченная собранием, речь Франка еще и еще раз показала, до какого возмущения довела немецких рабочих реакция. Медленно, но верно зреет могучий протест в германском пролетариате.

Английская рабочая печать продолжает свою интересную и поучительную кампанию разоблачений по поводу того, как синдикаты интернационально объединенных капиталистов толкают народы на войну.

Вот вам динамитный трест (или синдикат) Нобеля. Капиталец его составляет 30 миллионов рублей. Чистая прибыль за последний год 3 300 000 рублей. Одиннадцать процентов чистой прибыли, недурно – неправда ли?

И в своем годовом отчете благородные торгаши человекоистребительными материалами скромно объясняют свои успехи короткой фразой: «на военные припасы в этом году был усиленный спрос».

Еще бы! Капиталистическая печать и служащие капиталистам политические деятели кричат о войне, требуют новых вооружений – это так выгодно промышленникам, фабрикующим военные припасы!

Но кто не они, эти промышленники?

Они объединенные капиталисты всех наций, братья министров, члены парламента и так далее!

Среди акционеров «динамитного» треста (который является пайщиком, если не владельцем, четырех динамитных фабрик в Германии) мы встречаем имена:

Немецкая армия: генерал фон Мюльбург, майор барон фон Фрич и т. д.;

Британская армия: генерал Дж. Дональд, полковник Нейль Финдли и пр. и пр.;

254

В. И. ЛЕНИН

Французская армия: полковник Франсуа Ляффарг;

Лорд Глэнконнер, брат г-жи Асквит, жены английского премьер-министра, сэр Норе, министр, Гарольд Теннант, член парламента, «Немецкий банк», «Ганноверский банк» и так далее.

Вожди национальных партий в разных парламентах, кричащие о «мощи государства» и о «патриотизме» (смотри формулы перехода кадетов, прогрессистов, октябристов в IV Думе! 86), осуществляют этот патриотизм тем, что вооружают Францию против Германии, Германию против Англии и т. д. Они все – такие горячие патриоты. Они все так пекутся, так пекутся о «мощи государства» – своего, разумеется, против неприятеля.

И они заседают, вместе с этими «неприятелями», в правлениях и в собраниях акционеров динамитного и прочих трестов (синдикатов), собирая миллионы рублей чистой прибыли и толкая – каждый «свой» народ – на войну с другими народами.

На Пироговском съезде врачей 87 много интереса и много дебатов вызвал вопрос об аборте, т. е. о производстве искусственных выкидышей. Докладчик Личкус привел данные о чрезвычайно сильном распространении вытравления плода в современных так называемых культурных государствах.

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
В Нью-Йорке за один год было 80 000 искусственных выкидышей, во Франции их бывает по 36 000 ежемесячно. В Петербурге процент искусственных выкидышей увеличился за 5 лет более чем вдвое.

Пироговский съезд врачей принял решение, что уголовное преследование матери за искусственный аборт никогда не должно иметь места, а врачи должны преследоваться за это лишь в случае «корыстных целей».

В прениях большинство, высказываясь за ненаказуемость аборта, естественно затрагивало и вопрос о так называемом неомальтузианстве 88 (искусственные меры, предохраняющие от зачатия), причем касались и социальной стороны дела. Например, г. Вигдорчик, по отчету «Русского Слова», заявлял, что «предохранительные от зачатия меры надо приветствовать», а г. Астрахан восклицал, срывая бурные аплодисменты:

«Мы должны убеждать матерей рожать детей, чтобы их калечили в учебных заведениях, чтобы для них устраивались жеребьевки, чтобы их доводили до самоубийства!».

Если верно сообщение, что подобная декламация г. Астрахана вызывала бурные аплодисменты, то этот

256

В. И. ЛЕНИН

факт меня не удивляет. Слушатели были буржуа, средние и мелкие, с мещанской психологией. Чего же от них и ждать, кроме самого пошлого либерализма?

Но с точки зрения рабочего класса, едва ли можно приискать более наглядное выражение всей реакционности и всего убожества «социального неомальтузианства», чем приведенная фраза г. Астрахана.

«... Рожать детей, чтобы их калечили...» Только для этого? Почему же не для того, чтобы они лучше, дружнее, сознательнее, решительнее нашего боролись против современных условий жизни, калечащих и губящих наше поколение??

Вот тут-то и заключается коренное отличие психологии крестьянина, ремесленника, интеллигента, вообще мелкого буржуа, от психологии пролетария. Мелкий буржуа видит и чувствует, что он гибнет, что жизнь становится все труднее, борьба за существование все беспощаднее, положение его и его семьи все более безвыходное. Факт бесспорный. И мелкий буржуа протестует против него.

Но как протестует?

Он протестует, как представитель класса, безнадежно гибнущего, отчаявшегося в своем будущем, забитого и трусливого. Ничего не поделаешь, хоть детей бы поменьше было, страдающих от нашей муки и каторги, от нашей нищеты и наших унижений, - вот крик мелкого буржуа.

Сознательный рабочий бесконечно далек от этой точки зрения. Он не даст затемнить своего сознания подобными воплями, как бы ни были они искренни и прочувствованы. Да и мы, рабочие, и масса мелких хозяйчиков, мы ведем жизнь, полную невыносимого гнета и страданий. Нашему поколению тяжелее, чем нашим отцам. Но в одном отношении мы гораздо счастливее наших отцов. Мы научились и быстро учимся бороться - и бороться не в одиночку, как боролись лучшие из отцов, не во имя внутренне чуждых нам лозунгов буржуазных краснобаев, а во имя своих лозунгов, лозунгов своего класса. Мы боремся лучше, чем наши отцы. Наши дети будут бороться еще лучше, и они победят.

257

РАБОЧИЙ КЛАСС И НЕОМАЛЬТУЗИАНСТВО

Рабочий класс не гибнет, а растет, крепнет, мужает, спланивается, просвещается и закаляется в борьбе. Мы - пессимисты насчет крепостничества, капитализма и мелкого производства, но мы - горячие оптимисты насчет рабочего движения и его целей. Мы уже закладываем фундамент нового здания, и наши дети достроят его.

Вот почему - и только поэтому - мы безусловные враги неомальтузианства, этого

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
течения для мещанской парочки, заскоруждой и себялюбивой, которая бормочет испуганно: самим бы, дай бог, продержаться как-нибудь, а детей уж лучше ненадобно.

Разумеется, это нисколько не мешает нам требовать безусловной отмены всех законов, преследующих аборт или за распространение медицинских сочинений о предохранительных мерах и т. п. Такие законы – одно лицемерие господствующих классов. Эти законы не исцеляют болячек капитализма, а превращают их в особенно злокачественные, особенно тяжелые для угнетенных масс. Одно дело – свобода медицинской пропаганды и охрана азбучных демократических прав гражданина и гражданки. Другое дело – социальное учение неомальтузианства. Сознательные рабочие всегда будут вести самую беспощадную борьбу против попыток навязать это реакционное и трусливое учение самому передовому, самому сильному, наиболее готовому на великие преобразования классу современного общества.

БУРЖУАЗНЫЕ ДЕЛЬЦЫ-ФИНАНСИСТЫ И ПОЛИТИКИ

Английская рабочая печать продолжает свои разоблачения о связи финансовых «операций» с высшей политикой. Эти разоблачения заслуживают внимания рабочих всех стран, ибо вскрывается здесь самая основа управления государством в капиталистическом обществе. Слова К. Маркса, что правительство есть комиссия управляющих делами капиталистов 89, находят себе самое полное подтверждение.

В № 24 (от 12 июня нов. ст.) газеты «Рабочий Вождь» целая страница посвящена перечню имен английских министров (7 имен), бывших министров (3 имени), епископов и архидиаконов (12 имен), пэров (47 имен), членов парламента (18 имен), владельцев больших газет, финансистов и банкиров, которые состоят пайщиками – или директорами – акционерных компаний, торгующих главным образом предметами военных снаряжений.

Автор статьи, Уолтон Ньюболд, собрал эти сведения из официальных справочников, банковских, торгово-промышленных, финансовых и т. д., из отчетов патриотических обществ (вроде лиги флота) и т. п.

Картина получилась вполне подобная той, которую нарисовал однажды по русским данным Рубакин, писавший о том, сколько крупнейших помещиков в России состоят членами Государственного совета, высшими сановниками, – теперь можно добавить: членами Государственной думы, пайщиками и директорами

259

БУРЖУАЗНЫЕ ДЕЛЬЦЫ-ФИНАНСИСТЫ И ПОЛИТИКИ

акционерных компаний и т. д. Было бы вполне своевременно дополнить эти рубакин-ские данные по новейшим справочникам, особенно относительно участия в финансовых и торгово-промышленных предприятиях.

Наши либералы (кадеты в особенности) особенно не любят «теории» классовой борьбы, особенно настаивают на своем взгляде, будто правительство в современных государствах может стоять вне классов или над классами. Но как же быть, господа, если неприятная вам «теория» в точности соответствует действительности? если все основы современного законодательства и современной политики показывают нам воочию классовый характер устройства и управления всех современных государств? если даже сведения о личном составе выдающихся политических деятелей, членов палат, высших должностных лиц и т. д., обнаруживают неразрывную связь господства экономического с господством политическим?

Отрицание или прикрытие, классовой борьбы есть худший вид лицемерия в политике, есть спекуляция на темноту и предрассудки наиболее неразвитых слоев народа, мелких хозяйчиков (крестьян, ремесленников и пр.), которые стоят всего дальше от самой острой и прямой борьбы классов, держась по-прежнему, по старинке патриархальных воззрений. Но то, что есть темнота и неразвитость у крестьянина, является утонченным способом развращения народа и удержания его в рабстве – со стороны либеральных интеллигентов.

К ВОПРОСУ ОБ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКЕ (ОБЩЕЙ) СОВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА 90

Земельная политика правительства после революции 1905 года резко изменила свой

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
прежний характер. Раньше самодержавие вело линию Каткова и Победоносцева, стараясь представить себя в глазах народных масс стоящим «над классами», охраняющим интересы широкой массы крестьян, оберегающим их от обезземеления и разорения. Разумеется, эта лицемерная «забота» о мужике на деле прикрывала чисто крепостническую политику, которую названные «деятели» старой, дореволюционной России проводили с тупоумной прямолинейностью во всех областях общественной и государственной жизни. Самодержавие всецело полагалось тогда на полную отсталость, темноту и бессознательность крестьянской массы. Выставляя себя защитником «неотчуждаемости» наделов, сторонником «общины», самодержавие в дореволюционную эпоху пыталось опереться на экономическую неподвижность России, на глубокий политический сон масс крестьянского населения. Вся земельная политика была тогда насковозь крепостнически-дворянской.

Теперь революция 1905 года вызвала поворот всей земельной политики самодержавия. Столыпин, исполняя в точности веления совета объединенного дворянства, решил, по его собственному выражению, «поставить ставку на сильных». Это значит, что выдавать себя за защитника слабых наше правительство не могло уже после того могучего пробуждения пролетариата и

261

Первая страница рукописи В. И. Ленина «К вопросу об аграрной политике (общей) современного правительства». – 1913 г.
Уменьшено

263

К ВОПРОСУ ОБ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

широких слоев демократического крестьянства, которое принесла России революция пятого года. Народ, сумевший пробить первую (хотя и недостаточную еще) брешь в старом, крепостническом, государственном строе России, доказал тем самым, что он настолько уже пробудился от политического сна, что сказка о защите правительством «общины», «неотчуждаемости наделов», защиты слабых надклассовым правительством, эта сказка потеряла окончательно всякий кредит среди крестьянства.

До пятого года правительство могло надеяться на то, что опорой ему служит забитость и неподвижность всей массы крестьян, неспособных отделаться от веками державшихся политических предрассудков рабства, терпения, покорности. Пока крестьяне оставались покорными и забитыми, правительство могло делать вид, будто оно «ставит ставку на слабых», т. е. печется о слабых, хотя на деле оно пеклось исключительно о крепостниках-помещиках и о сохранении своего абсолютизма.

После 1905 года старые политические предрассудки оказались надломленными так глубоко и так широко, что правительство и руководивший им совет объединенных крепостников-дворян увидело невозможность прежней спекуляции на темноту и овечью покорность мужика. Правительство увидало, что мира у него с массой разоренного им и доведенного до полного обнищания, разорения и голодания мужицкого населения быть не может. Это сознание невозможности «мира» с крестьянством и вызвало перемену политики «совета объединенных крепостников». Совет решил во что бы то ни стало попытаться расколоть крестьянство и создать из него слой «новых помещиков», зажиточных крестьян-собственников, которые бы «не за страх, а за совесть» защищали от массы спокойствие и неприкосновенность помещичьих огромных имений, немножко-таки пострадавших все же от натиска революционных масс в пятом году.

Поворот во всей земельной политике правительства после революции представляет из себя, следовательно,

264

В. И. ЛЕНИН

совсем не случайность. Напротив, этот поворот был для правительства и для «совета объединенных крепостников» классовой необходимостью. Правительству некуда было иначе податься. Правительство увидало, что «мира» у него с массой крестьянства быть не может, что крестьянство проснулось от крепостнического векового сна. Правительству ничего иного не оставалось, как попытаться путем судорожных усилий, путем какого угодно разорения деревни, расколоть

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
крестьянство, отдать деревню «на поток и разграбление» кулаков и зажиточных мужиков, чтобы опереться на союз крепостников-дворян с «новыми помещиками», т. е. с богатеями – крестьянами-собственниками, с крестьянской буржуазией.

Столыпин, верой и правдой служивший «совету объединенных крепостников» и проводивший его политику, говорил сам: «дайте мне 20 лет покоя, и я реформирую Россию». Под «покоем» он понимал покой кладбища, покой молчаливого, овечьего перенесения деревней неслыханного разорения и обнищания, которое на нее обрушилось. Под «покоем» он понимал покой помещиков, которые желали бы видеть со стороны крестьянства полную неподвижность, забитость, отсутствие протеста, готовность мирно и любезно умирать с голоду, отдавать свою землю, уходить из деревни, разоряться, лишь бы удобно и приятно было господам помещикам. Под реформированием России Столыпин понимал такую перемену, чтобы в деревне остались только довольные помещики, довольные кулаки и живоглоты, да раздробленные, забитые, беспомощные и бессильные батраки.

Что Столыпин всей душой желал для России 20 лет такого кладбищенского покоя, это вполне естественно и понятно со стороны помещика. Но мы знаем теперь, мы видим и чувствуем все теперь, что ни «реформирования» ни «покоя» не получилось, а получилась голодовка 30-ти миллионов крестьян, невиданное (даже в многострадальной России невиданное) обострение нищеты и разорения и чрезвычайно сильное озлобление и брожение в крестьянстве.

265

К ВОПРОСУ ОБ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Чтобы понять причины этого краха так называемой «стольпинской» земельной политики правительства, которую Государственной думе предлагают еще раз одобрить путем утверждения бюджета (и которую, конечно, одобряют помещичьи партии в Думе), я остановлюсь немного поподробнее на двух главных, так сказать, козырях нашей «новой» земельной политики: во-первых, на переселениях и, во-вторых, на пресловутых хуторах.

Что касается переселений, то революция 1905 года, показавшая помещикам политическое пробуждение крестьянства, заставила их немножечко «приоткрыть» клапан и, вместо прежних помех переселениям, постараться «разредить» атмосферу в России, постараться сбить побольше беспокойных крестьян в Сибирь.

Добилось ли правительство успеха? Добилось ли оно какого-нибудь успокоения крестьянства и улучшения положения его в России и в Сибири? Как раз наоборот. Правительство добилось только нового обострения и ухудшения положения крестьян и в России и в Сибири.

Я сейчас докажу вам это.

В объяснительной записке министра финансов к проекту государственной росписи на 1913 год мы встречаем обычный казенный оптимизм и славословие «успехов» правительственной политики.

Переселенцы, говорят нам, превращают пустовавшие районы в «культурные местности», переселенцы богатеют, улучшают свое хозяйство и так далее и тому подобное. Обычное казенное славословие! Старое-престарое «все обстоит благополучно», «на Шипке все спокойно».

Жаль только, что в объяснительной записке совсем обойдены молчанием данные об обратных переселенцах! ! Странное и знаменательное умолчание!

Да, господа, число переселенцев выросло после пятого года до полумиллиона душ в среднем за год. Да, к 1908 году переселенческая волна достигла высшей точки: 665 тысяч переселенцев за год. Но затем волна быстро падает, доходя до 189 тысяч в 1911 году. Не ясно ли, что хваленое правительственное «устройство»

266

В. И. ЛЕНИН

переселенцев оказалось пуфом? Не ясно ли, что всего через шесть лет после революции правительство снова возвращается кразбитому корыту?

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org

А данные о числе обратных переселенцев, – данные, столь предусмотрительно обойденные г-ном министром финансов в его «объяснительной» (а вернее затемни-тельной) записке, – эти данные показывают нам чудовищное увеличение числа обратных, до 30 и 40 процентов в 1910 году и до 60 процентов в 1911 году. Эта гигантская волна обратных переселенцев указывает на отчаянные бедствия, разорение и нищету крестьян, которые распродали все дома, чтобы уйти в Сибирь, а теперь вынуждены идти назад из Сибири окончательно разоренными и обнищавшими.

Этот громадный поток вконец разоренных обратных переселенцев с неопровержимой наглядностью говорит нам о полном крахе правительственной переселенческой политики. Приводить таблички об улучшении хозяйства переселенцев, подолгу остающихся в Сибири (как это сделано в объяснительной записке к смете переселенческого управления) и замалчивать полное и окончательное разорение десятков тысяч обратных переселенцев, это значит прямо исказить данные! Это значит угощать депутатов Думы карточными домиками и ребячьими сказками про общее благополучие, тогда как на деле мы видим разорение и обнищание.

Соккрытие в объяснительной записке министра финансов данных о числе обратных переселенцев, об их отчаянном, нищенском положении, об их полном разорении означает, господа, отчаянные попытки правительства скрыть правду. Напрасные попытки! Правды не скроешь! Правда заставит себя признать. Нищета разоренных крестьян, обернувших назад в Россию, нищета разоренных старожилов в Сибири заставит заговорить о себе.

Чтобы наглядно пояснить этот мой вывод о крахе переселенческой политики правительства, я приведу еще отзыв одного чиновника, 27 лет, – двадцать семь лет, господа! – прослужившего в Сибири по лесному

267

К ВОПРОСУ ОБ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

ведомству, чиновника, ознакомившегося со всеми условиями переселенческого дела, чиновника, который не вынес всех безобразий, творящихся у нас в переселенческом ведомстве.

Этот чиновник – статский советник г. А. И. Комаров, который, прослуживши 27 лет, не мог не признать, что пресловутая поездка в Сибирь в 1910 году Столыпина и Кривошеина, премьер-министра и главноуправляющего земледелием и землеустройством, была «буффонадной поездкой» – это собственное выражение статского советника, прослужившего 27 лет! – Этот чиновник бросил службу, не стерпев того обмана всей России, который продельвается посредством таких «буффонадных поездок», и издал особую брошюру с правдивым изложением всех хищений, всего казнокрадства, всей нелепости, дикости, разорительности нашей переселенческой политики.

Брошюра эта называется «Правда о переселенческом деле», вышла она в С.Петербурге в настоящем 1913 году, стоит 60 копеек, – недорого за обильный обличительный материал. Как водится, правительство у нас и в переселенческом деле, подобно всем остальным «делам» и «отраслям управления», изо всех сил скрывает правду и боится вынесения «сора из избы». Чиновник Комаров должен был прятаться, пока он был на службе, должен был под псевдонимом писать свои обличительные письма в газетах, и начальство старалось «накрыть» корреспондента. Не все чиновники получают возможность бросать службу и издавать обличительные брошюры, говорящие правду! Но по одной такой брошюре мы можем себе представить, какая гниль и мерзость запустения царит вообще в этом «темном царстве».

Чиновник А. И. Комаров вовсе не революционер какой-нибудь. Ничего подобного! Он сам рассказывает о своей благонамеренной вражде к теориям социал-демократов и социалистов-революционеров. Нет, это обыкновеннейший благонамереннейший российский чиновник, который удовлетворился бы вполне элементарной, азбучной, честностью и порядочностью. Это – человек, враждебно настроенный к революции пятого года и

268

В. И. ЛЕНИН

готовый служить контрреволюционному правительству.

Тем знаменательнее, что и такой человек ушел, бросил службу, отряс прах от ног

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org своих. Он не вынес того, что переселенческая политика наша означает «полный разгром того, что именуется рациональным лесным хозяйством» (стр. 138). Он не вынес «экспроприации (т. е. отнятия) у старожил удобных земель», ведущего к «постепенному обнищанию старожильского населения» (стр. 137 и 138). Он не вынес «такого государственного ? а с х и щ е н и я или, вернее, разгрома сибирских земель и лесов, пред которым бывшее когда-то расхищение башкирских земель - сущие пустяки» (стр. 3).

Вот выводы этого чиновника:

«Полная неподготовленность главного переселенческого управления к постановке работ в широких размерах», - «полное отсутствие планомерности в работах и плохое качество работ», «отвод участков с непригодной для сельского хозяйства почвою, с отсутствием воды или водою, непригодной для питья» (стр. 137).

Когда волна переселений поднялась, чиновники были захвачены врасплох. Они «рвали по кусочкам устроенные чуть не вчера казенные лесные дачи», - «брали то, что в первую голову попадало на глаза - лишь бы поместить, лишь бы отвязаться о т тех десятков изнуренных, истомленных л и ц, которые торчат на переселенческом пункте, стоят часами в прихожей переселенческого управления» (стр. 11).

Вот парочка примеров. Отводят переселенцам Куринский переселенческий участок. Образуют его из земель, отнятых у инородцев при солеваренном Алтайском заводе. Инородцы ограблены. Новоселы же оказались с водой соленой, негодной для питья! Казна без толку бросает деньги на рытье колодцев. Безуспешно. Новоселы ездят за 7- 8 верст (семь и восемь!) за водой! ! (стр. 101).

Участок «Выездной» в верховьях реки Маны. Поселили 30 семей. После семи тяжелых лет новоселы убедились окончательно в невозможности земледелия.

Разбежались почти все. Несколько оставшихся занимаются добычей зверя и рыбы (стр. 27).

Участки Чуно-Ангарского края: намечены сотни долей, 900, 460 долей и т. д. Переселенцев нет. Жить нельзя. Хребты, болота, негодная вода.

И вот, чиновник А. И. Комаров о тех обратных переселенцах, о которых умолчал г. министр финансов, говорит неприятную для правительства правду.

«Не одна сотня тысяч душ», - говорит он про этих разоренных и нищих обратных переселенцев. - «Возвращается элемент такого пошиба, - пишет чиновник Комаров, - которому в будущей революции, если таковая будет, предстоит сыграть страшную роль... Возвращается не тот, что всю свою жизнь был батраком... возвращается недавний хозяин, тот, кто никогда и помыслить не мог о том, что он и земля могут существовать раздельно, и этот человек, справедливо объятый кровной обидой за то, что его не сумели устроить, а сумели лишь разорить, - этот человек ужасен для всякого государственного строя» (стр. 74).

Так пишет г. чиновник Комаров, который питает ужас перед революцией. Напрасно думает г. Комаров, что возможны только помещичьи «государственные строи». В лучших и культурнейших государствах обходятся и без помещиков. Обошлась бы без них и Россия, к выгоде для народа.

Комаров вскрывает разорение старожилов. «Недород» - а по правде говоря: голод стал уже посещать, в силу этого грабежа старожилов, даже «сибирскую Италию», т. е. Минусинский уезд. Вскрывает г. Комаров грабеж казны подрядчиками, полную фиктивность, т. е. выдуманность отчетов и планов, составляемых чиновниками, негодность их работ вроде поглотившего миллионы Обь-Енисейского канала, выкидывание зря сотен миллионов рублей.

Все наши переселения - говорит богобоязненный и скромный чиновник - «один сплошной и скверный анекдот» (стр. 134).

Вот какова та правда об обратных переселенцах, о которой умолчал г. министр финансов! Вот каков на деле полный крах нашей переселенческой политики! Разорение и обнищание и в России и в Сибири.

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
Расхищение земель, разгром лесоустройства – лживые отчеты и казенная фальшь и лицемерие.

Перейду к вопросу о хуторах.

И по этому вопросу объяснительная записка г. министра финансов дает нам такие же общие, ничего не говорящие, казенно-лицемерные данные (вернее, якобы данные), как и по вопросу о переселениях.

Нам сообщают, что к 1912 году уже свыше 11/2 (полутора) миллиона дворов окончательно вышло из общины; – что свыше миллиона дворов выделено на хутора.

О том, каково же действительное хозяйство хуторян, не сказано нигде в правительственных отчетах, ни единого правдивого слова! !

А между тем мы уже знаем теперь – из описаний нового землеустройства честными наблюдателями (вроде покойного Ивана Андреевича Коновалова), знаем и из своих наблюдений над деревней и над крестьянской жизнью, что хуторяне имеют двух совершенно различных разрядов. Правительство, смешивая эти разряды, приводя огульные данные, только обманывает народ.

Один разряд хуторян, ничтожное меньшинство, это – зажиточные мужики, кулаки, которые и до нового землеустройства жили отлично. Такие крестьяне, выделяясь и скупая наделы бедноты, несомненно, обогащаются на чужой счет, еще больше разоряя и закабалая массу населения. Но таких хуторян, повторяю, совсем немного.

Преобладает, и преобладает в громадных размерах, другой разряд хуторян – нищие, разоренные крестьяне, которые пошли на хутора от нужды, ибо им некуда деться. «Некуда, так хоть на хутора» – вот как говорят эти крестьяне. Голодая и мучаясь на нищенском хозяйстве, они уцепились за последнюю соломинку, ради пособия на переселение, ради ссуды на устройство. Они бьются на хуторах, как рыба об лед; они продают весь хлеб на то, чтобы собрать взнос в банк; они вечно в долгу; бедствуют отчаянно; живут как нищие; их прогоняют с хуторов за невзнос платы, и они превращаются окончательно в бездомных бродяг.

271

К ВОПРОСУ ОБ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Вот если бы казенная статистика, вместо того чтобы угощать нас ничего не говорящими картинками выдуманного благополучия, если бы эта статистика правдиво сообщала число этих нищих хуторян, живущих в землянках, держащих скот там же, где маются люди, недоедающих, с оборванными и больными детьми, – вот тогда бы мы увидели «правду о хуторах».

Но в том-то и дело, что правительство всеми силами прячет эту правду о хуторах. Самостоятельных, независимых наблюдателей крестьянской жизни преследуют и высылают из деревни. Крестьянам, пишущим в газеты, приходится встречать невиданный даже в России произвол и притеснения и преследования полиции и властей.

Горстку богатеев-хуторян выдают за массу богатеев крестьян! Казенную ложь о кулаках выдают за правду о деревне! Но правду правительству не удастся скрыть. Попытки правительства скрыть правду о разоряющейся и голодающей деревне вызывают только законное озлобление и возмущение среди крестьянства. Когда голодают, как в прошлом и позапрошлом году, десятки миллионов крестьян, то этот факт лучше длинных рассуждений вскрывает фальшь и лицемерие побасенок о благотворном влиянии хуторов. Этот факт показывает яснее ясного, что русская деревня и после перемены земельной политики правительством, и после пресловутых столыпинских реформ остается такой же задавленной гнетом, эксплуатацией, нищетой, бесправием, как и при крепостном праве. «Новая» земельная политика совета объединенного дворянства оставила в неприкосновенности старых крепостников и гнет их громадных имений в тысячи и десятки тысяч десятин. «Новая» земельная политика обогатила старых помещиков и горстки крестьянской буржуазии, еще более разорив массу крестьян.

«Мы ставим ставку на сильных», – восклицал покойный Столыпин в объяснение и в оправдание своей земельной политики. Эти слова стоит отметить и запомнить, как на редкость правдивые слова, по исключению правдивые слова министра. Крестьяне

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
поняли хорошо и усвоили на собственной шкуре эти правдивые слова,

272

В. И. ЛЕНИН

которые означают, что и новые законы и новая земельная политика суть законы, для богатых и богатыми написанные, – политика, для богатых и богатыми проводимая. Крестьяне поняли ту «нехитрую» механику, что господская Дума дает и господские законы, – что правительство есть орган воли и орган господства крепостников-помещиков над Россией.

Если Столыпин этому хотел научить крестьян посредством своего «знаменитого» (позорно знаменитого) изречения: «мы ставим ставку на сильных», то мы уверены, что Столыпин нашел и найдет хороших учеников среди массы разоренных и озлобленных, которые, усвоив, на кого ставит ставку правительство, поймут тем лучше, на кого им надо ставить ставку: на рабочий класс и его борьбу за свободу.

Чтобы не быть голословным, приведу несколько примеров, выхваченных из живой жизни таким умелым и беззаветно преданным своему делу наблюдателем, как Иван Андреевич Коновалов (Иван Коновалов: «Очерки современной деревни», СПб. 1913. Цена 1 руб. 50 коп. При цитатах указаны страницы).

В Ливенском уезде Орловской губернии под хутора разбито четыре имения: великого князя Андрея Владимировича – 5000 десятин, Полякова – 900 десятин, Набокова – 400 десятин, Корфа – 600 десятин. Итого около 7000 десятин. Размер хуторов определен в 9 десятин и лишь по исключению до 12 десятин, так что всего побольше шестисот хуторов.

Чтобы нагляднее пояснить значение этих цифр, я приведу данные из официальной статистики 1905 года относительно Орловской губернии. Пять человек дворян в этой губернии имело 143 446 десятин земли, то есть каждый в среднем по 28 тысяч десятин. Ясно, что такие чудовищные имения не обрабатываются целиком владельцами, а служат только для угнетения и кабалы крестьян. Бывших помещичьих крестьян с наделом до 5 десятин на двор было в 1905 году в Орловской губ. 441/2 тысячи дворов и у них 173 тысячи десятин земли. У помещика по 28 тысяч десятин, у «помещичьего» мужика из бедных – по 4 десятины.

273

К ВОПРОСУ ОБ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Дворян в Орловской губернии, имеющих по 500 и более десятин земли, было в 1905 году 3 78 человек и у них всего 592 тысячи десятин земли, т. е. на каждого в среднем по полторы тысячи десятин с лишним. А «бывших помещичьих» крестьян в Орловской губернии с наделом до 7 десятин на двор – 124 тысячи дворов и у них 647 тысяч десятин, т. е. по 5 десятин на двор.

Можно судить по этому, до чего придавлены орловские крестьяне крепостническими имениями и какой каплей в море нужды и нищеты явились четыре имения Ливенского уезда, разбитые под хутора. Но как живут хуторяне на своих 9-десятинных участках?

Земля оценена по 220 рублей десятина. Платить в год приходится по 118 рублей 80 копеек (т. е. около 20 руб. за десятину посева). Бедному крестьянину такой платеж не по силам. Он сдает часть земли задешево лишь бы добыть деньжонок. Продает весь хлеб, чтобы уплатить взнос в банк. У него не остается ни на семена, ни на еду. Занимает, кабалится снова. Лошаденка одна, корову продал. Орудия обработки старые. Об улучшении хозяйства нечего и думать. «Ребятишки забыли уж, какой цвет молоко имеет, не только, как его едят» (стр. 198). За неплатеж в срок такого хозяина гонят с участка, и разорение оказывается полным.

Г-н министр финансов постарался благодушно затушевать в своей объяснительной записке это разорение крестьян новым землеустройством или, вернее, землерасстройством.

На стр. 57-ой второй части объяснительной записки г. министр приводит официальные данные о числе крестьян, продавших землю, по конец 1911 года. Это число – 355 407 семей.

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
И г. министр «утешает»: число покупателей (362 840) «весьма близко к числу продавцов» (385 407). На одного продавца приходится 3,9 десятины, а на одного покупателя – 4,2 десятины (стр. 58 объясн. записки).

Что же тут утешительного? Во-первых, даже эти казенные данные показывают, что число покупателей меньше числа продавцов. Значит, увеличивается разорение и обнищание деревни. А, во-вторых, кто же не знает, что покупщики наделов обходят закон, запрещающий скупку свыше небольшого числа, покупая на жену, на родных, на подставных лиц?? Кто не знает, что у крестьян по необходимости бывает чрезвычайно развита система продажи земли под видом всяких иных сделок, вроде аренды и тому подобное? Посмотрите хотя бы на произведения полукадета полуоктябриста князя Оболенского в «Русской Мысли» – и вы увидите, что даже этот помещик с насковозь помещичьими взглядами признает факт громадной скупки наделов богачами и прикрытия этой скупки тысячами разных обходов закона!

Нет, господа! «Новая» земельная политика правительства и дворян есть все, что могли сделать господа дворяне, оставляя неприкосновенною свою собственность и свои доходы (часто даже увеличив свои доходы посредством вздувания продажных цен земли и тысяч поблажек «крестьянского банка» дворянам).

И это дворянское «все» оказалось ничто. Деревня еще более разорена, еще более озлоблена. Озлобление в деревне страшное. То, что называют хулиганством, есть следствие главным образом невероятного озлобления крестьян и первоначальных форм их протеста. Никакие преследования, никакие усиления наказаний не устранят этого озлобления и этого протеста миллионов голодных крестьян, разоряемых теперь «землеустроителями» с невиданной быстротой, грубостью и жестокостью.

Нет, дворянская или столыпинская земельная политика – не выход, а только наиболее мучительный подход к новому решению земельного вопроса в России. Каково должно быть это решение, показывает косвенно даже судьба Ирландии, где после тысяч оттяжек и проволочек и помех со стороны землевладельцев земля все же перешла в руки фермеров.

В чем сущность земельного вопроса в России, это всего нагляднее показывают данные о крупном помещичьем землевладении. Данные эти есть в официальной, правительственной статистике 1905 года, и на них обя-

зательно остановиться со вниманием тому, кто серьезно заботится о судьбе русского крестьянства и о положении дел во всей политике нашей страны.

Посмотрим на крупное помещичье землевладение в Европейской России. Свыше 500 десятин имеет 27 833 помещика и у них 62 миллиона десятин земли!! Прибавляя сюда удельные земли и крупнейшие имения уральских заводчиков, получаем 70 миллионов десятин у менее чем 30 000 помещиков. Это дает в среднем более 2 0 00 десятин на одного крупнейшего помещика. До каких размеров доходят латифундии, то есть крупнейшие имения в России, видно из того, что 699 помещиков имеют свыше 10 тысяч десятин каждый, а все – 20 798 504 десятины. На одного из этих магнатов или вельмож приходится почти по 30 тысяч десятин (29 754)! !

Нелегко найти в Европе и даже во всем мире страну, где сохранилось в таких чудовищных размерах крупное крепостническое землевладение.

И самое важное, это – то, что на этих землях ведется только частью капиталистическое хозяйство, т. е. обработка земли наемными рабочими и инвентарем владельца. Большей же частью хозяйство ведется крепостническое, то есть помещики кабелят крестьян, как было и сто и триста и пятьсот лет тому назад, заставляя их крестьянской лошадей, крестьянскими орудиями обрабатывать помещичью землю.

Это не капитализм. Это не европейский способ хозяйства, господа правые и октябристы, примите это к сведению, вы, которые хвастаетесь своим желанием «европеизировать» (т. е. по-европейски перестроить) земледелие в России! Нет, это совсем не по-европейски. Это по-старокитайски. Это по-турецки. Это по-крепостнически.

Это не усовершенствованное хозяйство, а земельное ростовщичество. Это – старая-престарая кабала. Нищий крестьянин, оставаясь нищим и полуголодным даже в

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
лучший год, имея слабую, голодную лошадь, имея старые, жалкие, нищенские орудия, идет в кабалу к помещику, к «барину», потому что мужику некуда деться.

276

В. И. ЛЕНИН

«Барин» не даст ни земли в аренду, ни проезда, ни водопоя, ни лугов, ни лесных материалов без того, чтобы крестьянин шел в кабалу. Поймают крестьянина на «незаконной» рубке леса и что же? его избьют объездчики, черкесы и т. п., а потом «барин», который в Думе говорит пылкие речи о прогрессе нашего земледелия и о подражании Европе, этот барин предлагает избитому мужику на выбор: или иди в тюрьму или обработай, вспаши, засеи и убери две или три десятины! То же самое за потравы. То же за зимнюю ссуду хлеба. То же за луга или выгон и так далее без конца.

Это не крупное хозяйство помещиков. Это кабала мужика. Это – крепостническая эксплуатация миллионов обнищавшего крестьянства посредством имений в тысячи десятин, имений помещиков, которые со всех сторон сжали и придушили мужика! !

Хутора вызволяют горстку богачей. А масса голодает по-прежнему. Почему в Европе, господа помещики, нет уже давно голодовок? Почему там только при крепостном праве бывали такие ужасные голодовки, какие были у нас в 1910-1911 году?

Потому, что в Европе нет крепостнической кабалы. В Европе есть богатые и средние крестьяне, есть батраки, но нет миллионов разоренного дотла, обнищавшего и обезумевшего от вечной маеты и каторги крестьянства, бесправного, забитого, зависящего от «барина»!

Что же делать? Где выход?

Выход один: избавление деревни от гнета этих крепостнических латифундий, переход этих семидесяти миллионов десятин земли от помещиков к крестьянам и притом безвозмездный переход.

Только этот выход сделал бы Россию действительно похожей на европейскую страну. Только этот выход дал бы вздохнуть и оправиться миллионам русского крестьянства. Только этот выход дал бы возможность превратить Россию из страны нищих крестьян, задавленных помещичьей кабалой и вечно голодных, в страну «европейского прогресса», – из страны безграмотных в страну грамотную, – из страны отсталости и безнадежного застоя в страну, способную развиваться и идти

277

К ВОПРОСУ ОБ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

вперед, – из страны бесправной и рабской в страну свободную.

И партия рабочего класса, сознавая, что вне свободных, демократических учреждений нет и быть не может иного пути к социализму, указывает, как выход из тупика, в который снова завело Россию правительство с его земельной политикой, на беззастенчивый переход всей помещичьей земли к крестьянам, на завоевание полной политической свободы новой революцией.

Появление статей Л. Мартова в «Луче», в которых обещан разбор вопроса о «тактической сути нынешнего спора», следовало бы со всех точек зрения приветствовать, если бы первая же статья не содержала вопиющей неправды. Мои слова, что с ликвидаторами спор идет вовсе не об организационном вопросе *, Л. Мартов объявляет «неожиданными», восклицая «вот тебе – на!», «вдруг, с божиею помощью, поворот» и т. п.

Между тем Л. Мартов превосходно знает, что тут нет и тени поворота, нет ровно ничего неожиданного. В мае 1910 года, свыше трех лет тому назад, я писал в одном парижском издании, отлично известном Мартову, «о группе независимцев-легалистов» (идеи «Нашей Зари» и «Возрождения»), о том, что она «окончательно сплотилась и окончательно порвала с партией» **.

Ясно, что спор сводится и здесь вовсе не к организационному вопросу {как строить партию?}, а к вопросу о бытии партии, об отколе от партии ликвидаторов, об их

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
окончательном разрыве с ней. Мартов не может не понимать, что это не есть спор
об организационном вопросе.

В октябре 1911 года в издании, столь же хорошо известном Мартову, и тоже за моей
подписью, говори-

МЕЛКОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ЗЕМЛЕДЕЛИИ

Крестьянский вопрос в современных, капиталистических, государствах вызывает
всего чаще недоумения и колебания среди марксистов, всего больше нападков на
марксизм со стороны буржуазной (профессорской) политической экономии.

Мелкое производство в земледелии осуждено на гибель и невероятно придавленное,
угнетенное положение при капитализме, - говорят марксисты. Будучи зависимым от
крупного капитала, будучи отсталым по сравнению с крупным производством в
земледелии, мелкое производство держится только отчаянным понижением
потребностей и каторжным, двужильным трудом. Распыление и расхищение труда
человека, худшие виды зависимости производителя, истощение сил крестьянской
семьи, крестьянского скота, крестьянской земли, - вот что несет капитализм везде
и повсюду крестьянину.

Крестьянину нет спасения иначе как в присоединении к действиям пролетариата,
наемных рабочих - в первую голову.

Буржуазная политическая экономия и ее не всегда сознательные сторонники, в лице
народников и оппортунистов, стараются, напротив, доказать, что мелкое
производство жизнеспособно и выгоднее крупного. Не к пролетариату, а к
буржуазии, не к классовой борьбе наемных рабочих, а к укреплению своего
положения, как собственника и хозяина, должен тяготеть

281

МЕЛКОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ЗЕМЛЕДЕЛИИ

крестьянин, имеющий прочное и надежное положение в капиталистическом строе -
такова сущность теории буржуазных экономистов.

Попытаемся проверить на точных данных состоятельность пролетарской и буржуазной
теории. Возьмем данные о женском труде в земледелии Австрии и Германии. Для
России до сих пор не существует полных данных - вследствие нежелания
правительства произвести перепись всех сельскохозяйственных предприятий на
научных основаниях.

В Австрии перепись 1902 года из 9 070 682 лиц, занятых в сельском хозяйстве,
насчитала 4 422 981 женщину, т. е. 48,7% женщин. В Германии, где капитализм
развит значительно выше, женщин оказалось большинство среди всех занятых
сельским хозяйством работников, именно 54,8%. Чем больше развивается капитализм
в земледелии, тем больше он усиливает женский труд, т. е. ухудшает условия жизни
трудящихся масс. В германской промышленности женщин занято 25%, а в земледелии
более чем вдвое больше. Это значит, что промышленность отвлекает к себе лучшие
рабочие силы, оставляя земледелию более слабые рабочие силы.

Земледелие в развитых капиталистических странах стало уже занятием
преимущественно женским.

Но если мы посмотрим на данные о сельскохозяйственных хозяйствах различных размеров,
то мы увидим, что именно в мелком производстве эксплуатация женского труда
достигает особенно больших размеров. Наоборот, крупное, капиталистическое,
производство и в земледелии пользуется преимущественно мужским трудом, хотя и не
догоняет в этом отношении промышленность.

Вот сравнительные данные по Австрии и Германии: [см. табл. на 282 стр. Ред.]

Мы видим в обеих странах один и тот же закон капиталистического земледелия. Чем
мельче производство, тем хуже состав рабочих сил, тем больше преобладание женщин
в общем числе занятых сельским хозяйством лиц.

282

В. И. ЛЕНИН

Хозяйства	Группы хозяйств	Процент	женщин	в	общем
числе работников					
Австрия	Германия				
Пролетарские	до 1/2 гектара *	52,0			74,1
От 1/2 до 2 гектаров	50,9 65,7				
Крестьянские	» 2 » 5 »	49,6			54,4
» 5 » 10 »	48,5 50,2				
» 10 » 20 »	48,6 48,4				
Капиталистические	» 20 » 100 »	46,6			44,8
» 100 и более »	27,4 41,0				
Всего	48,7 54,8				

Общее положение дел при капитализме оказывается следующим. В пролетарских хозяйствах, т. е. таких, «хозяева» которых живут главным образом наемным трудом (батраки, поденщики и вообще наемные рабочие с крохотным кусочком земли), женский труд преобладает над мужским, иногда в громадных размерах.

Не надо забывать, что число этих пролетарских или батрацких хозяйств громадно: в Австрии 1,3 миллиона из всего числа 2,8 миллиона, а в Германии даже 3,4 миллиона из всего числа 5,7 миллиона.

В крестьянских хозяйствах мужской и женский труд приблизительно одинаково распространены.

Наконец, в капиталистических хозяйствах мужской труд преобладает над женским.

Что это значит?

Это значит, что в мелком производстве состав рабочих сил хуже, чем в крупном, капиталистическом *.

Это значит, что в земледелии работница – пролетарка и крестьянка – должна гораздо сильнее напрягаться, из кожи лезть, надрываться над работой в ущерб своему здоровью и здоровью своих детей, чтобы сравняться по возможности с работником мужчиной в крупном, капиталистическом, производстве.

Это значит, что мелкое производство держится при капитализме только выколачиванием из работника

* Гектар = 9/10 десятины.

283

МЕЛКОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ЗЕМЛЕДЕЛИИ

большого количества труда, чем выколачивает из работника крупное производство.

Крестьянин более связан, более запутан сложной сетью капиталистической зависимости, чем наемный рабочий. Ему кажется, что он самостоятелен, что он может «войти в хозяйство», а на деле, чтобы держаться, он должен работать (на пользу капитала) тяжелее, чем наемный рабочий.

Данные о детском труде в земледелии еще яснее показывают это *.

Для правильной оценки тех условий, в которые поставлено мелкое земледельческое производство при капитализме, всего важнее вопрос о положении работника, его заработке, количестве труда, обстановке жизни, – затем о содержании скота и о качестве ухода за ним, – наконец, о приемах обработки земли, об удобрении ее, о расхищении ее сил и т. д.

Нетрудно понять, что, обходя эти вопросы (как поступает сплошь да рядом буржуазная политическая экономия), мы получим совершенно извращенное представление о крестьянском хозяйстве, ибо действительная его «жизнеспособность» зависит именно от положения работника, от условий содержания скота и ухода за землей. Предположить голословно, что в этих отношениях мелкое производство поставлено одинаково с крупным, значит принять за доказанное как раз то, что требуется доказать, – значит встать сразу на буржуазную точку зрения.

Буржуазии хочется доказать, что крестьянин – заправский и жизнеспособный «хозяин», а не раб капитала, придавленный так же, как наемный рабочий, но более связанный, более запутанный, чем этот последний. Если серьезно и добросовестно искать данных для решения спорного вопроса, то надо доискиваться систематических и объективных показателей условий жизни и труда в мелком и крупном производстве.

К числу таких показателей – и притом особенно важных – принадлежит степень применения детского

285

ДЕТСКИЙ ТРУД В КРЕСТЬЯНСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

труда. Чем сильнее эксплуатация детского труда, тем, несомненно, хуже положение работника, тем тяжелее его жизнь.

Австрийская и германская сельскохозяйственные переписи дают сведения о числе детей и подростков в общем числе занятых сельским хозяйством лиц. При этом в Австрии особо сосчитаны все работники и работницы, имеющие меньше 16 лет. Таких оказалось 1,2 миллиона из 9 миллионов, т. е. 13%. В Германии же выделены только малолетние до 14 лет, и таких оказалось шестьсот тысяч (601 637) из пятнадцати миллионов (15 169 549), т. е. 3,9%.

Ясно, что австрийские и германские данные несравнимы. Но вполне сравнимы отношения между пролетарскими, крестьянскими и капиталистическими хозяйствами, обнаруживающиеся при этом.

К пролетарским хозяйствам мы относим крошечные кусочки земли (до двух гектаров, т. е. почти двух десятин на хозяйство), – которые дают подсобный заработок наемным рабочим. К крестьянским хозяйствам относим имеющие от 2-х до 20-ти гектаров; здесь семейный труд преобладает над наемным. Наконец, капиталистические, это – более крупные хозяйства, в которых наемный труд преобладает над семейным.

Вот данные о детском труде в хозяйствах этих трех типов:

Хозяйства:	Группы хозяйств на сто лиц			
в сельском хозяйстве				
приходится детей:				
до 16 лет				
Австрия	до 14 лет			
Германия				
Пролетарские	до 1/2 гектара	8,8	2,2	
от 1/2 до 2 гектаров	12,2	3,9		
Крестьянские	» 2 » 5 »	15,3	4,6	
» 5 » 10 »	15,6	4,8		
» 10 » 20 »	12,8	4,5		
Капиталистические	» 20 » 100 »		11,1	3,4
» 100 и более »	4,2	3,6		
Всего	13,0	3,9		

286

В. И. ЛЕНИН

Мы видим отсюда, что в обеих странах эксплуатация детского труда всего сильнее именно в крестьянских хозяйствах вообще и в частности как раз в среднекрестьянских хозяйствах (5–10 гектаров, т. е. 4!/г–9 десятин земли).

Итак, мало того, что мелкое производство поставлено хуже крупного. Мы видим еще, что специально крестьянское хозяйство поставлено хуже не только, чем капиталистическое, но даже чем пролетарское хозяйство.

Как объяснить это явление?

В пролетарском хозяйстве земледелие ведется на такой ничтожной клочке земли, что о «хозяйстве», собственно, и говорить серьезно не приходится. Земледелие здесь подсобное занятие; главное же – наемный труд в земледелии и в промышленности. Влияние промышленности вообще поднимает уровень жизни работника и в частности сокращает эксплуатацию детского труда. Например, в Германии перепись насчитала в

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
промышленности только 0,3% работников до 14 лет (т. е. вдесятеро меньше против земледелия) и только 8% до 16 лет.

В крестьянском же хозяйстве влияние промышленности всего слабее, а конкуренция с капиталистическим земледелием всего сильнее. Крестьянин не в силах держаться, не надрываясь над работой сам и не заставляя вдвое тяжелее работать своих детей. Нужда заставляет крестьянина своим горбом наверстывать недостаток капитала и технических усовершенствований. А если у крестьянина тяжелее всего работают дети, то это означает также, что тяжело работать и хуже кормиться приходится крестьянскому скоту: необходимость напрягать все силы и «экономить» на всем сказывается неизбежно на всех сторонах хозяйства.

Германская статистика показывает, что среди наемных рабочих детей всего больше (почти 4% – 3,7%) в крупных капиталистических хозяйствах (100 и более десятин). А среди семейных рабочих детей всего больше у крестьян, именно: около 5% (4,9% – 5,2%). Из временных наемных рабочих процент детей доходит до 9,0% у крупных капиталистов, а из временных семей-

287

ДЕТСКИЙ ТРУД В КРЕСТЬЯНСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

ных рабочих этот процент у крестьян достигает 16,5% – 24,4%! !

Крестьянин в горячее время страдает от недостатка рабочих сил; нанимать рабочих он может лишь в небольшом числе; приходится налегать всячески на работу собственных детей. В результате получается тот факт, что в германском земледелии вообще процент детей среди семейных рабочих почти в полтора раза превышает этот процент среди наемных рабочих. Детей среди семейных рабочих – 4,4%, а среди наемных – 3,0%.

Крестьянину приходится напрягаться на работе больше, чем наемному рабочему. Этот факт, подтвержденный тысячами отдельных наблюдений, доказан теперь вполне статистикой целых стран. Капитализм осуждает крестьян на величайшую придавленность и на гибель. Спасения иного нет, кроме присоединения к классовой борьбе наемных рабочих. Но, чтобы понять этот вывод, крестьянину приходится пережить долгие годы разочарований в обманчивых буржуазных лозунгах.

Написано 8 (21) июня 1913 г.

Напечатано 12 июня 1913 г. в газете «Правда» №133

Подпись: В. И.

Печатается по тексту газеты

288

ИНТЕРЕСНЫЙ СЪЕЗД

Вчера, 12-го июня, в Харькове открылся интересный съезд. Он интересен в двух отношениях. Во-1-х, это – первый общеземский съезд, посвященный статистике народного образования. Во-2-х, он почтен особым вниманием администрации. Председатель съезда назначен администрацией, сведущие лица «профильтованы», как выражается Б. Веселовский в «Русском Слове», ею же. Представители печати на съезд не допущены.

Едва ли можно объяснить эти меры, – которые даже с «русской» точки зрения кажутся непомерно... предусмотрительными, – тем, что съезд собирается в одном из украинских центров. На общеземском съезде съедутся не украинские только статистики и земцы, а работники на этом поприще, принадлежащие ко всем национальностям России.

Должно быть, предмет занятий съезда не очень нравится администрации, – хотя речь будет идти только о постановке статистики, о том, что сделано, почему сделано мало, а следует сделать больше и лучше.

Народное образование отстало в России, как нигде в свете. Член Думы Бадаев указал в своей речи, что даже негры в Америке насчитывают всего 44% неграмотных – в Европе один-два процента – тогда как в России 79% неграмотных !

За последнее время народное образование все же, несмотря на тысячи препятствий,

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
растет и развивается быстрее, чем прежде. Знать правду о положении народ-

289

ИНТЕРЕСНЫЙ СЪЕЗД

ного образования – прямой и насущнейший интерес народных масс вообще, рабочих в особенности.

Статистику народного образования было бы очень нетрудно поставить по-европейски. Каждый учитель и учительница легко могли бы сообщать ежегодно сведения и о каждом учащемся (возраст, национальность, условия семейной жизни, хозяйственное положение родителей и т. д.) и о каждом учащем (образование, размер получаемого жалования, рабочий день, национальность и пр. и т. п.). Небольшое число статистиков, разрабатывая ежегодно такие данные, могло бы доставлять государству богатейший и ценнейший материал и об условиях воспитания и обучения молодого поколения, и о целом ряде сторон народной жизни... если бы... если бы... Представители печати на харьковский съезд не допущены, председатель съезда назначен, сведущие лица, по словам Б. Веселовского в «Русском Слове», профильтрованы администрацией.

Мы наговорили глупостей о европейской статистике народного образования. Какая уж тут Европа! Помолчим-ка лучше.

В Австралии недавно закончились новые парламентские выборы. Рабочая партия, которая главенствовала в нижней палате, имея 44 депутата из 75, потерпела поражение. У нее теперь оказалось только 36 депутатов из 75. Большинство перешло к либералам, но большинство очень непрочное, ибо в верхней палате 30 депутатов из 36 – рабочие.

Что же это за оригинальная капиталистическая страна, в которой рабочие преобладают в верхней палате, а недавно преобладали и в нижней, а капиталистический строй не подвергался никакой опасности?

Один из английских корреспондентов немецкой рабочей печати недавно разъяснил это обстоятельство, которое очень часто дает повод к кривотолкам у буржуазных писателей.

Австралийская рабочая партия даже и на словах не является социалистической партией. На деле это – либерально-буржуазная партия, а так называемые австралийские либералы, это – консерваторы.

Такое странное и неправильное словоупотребление при обозначении партий – явление не единичное. Называются же в Америке демократами вчерашние рабовладельцы или во Франции «радикалами-социалистами» мелкие буржуа, враги социализма! Чтобы понять действительное значение партий, надо смотреть не на вывеску, а на их классовый характер и на исторические условия каждой отдельной страны.

Капитализм в Австралии совсем еще юный. Страна только-только складывается в самостоятельное государство. Рабочие – большею частью переселенцы из Англии. Покинули они Англию в такую эпоху, когда там почти безраздельно царила либеральная рабочая политика, когда масса английских рабочих была либералами. В Англии и до сих пор большинство квалифицированных, обученных фабрично-заводских рабочих – либералы и полулибералы. Это – результат исключительно-выгодного, монопольного положения Англии во второй половине прошлого века. Только теперь масса рабочих в Англии поворачивается (но медленно) к социализму.

И если в Англии так называемая «Рабочая партия» есть союз несоциалистических профессиональных союзов с крайне оппортунистической «Независимой рабочей партией», то в Австралии рабочая партия есть чистое представительство несоциалистических рабочих профессиональных союзов.

Вожди австралийской рабочей партии – чиновники профессиональных союзов, элемент повсюду наиболее умеренный и «капиталопослушный», а в Австралии и совсем уже мирный, чисто либеральный.

Связь между отдельными австралийскими государствами в единую Австралию еще очень слаба. Рабочей партии приходилось заботиться об ее развитии и укреплении, о создании центрального правительства.

Рабочая партия в Австралии проводила то, что в других странах проводили либералы: общий для всего государства таможенный тариф, общий школьный закон, общий поземельный налог, общее фабричное законодательство.

Понятно, что с окончательным развитием и упрочением Австралии, как самостоятельного капиталистического государства, изменится положение рабочих, переменится и либеральная «рабочая партия», уступив место социалистической рабочей партии. Пример Австралии – одна из иллюстраций того, при каких условиях возможны исключения из правила. Правило

292

В. И. ЛЕНИН

это – социалистическая рабочая партия в капиталистической стране. Исключение – либеральная рабочая партия, возникающая лишь на некоторое время в силу особых, ненормальных для капитализма вообще, условий.

Те либералы в Европе и в России, которые пробуют «учить» народ ненужности классовой борьбы на примере Австралии, только обманывают себя и других. Смешно думать о перенесении австралийских условий (неразвита, юная колония, населенная либеральными английскими рабочими) на страны с давно сложившимся государством и развитым капитализмом.

ДЕШЕВОЕ МЯСО – ДЛЯ «НАРОДА»

Какая злободневная новость! Какая насущная нужда рабочих получает удовлетворение! Дешевое мясо для народа – где? что? как?

В Москве при городских бойнях открыт «фрейбанк», т. е. лавка для продажи дешевого, обезвреженного, условно-годного мяса. Так сообщило «Русское Слово».

Дешевое мясо, это – хорошо. Но что это значит: «обезвреженное», «условно-годное» (следовательно, можно сказать с таким же правом: условно-негодное!) мясо? А вот, что это значит:

Когда скот поступает на продажу, его осматривает ветеринарный надзор. Больной скот бракуют. Его не позволяют убивать, ибо употребление его в пищу грозит заражением людей различными болезнями. Особенно часто бракуют скот туберкулезный (чахоточный) и «финнозный» (пузырчатые глисты).

Из общего числа около 450 000 голов скота, проходящего через московские бойни, бракуют, как подозрительных, около 30 000 голов.

Так вот, этот подозрительный, финнозный и туберкулезный скот обезвреживают варкой в течение около трех часов в особой камере, под надзором ветеринара. Глисты и туберкулезные бациллы гибнут от этой варки.

Ну, вероятно, все или почти все совершенно гибнут или почти совершенно гибнут! Получается обезвреженное, вываренное и дешевое мясо.

294

В. И. ЛЕНИН

«Помереть от него, – говорит, по отзыву «Русского Слова», народ, – конечно, не помрешь, а чахоткой все-таки заболеешь или животом намаешься, потому что, известное дело, скотина больная».

От покупателей отбою нет. Приезжают рабочие даже из Москвы. Очереди ждут подолгу. В утренней очереди больше женщины – хозяйки, в дневной – рабочие, главным образом строительные.

Вываренное, обезвреженное мясо, от которого не помрешь, а животом намаешься – это как раз для народа. Настоящее мясо народу не по карману.

Говорят, чем тщательнее ветеринарный надзор, тем больше бракуется мяса. «Таким образом, – заключает «Русское Слово», – население с двух сторон заинтересовано в тщательности надзора: средние классы в том, чтобы с боен в продажу поступало здоровое мясо; беднота – чтобы больше браковалось скота и чтобы фрейбанк вполне

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
был обеспечен мясом».

Вот в какое культурное и человеколюбивое время мы живем: «с двух сторон» научились «заинтересовывать» население. И какая «свобода» для дешевого мяса: ведь «фрейбанк» значит по-немецки «свободная лавка».

Культура, свобода, дешевизна продуктов, оживление торговли – все для народа! Увидите объявление: «общество народных квартир» – знайте, что подвал или чердак будет дешевый и под врачебным надзором: помереть, конечно, не помрешь, а чахоткой заболеешь.

Увидите вывеску: «народная столовая» – идите смело. Будет дешевое вываренное мясо, под надзором прошедшее через бойню и без надзора через бойню не прошедшее.

Увидите надпись: «народная библиотека» – вы можете торжествовать. Будет дешевая, а то и бесплатная брошюра, изданная союзом русского народа 91 или всероссийским клубом националистов, под врачебным надзором духовной цензуры.

Говорят, скоро откроют «фрейбанк» – для «народного» хлеба... из травы, обезвреженной, вываренной, приготовленной под ветеринарным, то бишь я хотел сказать: под врачебным надзором.

295

ДЕШЕВОЕ МЯСО – ДЛЯ «НАРОДА»

Культура, свобода, дешевизна продуктов, оживление торговли – все для народа! И население все больше и больше окажется заинтересовано с двух сторон: богатые – в том, чтобы их мясо было здоровым, а беднота в том, чтобы «фрейбанк» был обеспечен условно-годным мясом.

МАЕВКА РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОЛЕТАРИАТА

Прошел год со времени ленских событий и первого, решительного, подъема революционного рабочего движения после переворота 3 июня. Царева черная сотня и помещики, орава чиновников и буржуазия отпраздновали 300-летний юбилей грабежа, татарских наездов и опозорения России Романовыми. Собралась и начала свою «работу», сама не веря в нее и потеряв былую контрреволюционную энергию, IV Дума. Растерянность и скука овладели либеральным обществом, вяло жующим призывы к реформам – и в то же время признающим невозможность даже подобия реформ.

И вот, маевка рабочего класса России, – сначала давшего репетицию в Риге, а затем, в первое мая по старому стилю в Петербурге решительное выступление, – эта маевка, как молния в хмурой, тусклой, тоскливой атмосфере, прорезала воздух. Перед сотнями старых революционеров, которых не добились еще и не надломили преследования палачей и ренегатство друзей, – перед миллионами нового поколения демократов и социалистов встали опять, во всем своем величии, задачи грядущей революции и обрисовались силы руководящего ею передового класса.

Уже за несколько недель до первого мая правительство точно потеряло голову, а господа фабриканты вели себя как совсем безголовые люди. Аресты и обыски подняли, казалось, вверх дном все рабочие кварталы столицы. Провинция не отставала от центра. Фабри-

297

МАЕВКА РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОЛЕТАРИАТА

канты металась, собирая совещания, вынося противоречивые лозунги, то грозя расправой и локаутами, то уступая наперед и соглашаясь закрыть заводы, – то подстрекая правительство к зверствам, то упрекая правительство и призывая его к внесению первого мая в число «табельных» дней.

Но, как ни усердствовала жандармерия, как ни «чистила» она фабричные предместья, как ни хватала направо-налево по последним из своих «списков подозрительных», – ничто не помогло. Рабочие смеялись над бессильной злобой царской шайки и класса капиталистов, иронизировали над грозными и жалкими «объявлениями» градоначальника, писали и пускали по рукам – или передавали из уст в уста – сатирические стишки и добывали, точно из-под земли, новые и новые пригоршни маленьких, плохо изданных, коротких и простых, но вразумительных «листочков» с

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
призывами к стачке и к демонстрации, с напоминанием старых, неурезанных, революционных лозунгов социал-демократии, которая руководила в пятом году первым натиском масс на самодержавие и на монархию.

Сто тысяч бастующих первого мая – говорила на другой день правительственная печать. Сто двадцать пять тысяч – сообщали буржуазные газеты, по первым телеграфным сообщениям («Киевская Мысль»). Сто пятьдесят тысяч – телеграфировал из Петербурга корреспондент центрального органа германской социал-демократии 92. А на другой день уже вся буржуазная пресса давала цифру 200–220 тысяч. Число стачечников на деле дошло до 250 тысяч!

Но, помимо числа бастующих первого мая, еще гораздо внушительнее – и гораздо знаменательнее – были революционные уличные демонстрации рабочих. С пением революционных песен, с громкими призывами к революции во всех предместьях столицы и во всех концах города, с красными флагами боролись рабочие толпы в течение нескольких часов против мобилизованных, с удесятеренной энергией правительством, сил полиции и охраны. И рабочие сумели дать почувствовать наиболее ретивым из царских

298

В. И. ЛЕНИН

опричников, что борьба идет не на шутку, что перед полицией не горстка игрушечного, славянофильского, дела людишек 93, что встали действительно массы трудящегося класса столицы.

Открытая демонстрация революционных стремлений пролетариата – революционных сил его, закаленных и подкрепленных новыми поколениями, – революционных призывов к народу и к народам России получилась поистине блестящая. Если в прошлом году правительство и фабриканты могли утешать себя тем, что нельзя было предвидеть ленского взрыва, нельзя было сразу подготовиться к борьбе с его последствиями, то теперь предвидение было со стороны монархии самое точное, время для подготовки было самое долгое, приняты «меры» были самые «энергичные», – и в результате полное обнаружение бессилия царской монархии перед революционным пробуждением пролетарских масс.

Да, год стачечной борьбы после Лены, этот год показал – вопреки жалким воплям либералов и их подголосков против «стаечного азарта», против «синдикалистских» стачек, против соединения экономической стачки с политической и обратно, – этот год показал, какое великое, незаменимое оружие выковал себе социал-демократический пролетариат в революционную эпоху для агитации в массах, для пробуждения их, для привлечения их к борьбе. Революционная массовая стачка не давала неприятелю ни отдыха, ни сроку. Она была врага и по карману, она топтала в грязь перед лицом всего мира политический престиж якобы «сильного» царского правительства. Она давала все новым и новым слоям рабочих возможность вернуть назад хоть частичку завоеваний пятого года и привлекала к борьбе новые слои трудящихся, захватывая наиболее отсталых. Она не исчерпывала сил рабочих, будучи сплошь да рядом кратковременным, демонстративным выступлением, – и в то же время подготавливая новые, еще более внушительные и более революционные открытые выступления масс в виде уличных демонстраций.

299

МАЕВКА РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОЛЕТАРИАТА

Ни в одной стране мира за последний год не наблюдалось такого числа политических стачечников, как в России, такого упорства, такого разнообразия, такой энергии стачек. Уже одно это обстоятельство показывает всю мизерность, все презренное тупоумие тех либеральных и ликвидаторских мудрецов, которые хотели «поправлять» тактику русских рабочих 1912–1913 годов по мерке «европейских» конституционных периодов, периодов главным образом подготовительной работы социалистического просвещения и воспитания масс.

Ибо громадный перевес русских стачек над стачками европейских, наиболее передовых, стран доказывает вовсе не особые качества или особые способности рабочих России, – а лишь особые условия современной России в смысле наличности революционного положения, нарастания непосредственно революционного кризиса. Когда в Европе приблизится аналогичный момент нарастания революции (там это будет социалистическая революция, а не буржуазно-демократическая, как у нас),

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
тогда пролетариат наиболее капиталистических стран развернет еще несравненно большую энергию революционных стачек, демонстраций и вооруженной борьбы с защитниками наемного рабства.

Майская стачка текущего года, как и целый ряд стачек за последние полтора года в России, имеет революционный характер в отличие не только от обычных экономических стачек, но и от демонстративных стачек и от тех политических стачек с требованиями конституционных реформ, какова, например, последняя бельгийская стачка. Этого своеобразия русских стачек, всецело обусловливаемого революционным состоянием России, никак не могут понять люди, плененные либеральными мировоззрениями и разучившиеся смотреть на вещи с революционной точки зрения. Эпоха контрреволюции и разгула ренегатских настроений оставила слишком много таких людей и среди тех, кто желает называть себя социал-демократами.

Россия переживает революционное состояние потому, что угнетение громаднейшего большинства населения,

300

В. И. ЛЕНИН

не только пролетариата, но и девяти десятых мелких производителей, особенно крестьян, обострилось в максимальной степени, причем этот обостренный гнет, голодовки, нищета, бесправие, надругательство над народом находятся в вопиющем несоответствии и с состоянием производительных сил России, и с степенью сознательности и требовательности масс, пробужденных пятым годом, и с положением дел во всех соседних, не только европейских, но и азиатских странах.

Но этого еще мало. Одно угнетение, как бы велико оно ни было, не всегда создает революционное положение страны. Большею частью для революции недостаточно того, чтобы низы не хотели жить, как прежде. Для нее требуется еще, чтобы верхи не могли хозяйничать и управлять, как прежде. Именно это мы видим теперь в России. Политический кризис назревает у всех на глазах. Буржуазия все сделала, что от нее зависело, для поддержки контрреволюции и создания на этой контрреволюционной почве «мирного развития». Буржуазия давала деньги палачам и крепостникам, сколько они хотели, буржуазия поносила революцию и отреклась от нее, буржуазия лизала сапог Пуришке-вича и кнут Маркова 2-го, превращалась в лакея их, буржуазия создавала «европей-ски»-обоснованные теории, обливающие грязью якобы «интеллигентскую» революцию пятого года, объявляющие ее греховной, воровской, противогосударственной и прочее и прочее.

И несмотря на все эти жертвы своим кошельком, своей честью и своей совестью, буржуазия сама признает, от кадетов до октябристов, что самодержавие и помещики не смогли обеспечить «мирного развития», не смогли обеспечить элементарных условий «порядка» и «законности», без которых не может жить в XX веке капиталистическая страна, рядом с Германией и новым Китаем.

Политический кризис общенационального масштаба в России налицо и притом это - кризис такой, который касается именно основ государственного устройства, а вовсе не каких-либо частных его, касается фундамента здания, а не той или иной пристройки, не того

301

МАЕВКА РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОЛЕТАРИАТА

или иного этажа. И сколько бы ни болтали наши либералы и ликвидаторы фраз на тему о том, что «у нас есть, слава богу, конституция» и что на очереди дня те или иные политические реформы (тесной связи первого положения со вторым не понимают только очень недалекие люди), сколько бы ни лилось этой реформаторской водицы, - а дело остается в том положении, что ни единый ликвидатор и ни единый либерал не может указать никакого реформаторского выхода из положения.

И состояние масс населения в России, и обострение их положения новой аграрной политикой (за которую, как за последнее спасение, должны были схватиться крепостники-помещики), и международные условия, и характер создавшегося у нас общеполитического кризиса - вот та сумма объективных условий, которые делают положение России революционным вследствие невозможности решить задачи буржуазного переворота на данном пути и данными (правительству и

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
эксплуататорским классам) средствами.

Такова общественная, экономическая и политическая, почва, таково соотношение классов в России, породившее своеобразные стачки у нас, невозможные в теперешней Европе, у которой всякие ренегаты желают заимствовать пример не вчерашних буржуазных революций (с проблесками завтрашней пролетарской революции), а сегодняшнего «конституционного» положения. Ни угнетение низов ни кризис верхов не создадут еще революции, – они создадут лишь гниение страны, – если нет в этой стране революционного класса, способного претворить пассивное состояние гнета в активное состояние возмущения и восстания.

Эту роль действительно передового, действительно поднимающего массы на революцию, действительно способного спасти Россию от гниения, класса и играет промышленный пролетариат. Эту задачу он и осуществляет своими революционными стачками. Эти стачки, ненавидимые либералами и непонятые ликвидаторами, являются (говоря словами февральской резолюции РСДРП) «одним из самых действительных средств

302

В. И. ЛЕНИН

преодоления апатии, отчаяния и распыления сельскохозяйственного пролетариата и крестьянства, вовлечения его в возможно более дружные, одновременные и широкие революционные выступления *.

Рабочий класс увлекает в революционные выступления массы трудящихся и эксплуатируемых, лишенных элементарных прав и доведенных до отчаянного состояния. Рабочий класс учит их революционной борьбе, воспитывает их для революционного действия, разъясняет им, где и в чем выход и спасение. Рабочий класс учит их не словами, а делами, примером и притом примером не авантюристов-единичных героев, а примером массового революционного выступления, соединяющего политические и экономические требования.

Как просты, как понятны, как близки эти мысли всякому честному рабочему, воспринимающему хотя бы зачатки учения социализма и демократии! И как чужды они тем интеллигентским изменникам социализма и предателям демократии, которые в ликвидаторских газетах поносят или осмеивают «подполье», уверяя наивных простачков, что они – «тоже социал-демократы».

Маевка петербургского, а за ним и всего российского, пролетариата еще и еще раз наглядно показала тем, кто имеет очи, чтобы видеть, и уши, чтобы слышать, великое историческое значение революционного подполья в современной России. Единственная партийная организация РСДРП в Петербурге, Петербургский комитет заставил и перед маевкой, как и перед 9 января, как и перед 300-летием Романовых, как и 4 апреля 94, даже буржуазную печать отметить тот факт, что листки ПК снова и снова появились по фабрикам и заводам.

Громадных жертв стоят эти листки. Иногда невзрачна их внешность. Некоторые из них, например, призывы к демонстрации 4 апреля, представляют из себя назначения часа и места демонстрации, в шести строках, набранных, видимо, тайком и с крайней спешкой в различных типографиях и различным шрифтом. У нас есть люди («тоже социал-демократы»), которые, имея в виду

эти условия работы «подполья», спрашивают, злобно хихикая или презрительно поджимая губы: «Если бы подпольем исчерпывалась партия, то сколько же членов она насчитывала бы? 2-3 сотни?». (См. № 95 (181) органа ренегатов «Луча» в редакционной защите г. Седова, имеющего печальное мужество быть открытым ликвидатором. Этот номер «Луча» вышел за пять дней до маевки, т. е. как раз во время изготовления листков подпольем!)

Господа Даны и Потресовы с К, пишущие эти позорные вещи, не могут не знать, что тысячи пролетариев были в партии уже в 1903 году, 150 тысяч в 1907 году, что и теперь тысячи и десятки тысяч рабочих издают и распространяют подпольные листки, как члены подпольных ячеек РСДРП. Но господа ликвидаторы знают, что они защищены столыпинской «легальностью» от легального опровержения их подлой лжи и еще более подлых «ужимок» насчет подполья.

Посмотрите, до чего оторвались от массового рабочего движения, от революционной

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
работы вообще, эти жалкие люди! Возьмите даже их, заведомо фальсифицированную в угоду либералам, мерку. Допустите на минуту, что «две-три сотни» рабочих в Петербурге участвовали в изготовлении и разбрасывании этих подпольных листов.

Что же отсюда выходит? «Две-три сотни» рабочих, цвет СПб. пролетариата, люди, не только называющие себя социал-демократами, но и работающие как социал-демократы, люди, уважаемые и ценимые за это всем рабочим классом России, люди, не языкоблудствующие о «широкой партии», а составляющие на деле единственную существующую в России подпольную с.-д. партию, – эти люди готовят и раздают подпольные листки. Ликвидаторы «Луча» презрительно смеются (под защитой столыпинских цензоров) над «2-3 сотнями», над «подпольем», над «преувеличением» его значения и т. д.

И вдруг, о, чудо! По решению, средактированному пятью-семью членами исполнительской комиссии ПК, – по листку, изготовленному и розданному «двумя-тремя

304

В. И. ЛЕНИН

сотнями», – встают, как один человек, двести пятьдесят тысяч в Петербурге.

Не об «открытой рабочей партии», не о «свободе коалиции» и тому подобных реформах, призраками коих дурачат народ либералы, говорят эти листки, говорят революционные речи рабочих на митингах и демонстрации. Они говорят о революции, как единственном выходе из положения. Они говорят о республике, как единственном лозунге, который, в противовес либеральной лжи насчет реформ, указывает перемену, обеспечивающую свободу, указывает силы, способные сознательно встать за нее.

Весь двухмиллионный Петербург видит и слышит эти призывы к революции, западающие глубоко в сердце каждому трудящемуся и угнетенному слою. Весь Петербург видит на живом и массовом примере, в чем выход и в чем ложь либеральной болтовни о реформах. На всю Россию разносят тысячи связей рабочих – и сотни буржуазных газет, вынуждаемых рассказать хоть урывками о питерской массовке – разносят весть об упорной стачечной борьбе столичного пролетариата. И в крестьянскую массу и в крестьянское войско доносится эта весть о стачках, о революционных требованиях рабочих, о борьбе их за республику и за конфискацию земли помещиков в пользу крестьян. Медленно, но верно, революционная стачка шевелит, будит, просвещает и организует народные массы для революции.

«Две-три сотни» «подпольщиков» выражают интересы и нужды миллионов и десятков миллионов, говоря им правду об их безвыходном положении, раскрывая им глаза на необходимость революционной борьбы, внушая им веру в нее, давая им правильные лозунги, вырывая эти массы из-под влияния широковетчательных и насквозь лживых, реформистских лозунгов буржуазии. А «два-три» десятка интеллигентских ликвидаторов, одурачивая неразвитых рабочих на денежки, собранные с заграницы и с либеральных купцов, проводят в рабочую среду лозунги этой буржуазии.

Майская стачка, как и все революционные стачки 1912-1913 годов, воочию показывает нам три полити-

305

МАЕВКА РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОЛЕТАРИАТА

ческих лагеря, на которые делится современная Россия. Лагерь палачей и крепостников, монархии и охраны. Он сделал все, что мог, по части зверства. Он уже бессилен против рабочих масс. Лагерь буржуазии, которая вся, от кадетов до октябристов, кричит и стонет, призывая к реформам и сама себя объявляя в «дураках» за допущение мысли о возможности реформ в России. Лагерь революции, единственно выражающий интересы угнетенных масс.

Всю идейную, всю политическую работу в этом лагере ведет только подпольная социал-демократия, умеющая каждую легальную возможность использовать именно в своем духе и неразрывно связанная с передовым классом, пролетариатом. Никто не может наперед сказать, удастся ли этому передовому классу довести массы до победоносной революции. Но свой долг вести массы к такому выходу этот класс исполняет вопреки всем шатаниям и изменам либералов и «тоже социал-демократов».

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
Все, что есть живого и жизнеспособного в русском социализме и в русской демократии, все это воспитывается исключительно на примере революционной борьбы пролетариата и под руководством ее.

Маевка текущего года показала всему миру, что российский пролетариат твердо идет по своему революционному пути, вне которого нет спасения для задыхающейся и гниющей заживо России.

Политическая невоспитанность россиян сказывается, между прочим, в неумении искать точных доказательств по спорным и важным историческим вопросам, в наивном доверии к восклицаниям и выкрикам, к заверениям и клятвам заинтересованных лиц.

Вопрос о ликвидаторстве запутан именно потому, что заинтересованные люди (т. е. сами ликвидаторы) не ленятся божиться и клясться, а «публика» ленится искать точных доказательств.

В чем суть вопроса? В отношении к революции и к подполью, в стремлении к массовому рабочему движению.

Что же, разве нет точных доказательств для ответа на фактическую сторону дела по этим вопросам?

Конечно, есть. Надо только отвыкнуть верить крикунам и либералам на слово.

«Вопрос» о подполье. Не следует ли тем, кто интересуется этим вопросом, спросить: кто работает в подполье? кто входит в подпольные организации? Не ясно ли, что не проявляющие себя подпольные организации суть ноль и обман?

В Питере две газеты: одна антиликвидаторская, другая – «тоже социал-демократический», ликвидаторский «Луч». В других городах пока газет рабочих нет.

Не следует ли предположить, что в Питере ликвидаторы сильнее, чем в других местах? Кто же работает в партии в Питере?

307

ЗАМЕТКИ ПУБЛИЦИСТА

Возьмите свидетельства буржуазной печати. Вы увидите известия, что распространены листки Петербургского комитета и перед 9 января, – ив 300-летнюю годовщину Романовых, – и накануне 4 апреля, – и перед маевкой.

Есть ли у вас основания не доверять буржуазной печати в таком вопросе факта?

Ни один разумный человек не решится высказать такое недоверие. А кто сколько-нибудь близок к социал-демократии, тот видал листки ПК.

Ни одна газета не рассказывала о листках ликвидаторской «инициативной группы» в Питере в связи с этими великими датами великих революционных выступлений масс пролетариата в Питере.

И, сколько бы ни «клялись» лучисты, что они «тоже социал-демократы», «тоже за подполье», что их зря «травят» «ленинцы» и Плеханов и т. п., – мы не устанем указывать на факты, опровергающие басни и ложь «Луча».

Найдите нам газеты буржуазии, сообщающие о листках ликвидаторов в Питере перед 9 января, перед 4 апреля, перед 1 мая. Их нет. Листков не было. Ликвидаторы не работают в подполье. Ликвидаторы не составляют подпольных организаций партии. Ликвидаторы не входят в ПК. Ликвидаторы стоят вне партии, ибо никакой иной партии, кроме подпольной, а в Питере кроме организации, руководимой ПК, не существует.

Мы нарочно не говорим о листках ЦК и ОК, ибо доказать их распространение на местах труднее, а от ОК мы видели почти за целый год только венский листок к 1 мая, не имеющий никакого отношения к работе в Питере и в России.

Ликвидаторы потому и увертываются от прямых ответов насчет «подполья», что их там нет. Божба и клятва, брань и крики не устранят этого факта.

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
Троцкий, служа верную службу ликвидаторам, уверял себя и наивных «европейцев» (из любителей азиатской сплетни), что ликвидаторы «сильнее» в легальном движении. И эту ложь опровергают факты.

308

В. И. ЛЕНИН

Выборы в Думу. Во II Думе 47% рабочей курии у большевиков. В III - 50%. В IV - 67%. Верить ли этим фактам или Троцкому и ликвидаторам?

Рабочая печать. За 1912 год антиликвидаторская газета несравненно раньше возникает и неизмеримо более рабочих групп (по открытым данным о сборах) за собой имеет. 620 рабочих групп у «Правды», 89 у «Луча».

1913 год. У партийцев идут сборы уже на две газеты, у ликвидаторов дает дефицит и живет заграничной и неизвестной (буржуазной) поддержкой одна газета. 402 рабочих группы у «Правды», 172 у московской рабочей газеты того же направления, 167 у «Луча».

Верить ли этим фактам или клятвам «Луча», Троцкого, Ф. Д. и К°?

Союз металлистов в Питере. Первые открытые выборы по платформам 95. 10 из 14 сторонники «Правды». Как пойманный вор кричит: «держите вора», так ликвидаторы кричат: берегитесь раскола!

В мае 1910 года ликвидаторам было публично и ясно сказано («Дискуссионный Листок» № 2 96), что они - отколовшиеся от партии легалисты-независимцы *. С тех пор прошло три года. И только совершенно изолгавшиеся люди или абсолютно невежественные могут отрицать факты, вполне подтвердившие эти слова.

Ликвидаторы, это - паразиты на организме социал-демократии. Перед «Европой» (немецкая брошюра ОК и г. Семковский в «Kampf» 97) они хвастают стачками, а в России в «Луче» пишут подлые статьи против стачек, о «стачечном азарте», о «синдикализме» революционных стачек. Перед Европой, они - за подполье (и перед наивным Аном тоже). А на деле в подполье их нет. Бессильные в рабочем классе, они сильны моральной (и, конечно, не только моральной) поддержкой буржуазии. Нужна наивность Ана, над которым прямо издевается, как над младенцем, редакция «Луча» (см. № 95), чтобы, защищая подполье, признавать лозунги «открытой партии»! Это значит сдать ликвидаторам содержание, воюя с ними из-за формы. Пусть

поразмислит Ан, случайно ли буржуазия, враждебная подполью, вполне приемлет лозунг «открытой партии»!

Лозунг «открытой партии» есть лозунг «реформизма», лозунг, означающий - при данном соотношении классов и политических сил в России - отказ от революции. Лозунг подполья есть лозунг революции.

Буржуазия не может прямо влиять на рабочих в современной России. Пятый год сделал то, что рабочие издеваются над буржуазией и ее либерализмом. Слово «кадет» стало у них бранным словом. И вот, роль буржуазии среди рабочих исполняют ликвидаторы. Их объективное значение - проводники буржуазного влияния, буржуазного реформизма, буржуазного оппортунизма.

Все статьи Ф. Д. в «Луче», все тактические предпосылки ликвидаторов основаны на реформизме, на отрицании революции. Вы не доказали неизбежности революции - таков обычный ответ нам со стороны ликвидаторов. Ваш «прогноз» насчет революции односторонен, - перебалтывает г. Семковский, лакействуя перед ликвидаторами.

На это - короткий ответ. Наступление революции, господа либералы, доказывается только тем, что революция наступает. А когда она наступает, то и трусливые либералы и даже совсем случайные люди и авантюристы способны становиться «революционерами». Октябрь и ноябрь 1905 года вполне доказали это.

Революционер - не тот, кто становится революционным при наступлении революции, а тот, кто при наибольшем разгуле реакции, при наибольших колебаниях либералов и демократов отстаивает принципы и лозунги революции. Революционер - тот, кто учит массы бороться революционно, а предсказать (дать «прогноз») итоги этой «науки»

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
не в силах ни один человек.

Положение России революционно. Пролетариат, с которым в ногу и в согласии работают только антиликвидаторы, воспитывает массы к революции, готовит ее, используя для нее все и всякие легальные возможности. В дело подготовки революции или, что то же, в дело

310

В. И. ЛЕНИН

последовательно демократического воспитания масс, в дело выполнения нашего социалистического долга (ибо вне демократии нет социализма) революционная социал-демократия вносит плюс, а ликвидаторы вносят минус.

Только против реформизма, только против ликвидаторов возможна истинно социал-демократическая работа в России

Вопрос об отношении Государственной думы к правительству и к стране все чаще обсуждается в печати и возбуждает немало интереса. Третьеиюньский избирательный закон создал два большинства: право-октябристское и октябристско-кадетское. Это последнее, «либеральное», если хотите, большинство неоднократно складывалось и в III Думе.

Теперь, в IV Думе октябристско-кадетское большинство получается еще чаще. Нельзя забывать, однако, что произошло это не только от «полевения» октябристов, но и от поправления кадетов, выразившегося, с одной стороны, в переходе части кадетов к прогрессистам, а с другой стороны, в постоянных сделках октябристов с кадетами при посредничестве прогрессистов.

Несомненно, учащение оппозиционных решений в IV Думе, принимаемых октябри-стско-кадетским большинством, доказывает нарастание политического кризиса в России, – доказывает, что третьеиюньская система зашла в тупик, не удовлетворив даже буржуазии, готовой жертвовать на благо этой системы, на укрепление контрреволюции, – и деньги, и честь, и совесть.

Характерно, что даже такой закоренелый и непримиримый реакционер, как немецкий историк Шиманн, знающий по-русски и пишущий в органе немецких Пуришкеви-чей 98, приходит к выводу о назревании кризиса в России, – либо в виде системы в духе уже чисто плевенском» 99 (мы, кажется, уже вошли в эту «систему?»),

312

В. И. ЛЕНИН

либо в виде, так называемых немецким историком, потрясений.

Спрашивается, какие выводы в практической политике вытекают из этого учащения либеральных решений Думы?

Кадеты уже сделали свой вывод по поводу осуждения октябристами политики министерства внутренних дел. Этот вывод: требование для IV Думы «народной и общественной поддержки», призыв «общественного мнения» «видеть в Думе свою силу, непосредственное проявление общественной воли» и т. п. (см. «Правду» № 128).

Мы уже указали на полную негодность такого вывода *. Голосование по смете министерства народного просвещения чрезвычайно наглядно подтвердило нашу оценку.

Думой приняты были три формулы: 1) националистическая, архиреакционная формула – прошла голосами правых и октябристов; 2) октябристская – прошла голосами кадетов (содержит в себе вопиющее по лицемерности и абсолютно недопустимое для демократов, и даже для честных либералов, пожелание, чтобы министерство народного просвещения «не отвлекалось посторонними делу политическими соображениями»); наконец, 3) пожелание крестьянской группы, прошедшее, вероятно, при помощи не только к.-д., но и демократов вплоть до с.-д. За крестьянское пожелание подано было 137 голосов, против 134-х, при 4-х воздержавшихся.

Едва ли можно сомневаться в том, что ошибка с.-д., если они голосовали за крестьянскую формулу, состояла в невнесении своего заявления или декларации. Голосовать следовало за, но нельзя было не оговорить своего несогласия,

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org например, с пунктом 5 крестьянской формулы. В этом пункте говорится о родном языке в начальных школах. Демократия не могла бы ограничиться начальными школами. И вообще, последова-даельно-демократическими пожелания крестьян признать нельзя.

Голосовать следовало за, ибо в формуле крестьян нет пунктов за правительство, нет лицемерия, но оговорить свое несогласие с непоследовательностью и робостью крестьянского демократизма было обязательно. Например, умолчание об отношении школы к церкви для с.-д. совершенно недопустимо, и т. д.

Но это – мимоходом.

Главное же то, что IV Дума, после призывов к.-д. к поддержке ее, приняла формулу националистов !

Только слепой может не видеть, что поддержка IV Думы есть поддержка колеблющихся октябристов.

Кадеты хвалятся, что они своей поддержкой толкают октябристов к оппозиции. Допустим на минуту, что это так. Но на какой почве стоит эта октябристская оппозиция? В лучшем случае, когда она оппозиционна, она стоит безусловно на точке зрения контрреволюционного либерализма. Что она продолжает зависеть от министров и угождать им, это доказал даже «прогрессист» Н. Львов, который, несомненно, вел политику угоды, когда исключал Щепкина на два заседания из-за выражения, во сто раз более слабого, чем обычные выражения правых!

Призывая народ к поддержке колеблющихся октябристов, кадеты претендуют на то, чтобы вести демократию на поводу у худших из либералов.

Но демократия видала сотни раз на более серьезных примерах, чего стоят наши либералы. Демократия была бы обессилена и обезглавлена, если бы опять пошла за либералами.

Столкновения буржуазии с правительством не случайность, а показатель глубокого, со всех сторон назревающего кризиса. Поэтому внимательно следить за этими столкновениями обязательно. Но добиться чего-нибудь лучшего для России демократия сможет только в том случае, если ни на минуту не забудет своей обязанности – заботиться о развитии в населении сознания самостоятельности задач демократии в отличие от либерализма, в противовес ему, вопреки его шатаниям.

1. § нашей программы (о самоопределении наций) не может быть толкуем никак иначе, как в смысле политического самоопределения, т. е. права отделения и образования самостоятельного государства.

2. Для с.-д. России этот пункт с.-д. программы абсолютно необходим

(а) как во имя основных принципов демократии вообще,

(б) так и в силу нахождения в пределах России, и притом на окраинах ее, ряда наций с резко отличными хозяйственными, бытовыми и пр. условиями, причем эти нации (как и все нации России кроме великорусов) невероятно угнетены царской монархией;

(в) наконец, и в силу того, что во всей восточной Европе (Австрия и Балканы) и в Азии – т. е. в пограничных с Россией странах – либо не закончено либо только еще начато буржуазно-демократическое преобразование государств, везде в мире ведущее, в большей или меньшей степени, к созданию самостоятельных национальных государств или государств с наиболее близким и взаимно-родственным национальным составом.

(г) Россия в настоящее время представляет из себя страну с наиболее отсталым и реакционным государственным строем по сравнению со всеми окружающими ее странами, начиная – на Западе – от Австрии, в которой с 1867 года упрочились основы политической свободы и конституционного строя, а теперь введено и всеобщее избирательное право, и кончая – на Востоке –

республиканским Китаем. Поэтому с.-д. России должны во всей своей пропаганде настаивать на праве всех национальностей образовать отдельное государство или

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
свободно выбрать то государство, в составе которого они желают быть.

3. Признание социал-демократией права всех национальностей на самоопределение требует от с.-д., чтобы они

(а) были безусловно враждебны всякому применению насилия в какой бы то ни было форме со стороны господствующей (или составляющей большинство населения) нации по отношению к нации, желающей отделиться в государственном отношении;

(б) требовали решения вопроса о таком отделении исключительно на основании всеобщего, прямого, равного и тайного голосования населения данной территории;

(в) вели неослабную борьбу как с черносотенно-октябристскими, так и с либерально-буржуазными («прогрессисты», кадеты и т. п.) партиями по поводу всякой защиты или допущения ими национального угнетения вообще или отрицания права наций на самоопределение в частности.

4. Признание социал-демократией права всех национальностей на самоопределение отнюдь не означает отказа с.-д. от самостоятельной оценки целесообразности государственного отделения той или иной нации в каждом отдельном случае. Напротив, с.-д. должны давать именно самостоятельную оценку, считаясь как с условиями развития капитализма и угнетения пролетариев разных наций объединенной буржуазией всех национальностей, так и с общими задачами демократии, а в первую голову и больше всего с интересами классовой борьбы пролетариата за социализм.

С этой точки зрения надо принять во внимание в особенности следующее обстоятельство. В России есть две нации, наиболее культурные и наиболее обособленные в силу целого ряда исторических и бытовых условий, которые легче всего и «естественнее» всего могли бы осуществить свое право на отделение. Это – Финляндия и Польша. Опыт революции 1905 года

показал, что даже в этих двух нациях господствующие классы, помещики и буржуазия, отрекаются от революционной борьбы за свободу и ищут сближения с господствующими классами в России и с царской монархией из боязни перед революционным пролетариатом Финляндии и Польши.

Поэтому социал-демократия со всей энергией должна предостерегать пролетариат и трудящиеся классы всех национальностей от прямого обмана их националистическими лозунгами «своей» буржуазии, которая сладенькими или пылкими речами о «родине» старается разделить пролетариат и отвлечь его внимание от проделок буржуазии, вступающей и в экономический и в политический союз с буржуазией других наций и с царской монархией.

Пролетариат не может вести борьбы за социализм и отстаивать свои повседневные экономические интересы без самого тесного и полного союза рабочих всех наций во всех без исключения рабочих организациях.

Пролетариат не может добиться свободы иначе как путем революционной борьбы за свержение царской монархии и за замену ее демократической республикой. Царская монархия исключает свободу и равноправие национальностей, будучи кроме того главным оплотом варварства, зверства и реакции как в Европе, так и в Азии. А свергнуть эту монархию в состоянии только объединенный пролетариат всех наций России, ведущий за собой последовательно демократические и способные на революционную борьбу элементы трудящихся масс из всех наций.

Поэтому рабочий, ставящий политическое единение с буржуазией «своей» нации выше полного единства с пролетариями всех наций, поступает вопреки своим интересам, вопреки интересам социализма и интересам демократии.

5. Отстаивая последовательно демократический государственный строй, социал-демократия требует безусловного равноправия национальностей и борется с какими бы то ни было привилегиями в пользу одной или нескольких национальностей.

В частности, социал-демократия отвергает «государственный» язык. В России таковой особенно излишен, ибо свыше семи десятых населения России принадлежит к родственным славянским племенам, которые при свободной школе в свободном государстве легко достигли бы, в силу требований экономического оборота,

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
возможности сталкиваться без всяких «государственных» привилегий одному из языков.

Социал-демократия требует замены старых административных делений России, установленных крепостниками-помещиками и чиновниками самодержавно-крепостнического государства, делениями, основанными на требованиях современной хозяйственной жизни и согласованными по возможности с национальным составом населения.

Все области государства, отличающиеся бытовыми особенностями или национальным составом населения, должны пользоваться широким самоуправлением и автономией при учреждениях, построенных на основе всеобщего, равного и тайного голосования.

б. Социал-демократия требует издания общегосударственного закона, ограждающего права всякого национального меньшинства в какой бы то ни было местности государства. По этому закону, всякое мероприятие, посредством которого национальное большинство пыталось бы создать для себя национальную привилегию или умалить права национального меньшинства (в области учебного дела, употребления того или иного языка, в делах бюджетных и т. д.), должно быть объявлено не имеющим силы, а проведение такого мероприятия запрещено под страхом наказания.

7. Социал-демократия относится отрицательно к лозунгу «культурно-национальной» (или просто «национальной») «автономии» и к проектам осуществления таковой, ибо этот лозунг (1) безусловно противоречит интернационализму классовой борьбы пролетариата, - (2) облегчает вовлечение пролетариата и трудящихся масс в сферу влияния идей буржуазного национализма, - (3) способен отвлекать от задачи последовательно демократических преобразований государства

в целом, каковы преобразования одни только обеспечивают (насколько вообще это возможно при капитализме) национальный мир.

Ввиду особого обострения вопроса о культурно-национальной автономии среди с.-д., приводим некоторые пояснения этого положения.

(а) С точки зрения социал-демократии недопустимо ни прямо ни косвенно бросать лозунг национальной культуры. Этот лозунг неверен, ибо вся хозяйственная, политическая и духовная жизнь человечества все более интернационализируется уже при капитализме. Социализм целиком интернационализирует ее. Интернациональная культура, уже теперь создаваемая систематически пролетариатом всех стран, воспринимает в себя не «национальную культуру» (какого бы то ни было национального коллектива) в целом, а берет из каждой национальной культуры исключительно ее последовательно демократические и социалистические элементы.

(б) Единственный, вероятно, пример приближения, хотя и робкого, к лозунгу национальной культуры в программах с.-д. дает § 3 брюннской программы австрийских с.-д.

Этот § 3 гласит: «Все самоуправляющиеся области одной и той же нации образуют национально-единый союз, который решает свои национальные дела вполне автономно».

Это - лозунг компромиссный, ибо здесь нет и тени экстерриториальной (персональной) национальной автономии. Но и этот лозунг ошибочен и вреден, ибо вовсе не дело российских с.-д. соединять в одну нацию немцев лодзинских, рижских, питерских, саратовских. Наше дело - бороться за полный демократизм и отмену всех национальных привилегий для объединения немецких рабочих в России с рабочими всех других наций в деле отстаивания и развития интернациональной культуры социализма.

Тем более ошибочен лозунг экстерриториальной (персональной) национальной автономии с учреждаемыми (по плану последовательных сторонников этого лозунга) национальными парламентами и национальными

статс-секретарями (О. Бауэр и К. Реннер). Противоречащие всем хозяйственным условиям капиталистических стран, не испытанные ни в одном демократическом государстве мира, подобные учреждения являются оппортунистическим мечтанием людей, отчаявшихся в создании последовательно демократических учреждений и

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
ищущих спасения от национальной грызни буржуазии в искусственном обособлении и пролетариата и буржуазии каждой нации по некоторым («культурным») вопросам.

Обстоятельства вынуждают иногда у социал-демократов подчинение на время тем или иным компромиссным решениям, но заимствовать у других стран мы должны не компромиссные, а последовательно социал-демократические решения. Заимствовать же неудачную австрийскую попытку компромисса тем более неумно теперь, когда и в Австрии она потерпела полный крах, приведя к сепаратизму и отколу чешских с.-д.

(в) История лозунга «культурно-национальной автономии» в России показывает, что его приняли все без исключения буржуазные партии еврейские, и только еврейские, за которыми без критики плелся Бунд, последовательно отвергая национально-еврейский парламент (сейм) и национально-еврейских статс-секретарей. Между тем даже те европейские с.-д., которые допускают или защищают компромиссный лозунг культурно-национальной автономии, признают полную неосуществимость этого лозунга для евреев (О. Бауэр и К. Каутский). «Евреи в Галиции и в России скорее каста, чем нация, и попытки конституировать еврейство, как нацию, суть попытки сохранения касты» (К. Каутский).

(г) В цивилизованных странах мы наблюдаем довольно полное (сравнительно) приближение к национальному миру при капитализме лишь в условиях максимального осуществления демократизма во всем государственном устройстве и управлении (Швейцария). Лозунги последовательного демократизма (республика, милиция, выборность чиновников народом и т. д.) соединяют пролетариат и трудящиеся массы и вообще все передовое

в каждой нации во имя борьбы за условия, исключающие возможность самонаименования национальной привилегии, – между тем как лозунг «культурно-национальной автономии» проповедует обособление наций по школьному (или вообще «культурному») делу, обособление, вполне совместимое с сохранением основ всяческих (и в том числе национальных) привилегий.

Лозунги последовательного демократизма сливают воедино пролетариат и передовую демократию всех наций (элементы, коим требуется не обособление, а объединение демократических элементов наций по всем делам и по школьному делу в том числе), – а лозунг культурно-национальной автономии разделяет пролетариат разных наций, связывая его с реакционными и буржуазными элементами отдельных наций.

Лозунги последовательного демократизма непримиримо враждебны и реакционерам и контрреволюционной буржуазии всех наций, – а лозунг культурно-национальной автономии вполне приемлем для реакционеров и контрреволюционных буржуа некоторых наций.

8. Вся совокупность экономических и политических условий России требует таким образом безусловно от социал-демократии проведения слияния рабочих всех национальностей во всех без исключения пролетарских организациях (политических, профессиональных, кооперативных, просветительных и т. д. и т. п.). Не федерация в строе партии и не образование национальных с.-д. групп, а единство пролетариев всех наций данной местности с ведением пропаганды и агитации на всех языках местного пролетариата, с совместной борьбой рабочих всех наций против каких бы то ни было национальных привилегий, с автономией местных и областных организаций партии.

9. Более чем десятилетний опыт истории РСДРП подтверждает вышеприведенные положения. Партия возникает в 1898 году, как «российская» партия, т. е. партия пролетариата всех национальностей России. Партия остается «российской», когда Бунд в 1903 году

выходит из партии, после непринятия съездом партии требования считать Бунд единственным представителем еврейского пролетариата. В 1906–1907 гг. жизнь вполне обнаруживает несостоятельность этого требования, целый ряд еврейских пролетариев дружно продолжает общую социал-демократическую работу в ряде местных организаций, и Бунд возвращается в партию. Стокгольмский съезд (1906 г.) объединяет и польских и латышских социал-демократов, стоящих на почве территориальной автономии, причем съезд не принимает принципа федерации и требует объединения на местах с.-д. всех национальностей. Этот принцип проводится много лет на Кавказе, проводится в Варшаве (польские рабочие и русские солдаты), Вильне (польские, латышские, еврейские, литовские рабочие),

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org Риге, во всех трех последних центрах проводится против сепаратистски отделившегося Бунда. В декабре 1908 года РСДРП, в лице своей конференции, принимает специальную резолюцию, подтверждающая требование единства рабочих всех национальностей не на принципе федерации. Раскольническое неисполнение решения партии сепаратистами-бундовцами приводит к краху всей этой «федерации худшего типа» 101, - сближает бундовских сепаратистов с чешскими и обратно (см. Косовского в «Нашей Заре» и орган чешских сепаратистов, «Der czechoslawische Sozialdemokrat», 1913, № 3, о Косовском) - и, наконец, на августовской (1912 г.) конференции ликвидаторов вызывает попытку бундовских сепаратистов и ликвидаторов с частью кавказских ликвидаторов протащить тайком в программу партии «культурно-национальную автономию» без защиты ее по существу!

Революционные с.-д. рабочие и Польши, и Латышского края, и Кавказа стоят по-прежнему на точке зрения территориальной автономии и единства рабочих с.-д. всех наций. Бундовско-ликвидаторский откол и союз Бунда с несоциал-демократами в Варшаве ставит перед всеми с.-д. весь национальный вопрос, и в его теоретическом значении и в деле строительства партии, на очередь дня. рушены именно теми, кто их против воли партии проводил, и требование единства рабочих с.-д. всех национальностей раздается громче, чем когда-либо.

10. Грубо воинствующий и черносотенный национализм царской монархии, а затем оживление буржуазного национализма - и великорусского (г. Струве, «Русская Молва», «прогрессисты» и т. д.), и украинского, и польского (антисемитизм народной «демократии» 102), и грузинского, и армянского и т. д. - все это с особенной настоятельностью требует от с.-д. организаций во всех концах России обращения большего, чем прежде, внимания на национальный вопрос и выработки последовательно-марксистских решений его в духе выдержанного интернационализма и единства пролетариев всех наций.

(а) Лозунг национальной культуры неверен и выражает лишь буржуазную ограниченность понимания национального вопроса. Интернациональная культура. (?) Увековечение национального деления и проведение утонченного национализма - соединение, сближение, перемешивание наций и выражение принципов иной, интернациональной культуры.

(?) Отчаяние мелкого буржуа (безнадежная борьба против национальной грызни) и боязнь радикально-демократических преобразований и социалистического движения - только радикально-демократические преобразования могут создать национальный мир в капиталистических государствах и только социализм способен положить конец национальной грызне.

(?) Национальные курии в школьном деле 103.

(?) Еврейство.

Известный ренегат г. Изгоев, который был социал-демократом до пятого года и быстро «поумнел»... до правого либерала после 17 октября, нередко уделяет свое благосклонное внимание социал-демократии в главном органе «октябристского» или контрреволюционного либерализма «Русской Мысли».

Рабочим, которые хотят вполне разобраться в серьезных вопросах рабочей политики, можно только порекомендовать статью г-на Изгоева в последней, июньской, книжке «Русской Мысли» за текущий год.

Полезно подумать и подумать над теми восторженными хвалами ликвидаторской идеологии и тактике, т. е. именно коренным принципам ликвидаторства, которые обильно расточает г. Изгоев. Либералы не могут не хвалить принципов и тактики либеральных рабочих политиков!

Полезно подумать и подумать над самостоятельными тактическими рассуждениями всецело сочувствующего ликвидаторам г-на Изгоева, который все же прошел «марксистскую начальную школу» и понимает необходимость искать серьезных корней серьезной борьбы партийцев с ликвидаторами.

Мы должны ограничиться здесь, к сожалению, самыми краткими цитатами из поучительной статьи г-на Изгоева и самыми небольшими, неполными, пояснениями этих цитат.

Успехи большевизма, по мнению г. Изгоева, зависят «от степени надежды на мирное развитие России в конституционном направлении хотя бы германского типа. Ведь вот в Германии оказалась же возможной монархическая конституция со свободами, без

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
усиленных охран, с широким развитием рабочей с.-д. партии. Возможна она в России или нет? По мере того, как гнется в ту или иную сторону коромысло, поднимаются или опускаются шансы ликвидаторов и большевиков...».

«... Если напору реакции не будет положен предел, если конституционных сил России окажется недостаточно для мирного государственного преобразования, то большевизм, несомненно, будет победителем и загонит ликвидаторов в задний угол». А сам г. Изгоев считает большевиков анархистами, ликвидаторов же «истинными социал-демократами», вполне разумно выкидывающими два первые пункта большевистской платформы и заменяющими их свободой коалиций! !

«Пройдет буря, – пишет г. Изгоев, – наступит время положительной работы, и ликвидаторы снова (!!?) станут во главе рабочего класса». Таковы мечты г-на Изгоева. Ликвидаторская тактика будет-де великолепна, когда «пройдет буря»... А вот его «мысли о тактике» :

«Если поглубже вдуматься в большевистскую тактику, то придется признать, что она построена на убеждении, что борьба в России за монархическую конституцию... (многоточие г-на Изгоева) закончена 3 июня. Дальше идет борьба, быть может, за непосредственную или последовательную демократию, но иной конституции, кроме третьейиюньской, при кардинальной русской исторической основе, быть не может. Русские конституционалисты могут рассчитывать только на конституцию без свобод, а с исключительными положениями. Мы считаем большевистскую точку зрения, хотя полярно противоположную, но родственную черносотенной, ошибочной и политически вредной. В содержательности, однако, ей отказать нельзя. Продолжительное бессилие русских конституционалистов дать стране гарантии правового строя может в будущем и оправдать большевистский пессимизм. Пока же он, как правильно отметил «Луч»,.. (ну, еще бы!)... ведет лишь к смешению с полуанархическими элементами...» (следуют у захлебывающегося от восторга перед «Лучом» г-на Изгоева цитаты из ликвидаторских статей).

Пессимизмом вообще г. Изгоев называет пессимизм насчет помещиков и буржуазии. Не связан ли неразрывной связью такой «пессимизм» с оптимизмом насчет пролетариата в первую голову, а затем и трудящихся мелкобуржуазных масс, об этом г. Изгоев боится подумать. Как же ему не бояться!

Курьезнее всего в этих поцелуях, расточаемых ренегатом ликвидаторам, поучительнее всего в этих речах либерала – то, что он, целиком сочувствуя ликвидаторам, не решается отказать большевистской тактике в содержательности! Он, сторонник «мирного» развития и ликвидаторского оппортунизма, не может отнюдь обещать победы именно такому развитию!! Он, бешеный враг большевизма, осыпающий нас тысячами ругательств (анархисты, бланкисты, занимающиеся самовосхвалением и пр. и т. п.), он, нежный друг ликвидаторов, вынужден признать, что большевизм победит, если «конституционных сил в России окажется недостаточно» (т. е. если их окажется столько же, сколько теперь...)! !

Очень сердитый, хорошо знающий социал-демократические дела, но не очень сообразительный г. Изгоев не заметил, что всеми этими рассуждениями да и снял фиговый листок с гг. Ф. Д., Л. С, Ежова, Ларина, Мартова, Потресова и К°.

Благодарим, душевно благодарим вас, сердитый на большевиков г. Изгоев! Правда глаза колет. И вы нечаянно выкололи глаза своим друзьям ликвидаторам. Вы их так «нежно» обнимаете, что душите их в своих объятиях.

Еще несколько слов об одном чисто историческом вопросе. Почему в Германии «оказалась возможной» именно такая конституция, которая более французской нравится контрреволюционному либерализму? Только потому, сердитый, но несообразительный г. Изгоев, что эта конституция оказалась равнодействующей стремлений Бисмарка и либералов, боявшихся свобод для рабочих, и стремлений рабочих, которые добивались, и в сороковых, и в пятидесятых, и в шестидесятых годах

* Следующая страница рукописи не найдена. Ред.

полнейшей демократизации Германии. Рабочие Германии тогда оказались слабы. Поэтому Бисмарк и прусские либералы наполовину победили. Если бы рабочие Германии были посильнее, Бисмарк победил бы на четверть. Если бы они были еще

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
сильнее, Бисмарк вовсе бы не победил. Германия получила свободы, несмотря на Бисмарка, несмотря на прусских либералов, только благодаря настойчивым и упорным стремлениям рабочего класса (отчасти и демократии мелкобуржуазной, но в очень небольшой части) к полнейшей демократизации.

Ничего не понимаете, г. Изгоев? Не понимаете, что история оправдала и для Германии «большевистскую» тактику? Поменьше сердитесь на большевиков, поменьше «нежничайте» с ликвидаторами, тогда, может быть, еще поймете.

В. И. (или без подписи)

Р. С. Если не подойдет, очень прошу отдать в «Просвещение». По-моему, лучше бы фельетоном в «Правду».

Когда говорят о крепостничестве в русской жизни вообще, в русской деревне в особенности, это вызывает протест наших либералов, – особенно тех либералов, которые любят изображать из себя почти что марксистов. Ну, какое же это, мол, крепостничество в России XX века! Просто это – одна «агитация»...

А между тем поразительно яркие картины крепостничества в современной русской деревне встречаются на каждом шагу, и только проклятая косность «притерпевшегося» российского обывателя заставляет его проходить равнодушно мимо этих картин.

Вот одна из них, заимствуемая нами из данных официального свода постановлений черниговского губернского земского собрания за 10 лет, 1900–1909 годы.

«Темным пятном на нашем земстве, – пишет по этому поводу г. Хижняков («Русское Богатство»), – лежит оставление до настоящего времени архаического способа содержания проселочных дорог посредством натуральной повинности... Не говоря уже о глубокой несправедливости отбывания этой повинности исключительно крестьянами, .. возмутителен и самый способ отбывания этой повинности. После таяния снегов и после проливных дождей, сельские старосты, обыкновенно по грозному приказу полицейского урядника, «сгоняют народ», как у нас выражаются, поправлять дорогу. Работа производится без всякого толку, без нивелировки, без всяких технических указаний. Мне пришлось видеть такую работу, производившуюся особенно энергично, с грозными окриками урядников, с понуждением нерадивых ударами нагайки. Это было в конце лета, перед ожидавшимся проездом губернатора... На протяжении около трех верст было согнано до 500 мужчин и женщин с заступами. Они

328

В. И. ЛЕНИН

по команде урядников вырывали никому не нужные канавы, которые потом пришлось засыпать... А земство наше в течение почти 50 лет своего существования не только не позаботилось снять с крестьянского населения эту тяготу, но еще более ее увеличивает...»

Это земство, как и все русские земства, есть помещичье земство.

Итак, помещики еще более увеличивают старинную «повинность» крестьян. По приказанию помещиков, урядники и старосты «сгоняют народ», заставляя сотни крестьян отрываться от своего хозяйства и «вырывать никому не нужные канавы», «безо всякого толку», «с понуждением нерадивых ударами нагайки».

Вот где корни власти Пуришкевичей, Марковых и К°. И как отвратительно-лицемерны, при сопоставлении с такими корнями, наши прилизанные, чинные, благонамеренно-реформаторские либеральные программы!

РАСПУЩЕННАЯ ДУМА И РАСТЕРЯННЫЕ ЛИБЕРАЛЫ

Прошло уже более недели, как распущена IV дума 104, а в газетах еще не прекращаются отзывы о ней и оценки ее деятельности. Общее недовольство IV Думой признается всеми. Недовольны не только либералы, не только «ответственная» (перед помещиками) оппозиция. Недовольны и октябристы. Недовольны правые.

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
Несомненно, это недовольство черной Думой со стороны реакционных помещиков и реакционной буржуазии чрезвычайно характерно и знаменательно. Эти классы сделали все возможное, чтобы обеспечить так называемое «мирное» «конституционное» развитие.

Все сделали – и должны были убедиться, что ничего не вышло! Отсюда всеобщее недовольство в стане самих помещиков и самой буржуазии. Нет свойственного эпохе третьей Думы упоения и восхищения третьеиюньской системой ни у правых, ни у октябристов.

Наши, так называемые «высшие» классы, общественно-политические «верхи» не могут управлять Россией по-прежнему, несмотря на то, что все основы устройства и управления России всецело ими определены и в их интересах налажены. А «низы» полны желанием изменить это управление.

Совпадение этой невозможности для «верхов» вести государственные дела по-старому и этого обостренного нежелания «низов» мириться с таким ведением как раз и составляет то, что называется (немного, положим, неточно) политическим кризисом в общенациональном масштабе.
Наращение на наших глазах этого кризиса – факт и факт едва ли не бесспорный.

Казалось бы, отсюда должно быть ясно для демократов и даже для толковых либералов, что центр тяжести стремлений к лучшему совсем не в Думе, что Дума в этом отношении лишь неточный показатель.

Но наши либералы давно уже распустились. «И III и IV Дума – пародия на народное представительство», – писал передовик «Речи», то именно они существуют, и *hic Rhodus, hic salta* (латинское изречение, которое значит буквально: «здесь Родос, здесь пляши», то есть здесь главное, здесь суть, здесь доказывай, здесь борись).

Ошибаетесь, господа! Не здесь «Родос» и не здесь будет «пляска», как не здесь началась она.

Только лакеи помещиков и денежного мешка могут принимать IV Думу за «Родос» для демократии, могут забывать, что «существует» кроме Думы, например, рабочее движение в его общенародном значении, как ни замалчивают это его значение либералы, как ни карнают, как ни урезают это его значение либеральные рабочие политики – ликвидаторы.

«Сделали ли мы все, что в наших силах, – восклицает «Речь», – чтобы воздействовать на Думу, чтобы заставить ее следовать и исполнять наши требования?»

Это не очень грамотно, но достаточно ясно. «Мы», это – помещики и буржуазия. Это «общество» «Речь» видит, только это «общественное» мнение, только оно ее интересуется.

Заставить наиболее реакционных помещиков «исполнять требования» либеральных помещиков и либеральной буржуазии, которые сами не знают, чего им «требовать», чего им хотеть: перемены ли к лучшему или ослабления совершающего эту перемену рабочего движения с его общенародным размахом?

ПЯТЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЪЕЗД ПО БОРЬБЕ С ПРОСТИТУЦИЕЙ

В Лондоне закончился недавно «пятый международный съезд по борьбе против торговли девушками».

Развернулись герцогини, графини, епископы, пасторы, раввины, полицейские чиновники и всякого рода буржуазные филантропы! Сколько было торжественных обедов и пышных официальных приемов! Сколько было торжественных речей о вреде и гнусности проституции!

Какие же средства борьбы требовали изящные буржуазные делегаты съезда? Главным образом два средства: религию и полицию. Самое, дескать, верное и надежное против проституции. Один английский делегат, как сообщает лондонский корреспондент лейпцигской «Народной Газеты» 105, хвалился тем, что он проводил в парламенте телесное наказание за сводничество. Вот он каков, современный «цивилизованный» герой борьбы с проституцией!

Одна дама из Канады восторгалась полицией и женским полицейским надзором за «падшими» женщинами, а насчет повышения заработной платы заметила, что работницы не заслужили лучшей платы.

Один немецкий пастор громил современный материализм, который-де все более распространяется в народе и содействует распространению свободной любви.

Когда австрийский делегат Гертнер попробовал поднять вопрос о социальных причинах проституции, о нужде и нищете рабочих семей, об эксплуатации

332

В. И. ЛЕНИН

детского труда, о невыносимых квартирных условиях и т. д., - оратора заставили замолчать враждебными возгласами!

Зато о высоких особах рассказывали - в группах делегатов - поучительные и торжественные вещи. Когда, например, императрица германская посещает какой-нибудь родильный дом в Берлине, то матерям «незаконных» детей надевают на пальцы кольца, - чтобы не шокировать высокую особу видом невенчаных матерей! !

Можно судить по этому, какое отвратительное буржуазное лицемерие царит на этих аристократически-буржуазных конгрессах. Акробаты благотворительности и полицейские защитники издевательств над нуждой и нищетой собираются для «борьбы с проституцией», которую поддерживают именно аристократия и буржуазия...

Первая страница газеты «Рабочая Правда» № 3, 16 июля 1913 г., со статьями В. И. Ленина «Слова и дела» (передовая), «Кадеты об украинском вопросе» и «Новейшие данные о партиях в Германии»

Уменьшено

335

СЛОВА И ДЕЛА

У нас постоянно делают ту ошибку, что оценивают лозунги, тактику известной партии или группы, ее направление вообще, по намерениям или мотивам, которые сама эта группа выдвигает. Такая оценка никуда не годится. Благими намерениями - это давно уже сказано - вымощен ад.

Дело не в намерениях, не в мотивах, не в словах, а в той объективной, от них независимой, обстановке, которая определяет судьбу и значение лозунгов, тактики или вообще направления данной партии или группы.

Подойдем с этой точки зрения к разбору важнейших вопросов современного рабочего движения. Забастовка 1-3 июля в Петербурге охватила свыше 62-х тысяч рабочих даже по подсчетам буржуазных газет - «Речи» и «Русского Слова», которые всегда давали в подобных случаях преуменьшенные сведения.

Перед нами, следовательно, факт выступления свыше чем шестидесятитысячной массы. Как известно, непосредственным поводом был при этом протест против преследований рабочей печати, ежедневных конфискаций ее и т. д. и т. п. Мы знаем также, из сообщений даже таких газет, как «Новое Время», «Речь», «Современка» 106, «Русское Слово», что рабочие в своих речах и пр. подчеркивали общенародное значение своего протеста.

Как же отнеслись к событию разные классы русского общества? Какую заняли они позицию?

336

В. И. ЛЕНИН

Мы знаем, что «Россия» 107, «Земщина» и им подобные газеты выступали с обычными резко осуждающими заявлениями, - нередко с самой грубой бранью, угрозами и т. д. Это не ново. Это понятно. Это неизбежно.

Более «ново» поразительное равнодушие буржуазии, отражаемое равнодушием

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
либеральных газет, причем сплошь да рядом это равнодушие сменяется отрицательным отношением, в то время, как менее важные, менее значительные по количеству участников, движения рабочих (лет 17-18 тому назад) вызывали в либерально-буржуазном обществе явное сочувствие. Тут несомненный решительный поворот либерализма направо, прочь от демократии, против демократии.

По поводу событий 1-3 июля в Петербурге одна из самых распространенных, если не самая распространенная газета в России (либеральное «Русское Слово») писала:

«Интересно отметить отношение с.-д. газет, издающихся в Петербурге, к этой забастовке. С.-д. «Правда» отводит просторное место вчерашней (писано 3 июля) забастовке, а орган группы так-наз. ликвидаторов, газета «Луч», ограничивается небольшой заметкой о забастовке, посвятив политическим забастовкам передовую статью («Луч» от 2 июля), в которой газета протестует против подобных выступлений рабочих». («Русское Слово» от 3 июля 1913 г.)

Таковы факты. Враждебность реакции. Равнодушие и отрицание либералов и ликвидаторов. Единство на деле либерализма с ликвидаторством. Единство массового рабочего действия, возможное только против ликвидаторов.

Исполнять свой демократический долг, служить свою службу передового отряда, обслуживать, просвещать и сплачивать массы народа пролетариат не может иначе, как в решительной борьбе с ликвидаторами, на деле вполне зависимыми от либерализма.

Либералы тоже нередко радикажничают на думской трибуне не хуже разных околomarксистских или колеблющихся элементов, но это не мешает либералам бороться (при помощи ликвидаторов) с вездумским демократизмом масс.

Давно уже указывалось и в печати и с думской трибуны, например, в речи с.-д. Петровского 108, на полное неприличие, реакционность и наглость выступлений некоторых влиятельных кадетов (с г. Струве во главе) по украинскому вопросу.

На днях мы встретили в официальном органе к.-д. партии - «Речи», статью постоянного ее сотрудника, г. Мих. Могилянского, которую нельзя обойти молчанием.

Эта статья - настоящая шовинистическая травля украинцев за «сепаратизм». «Безоглядный авантюризм», «политический бред», «политическая авантюра» - вот какими выражениями пестрит статья чистейшего нововременца г. Мих. Могилянского, прикрывающегося плащом «демократизма»!! И конституционно-«демократическая» партия бесстыдно прикрывает эту статью, печатает ее сочувственно и молча одобряет подобный оголенный шовинизм.

Г-н Мих. Могилянский указывает сам на тот факт, что на всеукраинском съезде студенчества 109 в Львове против лозунга политической независимости Украины выступили и некоторые украинские социал-демократы в лице эмигрантов украинцев из России, выступили против социал-демократа Донцова, который предложил съезду принятую большинством всех против 2-х резолюцию о «самостийной Украине».

338

В. И. ЛЕНИН

Следовательно, нет и речи о том, чтобы все социал-демократы соглашались с Донцовым. Но социал-демократы спорили с Донцовым, выдвигая свои доводы, спорили на той же трибуне, убеждая ту же аудиторию.

Г-н Мих. Могилянский потерял настолько чутье азбучного политического приличия, что он бросает против Донцова и против всего съезда украинских студентов грубые, бранные слова из лексикона черносотенцев, превосходя, насколько невозможно для его противников опровержение взглядов «Речи», выступление перед русской аудиторией на той же трибуне, столь же решительное, открытое, свободное.

Горе-демократы - наши кадеты! И горе-демократы те, кто терпит без самого горячего протеста подобные выходы кадетов. Марксисты никогда не дадут закружить себе голову национальным лозунгом - все равно, великорусским, польским, еврейским, украинским или иным. Но марксисты не забывают также азбучной обязанности всякого демократа бороться против всякой травли какой бы то ни было

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
нации за «сепаратизм», бороться за признание полного и безоговорочного
равноправия наций и права их на самоопределение.

Можно держаться разных взглядов на то, каково должно быть, с точки зрения
пролетариата, это самоопределение в каждом отдельном случае. Можно и должно
спорить с национал-социалами вроде Донцова, но подлая травля за «сепаратизм»,
травля людей, не могущих защищаться, есть предел бесстыдства наших кадетов.

Германское статистическое бюро опубликовало интересные данные о выборах в
парламент (рейхстаг) в 1912 году. Особенно поучительно сравнение силы различных
партий в деревне и в городе.

Германская статистика относит к деревенским поселениям все, имеющие до 2000
жителей, подобно статистике большинства европейских государств и в отличие от
России, где до сих пор держится бессмысленное, казеннополицейское, произвольное
отличие тех поселений, которые «названы» городами, независимо от числа жителей.

К мелким городам германская статистика относит поселения, имеющие от 2 до 10
тысяч жителей, а к более крупным городам поселения с 10 000 жителей и выше.

Оказывается, что наблюдается поразительно правильное соответствие между
прогрессивностью данной партии (в самом широком экономическом и политическом
значении понятия: «прогрессивность») и увеличением силы этой партии в городах и
вообще в более крупных поселениях.

Четыре группы политических партий в Германии выделяются при этом явственно:

- 1) социал-демократы – единственная вполне прогрессивная и в лучшем смысле
«народная», массовая партия наемных рабочих;
- 2) «прогрессивная народная партия» – мелкобуржуазная демократическая партия,
нечто вроде наших

340

В. И. ЛЕНИН

трудовиков (только в обстановке не крепостнического, а вполне буржуазного
общества);

3) «национал-либералы» – партия крупной буржуазии, германская октябристско-
кадетская партия;

4) все консервативные партии, черносотенных помещиков, клерикалов, реакционных
мещан и крестьян (антисемиты, «центр», т. е. католики, собственно консерваторы,
поляки и т. п.).

Доля голосов (в процентах), полученных партиями:

	Соц. дем.	Прогрес-	Национал-	Все кон-			
		систы	либералы	серватив-			
				ные пар-	Раздроб-		
				тии	ленные и		
					неопреде-		
					ленные	Всего	
В деревнях	19,0	8,8	12,8	58,6	0,8	100,0	
» мелких городах		35,8	12,1	15,0	36,4	0,7	100,0
» крупных »	49,3	15,6	13,8	20,0	1,3	100,0	
Во всей Германии		34,8	12,3	13,6	38,3	1,0	100,0

В Германии существует всеобщее избирательное право. Приведенная табличка ясно
показывает, что германская деревня, германское крестьянство (как и крестьянство
всех европейских, конституционных, цивилизованных стран) до сих пор целиком
почти порабощены, духовно и политически, помещиками и попами.

В деревнях Германии почти 3/5 голосов (58,6%) подается за консервативные, т. е.
помещичьи и поповские, партии! Крестьянин был в Европе повсюду революционер,
когда он боролся с феодалами, крепостниками и помещиками. Добившись свободы и

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
частички земли, крестьянин, по общему правилу, мирился с помещиками и попами, становясь реакционером.

Но развитие капитализма начинает, в свою очередь, вырывать крестьянина из объятий реакции и ведет его за социал-демократами. В Германии с.-д. собрали в деревне в 1912 году уже почти пятую долю (19,0%) всех деревенских голосов.

Политическое состояние современной германской деревни, следовательно, таково. Одна пятая идет за социал-демократами, одна пятая за более или менее «либеральной» буржуазией, три пятых за помещиками

и попами. Поработать над политическим просвещением деревни остается еще немало. Капитализм, разоряя мелкое крестьянство и все более придавливая его, выбивает, можно сказать, силой из головы реакционные предрассудки.

В мелких городах картина уже иная: социал-демократы уже обогнали либеральную буржуазию (35,8% голосов против 27%), но еще не совсем догнали консерваторов, имеющих 36,4% голосов. Мелкие города – главный оплот мещанства, преимущественно торгово-промышленного. Мещанство всего более колеблется, не давая устойчивого большинства ни консерваторам, ни социалистам, ни либеральной буржуазии.

В крупных городах – победа социал-демократии. Она ведет за собою половину населения (49,3% голосов), – столько же, сколько и консерваторы и либералы вместе (15,6 + 13,8 + 20 = 49,4%). Консерваторы здесь ведут за собой только одну пятую населения, либеральные буржуа – три десятых, социал-демократы – половину. Если бы взять самые крупные города, то получилось бы еще несравненно более полное преобладание социал-демократии.

Известно, что города во всех современных государствах и даже в России растут гораздо быстрее, чем деревня, что города представляют из себя центры экономической, политической и духовной жизни народа и являются главными двигателями прогресса. Преобладание социал-демократии в городах ярко обрисовывает значение этой партии, как партии передовых народных масс.

В Германии в 1912 году из 65 миллионов населения только 25,9 млн. жило в деревнях, 12,3 млн. в мелких городах и 26,8 млн. в более крупных городах. В последние десятилетия, когда Германия стала государством вполне капиталистическим, сравнительно свободным, имеющим прочную конституцию и всеобщее избирательное право, городское население растет особенно быстро по сравнению с деревенским. В 1882 г. из 45 млн. в городах жило 18,9 млн., т. е. 41,8%; в 1895 г. из 52 млн. – 26, т. е. 49,8%; в 1907 г. из 62 млн. – 36,

т. е. 58,1%. А население самых крупных городов, имеющих 100 000 и более жителей, составляло за эти годы – 3–7–12 млн., т. е. 7,4% – 13,6% – 19,1% всего населения. За 25 лет все население возросло на 36,5%, население городов на 89,6%, а население самых крупных городов на 254,4%.

Интересно, наконец, отметить, что чисто буржуазные партии в современной буржуазной Германии имеют за собой меньшинство населения. Во всей Германии в 1912 году с.-д. получили более трети общего числа поданных голосов (34,8%), консерваторы (т. е. главным образом помещики и попы) немного менее двух пятых (38,3%), а все либерально-буржуазные партии только одну четверть голосов (25,9%).

Как это объяснить? Почему в буржуазной Германии, в стране особенно быстро развивающегося капитализма, более чем 60 лет спустя после революции (буржуазной революции 1848 года) господствуют помещичьи и клерикальные, а не чисто буржуазные политические партии?

Самое главное для объяснения этого явления указал уже К. Маркс в 1848 году: германская буржуазия, напуганная самостоятельностью пролетариата, увидевшая, что демократическими учреждениями пользуются рабочие для себя и против капиталистов, отвернулась от демократии, позорно предала свободу, которую раньше защищала, и повернула к лакейству перед помещиками и клерикалами 110. Известно, что русская буржуазия с 1905 года эти лакейские политические стремления и лакейские политические идеи развивает еще усерднее, чем германская.

РАЗОБЛАЧЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ ОПОРТУНИСТОВ

В Англии состоялись недавно дополнительные выборы в парламент в городе Лестере (Leicester).

Выборы эти имеют громадное принципиальное значение, и всякий социалист, интересующийся важнейшим вопросом об отношении пролетариата к либеральной буржуазии вообще и об английском социалистическом движении в частности, должен внимательно вдуматься в лэстерские выборы.

Избирательный округ Лестера посылает в парламент двух членов, и каждый избиратель имеет два голоса. Таких округов в Англии немного, но они как раз особенно благоприятствуют молчаливому блоку (союзу) социалистов с либералами, что подчеркивает английский корреспондент лейпцигской «Народной Газеты». Именно от таких округов прошли в парламент виднейшие вожди так называемой «Независимой» (независимой от социализма, но зависимой от либерализма) рабочей партии. И Кейр-Гарди, и Филипп Сноуден, и Рамсей Макдональд – вожди «Независимой рабочей партии» прошли от таких округов.

А в этих округах господствующие либералы дают директиву (указание) своим избирателям: один голос за социалиста, один за либерала, – разумеется, если социалист этот – «разумный», умеренный, «независимый», а не какой-нибудь непримиримый эсдек, которого английские либералы и ликвидаторы не хуже русских умеют ругать анархо-синдикалистом и т. п. !

Фактически проводится, следовательно, блок либералов с умеренными, оппортунистическими социалистами. Фактически английские «независимцы» (к которым такую нежность питают наши ликвидаторы) зависят от либералов. Поведение «независимцев» в английском парламенте постоянно подтверждает эту зависимость.

И вот, депутат «независимых» от Лестера, сам вождь партии Макдональд, сложил с себя мандат по личным причинам.

Как быть?

Либералы выставили, разумеется, своего кандидата.

Лестер – фабричный город с пролетарским преимущественно населением.

Местная организация «независимцев» собирает конференцию и 67 голосами против 8 постановляет выставить своего кандидата. Сказано – сделано. Выставляют Банто-на, члена городской думы, видного деятеля «Независимой рабочей партии».

Тогда Центральный комитет этой партии, от которого зависит выдача денег на выборы (а выборы в Англии очень дороги!), отказывается утвердить кандидатуру Банто-на!!

Центральный комитет оппортунистов пошел против местных рабочих.

Лэстерская организация другой английской социалистической партии, не оппортунистической, действительно независимой от либералов, посылает своего представителя к лэстерским «независимцам» и предлагает им поддержать кандидатуру своего члена, члена «Британской социалистической партии» Гартли (Hartley), очень популярного деятеля рабочего движения, бывшего члена «Независимой рабочей партии», покинувшего ее из-за ее оппортунизма.

Лэстерская организация «Независимой рабочей партии» в трудном положении: всей душой она за Гартли, но... но дисциплина своей партии, решение ЦК! Лэстерцы нашли выход: собрание закрыли и, как частные люди, высказались все за Гартли. На другой день громадное собрание рабочих одобрило кандидатуру

Гартли. Сам Бантон послал телеграмму, что голосует за Гартли. Профессиональные союзы Лестера высказываются за Гартли.

Вмешивается парламентская фракция «независимцев» и публикует в либеральной печати (так же, как наша «Речь» и «Современка», помогающие оппортунистам) свой протест против кандидатуры Гартли, против «подрыва» Макдональда! !

Выборы дали, конечно, победу либералам. Они получили 10 863 голоса, консерваторы

Сознательные рабочие разных стран нередко «терпимо» относятся к английским не-зависимцам. Это большая ошибка. Измена независимцев рабочему делу в Лестере не случайность, а результат всей оппортунистической политики «Независимой рабочей партии». Сочувствие всех действительных социал-демократов должно быть на стороне тех английских с.-д., которые решительно борются против либерального развращения рабочих «Независимой» рабочей партией в Англии.

ИДЕИ ПЕРЕДОВОГО КАПИТАЛА

Один из виднейших и богатейших купцов в Америке, некто Эдуард Альберт Филена, вице-председатель международного съезда торговых палат, совершает теперь объезд Парижа, Берлина и других крупнейших центров Европы, чтобы лично сблизиться с влиятельнейшими представителями торгового мира.

На банкетах, которые устраивают, как водится, богатейшие люди Европы одному из богачей Америки, этот последний развивает свои «новые» идеи о мировой мощи купца. Орган биржевого капитала Германии, «Франкфуртская Газета» 111 подробно пересказывает мысли американского «передового» миллионера.

Мы переживаем – ораторствовал он – великое историческое движение, которое кончится переходом всей власти над современным миром к представителям торгового капитала. Мы – самые ответственные люди в мире, мы должны поэтому стать самыми влиятельными и политически.

Растет демократия, растет сила масс – рассуждал мистер Филена (немножечко, должно быть, склонный считать эти «массы» простофилями). Растет дороговизна жизни. Парламентаризм и ежедневная, в миллионах экземпляров распространяемая, печать все обстоятельнее осведомляют массы народа.

Массы добиваются себе участия в политической жизни, расширения избирательного права, введения подоходного налога и т. д. В руки масс, т. е. в руки

347

ИДЕИ ПЕРЕДОВОГО КАПИТАЛА

наших служащих, – умозаключал почтенный оратор – должна перейти власть над всем миром.

Естественными вождями масс должны быть предприниматели и купцы, которые все лучше и лучше учатся понимать общность своих интересов и интересов массы. (Заметим в скобках, что ловкий г. Филена, владелец гигантского торгового дома с 2500 служащих, «организовал» своих служащих в «демократическую» организацию с участием в прибылях и т. п. Считая своих служащих безнадежными простофилями, мистер Филена уверен, что они вполне удовлетворены и бесконечно благодарны «отцу-благодетелю»...)

Повышение платы, улучшение условий труда – вот что привяжет к нам служащих, говорил г. Филена, вот что обеспечит нам власть над всем миром. На службу к нам пойдет все, что есть только талантливого в мире.

Нам нужна организация и организация, – сильная, демократическая организация и национальная и интернациональная (международная), – восклицал американец. И он призывал торговый мир Парижа, Берлина и т. д. к реорганизации международных торговых палат. Они должны объединить торговцев и предпринимателей всех цивилизованных стран в единую, могучую организацию. Все серьезные интернациональные вопросы должны обсуждаться и решаться ею.

Таковы идеи «передового» капиталиста, г-на Филены.

Читатель видит, что эти идеи – маленькое, узкое, однобокое, корыстно-убогое приближение к идеям марксизма, высказанным более 60 лет тому назад. «Мы» такие мастера разносить и опровергать Маркса; «мы», цивилизованные купцы и профессора политической экономии, совсем его опровергли!.. А в то же время мы его по мелочам обкрадываем и хвастаем на весь мир своей «прогрессивностью»...

Почтеннейший г. Филена! Окончательно ли уверены вы в том, что рабочие всего мира

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
совсем уже простофили?

В западных государствах распространено не мало гнилых предрассудков, от которых свободна святая матушка Русь. Там полагают, например, что громадные публичные библиотеки, с сотнями тысяч и миллионами томов, вовсе не должны составлять достояния только кучки ученых или якобы ученых, пользующихся этими библиотеками. Там задаются странной, непонятной, дикой целью – сделать эти громадные необъятные библиотеки доступными не для цеха ученых, профессоров и т. п. специалистов, а для массы, для толпы, для улицы.

Какая профанация библиотечного дела! Какое отсутствие «порядка», коим справедливо можем гордиться мы. Вместо правил, обсуждаемых и вырабатываемых десятком чиновничьих комиссий, изобретающих сотни формальностей и ограничений для пользования книгами, – устремлять внимание на то, чтобы даже дети могли пользоваться богатыми коллекциями книг; заботиться о том, чтобы читатели у себя на дому могли читать казенные книги; видеть гордость и славу публичной библиотеки не в том, сколько в ней редкостей, сколько каких-нибудь изданий XVI века или рукописаний X века, а в том, как широко обращаются книги в народе, сколько привлечено новых читателей, как быстро удовлетворяется любое требование на книгу, сколько книг роздано на дом, сколько детей привлечено к чтению и пользованию библиотекой... Странные предрассудки

349

ЧТО МОЖНО СДЕЛАТЬ ДЛЯ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

распространены в западных государствах, и нельзя не порадоваться, что наше попечительное начальство охраняет нас заботливо и тщательно от влияния этих предрассудков, охраняет наши богатые публичные библиотеки от улицы, от черни!

Передо мной лежит отчет нью-йоркской публичной библиотеки за 1911 год.

В этом году публичную библиотеку в Нью-Йорке перевели из двух старых зданий в одно новое, построенное городом. Все число томов достигает теперь приблизительно двух миллионов. Случилось так, что первую книгу из читального зала для посетителей затребовали на русском языке. Это было сочинение Н. Грота: «Нравственные идеалы нашего времени». Требовательный билетик на книгу был подан в 9 часов 8 минут утра. Книга была прислана читателю в 9 часов 15 минут.

За год посетило библиотеку 1 658 376 человек. Читателей в читальном зале было 246 950, взявших для чтения 911 891 том.

Но это еще небольшая доля книжного оборота библиотеки. Посещать библиотеку могут немногие. Разумная постановка образовательного дела измеряется тем, сколько книг выдается на дом читателям, – какие удобства предоставляются большинству населения.

Нью-йоркская публичная библиотека имеет в трех округах Нью-Йорка, Манхаттане, Бронксе и Ричмонде (с общим населением почти в три миллиона человек), сорок два отделения, а вскоре будет их иметь 43. Систематически преследуется при этом та цель, чтобы каждый житель не дальше чем за три четверти версты от своего дома, – т. е. не более чем в десяти минутах ходьбы, – имел отделение публичной библиотеки, являющееся центром всякого рода учреждений и предприятий по народному образованию.

За 1911 год было выдано на дом почти восемь миллионов – 7 914 882 – томов, на четыреста тысяч больше, чем в 1910 году. На каждую сотню жителей, всех возрастов и обоего пола, приходится по 267 книг, выданных за год для чтения на дому.

Каждое из 42 отделений библиотеки не только дает возможность на месте читать справочные книги и получать книги на дом, но является также помещением для вечерних лекций, для народных собраний, для разумных развлечений.

В нью-йоркской публичной библиотеке книг на восточных языках около 15 000, на еврейском – около 20000, на славянских – около 16 000. В главном читальном зале на открытых полках стоит, для свободного всеобщего пользования, около 20000 томов.

Для детей публичная библиотека в Нью-Йорке устроила особый читальный зал –

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org центральный, с постепенным открытием таковых и при отделениях. Библиотекари заботятся о всяческих удобствах для детей и дают им справки. Всего было взято детьми книг на дом 2 859 888 томов, немногим менее трех миллионов (больше трети общего). Число детей, посетителей читального дома, достигло 1 120 915.

Что касается потери книг, то публичная библиотека в Нью-Йорке определяет число теряемых книг в 70 – 80 – 90 на каждые 100000 выдаваемых на дом книг.

Вот какие порядки существуют в Нью-Йорке. А у нас?

ОДНА ИЗ «МОДНЫХ» ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Капиталистическое производство развивается скачками и порывами. То «блестящий» расцвет промышленности, то крах, кризис, безработица. Иначе не может быть при такой системе хозяйства, когда отдельные, раздробленные и независимые друг от друга хозяева «работают» на неизвестный рынок, распоряжаясь на правах частной собственности объединенным трудом тысяч и тысяч рабочих в крупных предприятиях.

Пример «модной» промышленности, которая развивается теперь особенно быстро, идя на всех парах к краху, это – автомобильная промышленность. В Германии, например, число автомобилей всех видов, считая и мотоциклеты, было 27 тысяч в 1907 году и уже 70 тысяч в 1912 году.

Во Франции и в Англии автомобили гораздо более распространены. Вот сравнительные данные: Германия – 70 тыс., Франция – 88 тыс., Англия – 175 тыс.

Итак, по отношению к числу жителей Германия почти вчетверо беднее автомобилями, чем Англия, а Россия, конечно, отстала неизмеримо больше.

При капиталистической организации народного хозяйства автомобили являются достоянием только самого узкого круга богатых людей. Промышленность могла бы поставлять сотни тысяч автомобилей, но нищета массы народа задерживает развитие и вызывает крахи, после нескольких лет «блестящего» роста.

352

В. И. ЛЕНИН

Между прочим. Автомобильное дело, при условии обслуживания большинства населения, имеет громадное значение, ибо общество объединенных рабочих заменит автомобилями очень большое количество рабочего скота в земледелии и в извозной промышленности. Такая замена позволит обратить миллионы десятин, занятые теперь производством корма для лошадей, на добычу хлеба, мяса, молока для улучшения народного питания.

Буржуазные экономисты ведь только пугают, когда говорят, что земледелие не может дать достаточно хлеба!

МЕРТВОЕ ЛИКВИДАТОРСТВО И ЖИВАЯ «РЕЧЬ»

В первом номере ликвидаторской газеты «Живая Жизнь» помещена была статья Л. М. «На старую тему». Мы оставим до другого случая мелкие приемы увлекшегося автора, который торопится «уцепиться за фалды» Каутского в его полемике с Р. Люксембург. Л. М. повторяет избитый прием либералов – раздуть и представить принципиально важной подобную полемику посредством полного умолчания о позиции немецких оппортунистов (реформистов)!

Г-ну Л. М. приятно подержаться за сюртук Каутского, но, толкуя о «германской с.-д. литературе», он предпочитает умолчать – из скромности, должно быть, – об обширной и действительно принципиально существенной литературе реформистов, родственных Л. М. и «Живой Жизни».

Повторяем, об этом в другой раз.

Л. М. за волосы, что называется, притягивает немцев к русским делам. А об этих делах первый номер «Живой Жизни» устами Л. М. вещает:

... без борьбы за свободу коалиций «русские рабочие не смогут выйти из невыносимого положения, осуждающего их на верчение белки в колесе, на

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
колоссальную затрату сил в периодических однородных массовых выступлениях, невознаграждаемую ростом организованности и укреплением завоеванных политических позиций». Усилия передовых пролетариев (пишет Л. М., излагая мысли передовых либералов) должны быть направлены к тому,

«чтобы сделать рабочий класс способным давать битвы и одерживать победы не только на поприще однодневных забастовок, но и на всевозможных иных поприщах».

В этих словах суть «учения» ликвидаторов рабочей партии. «Верчение белки в колесе» – эти слова станут знаменитыми. Их надо бы перепечатывать в каждом номере «Живой Жизни», сделать девизом всего ее направления. Вот он – «лозунг» ликвидаторов!

Вероятно, «иными поприщами» и неверчением белки премудрый Л. М. считает петиции? Скажите прямо, не стыдитесь, господа!

А вот вам действительно живая, т. е. отстаивающая не мертвую доктрину ликвидаторства, а живые классовые интересы (только буржуазии, конечно, а не пролетариата) газета «Речь». Сравните с приведенными цитатами из «Живой Жизни» от 11 июля передовицу «Речи» от 6 июля.

Заявляя, что рабочее движение в 1905 году «было национальным, а в 1913 году – классовым», передовица «Речи» с упоением восторга повторяет нападки ликвидаторов на «стачечный азарт», повторяет указания ликвидаторов, что, дескать, «за свободу слова, собраний и союзов рабочие могут и должны бороться не одними стачками, а и другими более сложными (вот как!) политическими средствами».

Разумеется, подобно Л. М., либералы скромно умалчивают о том, каковы именно эти «сложные» средства. Но зато либералы прямо говорят, что с установлением свободы союзов и пр. возможна будет, по их убеждению, «серьезная борьба с хаотическими и дезорганизирующими промышленность случайными стачками» (та же передовица «Речи»).

Мы позволим себе заметить лишь, что теперь все признали факт новой волны даже чисто экономических стачек. Нет ничего более смешного и жалкого, как говорить при этом о «случайности».

Но классовая позиция либералов ясна. Всякий рабочий сразу поймет их позицию, сразу увидит интересы буржуазии из-под туманных фраз о «сложных» средствах. Живая «Речь» выражает интересы буржуазии.

355

МЕРТВОЕ ЛИКВИДАТОРСТВО И ЖИВАЯ «РЕЧЬ»

Мертвое ликвидаторство в «Живой Жизни» беспомощно плетется за либералами, не умея сказать ничего ясного и прямого об «иных поприщах», а только сердясь и бранясь: «верчение, дескать, белки в колесе...».

Знаменитый и вместе с тем позорный лозунг, до которого договорились ликвидаторы!

МОБИЛИЗАЦИЯ НАДЕЛЬНЫХ ЗЕМЕЛЬ

В казенной газете «Россия» были помещены на днях результаты обследования, произведенного летом 1912 года министерством внутренних дел по вопросу о мобилизации надельных земель, т. е. о купле-продаже их, о переходе их из рук в руки.

Министерство внутренних дел выбрало для обследования четыре губернии: Витебскую, Пермскую, Ставропольскую и Самарскую (Николаевский уезд). Характерно, что губернии великорусского земледельческого «центра» Европейской России, губернии, где всего сильнее следы крепостного права, где всего тяжелее положение крестьян, всего сильнее гнет крепостников-помещиков, не вошли в обследование! Ясно, что министерство хотело не столько обследовать, сколько обманывать, не столько изучать дело, сколько извращать его.

Статистика, собранная министерством внутренних дел и изложенная «Россией», отличается поразительной неряшливостью, неоднородностью, примитивностью: перед нами обычная «казенная работа» российских чиновников, которые не могут не испортить самого простого дела. Обследовали на всю Россию какую-нибудь сотню

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
тысяч дворов и не сумели ни дать обстоятельной программы, ни обеспечить знающих статистиков, ни даже провести одинаково повсюду единой неполной программы!

Общие итоги обследования таковы. В названных четырех губерниях вышли из общины и укрепили за

собой землю по 1 января 1912 года 108 095 дворов. Из общего числа «у крепление в», которое в настоящее время, вероятно, доходит до двух миллионов дворов в России (из всего числа 12–13 миллионов дворов), обследована, значит, какая-нибудь двадцатая часть. Конечно, и такое обследование ценно, если только оно добросовестно, т. е. если оно производится не русскими чиновниками, не при русской политической обстановке.

Из ста с лишним тысяч дворов «укрепленцев» продали землю 27 588 дворов, т. е. более четвертой части (25,5%). Эта громадная доля продающих землю укрепленцев сразу показывает, что у нас в России пресловутая «частная собственность» на землю является в первую голову орудием освобождения крестьян от земли. В самом деле, свыше десяти тысяч дворов (10 380) из числа продавших землю укрепленцев не занимались вовсе сельским хозяйством. Их держала искусственно при земле старая, полусредневековая община. Требование социал-демократов – предоставление свободного выхода из общины – было единственно правильным: оно одно могло, без вмешательства полиции, земских начальников и прочих милых «властей», обеспечить крестьянам то, чего настоятельно требует капиталистическая общественная жизнь. Нельзя удержать на земле и нелепо держать того, кому не под силу хозяйство.

Если число укрепленцев по всей России доходит до 2 миллионов дворов, то приведенные данные заставляют думать, что около 200 тысяч дворов из них, не занимаясь земледелием, сразу продали землю. «Частная собственность» выкинула моментально сотни тысяч фиктивных земледельцев из деревни! О том, за какую цену (вероятно, грошовую) продали землю эти бедняки, статистика министерства внутренних дел не говорит ни слова. Горе-статистика!

Какие причины заставляли укрепленцев-земледельцев продавать землю? Из 17 260 таких укрепленцев только 1791, т. е. самое ничтожное меньшинство, продали землю для улучшения хозяйства или для покупки новых участков земли. Вся остальная масса продает землю потому, что не может удержаться на земле: 4117 дворов продают, переселяясь в Сибирь; 768 продают, переходя к иным занятиям; 5614 продают из нужды, «пьянства» (по мнению казенных статистиков!) и неурожая; 2498 продают по болезни, старости, одиночеству; 2472 по «иным» причинам.

Недобросовестные статистики стараются только 5614 дворов представить «действительно обезземелившимися»! Конечно, это – жалкий прием людей, которым велено кричать ура. На деле обезземеливается и разоряется, как мы видим, громаднейшая масса продающих землю. Недаром продают землю преимущественно малоземельные: это признает даже казенная статистика, избегая, разумеется, точных и полных данных. Горе-статистика...

Из 27 588 продавших землю укрепленцев больше половины (14 182) продали всю землю, остальные – часть земли. Покупщиков земли было 19 472. Сравнение числа покупателей с числом продавцов ясно показывает, что происходит концентрация земли, сосредоточение ее в меньшем числе рук. Продает беднота, покупают богатеи. Потуги казенных перьев ослабить этот факт бессильны.

В Ставропольской губернии продало землю 14 282 укрепленца, а купили землю 7489 человек. Из них 3290 купило более 15 десятин, – в том числе 580 купило по 50–100 дес, 85 по 100–500 дес, 7 по 500–1000 дес. В Николаевском уезде Самарской губернии – 142 по 50–100 дес, 102 по 100–500 дес, 2 по 500–1000 дес.

Покупали землю по двум и более сделкам 201 лицо в Пермской губернии, 2957 в Ставропольской, из коих 562 по 5–9 сделкам, а 168 даже по 10 и более сделкам!

Сосредоточение земли идет в громадных размерах. Мы видели наглядно, как жалки, бессмысленны, реакционны все попытки ограничить мобилизацию земли, попытки, проводимые III Думой и правительством и защищаемые «либеральными» чиновниками в лице партии кадетов. Ни в чем так не обнаруживается ретроградность и чиновничье тупоумие кадетов, как в защите «мер» против мобилизации земли крестьян.

Без крайней нужды крестьянин не продаст землю. Пытаться ограничить его права - значит гнусно лицемерить и ухудшать для крестьянина условия продажи земли, ибо жизнь всегда обходит тысячами приемов подобные ограничения.

Народники, не понимая неизбежности мобилизации земли при капитализме, стоят гораздо более на демократической точке зрения, требуя отмены частной собственности на землю. Только невежды могут считать такую отмену мерой социалистической. Социалистического тут нет ровно ничего. В Англии, одной из самых развитых капиталистических стран, фермеры (арендаторы-капиталисты) хозяйничают на чужих землях, принадлежащих лендлордам (крупным помещикам). Если бы эти земли принадлежали государству, капитализм в земледелии развился бы еще шире и свободнее. Не было бы помехи со стороны помещика. Не надо бы было отнимать от производства капитал, вкладываемый в покупку земли. Мобилизация земли, вовлечение ее в торговый оборот, была бы еще легче, ибо передача земли из рук в руки происходила бы свободнее, проще, дешевле.

Чем беднее страна, чем более давит и душит ее гнет крепостнического крупного землевладения, тем настоятельнее необходимость (с точки зрения развития капитализма и роста производительных сил) в отмене частной собственности на землю, в полной свободе ее мобилизации и разрушении старого духа рутины и застоя в земледелии.

А у нас столыпинское земельное законодательство не только не избавляет крестьян от разорения и землю их от мобилизации, а в 100 раз обостряет это разорение, отягчает (во много раз выше «общей» капиталистической меры) положение крестьян, заставляет их при продаже земли идти на худшие условия.

КАК УВЕЛИЧИТЬ РАЗМЕРЫ ДУШЕВОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ В РОССИИ?

Под таким заглавием поместил на днях передовую статью орган наших сатрапов промышленного капитала «Промышленность и Торговля». Вопрос, поставленный им, есть коренной вопрос о причинах экономической (и всяческой) отсталости России. Он заслуживает самого серьезного внимания.

Сатрапы нашей торговли и промышленности объявляют «парадоксальным на первый взгляд» тот факт, что Россия по величине производства чугуна, нефти и ряда других продуктов занимает место среди великих и передовых держав, а по размеру душевого потребления (т. е. по сумме производства важных продуктов, приходящейся на 1 душу населения) «становится соседкой Испании», одной из наиболее отсталых стран.

Например, в 1911 году потреблялось чугуна на 1 душу населения: в Американских Соединенных Штатах 233 килограмма, в Германии - 136, в Бельгии - 173, в Англии - 105, а ? России всего 25 килограммов (= \112 пуда). За полвека после освобождения крестьян потребление железа в России возросло впятеро, и все же Россия остается невероятно, невиданно отсталой страной, нищей и полудикой, оборудованной современными орудиями производства вчетверо хуже Англии, впятеро хуже Германии, вдесятеро хуже Америки.

Все дело в условиях жизни деревни. Деревня потребляет у нас всего около 2 пуда железа на душу, а «крестьянское деревенское население составляет 5/6 населения России».

«Какой-то статистик подсчитал, что если китайцы удлинят свою национальную одежду только на ширину пальца, это обеспечит работой все бумаготкацкие фабрики Англии на целый год».

Меткое и красноречивое замечание!

Что же необходимо для того, чтобы десятки миллионов русских крестьян «удлинити свою национальную одежду», то есть, говоря без метафор, увеличили свое потребление, перестали быть нищими, стали, наконец, хоть сколько-нибудь людьми?

Сатрапы нашей промышленности отвечают пустой фразой: «общее культурное развитие страны», рост промышленности, городов и пр., «подъем производительности крестьянского труда» и т. п.

Пустое фразерство, жалкие отговорки! Более полвека происходит в России такое

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
развитие, такой «подъем», происходит несомненно. За «культуру» распинаются все классы. На почву капитализма становятся даже черносотенцы и народники. Вопрос стоит давно иначе: почему это развитие капитализма и культуры идет у нас с черепашьей медленностью? почему мы отстаем все больше и больше? почему эта увеличивающаяся отсталость делает необходимую экстренную быстроту и «стачки»?

На этот вопрос, вполне ясный каждому сознательному рабочему, сатрапы нашей промышленности боятся ответить именно потому, что они – сатрапы. Они – не представители свободного и сильного капитала, вроде американского, а кучка монополистов, защищенных государственной помощью и тысячами проделок и сделок с теми именно черносотенными помещиками, которые своим средневековым землевладением (миллионов в 70 десятин лучшей земли) и своим гнетом осуждают 4 населения на нищету, а всю страну на застой и гниение.

«Работать для того, – восклицает г. И. Б–н в журнале сатрапов, – чтобы по размерам душевого потребления приближаться не к Испании, а к С.-А. Соед. Штатам». Наемный писака сатрапов не хочет видеть, что «угода» черносотенным помещикам неизбежно «приближает к Испании», а для приближения к Америке нужна беспощадная, беззаветная борьба с этим классом по всей линии.

В лице Бебеля сошел в могилу не только самый влиятельный среди рабочих и наиболее любимый массами вождь германской социал-демократии: Бебель воплотил в ходе своего развития и своей политической деятельности целый исторический период жизни не только германской, но и международной социал-демократии.

Можно различить два крупных периода в истории международной социал-демократии. Первый период – рождение социалистических идей и зачатки классовой борьбы пролетариата. Долгая и упорная борьба крайне многочисленных социалистических учений и сект. Социализм ищет своей дороги, ищет себя. Классовая борьба пролетариата, едва начинающего выделяться из общей массы мелкобуржуазного «народа», носит характер отдельных всплесков, вроде восстания лионских ткачей. Рабочий класс в этот период тоже лишь нащупывает свою дорогу.

Этот период есть период подготовки и рождения марксизма, как единственной, выдержавшей испытания истории, доктрины социализма. Охватывая приблизительно две первые трети прошлого века, этот период заканчивается полной победой марксизма, крахом (особенно после революции 1848 года) всех домарксовских форм социализма и отделением рабочего класса от мелкобуржуазной демократии, выступлением его на самостоятельный исторический путь.

364

В. И. ЛЕНИН

Второй период есть период образования, роста и возмужания массовых социалистических партий классового, пролетарского состава. Громадное распространение социализма вширь, невиданный рост всяческих организаций пролетариата, всесторонняя подготовка его на самых различных поприщах к выполнению им великой всемирно-исторической цели – вот что характеризует этот период. Ему на смену стучится уже в последние годы третий период, когда подготовленные силы в ряде кризисов осуществляют свои цели.

Август Бебель, сам рабочий, выработал себе ценой упорной борьбы социалистическое мировоззрение, отдал на служение целям социализма все свои богатые силы целиком, без остатка, шел рука об руку в течение десятилетий с растущим и развивающимся немецким пролетариатом и сделался самым даровитым парламентарием Европы, самым талантливым организатором и тактиком, самым влиятельным вождем международной, враждебной реформизму и оппортунизму, социал-демократии.

Бебель родился 22 февраля 1840 года в Кельне, на Рейне, в бедной семье прусского унтер-офицера. С молоком матери впитал он немало диких предрассудков, от которых он медленно, но прочно потом освобождался. Прирейнское население в 1848–1849 гг., в эпоху буржуазной революции в Германии, было настроено республикански. В народной школе только два мальчугана – одним из них был Бебель – высказались за монархию и были за это побиты товарищами. «За битого двух небитых дают» – так можно выразить, в вольном переводе на русский язык, ту «мораль», которую выводит сам Бебель, рассказывая в своих мемуарах об этом эпизоде детских лет.

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
Шестидесятые годы прошлого века принесли Германии либеральную «весну», после долгих тяжелых лет контрреволюции, и новое пробуждение массового рабочего движения. Начиная свою блестящую, но недолговременную агитацию Лассаль. Бебель, бывший тогда молодым подмастерьем-токарем, с жадностью читает либеральные газеты, издаваемые старыми деятелями 48-го года, и становится горячим участником просвети-

тельных рабочих обществ. Освобождаясь от казарменно-прусских предрассудков, Бебель примыкает к либеральным взглядам и борется против социализма.

Но жизнь берет свое, - и молодой рабочий, читая брошюры Лассаля, постепенно добирается и до Маркса, как ни затруднено было тогда в Германии, благодаря более чем десятилетнему гнету контрреволюции, ознакомление с сочинениями Маркса. Условия рабочей жизни, серьезное и добросовестное изучение общественных наук толкают Бебеля к социализму. Он пришел бы и сам к социализму, но ускорить это развитие помог ему Либкнехт, который был на 14 лет старше и вернулся в это время из лондонской эмиграции.

Злые языки из среды противников Маркса говорили в то время, что партия Маркса состоит из трех человек: глава партии - Маркс, его секретарь - Энгельс и его «агент» - Либкнехт. Но если неумные люди чурались Либкнехта, как «агента» эмигрантов или заграничников, то Бебель сумел найти в Либкнехте то, что ему нужно было: живую связь с великим выступлением Маркса в 1848 году, с основанной тогда, хотя небольшой, но истинно пролетарской партией, живого представителя марксистских взглядов и марксистской традиции. - «У этого человека, черт побери, есть чему научиться!» - так отзывался, говорят, молодой токарь Бебель о Либкнехте.

Во второй половине 60-х годов Бебель порывает свою связь с либералами, отделяет социалистическую часть рабочих союзов от буржуазно-демократической и становится, вместе с Либкнехтом, в первых рядах эйзенахской партии, партии марксистов, которая долгие годы боролась с другой рабочей партией, лассальянской.

Историческая причина раскола германского социализма сводилась, коротко говоря, к следующему. На очереди стоял вопрос объединения Германии. Оно могло совершиться, при тогдашнем соотношении классов, двояко: либо путем революции, руководимой пролетариатом и создающей всенемецкую республику, либо путем династических войн Пруссии, у

Лассаль и лассальянцы, видя слабые шансы пролетарского и демократического пути, вели шаткую тактику, приспосабливаясь к гегемонии юнкера Бисмарка. Их ошибки сводились к уклону рабочей партии на бонапартистски-государственно-социалистический путь. Напротив, Бебель и Либкнехт последовательно отстаивали демократический и пролетарский путь, борясь с малейшими уступками пруссачеству, бисмарковщине, национализму.

И история оправдала Бебеля и Либкнехта, несмотря на то, что Германия объединилась по-бисмаркски. Только последовательно-демократическая и революционная тактика Бебеля и Либкнехта, только их «неуступчивость» национализму, только их непримиримость по отношению к объединению Германии и обновлению ее «сверху» помогли заложить прочный фундамент действительно социал-демократической рабочей партии. А дело шло тогда именно о фундаменте партии.

Если заигрывания лассальянцев с бисмарковщиной или их «приспособления» к ней не принесли вреда германскому рабочему движению, то только благодаря самому энергичному, беспощадно-резкому отпору, какой давали этим поползновениям Бебель и Либкнехт.

А когда вопрос исторически был решен, через пять лет после основания германской империи, Бебель и Либкнехт сумели объединить две рабочие партии и обеспечить гегемонию марксизма в единой партии.

Бебель с самого основания германского парламента был выбран в него, будучи совсем молодым 27-летним человеком. И основы парламентской тактики германской (и международной) социал-демократии, не уступающей ни пяди врагам, не упускающей ни малейшей возможности добиться хоть небольшого улучшения для рабочих и в то же время принципиально-непримиримой и всегда направленной к осуществлению конечной

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
цели, – основы этой тактики вырабатывались Бебелем или при его непосредственном участии и руководстве.

Объединенная по-бисмарковски, обновленная по-прусски и по-юнкерски Германия ответила на успехи ючительным законом против социалистов. Легальные условия для партии рабочего класса были разрушены, она была объявлена вне закона. Наступили трудные времена. К преследованиям врагов прибавился внутренний кризис – шатания в основных вопросах тактики. Сначала подняли голову оппортунисты, давшие себя запугать разрушением легальности и затянувшие песенку уныния, отречения от неурезанных лозунгов, обвинения самих себя в том, что мы-де зашли чересчур далеко и т. п. Один из представителей этого оппортунистического течения, Хехберг, оказывал, между прочим, финансовую помощь партии, которая была еще слаба и не могла сразу встать на свои собственные ноги.

Маркс и Энгельс из Лондона обрушились бешено против позорных оппортунистических шатаний. Бебель проявил себя настоящим вождем партии. Он вовремя увидел опасность, понял правильность критики Маркса и Энгельса, сумел направить партию на путь непримиримой борьбы. Была основана нелегальная газета «Социал-Демократ», выходящая сначала в Цюрихе, потом в Лондоне, доставлявшаяся еженедельно в Германию и имевшая до 10 000 подписчиков 112. Оппортунистическим шатаниям был положен решительный конец.

Другим шатанием было тогда увлечение Дюрингом, в конце 70-х годов прошлого века. Недолгое время Бебель тоже разделял это увлечение. Сторонники Дюринга, наиболее выдающимся из которых был Мост, играя в «левизну», быстро катились к анархизму. Резкая, уничтожающая критика дюринговских теорий Энгельсом была встречена неодобрительно во многих партийных кругах, а на одном съезде партии было даже сделано предложение удалить эту критику со страниц центрального органа.

Но все жизнеспособные элементы социализма – и во главе их, конечно, Бебель – быстро поняли всю гнилость «новых» теорий, порвали с ними и со всяческими анархистскими поползновениями. Партия под руководством Бебеля и Либкнехта научилась соединять

нелегальную и легальную работу. Когда легальная парламентская с.-д. фракция заняла, в своем большинстве, оппортунистическую позицию в знаменитом вопросе о голосовании за субсидию пароходному обществу, – нелегальный «Социал-Демократ» выступил против фракции и, после четырехнедельной борьбы, одержал победу.

В 1890 году исключительный закон против социалистов, просуществовавший 12 лет, пал. Партийный кризис, приблизительно того же характера, что и в половине 70-х годов, повторился опять. С одной стороны, оппортунисты с фольмаром во главе готовы были воспользоваться легальностью для отречения от неурезанных лозунгов и от непримиримой тактики. С другой стороны, так называемые «молодые» играли в «левизну» и катились к анархизму. Если этот кризис партии оказался очень коротким и несерьезным, то большая заслуга приходится здесь именно на долю Бебеля и Либкнехта, которые дали самый твердый отпор обоим шатаниям.

Для партии начался период быстрого роста вширь и вглубь, развития не только политической, но и профессиональной, кооперативной, просветительной и пр. организации сил пролетариата. Гигантская практическая работа, выполненная во всех этих областях Бебелем как парламентарием, агитатором, организатором, не поддается учету. Именно этой работой завоевал себе Бебель положение бесспорного и общепризнанного вождя партии, наиболее близкого рабочим массам, наиболее любимого ими.

Последним кризисом в немецкой партии, в котором пришлось принять самое активное участие Бебелю, была так называемая «бернштейниада». Бывший ортодоксальный марксист Бернштейн в самом конце прошлого века пришел к чисто оппортунистическим, реформистским взглядам. Партию рабочего класса пытались сделать мелкобуржуазной партией социальных реформ. Среди чиновников рабочего движения, среди интеллигенции новое оппортунистическое поветрие нашло себе многих сторонников.

Бебель выразил настроение рабочих масс и их твердое убеждение в необходимости

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org борьбы за неурезанные лозунги, когда восстал со всей энергией против этого поветрия. Его речи против оппортунистов на партийных съездах в Ганновере и Дрездене надолго останутся образцом отстаивания марксистских взглядов и борьбы за истинно социалистический характер рабочей партии 113. Период подготовки и собирания сил рабочего класса составляет во всех странах необходимый этап в развитии всемирной освободительной борьбы пролетариата. Никто с такой рельефностью не воплотил в себе особенностей и задач этого периода, как Август Бебель. Сам рабочий, он сумел пробить себе дорогу к твердым социалистическим убеждениям, сумел стать образцом рабочего вождя, представителя и участника массовой борьбы наемных рабов капитала за лучший строй человеческого общества.

ОТДЕЛЕНИЕ ЛИБЕРАЛИЗМА ОТ ДЕМОКРАТИИ

Вопрос об отделении либерализма от демократии в России принадлежит к числу коренных вопросов всего освободительного движения.

В чем причина его слабости? В том ли, что демократия недостаточно сознательно и определенно отделилась от либерализма, дав заразить себя его бессилием и шатаниями? Или в том, что демократия слишком рано (или слишком резко и т. п.) отделилась от либерализма, ослабив тем «силу общего натиска»?

Едва ли хоть один человек, интересующийся делом свободы, станет спорить против того, что это – вопрос коренной важности. Нельзя быть сознательным сторонником свободы, не решив вполне определенно этого вопроса. А для решения его надо понимать, какие общественные силы, какие классы стоят за либерализмом и за демократией, какие политические стремления лежат в природе этих классов.

В настоящей статье мы хотели бы осветить этот коренной вопрос с точки зрения злободневных событий внешней политики. Самое злободневное, конечно, – вторая балканская война, разгром Болгарии, унижительный для нее мир в Бухаресте, неудачная попытка России обвинить Францию за то, что она не поддержала «нас», и добиться пересмотра условий мира.

На этих обвинениях Франции, на этой попытке возобновить «активную» политику России на Балканах сошлись, как известно, «Новое Время» и «Речь». А это

371

ОТДЕЛЕНИЕ ЛИБЕРАЛИЗМА ОТ ДЕМОКРАТИИ

значит, что сошлись крепостники-помещики и реакционно-националистические правящие круги, с одной стороны, и, с другой стороны, наиболее сознательные, наиболее организованные круги либеральной буржуазии, давно уже тяготеющие к империалистской политике.

По этому поводу одна из распространенных провинциальных газет, выражающая взгляды известных слоев мелкобуржуазной демократии, «Киевская Мысль», пишет в очень поучительной передовице от 1 августа:

«Не оппозиция и национализм поменялись местами» (как утверждал г. Милюков в своей известной думской речи о внешней политике), «а либерализм отделился (курсив «Киевской Мысли») от демократии и сначала робко, с оглядкой, а потом уже и с поднятой головой пошел по тому же пути, по пути политических авантур, по которому впереди его, и тоже под славянофильским знаменем, движется национализм».

И газета справедливо напоминает общеизвестные факты, как «Речь» проявляла «шовинистический задор», как она призывала двинуться к Армении, к Босфору, будучи пропитана вообще «империалистическими тенденциями».

«Поддерживая, – пишет «Киевская Мысль», – на свой собственный риск и страх русскую внешнюю политику, которая не может не быть реакционно-националистической политикой, раз таким остается внутренний курс, либерализм взял на себя и политическую ответственность за эту поддержку».

Бесспорная истина. Надо только продумать ее до конца. Если верно, что курс внешней русской политики определяется курсом внутренней (а это безусловно верно), то разве это относится только к реакции? Очевидно, что нет. Очевидно,

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
что это относится и к либерализму.

Не мог либерализм «отделиться от демократии» во внешней политике, если он не был отделен от демократии во внутренней. «Киевская Мысль» сама вынуждена признать это, говоря, что «характер политической ошибки либерализма» «свидетельствует о глубоком органическом пороке».

Вот именно! Мы бы сказали только, не употребляя этого, немного напыщенного и затемняющего дело выражения; глубокие классовые интересы буржуазии.

372

В. И. ЛЕНИН

Эти классовые интересы либерализма заставили его испугаться (особенно в 1905 году) демократического движения и повернуть направо – и во внутренней и во внешней политике.

Был бы прямо смешон тот, кто вздумал бы отрицать связь между кадетским империализмом и шовинизмом сегодня и между кадетски-октябристским лозунгом беречь Думу весной 1907 года, между кадетским голосованием против земельных местных комитетов весной 1906 года и между кадетским решением идти в булыгинскую Думу осенью 1905 года. Это – одна политика одного и того же класса, который больше боится революции, чем реакции.

Одна из главных причин слабости русского освободительного движения состоит в непонимании этой истины широкими слоями мелкой буржуазии вообще, а в частности мелкобуржуазными политиками, писателями, идейными вождями.

Вопреки сказкам либералов, которые кивали на «непримиримость» левых, чтобы прикрыть свои шаги к примирению с правыми, рабочая демократия никогда не сваливала либералов и правых в «одну реакционную массу» 114, никогда не отказывалась использовать их рознь (хотя бы, например, на второй стадии выборов в Думу) в интересах освободительного движения. Но она ставила – и должна всегда ставить – своей задачей нейтрализовать шаткость либерализма, способного «увлечься» империализмом при Столыпине или Маклакове.

Не сознавши глубоких классовых корней, отделяющих либерализм от демократии, – не распространив этого сознания в массах, – не научившись нейтрализовать таким образом измен и шатаний либерализма делу «народной свободы», – русская демократия не может сделать ни одного серьезного шага вперед. Без этого – нечего попусту и говорить об успехах освободительного движения.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЕ ДЕЛО 115

На святой матушке-Руси много еще таких уголков, где точно вчера было крепостное право. Возьмите, например, Урал. Помещики имеют здесь десятки тысяч десятин земли. Заводы (т. е. те же помещики) запрещают кустарям развивать мелкую промышленность. Крестьяне до сих пор в зависимости от помещиков, до сих пор не наделены землей.

А Урал – не маленький «уголок», это – громаднейшая и богатейшая область.

Между рабочими строгановских заводов на Урале и заводоуправлением богатейшего помещика Строганова велось много лет дело о наделении крестьян землей по закону 1862 (шестьдесят второго!) года.

Наконец, это дело кончилось решением «высшего учреждения», сената, весной 1909 года. Сенат предписал пермскому губернскому присутствию наделить крестьян землей, применить закон 1862 года.

Итак, через 47 лет после издания закона сенат предписал помещикам применить закон.

Что же произошло?

Произошло то, что помещики пожаловались землевладельцу Столыпину, который был тогда министром внутренних дел. По закону, сенат – выше министра внутренних дел, но Столыпин «нажал на закон» и послал пермскому губернатору телеграмму:

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
приостановить исполнение указа сената!

Губернатор приостановил. Пошла новая переписка. Новая волокита.

Наконец, Государственный совет согласился с мнением сената, и решение Государственного совета «удостоилось высочайшей санкции», т. е. утверждения верховной властью.

Что же произошло?

Произошло то, что помещики обратились к землевладельцу Н. А. Маклакову, который вместо Столыпина оказался министром внутренних дел. Депутация уральских помещиков «убедила» министра. Министр заявил, что решение сената и Государственного совета «неясно».

Пошла новая переписка. Новая волокита.

Сенат высказался еще раз – в мае 1913 года – не в пользу министра.

Уральские помещики еще раз послали «записку» министру...

Так дело и стоит. Так до сих пор, более чем полвека спустя после выхода закона 1862 года о наделении уральских рабочих землей, наделение не состоялось.

Либеральные газеты, рассказывая это поучительное дело, приходят к выводу, что в России плохо обстоит с «господством права». Это – правда. Но это не вся правда.

Смешно говорить о «праве», когда помещики и издают законы, и применяют или отменяют их на практике. Значит, есть такой класс, который сам творит «право» и сам отменяет его. Значит, либеральные речи о «праве» и о «реформах» – пустая болтовня.

Помещики тоже стоят за «право» – только за помещичье право, за свое право, за право своего класса.

Если перед лицом таких поучительных фактов либералы все же отмахиваются от «учения» о классовой борьбе, называют его ошибкой и пр., то это ясно указывает на нечистую либеральную совесть. Не хотят ли либералы поделиться привилегиями с помещиками? Тогда понятно, почему им не нравится «учение» о классовой борьбе !

Но рабочие – то чем же виноваты, если их «учение» подтверждается жизнью !

Все остальные нации, населяющие Россию, стараются все более урезать в правах, обособить одну от другой и разжечь вражду между ними.

Крайнее проявление современного национализма, это – проект национализации еврейской школы. Возник этот проект у попечителя одесского учебного округа, и в министерстве народного «просвещения» встречен сочувственно. В чем же состоит эта национализация?

В том, что евреев хотят выделить в особые еврейские учебные заведения (средние). Во все же остальные учебные заведения, и частные, и правительственные, двери для евреев хотят закрыть совершенно. В довершение этого «гениального» плана предполагается ограничить число учащихся в еврейских гимназиях знаменитой «процентной нормой» !

Во всех европейских странах подобные меры и законы против евреев существовали только в мрачную эпоху средних веков, инквизиции, сожжения еретиков и прочих прелестей. В Европе евреи давно получили полное равноправие и все больше сливаются с тем народом, среди которого они живут.

В нашей же политике вообще, а в излагаемом проекте особенно, помимо притеснения и угнетения евреев,

376

В. И. ЛЕНИН

всего более вредно стремление разжечь национализм, обособить одну из

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
национальностей в государстве от другой, усилить их отчужденность, разделить их школы.

Интересы рабочего класса – как и вообще интересы политической свободы – требуют, наоборот, самого полного равноправия всех без исключения национальностей данного государства и устранения всяческих перегородок между нациями, соединения детей всяческих наций в единых школах и т. д. Только отбрасывая все дикое и глупое национальные предрассудки, только сливая в один союз рабочих всех наций, может рабочий класс стать силой, дать отпор капиталу и добиться серьезного улучшения жизни.

Посмотрите на капиталистов: они стараются разжечь национальную вражду в «простом народе», а сами отлично обделывают свои делишки: в одном и том же акционерном обществе – и русские, и украинцы, и поляки, и евреи, и немцы. Против рабочих объединены капиталисты всех наций и религий, а рабочих стараются разделить и ослабить национальной враждой!

Вреднейший проект национализации еврейской школы показывает, между прочим, как ошибочен план так называемой «культурно-национальной автономии», то есть изъятия школьного дела из рук государства и передачи его в руки каждой нации в отдельности. Совсем не к этому должны мы стремиться, а к соединению рабочих всех наций в борьбе против всякого национализма, в борьбе за истинно демократическую общую школу и за политическую свободу вообще. Пример передовых стран всего мира – хотя бы Швейцарии в западной Европе или Финляндии в восточной Европе – показывает нам, что только последовательно-демократические общегосударственные учреждения обеспечивают наиболее мирное и человеческое (а не зверское) сожителство разных национальностей без искусственного и вредного разделения школьного дела по национальностям.

ЖЕЛЕЗО В КРЕСТЬЯНСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Недавно орган миллионеров нашей промышленности, совета съездов, «Промышленность и Торговля» с каким-то глуповатым лицемерием или с какой-то лицемерной глуповатостью вздыхал по поводу того, что Россия оказывается соседкой одной из самых отсталых стран, Испании, когда речь заходит о душевом потреблении важнейших продуктов.

Относительно железа – одного из главных продуктов современной промышленности, одного из фундаментов, можно сказать, цивилизации – отсталость и дикость России особенно велики.

«Телега на железном ходу, – признавался орган миллионеров, – в русской деревне еще редкость».

Но зависит ли эта «редкость» культуры в русской деревне от частоты крепостнических отношений и всевластия крепостников-помещиков (перед которыми так раболепствуют «тузы» нашего капитализма), – об этом миллионеры скромно умалчивают.

Болтать о культуре, о развитии производительных сил, о поднятии крестьянского хозяйства и т. п. – мы большие мастера и великие любители. Но как только речь пойдет об устранении того камня, который мешает «поднятию» миллионов обнищавшего, забитого, голодного, босого, дикого крестьянства, – тут у наших миллионеров прилипают язык к гортани.

378

В. И. ЛЕНИН

Вот данные венгерской сельскохозяйственной статистики, наглядно показывающие значение крестьянской придавленности помещиками в вопросе о размерах потребления железа, то есть о прочности железного фундамента культуры в данной стране.

Венгрия, как известно, всего ближе к России не только географически, но и по всеилию помещиков-реакционеров, сохранивших от средневековья гигантские количества земли.

В Германии, например, хозяйств, имеющих свыше 100 гектаров земли, 23 тысячи из 51/2 миллионов, и у них меньше 1/2 доли всей земли, а в Венгрии таких хозяйств 24

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
тысячи из 2,8 миллионов, и земли у них 45% всего количества земли в стране!!
Четыре тысячи венгерских магнатов имеют свыше 1000 десятин каждый, а все - почти
треть земли. Как видите, это уже недалеко до «матушки России».

Венгерская статистика (1895 года) особенно подробно исследовала вопрос о железе
в крестьянском хозяйстве. И оказалось, что из 2,8 миллионов хозяйств полтора
миллиона батрацких (или пролетарских) хозяйств (до 5 йохов, т. е. до 2,85
десятин), а также один миллион мелкокрестьянских хозяйств (до 20 йохов, т. е. до
11 десятин) осуждены довольствоваться деревянными изделиями.

У этих 21/2 миллионов хозяйств (из всего числа 2,8 млн.) безусловно преобладают
плуги с деревянным дышлом, бороны с деревянной рамой и почти наполовину
распространены телеги на деревянном ходу.

Относительно России нет полных данных. По имеющимся данным об отдельных
местностях видно, что нищета, примитивность и заброшенность громаднейшего
большинства наших крестьянских хозяйств еще несравненно сильнее, чем в Венгрии.

Иначе быть не может. Чтобы телега на железном ходу не была редкостью, для этого
нужен свободный, культурный, смелый, умеющий справляться с рабовладельцами
фермер, способный рвать с рутинной, распоряжающийся всей землей в государстве. А
от крестьянина, придавленного до сих пор Марковыми и Пуришкеви-

379

ЖЕЛЕЗО В КРЕСТЬЯНСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

чами с их землевладением, ждать «культуры» - это все равно, что от Салтычихи
ждать гуманности.

Миллионеры нашей промышленности предпочитают делить с Пуришкевичами их
средневековые привилегии да вздыхать об избавлении «атечиства» от средневековой
антикультурыности...

Общество заводчиков и фабрикантов московского промышленного района издало в
текущем году (Москва, 1913 г., типография П. П. Рябушинского) нечто вроде отчета
о своей деятельности за 1912 год. Едва ли не наиболее интересной частью этого
отчета являются данные о забастовочном движении по различным районам России.

I

Все число бастовавших рабочих в России определяется обществом московских
фабрикантов в 96 750 в 1911 году и в 211 595 в 1912 году. Эти цифры относятся
только к экономическим стачкам. Политических стачечников общество считает 850
тысяч в 1912 году, 8 тысяч в 1911 году и 4 тысячи в 1910 году.

Заметим, что 6000 ленских стачечников общество московских тузов не считает
вовсе, «для удобства сравнения с официальными сведениями», не охватывающими
заведений, которые не подлежат надзору фабричной инспекции. Разумеется, гарантий
правильности такого сравнения мы все же не имеем: господа заводчики вздумали
подражать дурным сторонам нашей казенной статистики, не заботясь ни о полноте
своих данных, ни даже об аккуратности своих счетчиков. Например, сводная таблица
о числе стачечников (на стр. 23 отчета) прямо поражает самыми грубыми ошиб-

381

СТАЧКИ МЕТАЛЛИСТОВ В 1912 ГОДУ

ками, которые мы старались исправить, давая приведенные выше итоги. Эта таблица
определяет число металлистов, бастовавших в Царстве Польском за весь 1912 год, в
2390 человек, а на странице 56-й нам сообщают, что за семь месяцев 1912 года
бастовало в Царстве Польском 3790 металлистов!

Нельзя не пожелать, чтобы наши Киты Китычи нанимали себе писателей, умеющих
считать, или отдавали свою статистику на проверку и исправление в рабочие
профессиональные общества.

Посмотрим, какова была роль металлистов в экономическом стачечном движении 1912
года, по данным фабрикантов.

Общее число стачечников в 211 595 человек распределяется по этим данным так: металлистов – 78 195, текстильщиков – 89 540 и рабочих всех прочих отраслей промышленности – 43 860 человек. Так как металлистов в России гораздо меньше, чем текстильщиков, то эти данные сразу указывают нам на то, что металлисты вели в 1912 году самую упорную и настойчивую стачечную борьбу по сравнению с рабочими остальных отраслей промышленности. Чтобы точнее выразить этот вывод, сопоставим общее число рабочих в России с числом стачечников в 1912 году:

Все число рабочих в России
по данным В числе стачечников
за 1912 год
(по сведениям общества
заводчиков)
1908 года
(считая
горных) 1910 года
(не считая
горных)

Металлисты	529274	280194	78195
Текстильщики	823401	840520	89540
Прочие	901112	831241	43860
Всего	2253787	1951955	211595

Эти данные показывают ясно, что по энергии стачечной борьбы металлисты стоят на первом месте, второе место принадлежит текстильщикам, а последнее место занимают рабочие прочих отраслей промышленности.

Если бы «прочие» рабочие бастовали так же энергично, как металлисты, это увеличило бы число стачечников тысяч на 90.

382

В. И. ЛЕНИН

Несомненно, что сравнительно более выгодные для металлистов условия рынка в 1912 году облегчили им стачечную борьбу, но, если по упорству борьбы металлисты стоят выше всех, то по успешности экономических стачек «прочие», как увидим, находились в наилучших условиях.

II

Упорство стачечной борьбы определяется, между прочим, средней продолжительностью стачек. Эту среднюю продолжительность дает деление всего числа потерянных от забастовки рабочих дней на число забастовщиков.

Вот цифры общества заводчиков:

Средняя
длительность
забастовок
1895-1904 годы 4,8 дня
1909 год 6,5 »
1911 » 8,2 »
1912 » 13,4 »

«Оказывается, – пишет отчет, – что сопротивляемость рабочих в 1912 году увеличилась почти вдвое против 1911 года». Добавим, что если взять данные за последние 7 месяцев 1912 года (собственно говоря, только эти данные и разработаны сколько-нибудь сносно в рассматриваемом отчете), то получим среднюю продолжительность стачки в 16 дней.

Настойчивость рабочих в стачечной борьбе, следовательно, несомненно возрастает и чем дальше, тем больше.

По отраслям производства, продолжительность стачки была:

в 1911 году	в 1912 году	за
последние		
7 месяцев		
1912 года		

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org

У металлистов	10,0	дней	14,2	дня	18,8	дня
« текстильщиков	9,2	»	11,9	»	14,0	»
» прочих	5,0	»	15,6	»	16,8	»
По всем производствам	8,2	»	13,4	»	16,0	»

Мы видим, что по продолжительности стачек металлисты стояли на первом месте и в 1911 году и во второй

половине 1912 года. Только в первой половине 1912 года это первое место заняли «прочие», а металлисты оказались на втором месте. Текстильщики в течение всего рассматриваемого времени стояли на втором месте по продолжительности стачек. Общие результаты стачек гг. заводчики определяют, вычисляя «убытки промышленности» от стачек. Выигрыша же рабочего класса от стачек наши капиталисты совсем не желают вычислять! Вот итоги фабрикантской статистики:

Отрасли промышленности Прямые
убытки
промышленников
от стачек
(экономических) Потери
рабочих на
заработной
плате Потери
страны от
недопроизводства
(в тысячах рублей)

Металлическая	558	1145	4959	
Текстильная	479	807	6010	
Прочие	328	529	3818	
Всего за 1912 год		1365	2481	14787
» » 1911 »	402	716	4563	

Отсюда видно, что в 1912 году капиталисты втрое больше понесли убытков от стачек, чем в 1911 году.

Но - возразят нам представители буржуазной политической экономии - ведь и «страна» потерпела втрое большие убытки, и рабочие потерпели втрое большие потери на заработной плате, причем потери рабочих гораздо значительнее, чем убытки фабрикантов !

Выходит, - по фабрикантской статистике и по буржуазной логике, - что эти неразумные рабочие причиняют стачками только себе вред, и что попечительное начальство с благодетелями-капиталистами, преследуя стачки, печется как раз об интересах рабочих...

Но вот те же заводчики сообщают нам, что относительно 96 730 стачечников за 1911 год удалось определить результаты стачек.

47 369 рабочих (т. е. 49%) потерпели поражение в стачечной борьбе, а 49 361 (т. е. 51%) получили полное или частичное удовлетворение, т. е. одержали победу.

Вот этого результата стачек фабрикантская статистика и буржуазная экономия не любит учитывать! Да и не учтешь его рублями: кроме прямого выигрыша рабочих от увеличения заработной платы при победоносных стачках есть еще один «выигрыш». Весь рабочий класс - а следовательно, и вся страна (страна трудящихся масс, а не буржуазного меньшинства) - выигрывает от того отпора, который стачками оказывают рабочие гг. эксплуататорам. Без этого отпора рабочие совсем превращались бы в нищих, задавленных дороговизной жизни, - без этого отпора из людей они совсем превращались бы в безнадежных рабов капитала.

За вторую половину 1912 года успешность стачек, по статистике фабрикантов, уменьшилась: 52% рабочих забастовщиков потерпело поражение, только 36% одержало победу и 11% остались с невыясненными результатами стачек. Но здесь мы должны рассмотреть тщательнее роль бастовавших металлистов в России вообще и в разных районах ее особенно.

IV

Общество московских заводчиков дает сколько-нибудь разработанные сведения о

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
стачках, как мы уже упоминали, только за последние 7 месяцев 1912 года. Сведения эти охватывают 5 районов России: московский, петербургский, прибалтийский, юг и Царство Польское.

Металлисты, бастовавшие в течение указанных месяцев, распределяются по районам следующим образом:

Районы Число бастовавших (в течение 7
последних месяцев 1912 года) рабочих
Всего В том числе

металлистов			
Московский	48140	3760	
Петербургский	35390	15160	
Прибалтийский	13210	1160	
Юг	22195	16605	
Царство Польское		12690	3790
Всего	131625	40475	

385

СТАЧКИ МЕТАЛЛИСТОВ В 1912 ГОДУ

Итак, на юге металлисты преобладают в общем числе бастовавших рабочих. В петербургском районе они составляют очень значительную часть бастовавших (свыше 40%), уступая только текстильщикам (16 770 бастовавших в петербургском районе). В московском, прибалтийском и польском районах металлисты составляли небольшое меньшинство бастовавших.

Если сравнить первые 5 месяцев 1912 г. с последними 7-ью, то получим следующую картину:

Число бастовавших рабочих за
первые 5 мес. последние 7 мес.
1912 года

Металлисты	37720	40475
Текстильщики	22950	66590
Прочие	19300	24560
Всего	79970	131625

За вторую половину года несколько ослабела стачечная энергия металлистов; - очень сильно возросла забастовочная борьба у текстильщиков; - и приблизительно на том же уровне осталось забастовочное движение рабочих прочих отраслей промышленности.

V

По вопросу об успешности стачек московское общество заводчиков делит бастовавших рабочих на три группы: потерпевших поражение, одержавших победу (получили полное или частичное удовлетворение) и бастовавших с невыясненными результатами борьбы.

Этот вопрос - один из наиболее интересных из всех вопросов стачечной статистики. Разработан он обществом миллионеров плохо: нет, например, данных о стачках наступательных (т. е. таких, когда рабочие требуют изменения к лучшему условий своей жизни и работы) и стачек оборонительных (когда рабочие сопротивляются вводимым капиталистами изменениям к худшему условий рабочей жизни). Нет далее подробных сведений о причинах стачек (такие сведения есть даже в нашей казенной статистике) и т. д.

386

В. И. ЛЕНИН

Кроме того, и разработка имеющихся сведений обществом московских заводчиков крайне, крайне неудовлетворительна. Бросаются в глаза даже случаи прямого искажения данных; например, в московском районе число одержавших победу металлистов определено всего в 40 человек (при 3420 потерпевших поражение и 300 бастовавших с невыясненными результатами борьбы).

Между тем в тексте отчета, на стр. 35, читаем, что в начале июля 1912 года происходили забастовки рабочих в ряде художественно-слесарных мастерских, всего свыше 1200 человек в 15 предприятиях. Стачка была наступательная: рабочие требовали введения 9-часового рабочего дня, 7-часового дня под праздники,

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
 повышения заработной платы, улучшения санитарных условий. Владельцы мастерских попробовали организовать для отпора и единогласно решили не делать уступок и не принимать заказов с бастующих заводов. Но рабочие, видимо, удачно выбрали момент: был разгар строительного сезона, «свободных рабочих найти было трудно. К концу июля в большинстве мастерских хозяева пошли на уступки».

Так говорится в отчете! А в статистической таблице значится только 40 (сорок!) выигравших забастовку металлистов. Невольно является мысль, не «забывали» ли господа фабрикантские статистики особенно охотно как раз о победах рабочих? Не старались ли они – «нечаянно», конечно, – угодить Кит Китычам преуменьшением числа победивших рабочих.

Во всяком случае осторожно-недоверчивое отношение к статистике фабрикантов и настойчивые попытки создать свою, рабочую, стачечную статистику обязательны для организованных и сознательных рабочих.

Общие данные общества заводчиков об успешности стачек таковы:

Число стачечников	Металлисты		Текстильщики		Прочие	Всего	
Потерпевших поражение	19990	43085	7150	70225			
Одержавших победу	17860	20285	9520	47665			
Бастовавших с невыясненными результатами				2625	3220	7890	13735
Всего	40475	66590	24560	131625			

387

СТАЧКИ МЕТАЛЛИСТОВ В 1912 ГОДУ

Отсюда видно, что всего успешнее были стачки у рабочих прочих отраслей промышленности: число победителей превышает число побежденных. На втором месте стоят металлисты: число победителей все же очень значительно, составляя свыше 40% всего числа бастовавших. Хуже всех результаты были у текстильщиков: число побежденных более чем вдвое превышает число победителей.

VI

В общем и целом, результаты стачечной борьбы в 1912 году, хотя и хуже чем в 1911 году, но все же недурны. Чтобы легче было провести сравнение за разные годы, примем, что число бастовавших с невыясненными результатами делится поровну между победителями и побежденными. Тогда мы получим, что за последние 7 месяцев 1912 года из 132 тысяч стачечников было 77 тысяч побежденных (т. е. 58,4%) и 55 тысяч победителей (т. е. 41,6%).

Нельзя ручаться, что эти данные вполне однородны с данными официальной статистики за прежние годы. Но мы все же приведем и эти данные, чтобы рабочие могли судить, какова вообще бывает в России успешность стачек в лучшие и в худшие годы рабочего движения.

Число бастовавших рабочих (в тысячах)							
Победителей	%	Побежденных		%	Всего		
1895-1904 (сумма за 10 лет)		159		37,5	265	62,5	424
1905 год	705	48,9	734	51,1	1439		
1906 »	233	50,9	225	49,1	458		
1907 »	59	29,5	141	70,5	200		
1908 »	-	-	-	-			
1909 »	-	-	-	-			
1910 »	-	-	-	-			
1911 »	49	51,0	47	49,0	96		
1912 (7 месяцев)		55	41,6	77	58,4	132	

Итак, результаты стачек за вторую половину 1912 года хуже, чем в 1905, 1906 и 1911 годах, но лучше, чем за 1895-1904 годы и лучше, чем за 1907 год. Повторяем, полной сравнимостью за разные годы данные,

388

В. И. ЛЕНИН

имеющиеся в нашем распоряжении, наверное, не отличаются, но известное представление о деле они все же могут дать.

Заметим, что по английской статистике стачек, в среднем за 10 лет, 1900-1909,

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
 процент рабочих, выигравших забастовку, равняется 26,8%, проигравших 31,7%, а
 кончивших борьбу компромиссом 41,3%. При делении последних поровну между
 победителями и побежденными, получаем: победителей – 47,5%, а побежденных –
 52,3%. Стачки в России в 1905 и в 1906 годах – а также в 1911 году – были
 успешнее средних английских стачек, несмотря на гигантское преимущество
 английских рабочих в отношении организованности и политической свободы.

VII

Небезынтересно сравнить успешность стачек металлистов в разных районах России.

Московский и петербургский районы в этом отношении отличаются от всех остальных.
 И стачки металлистов и стачки всех рабочих вообще были, сравнительно, неуспешны
 за семь последних месяцев 1912 года в московском и петербургском районах.
 Обратное наблюдалось в остальных районах.

Вот данные о московском и петербургском районах:

Число бастовавших металлистов				
за последние 7 мес. 1912 года				
в московском				
районе				
в петербургском				
районе				
Побежденных	3420	10840		
Победителей	40	4170		
С невыясненными результатами			300	150
Всего	3760	15160		

Число побежденных рабочих очень значительно превышает число победителей. То же
 самое относится к текстильщикам обоих районов и к «прочим» в петербургском
 районе. Только в московском районе «прочие» показывают большее число победителей
 (4380), чем побежденных (1230).

389

СТАЧКИ МЕТАЛЛИСТОВ В 1912 ГОДУ

Очевидно, в московском и петербургском районах были некоторые общие условия,
 невыгодные для рабочих стачек во всех почти отраслях промышленности.

Наоборот, на юге, в прибалтийском и в польском районах стачки всех рабочих
 вообще и металлистов в частности были успешны.

Число бастовавших металлистов				
за последние 7 месяцев 1912 года				
на юге				
в прибалтийском				
районе				
в Царстве				
Польском				
Побежденных	4390	440	900	
Победителей	10040	720	2890	
С невыясненными результатами			2175	-
Всего	16605	1160	3790	

В польском районе всех значительнее победа металлистов, да и вообще в этом
 районе экономические условия стачечной борьбы сложились всего выгоднее для
 рабочих. Они победили здесь во всех отраслях промышленности (на юге потерпели
 поражение «прочие», а в прибалтийском крае «вничью» кончилась борьба
 текстильщиков: и победителей и побежденных было по 1485). Даже текстильщики,
 потерпевшие вообще по России за вторую половину 1912 года всего более сильное
 поражение (43 тысячи побежденных при 20 тысячах победителей), одержали блестящую
 победу в Царстве Польском: только 390 побежденных и 8060 победителей.

На западе и юге России рабочие наступали на капиталистов и одерживали крупные
 победы; в Москве и в Питере они тоже наступали, но их атаки в большинстве
 случаев были отбиваемы. К сожалению, разбираемые нами данные слишком скудны и не
 позволяют провести сравнения с 1911 годом, так что нет возможности составить
 определенного заключения о причинах такой разницы.

VIII

По упорству стачек, как мы видели, металлисты занимают первое место, а

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
 текстильщики – последнее. Интересно сравнить упорство успешных и неуспешных
 стачек у металлистов. Вот данные об этом:

390

В. И. ЛЕНИН

Число бастовавших металлистов потерянных дней (тысяч)	Среднее число потерянных дней на 1 забастовщика	Число победенных	Число победителей	С не выясненными результатами	Всего
19990	230,7	11,5	17860	387,3	21,7
40475	763,3	18,8	2625	145,3	55,4

Мы видим, что успешные стачки у металлистов отличались почти вдвое большим упорством, чем неуспешные (21,7 дней против 11,5). Победа доставалась нелегко. Сломить капиталистов удавалось только при громадной энергии и настойчивости. А с не выясненными результатами остались, видимо, такие стачки, когда силы «врагов» более или менее уравновешивались и борьба отличалась необыкновенным упорством: средняя продолжительность таких неопределенных (по результату) стачек – 55,4 дня.

Заметим, что у «прочих» рабочих мы наблюдаем тоже большее упорство успешных стачек, а у текстильщиков наоборот: упорнее были неуспешные стачки.

Сравнение данных об упорстве стачечной борьбы металлистов в разных районах дает следующие результаты:

Средняя продолжительность стачки на 1 бастовавшего металлиста

В московском районе	В Петербургском районе	В прибалтийском крае	На юге Польском	В Царстве Польском
У победенных	11,5	12,1	5,9	12,0
У победителей	7,5	37,2	23,7	14,9
При не выясненных результатах	12,0	261,3	-	47,1
Всего	11,5	21,4	17,0	18,4

На первом месте, по упорству стачек металлистов вообще, стоит петербургский район; за ним идет южный, потом польский, прибалтийский и, наконец, московский. За исключением московского района, во всех остальных успешные стачки гораздо упорнее неуспешных.

391

СТАЧКИ МЕТАЛЛИСТОВ В 1912 ГОДУ

Судя по упорству борьбы – а также по проценту участвующих в стачечной борьбе рабочих – петербургские металлисты играют роль авангарда по отношению к металлистам всей России. Металлисты же вообще играют ту же самую роль по отношению к рабочим остальных отраслей промышленности.

IX

Описания отдельных стачек в отчете московского общества заводчиков отличаются чрезвычайной краткостью. Приведем несколько выдержек из этих описаний, чтобы металлисты могли видеть, как изображают их борьбу господа составители фабрикантских отчетов.

В московском районе выделяется стачка 1200 рабочих художественно-слесарных

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
мастерских. О ней мы уже говорили.

В петербургском районе одной из самых упорных считают заводчики стачку у Сименс и Гальске, которая продолжалась 14 недель и окончилась 19 августа. Участвовало в ней, по статистике общества заводчиков, 1600 рабочих. Администрация завода не согласилась снять штраф за 1 мая, но «взамен выразила желание выдать рабочим к рождеству в виде наградных по 3 рубля. Затем заводоуправление согласилось включить день 1 мая в расписание праздников, если к тому не будет препятствий со стороны правительства» (стр. 38 отчета). «За время стачки, - читаем в отчете, - не раз происходили нападения рабочих на вновь нанятых, с помощью которых заводам удалось отчасти возобновить работы».

Из южных стачек металлистов замечательна забастовка 3886 человек на николаевских судостроительных заводах, вызвавшая потерю более 155 000 рабочих дней. Рабочие требовали 8-часового рабочего дня, прибавки платы на 50%, отмены штрафов и всех сверхурочных работ, учреждения института выборных старост и пр. Стачка продолжалась весь июнь месяц. «В конце июня состоялось соглашение между рабочими и заводской администрацией на условиях возвращения всех

392

В. И. ЛЕНИН

рабочих на их места, принятия заводом института старост, открытия столовой и увеличения заработной платы на 18%". Между бастующими и штрейкбрехерами были столкновения.

Чрезвычайным упорством отличалась вспыхнувшая в ноябре в Харькове стачка 2000 рабочих паровозостроительного завода. Завод имел срочные казенные заказы и нес «крупные убытки от простоя».

Из стачек на Урале, которые совершенно не вошли в статистику общества фабрикантов, отметим стачку на Сысертских заводах. Рабочие добились повышения заработной платы. «В Златоусте на казенном оружейном заводе поводом к стачке была смерть трех рабочих вследствие причиненных машинами увечий. Стачечники потребовали установки предохранителей, а также повышения заработной платы».

Х

Бросая общий взгляд на скудные данные фабрикантской статистики стачек, нельзя не отметить следующего.

Для рабочих статистика стачек, полная, аккуратная, разумно обработанная, быстро выходящая в свет, имеет огромное значение - и теоретическое и практическое. Она дает ценный материал и к освещению всего великого пути рабочего движения к его мировым целям и к освещению ближайших, злободневных задач борьбы.

В сколько-нибудь демократических и свободных государствах возможна сносная правительственная статистика. У нас об этом говорить не приходится. Наша правительственная статистика плоха, нелепо раздроблена между «ведомствами», недостоверна и поздно выходит в свет. Статистика фабрикантов немного лучше и еще менее полна, хотя иногда выходит в свет несколько раньше, чем у сонного русского чиновника.

Рабочим надо подумать о своей, рабочей, статистике стачек. Трудности создания такой статистики, конечно, чрезвычайно велики при тех преследованиях, которые сыпят-ся у нас на рабочие общества и на рабочую печать.

Сразу преодолеть эти трудности невозможно. Но рабочие не привыкли бояться преследований и отступать перед трудностями.

Даже частичная рабочая статистика стачек, т. е. охватывающая отдельные районы, отдельные отрасли промышленности и небольшие сравнительно промежутки времени, принесет громадную пользу. Такая статистика научит рабочих вести дело полнее и лучше и позволит иногда сравнить картину фабрикантскую, картину чиновничью с картиною, самими рабочими нарисованною.

Поэтому мы позволим себе закончить наш разбор фабрикантской статистики пожеланием, чтобы рабочие, несмотря на все препятствия, снова и снова пробовали

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
вести свою, рабочую, статистику стачек. Двое-трое сознательных рабочих могут составить точное описание каждой стачки, времени начала и конца ее, числа участников (с разделением по полу и возрасту, если возможно), причин стачки и результатов ее. Подобное описание должно бы доставляться в одном экземпляре в правление соответствующего рабочего союза (профессионального или иного, или в редакцию профессионального органа); в другом экземпляре - в общий орган рабочей печати; наконец, в третьем экземпляре для ознакомления рабочего депутата в Государственной думе.

И фабрикантская и правительственная статистика стачек всегда будут содержать в себе не только пробелы, но и искажения. Даже в печати, сочувствующей рабочим, иногда встречаешь чудовищно-неверную, нелепую и насквозь пропитанную буржуазным духом оценку стачек, как проявления «азарта» и т. п.

Только сами рабочие, взявшись за дело, помогут - со временем, после упорного труда и настойчивых усилий - лучше познать свое собственное движение и тем обеспечить более крупные успехи его.

Выступление г-на Салазкина в Нижнем Новгороде от имени всероссийского купечества с заявлением премьер-министру о «неотложной необходимости» коренных политических реформ было уже отмечено и оценено рабочей печатью. На нем следует, однако, еще остановиться, чтобы отметить два важных обстоятельства.

Как быстро поменялись ролями объединенное дворянство и всероссийское купечество! До 1905 года в течение лет сорока с лишком дворянство либеральничало и почтительно напоминало о конституции, а купечество казалось более довольным, менее оппозиционным.

После 1905 года получилось обратное. Дворянство стало архиреакционным. Конституцией 3-го июня оно вполне довольно и изменения ее желает разве лишь в правую сторону. Напротив, купечество стало определенной либеральной оппозицией.

Россия сразу как бы «европеизировалась», т. е. подошла под обычное в Европе взаимоотношение феодала и буржуа. Разумеется, это могло случиться только потому, что в основе политических группировок в России давно уже лежали чисто капиталистические отношения. Они дозревали с 1861 года и быстро дозрели окончательно в огне 1905 года. Всякие народнические фразы о каком бы то ни было принципиальном своеобразии России, всякие попытки надклассовых или внеклассовых рассуждений о российской политике и эко-

номике сразу потеряли всякий интерес, превратились в скучный, нелепый, старомодно-смешной хлам.

Это - шаг вперед. Это - избавление от вредного самообмана, избавление от ребяческих надежд без классовой борьбы добиться чего-либо путного, серьезного. Становись на сторону того или иного класса, помогай сознанию и развитию той или иной классовой политики - вот тот суровый, но полезный урок, который дан в положительной форме пятым годом, а в отрицательной форме подтвержден опытом третьеиюньской системы.

Внеклассовая болтовня либеральных интеллигентов и мелкобуржуазных народников сметена прочь с исторической дороги. И прекрасно, что сметена. Давно пора!

Посмотрите, с другой стороны, на реформизм либерального всероссийского купечества. Оно заявляет о «неотложной необходимости реформ», указанных в манифесте 17 октября. Всем известно, что указаны там «незыблемые основы гражданской свободы», «действительная неприкосновенность личности», «свобода совести, слова, собраний и союзов», затем «дальнейшее развитие начала общего избирательного права».

Ясно, что перед нами действительно список коренных политических реформ. Ясно, что осуществление даже одной из этих реформ в отдельности означало бы крупнейшую перемену к лучшему.

И вот, всех этих реформ требует все всероссийское купечество, экономически самый могущественный класс капиталистической России. Отчего же это требование встречается с полным равнодушием, кажется просто несерьезным - всем, начиная от

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
премьер-министра, который послушал, выпил, закусил, ответил, поблагодарил и уехал, и кончая тем московским купцом, который заявил, что слова Салазкина превосходны, но ничего из них не выйдет?

Отчего это?

Оттого, что Россия переживает то своеобразное историческое положение, которого давненько не было в больших государствах Европы (но которое в свое время бывало в каждом из них), – когда реформизм особенно туп, смешон, бессилён и потому противен. Несомненно,

396

В. И. ЛЕНИН

осуществление любой из реформ, требуемых купечеством – и свободы совести и свободы союзов или иной свободы – означало бы крупнейшую перемену к лучшему. Всякий передовой класс, – рабочий класс в том числе и в первую голову, – обеими руками ухватился бы за малейшую реформистскую возможность осуществления всякой перемены к лучшему.

Этой простой истины не могут никак понять оппортунисты, поднимающие на щит их премудрые «частичные требования» – хотя пример рабочих, уцепившихся очень хорошо за «частичную» (но действительную) реформу страхования, должен бы научить всякого.

Но в том-то и дело, что нет ничего «действительного» в реформизме либералов относительно политических реформ. Другими словами: все прекрасно знают, и купечество и составляющие большинство в думе октябристы с кадетами, что ни малейшего реформистского пути ни к единой из требуемых Салазкинским реформ нет и быть не может. Все это знают, понимают и чувствуют.

От этого гораздо больше исторического реализма, исторической действительности и действенности заключается в простом указании на отсутствие реформистского пути, чем в широковещательной, надутой, пышной болтовне о каких-нибудь реформах. Кто твердо знает об отсутствии реформистского пути и другим сообщает это знание, тот на деле в тысячу раз больше делает для использования и страхования и любой «возможности», в целях прогресса демократии, чем сами не верящие в свои слова говоруны о реформах.

Для современной России особенно верна та истина, которую сотни раз подтверждала всемирная история, именно: что реформы возможны лишь как побочный результат движения, совершенно свободного от всякой узости реформизма. От этого так мертв либеральный реформизм. От этого так жизненно презрение демократии и рабочего класса к реформизму.

РОЛЬ СОСЛОВИЙ И КЛАССОВ В ОСВОБОДИТЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ

В одном юридическом журнале 116 были приведены статистические данные о государственных преступлениях в России. Эти данные очень поучительны: они дают точный материал по вопросу о роли сословий и классов в освободительном движении в разные исторические эпохи.

К сожалению, данные неполны. Выведены лишь эпохи: 1827–1846 годы (эпоха крепостного права); 1884–1890 годы (эпоха движения «разночинцев»; смешение буржуазно-либерального и либерально-народнического движения). Наконец, непосредственно предреволюционная (1901–1903) и революционная (1905–1908) эпохи, т. е. эпохи буржуазно-демократического и пролетарского движения.

Данные о роли сословий получаются следующие. На 100 привлеченных к обвинению за государственные преступления было:

Эпохи	Дворян	Мещан и крестьян	Духовенства	Купечества
1827–1846	76	23	?	?
1884–1890	30,6	46,6	6,4	12,1
1901–1903	10,7	80,9	1,6	4,1
1905–1908	9,1	87,7	?	?

Отсюда ясно видно, как быстро демократизировалось освободительное движение в XIX

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
веке и как резко менялся классовый состав его. Эпоха крепостная (1827-1846 гг.)
– полное преобладание дворянства.

398

В. И. ЛЕНИН

Это – эпоха от декабристов до Герцена. Крепостная Россия забита и неподвижна. Протестует ничтожное меньшинство дворян, бессильных без поддержки народа. Но лучшие люди из дворян помогли разбудить народ.

Эпоха разночинца или буржуазно-либеральная (1884-1890) – дворяне уже составляют меньшую часть среди участников освободительного движения. Но, если прибавить к ним духовенство и купечество, то получаем 49%, т. е. почти половину. Движение еще наполовину остается движением привилегированных классов: дворян и верхов буржуазии. Отсюда – бессилие движения, несмотря на героизм одиночек.

Третья (1901-1903) и четвертая (1905-1908) эпохи – эпохи крестьянской и пролетарской демократии. Роль дворянства совсем малая. Мещане и крестьяне дают 8/10 перед революцией и 9/10 во время революции. Проснулись массы. Отсюда два итога: 1) возможность добиваться кое-чего серьезного и 2) ненависть либералов к движению (появление контрреволюционного либерализма).

Еще интереснее данные о занятиях, имеющиеся только для трех последних эпох. На 100 участников освободительного движения (привлеченных за государственные преступления) было лиц, занимающихся:

Эпохи	Промышленностью и торговлей	Сельским хозяйством	Либеральными профессиями и учащимся	Неопределенных занятий и без занятий
1884-1890	7,1	15,1	53,3	19,9
1901-1903	9,0	46,1	28,7	8,0
1905-1908	24,2	47,4	22,9	5,5

Это – чрезвычайно поучительные цифры. Сразу выясняется роль разночинца в эпоху народничества и народолюбства (1884-1890): большинство участников – учащиеся и люди либеральных профессий (53,3%). Смешение буржуазно-либерального и либерально-народнического движения при выдающейся роли учащихся и интеллигентов – вот классовая сущность тогдашних партий и тогдашнего движения. Крестьяне («сельское хозяйство») и промышленные рабочие («промышленность и торговля») дают небольшое меньшинство (7 и

15%). Так называемых – деклассированных людей, т. е. выбитых из своего класса, оставшихся без связи с определенным классом, – таких людей одна пятая (19,9%), больше чем крестьян, больше чем рабочих!

Вот откуда своеобразные формы движения, величие героизма и его бессилие.

Подходит предреволюционная эпоха (1901-1903). Первую роль играет городской рабочий («промышленность и торговля»). Будучи меньшинством народа, он дает почти половину (46,1%) участников. Интеллигенция и учащиеся уже стоят на втором плане (вопреки басням либералов и ликвидаторов насчет рабочей партии). Роль крестьян ничтожна (9% из «сельского хозяйства»), но возрастает.

Последняя эпоха, 1905-1908 гг. Роль городских рабочих возросла с 46,1 до 47,4%. Они разбудили уже массу крестьянства, которое увеличило долю своего участия в движении больше всех остальных классов: с 9 до 24,2%, т. е. почти втрое. Крестьянство уже переигало либеральных интеллигентов и учащихся (22,9%). Роль деклассированных, выбитых из класса, совсем ничтожна (5,5%). Злостно-клеветнический характер либеральной теории насчет «интеллигентской» сущности нашей революции выступает яснее ясного.

Пролетариат и буржуазная демократия (крестьянство) – вот кто составляет общественную силу движения. Но крестьянство, составляя громадное большинство по отношению к рабочим и горожанам, стоит далеко позади, давая всего четверть (24,2%) участников, так как оно еще слабо разбужено.

Остается закончить хвалой по адресу третьеиюньской (столыпинской) земельной политики, которая весьма успешно, быстро и энергично будит и остальных...

КЛАССОВАЯ ВОЙНА В ДУБЛИНЕ

В столице Ирландии Дублине, полумиллионном городе не очень промышленного типа, классовая борьба, проникающая всю жизнь всякого капиталистического общества, обострилась до классовой войны. Полиция прямо-таки бешенствует, пьяные полицейские избивают мирных рабочих, врываются в дома, истязают стариков, женщин и детей. Сотни раненых (свыше 400) и двое убитых рабочих – таковы жертвы этой войны. Все выдающиеся рабочие вожди арестованы. Сажают в тюрьму за самую мирную речь. Город похож на военный лагерь.

В чем дело? Как могла разгореться такая война в мирном, культурном, цивилизованном, свободном государстве?

Ирландия – нечто вроде английской Польши, только типа более галицийского, чем варшавско-лодзинско-домбровского. Национальный гнет и католическая реакция превратили пролетариев этой несчастной страны в нищих, крестьян – в заскорузных, темных и тупых рабов поповщины, буржуазию – в прикрытую националистическим фразерством фалангу капиталистов, деспотов над рабочими; наконец, администрацию – в банду, привыкшую ко всяческому насилию.

Теперь ирландские националисты (т. е. ирландские буржуа) победили: они выкупают свои земли от английских помещиков (лендлордов); они получают национальное самоуправление (знаменитый гомруль 117, из-за

которого шла такая долгая и упорная борьба Ирландии с Англией); они свободно будут править «своей» землей вкуче со «своими», ирландскими попами.

И вот эта националистическая ирландская буржуазия празднует свою «национальную» победу, свою «государственную» зрелость объявлением войны не на живот, а на смерть ирландскому рабочему движению.

В Дублине живет английский наместник. Но его власть уступает на деле власти дублинского вождя капиталистов, некоего Марфи (Murphy), издателя газеты «Independent» («Независимый» – не шутите!) 118, главного акционера и директора компании городских трамваев и участника целой массы капиталистических предприятий в Дублине. Марфи объявил – конечно, от имени всех ирландских капиталистов, – что готов затратить 7 миллионов фунтов стерлингов (около 7 миллионов рублей) на разрушение ирландских профессиональных союзов.

А эти союзы начали развиваться великолепно. За торжествующей своей «национальной» победой ирландской буржуазной сволочью шел по пятам пробуждающийся к классовому самосознанию ирландский пролетариат. Он нашел себе талантливую вождя в лице товарища Ларкина (Larkin), секретаря союза ирландских транспортных рабочих. Обладающий замечательным ораторским талантом, человек кипучей ирландской энергии, Ларкин делал чудеса среди необученных рабочих – этой массы британского пролетариата, которую так часто в Англии отрезывает от передовиков рабочих проклятый мещанский, либеральный, аристократический дух английского «обученного» (skilled) рабочего.

Новый дух пробудился в ирландских рабочих союзах. Необученные массы внесли невиданное оживление в профессиональные союзы. Стали организовываться даже женщины – явление, дотоле невиданное в католической Ирландии. Дублин обещал сделаться передовым по рабочей организованности городом во всей Великобритании. Страна, для которой характерны были фигуры жирного, упитанного католического попа да

402

В. И. ЛЕНИН

нищего, голодного, ободранного рабочего, который даже в воскресенье ходит в лохмотьях, ибо ему не на что купить праздничное платье, – эта задавленная двойным и тройным, национальным, гнетом страна стала превращаться в страну организованной армии пролетариата.

Марфи объявил крестовый поход буржуазии против Ларкина и «ларкинизма». Для начала рассчитывают 200 трамвайщиков, чтобы вызвать стачку во время выставки и отравить всю борьбу. Союз транспортных рабочих бастует, требуя возвращения уволенных. Марфи организует локауты против рабочих. Те отвечают стачками. Война идет по всей линии. Страсти разгораятся.

Ларкин – между прочим, внук знаменитого Ларкина, казненного в 1867 году за участие в освободительном ирландском движении – Ларкин говорит горячие речи на митингах. Он указывает в речи и на то, что партия английских буржуазных врагов ирландского «гомруля» призывает свободно к сопротивлению правительству, грозит революцией, организует вооруженное сопротивление гомрулю, забрасывает страну революционными воззваниями совершенно безнаказанно.

Но, что позволено реакционерам, английским шовинистам, Карсону, Лондондерри, Бонар Лоу (английским Пуришкевичам, националистам, травящим Ирландию), – то не позволено пролетарию-социалисту. Ларкина арестуют. Рабочий митинг запрещают.

Ирландия все же не Россия. Покушение на свободу собраний вызывает бурю возмущения. Ларкина должны привлечь к суду. А на суде Ларкин превращается в обвинителя и сажает фактически на скамью подсудимых самого Марфи. Перекрестным допросом свидетелей Ларкин доказывает, что Марфи имел долгие переговоры с наместником накануне его, Ларкина, ареста. Ларкин заявляет, что полиция на содержании у Марфи, – и никто не смеет опровергнуть Ларкина.

Ларкина выпускают под залог (политическую свободу нельзя отменить сразу). Ларкин объявляет, что он во что бы то ни стало будет на митинге, и действительно,

403

КЛАССОВАЯ ВОЙНА В ДУБЛИНЕ

он приходит переодетым и начинает речь к толпе. Полиция узнает его, хватает и бьет. Начинается двухдневная диктатура полицейской дубины, избиение толпы, истязание женщин и детей. Полиция врывается в дома рабочих. Рабочего Нолана, члена транспортного союза, избили до смерти. Другой умер от ран.

В четверг, 4 сентября (22 августа ст. ст.) хоронили Нолана. Пролетарии Дублина составили шествие в 50 000 человек, провожая останки своего товарища. Полицейские звери попрятались, не смея раздражать толпы, и порядок был образцовый. «Это – более величественная демонстрация, чем при похоронах Парнеля» (знаменитого вождя ирландских националистов), говорил немецкому корреспонденту один старик-ирландец.

Дублинские события составят поворотный пункт в истории рабочего движения и социализма в Ирландии. Марфи грозил разрушить ирландские рабочие союзы. Он разрушил только последние остатки влияния националистической ирландской буржуазии на пролетариат Ирландии. Он помог закалить самостоятельное, чуждое националистическим предрассудкам и революционное рабочее движение в Ирландии.

Это случилось сразу на открывшемся 1 сентября (19 августа ст. ст.) конгрессе профессиональных союзов (трэд-юнионов) в Манчестере. Дублинские события зажгли делегатов – вопреки сопротивлению оппортунистов-профессионалистов, с их мещанским духом и восхищением перед начальством. Делегация дублинских рабочих была встречена овациями. Делегат Партридж, председатель дублинской секции союза металлистов, рассказал о возмутительных насилиях полиции в Дублине. Одна девушка-работница ложилась спать, когда в дом ворвалась полиция. Девушка спряталась в клозет. Ее вытащили за волосы. Полицейские были напоены. Эти «люди» (в кавычках) избивали десятилетних мальчиков и пятилетних детей!

Партриджа арестовывали дважды за речи, которые судья сам признал мирными. Я уверен, говорил Партридж, что меня арестуют теперь, если я публично прочитаю «Отче наш».

404

В. И. ЛЕНИН

Манчестерский конгресс послал свою делегацию в Дублин. Тамашняя буржуазия схватилась опять за националистическое оружие (совсем как буржуа националисты у

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
нас в Польше или на Украине, или среди еврейства!) – дескать, «англичанам нечего делать на ирландской земле»! Но националисты потеряли уже влияние на рабочих, к счастью *.

На конгрессе в Манчестере раздавались давно неслыханные речи. Предлагали весь конгресс перенести в Дублин и организовать всеобщую стачку во всей Англии. Смай-ли, председатель союза горнорабочих, заявил, что дублинскими приемами заставят английских рабочих всех пойти на революцию и что они сумеют научиться владеть оружием.

Английская рабочая масса медленно, но неуклонно, переходит на новый путь – от защиты мелких привилегий рабочей аристократии к великой героической борьбе самой массы за новое устройство общества. И на этом пути английский пролетариат, при его энергии и организованности, осуществит социализм быстрее и тверже, чем где бы то ни было.

НОВЫЕ МЕРЫ ЗЕМЕЛЬНОЙ «РЕФОРМЫ»

Правительство выработало новый проект закона, относящегося к крестьянскому землевладению. Предполагают спешно «ограничить дробление» хуторских и отрубных участков. Помещики хотят «защитить мелкую земельную собственность» – от распыления, распада и измельчания.

Суть закона в том, что средние крестьянские участки, хуторские и отрубные, запрещается дробить. И при продаже и при переходе по наследству такие участки должны оставаться в руках единоличного собственника. Остальные сонаследники получают денежные «выплаты» по оценке помещичьих землеустроительных комиссий.

Деньги для выплат дают под залог земли на особо льготных условиях через крестьянский банк. Размер средних (недробимых) участков определяется на основании крепостнических законов 1861 года об указном наделе.

Значение этого законопроекта очевидно. Помещики хотят создать привилегированную и защищенную от капитализма земельную собственность крестьянской буржуазии. Помещики, почувствовав, что их привилегии и их крепостническое землевладение колеблется, стараются привлечь на свою сторону ничтожный по численности, но самый богатый слой крестьянской буржуазии. Я поделюсь с вами маленькой долей своих привилегий – говорит помещик кулакам и богатым – я вам помогу наживаться на счет массы разоряемых

406

В. И. ЛЕНИН

крестьян, а вы меня защитите от этой массы, вы будьте опорой порядка. Таков классовый смысл нового законопроекта.

Соответствие с общим направлением третьеиюньской, так называемой столыпинской, земельной политики тут самое полное. Это – одна и та же помещичья политика, и другой политики в России после пятого года помещики, как класс, вести не могут. Иначе они не могут отстоять своих привилегий и даже своего существования.

Демократия – и рабочая и буржуазная (т. е. крестьянство в массе) – должна сознать эту непререкаемую истину классовых отношений и сделать из нее неизбежные выводы. Нет ничего глупее и реакционнее той чиновничьей точки зрения, на которой стоят либералы и народники, боящиеся мобилизации крестьянских земель, т. е. свободной купли-продажи их. Например, «Речь» в двух передовицах о новом законопроекте заявляет, что «защита мелкой земельной собственности – явление необходимое». Беда, видите ли, в том, что третьеиюньская земельная политика принята была «внезапно, как резкое политическое орудие».

Премудрый либерал в роли «надклассового» чиновника, порицающего Столыпина, вождя помещиков, за употребление политического орудия в пользу помещиков! Трусливое желание укрыться от неизбежной классовой борьбы прикрывается хныканьем по поводу связи интересов класса с политикой класса. Неудивительно, что Столыпин только смеялся над такими противниками.

«Защита мелкой земельной собственности», эта излюбленная формула либералов

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org (русских) и народников, есть реакционная фраза. Рабочий класс поддерживает крестьянство (и руководит им) только тогда и постольку, когда и поскольку оно выступает демократически, т. е. в интересах общественного развития и развития капитализма, в интересах избавления страны от гнета крепостников и от их привилегий. Всякое же ограничение мобилизации крестьянских земель есть мера, во-первых, нелепая, неспособная остановить капитализм

и только ухудшающая положение массы, затрудняющая ей жизнь, заставляющая пускаться на обход закона. А во-вторых, это – мера, на деле создающая маленький слой привилегированных мелких буржуа, самых заскорузлых и тупых врагов прогресса.

Классовой политике крепостников-помещиков рабочий класс противопоставляет не фразы в «надклассовом» духе, а интересы иных классов, составляющих девять десятых населения. Крестьянство, как мелкобуржуазная масса, долго будет колебаться между последовательным демократизмом пролетариата и надеждами на подачку от помещиков, на раздел привилегий с ними.

Но условия русских помещиков так тяжелы для крестьян, голодовки миллионов при этих условиях так обычны, что не может быть и сомнения насчет того, за кем пойдет все живое, жизнеспособное и сознательное.

Выступление купца Салазкина имеет, несомненно, крупное общественное значение. Отошла в область прошлого та историческая эпоха, эпоха «первоначального накопления», когда дворянин-помещик ворчал и ходатайствовал о «доверии», а купец кланялся и благодарил.

Отошла и первая полоса третьеиюньской, контрреволюционной эпохи, когда перепуганный насмерть движением масс купец с восторгом и умилением взирал на Столыпина. Началась вторая полоса, полоса рабочего подъема, «общественного» оживления и купцовского либерализма.

Правильная оценка этого либерализма, среднего между октябризмом и партией кадетов, все более навязывается (в силу хода событий) даже мелкобуржуазной демократии. «Северная Правда» приводила недавно справедливое рассуждение «Киевской Мысли» (см. «Северная Правда» № 9 от 11 августа) об отделении либерализма от демократии, о сближении либерализма кадетов – не говоря уже о «прогрессистах» – с реакционным национализмом.

Но некоторые писатели оказываются позади даже мелкобуржуазной демократии, будучи пленены своей оппортунистической доктриной. Во главе этих писателей, конечно, идет ликвидатор Ф. Д.

Оценивая выступление Салазкина, Ф. Д. писал («Новая Рабочая Газета» от 23 августа), что правы черносотенцы, вопиющие против Салазкина, «но права и левая (читай: либеральная) печать, указывающая на органическую неспособность бюрократии удовлетворить назревшие потребности страны. Неправа одна только «Россия»».

«Не любовью к радикальным программам, – писал Ф. Д., – а отсутствием порядка и законности объясняется выступление Салазкина. Купец забунтовал... А раз это так, то, как бы враждебно ни относился купец к программам радикальным, он принужден будет, если не сегодня, так завтра, комбинировать свои усилия с усилиями более радикальных слоев страны».

Такова оценка Ф. Д. Дальше комбинирования либерализма с рабочими он не идет.

Оригинальная вещь! Комбинирования усилий купца с усилиями черносотенного помещика Ф. Д. не замечает. Он не замечает, что Салазкин стоит за «основы» третье-июньского режима, желая оттеснить Пуришкевича в пределы этих основ.

Он не замечает, с другой стороны, разницы между реформистской позицией либералов и Салазкина, – и позицией рабочего класса, чуждой убогой узости реформизма. То существенное, чем отличается теперь демократия от либерализма, упущено писателем Ф. Д.

Ф. Д. интересуется только одним: «комбинированием» либералов с рабочими.

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
Интересная... специальность!

Посмотрите на статью Ф. Д. как на политический документ – с «общевропейской» точки зрения (Ф. Д. и его друзья так любят ведь говорить о своем европеизме...). Вы увидите, что Ф. Д. вполне разделяет позицию Ллойд Джорджа и крайних оппортунистов «рабочей партий» (на английский масштаб); – или позицию Комба и Жореса (на масштаб французский); – или позицию «Berliner Tageblatt» 119, органа левых либералов в Берлине, и Бернштейна, Кольба и Фольмара.

В статье Ф. Д. нет ничего неприемлемого для левого кадета, который хлопчет о «комбинировании» «усилий Салазкиных с усилиями более радикальных слоев страны».

410

В. И. ЛЕНИН

Марксист говорит рабочим: используйте несогласия Салазкиных с Пуришкевичами, нейтрализуя шатания Салазкиных, которые «комбинировались» с Пуришкевичами много теснее, чем с оппозицией. Либерал говорит рабочим: Салазкины принуждены будут комбинировать свои усилия с вашими.

Отчего же писатель Ф. Д. забыл объяснить классовые корни реформизма либералов вообще, Салазкина в частности? Отчего Ф. Д. забыл даже указать на всю нелепую, смешную, уродливую узорность реформизма купцов Салазкиных при русских условиях?

Не оттого ли, что писатель, вопреки своей марксистской «вывеске», стоит на той же точке зрения реформизма, на которой стоит купец Салазкин в согласии с интересами своего класса и со своей прогрессистской – то есть полуоктябристской, вывеской?

Вопрос о рабочих сборах на петербургскую рабочую печать обсуждался в последнее время усердно в газетах. И надо признать, что самое обстоятельное и серьезное обсуждение этого вопроса безусловно необходимо, ибо это – вопрос громадной принципиальной политической важности.

Как стоит вопрос? Ликвидаторы («Новая Рабочая Газета») отстаивают деление сборов поровну. Марксисты («Северная Правда») требуют деления сборов по назначению рабочих, вносящих свою лепту. Обсуждая, каково направление той или иной газеты, рабочие сами должны решать, для кого они предназначают сборы.

В первом документе по этому вопросу, в резолюции 22-х выборщиков, сторонников ликвидаторства, говорилось (см. «Новая Рабочая Газета» № 2 от 9 августа) просто: «производить сборы в пользу рабочих газет на равных началах». Затем в резолюциях части рабочих Нобелевского и Путиловского заводов (там же №№ 6, 8, 9, 10) отстаивалось и осуществлялось на деле деление сборов поровну на три части: марксистам, ликвидаторам и народникам. Редакция «Новой Рабочей Газеты» и молча одобряла это и защищала в статье Г. Р. (№ 9).

Напротив, «Северная Правда» доказывала, что деление поровну – неправильный прием, не соответствующий задачам и целям марксизма.

Повторяем, всякий сознательный рабочий должен внимательно и вполне самостоятельно разобраться в этом вопросе.

Каковы доводы за деление поровну? Ссылаются на «святой лозунг рабочих-марксистов: пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Спрашивается, требует ли этот лозунг объединения рабочих-марксистов, членов, допустим, марксистской партии, с рабочими, которые идут за буржуазными партиями? Немножко подумав, всякий рабочий согласится, что нет.

Во всех странах, даже самых передовых, есть рабочие, идущие за буржуазными партиями: за либералами в Англии, за «радикалами-социалистами» во Франции, за католиками и либеральной «народной» партией в Германии, за реформистской (мелкобуржуазной) партией в Италии и т. д. вплоть до мелкобуржуазной ППС («Польской социалистической партии») в соседней Польше.

Великий лозунг зовет рабочих к объединению в пролетарскую, самостоятельную,

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
классовую партию, а все перечисленные партии – не пролетарские.

Возьмите основной принцип наших народников. Взгляд народников, будто отмена частной собственности на землю и деление поровну есть социализм или «социализация», является только ошибочным и буржуазным взглядом. Маркс давно доказал, что смелые буржуазные экономисты могут требовать и требовали отмены частной собственности на землю 120. Это – буржуазное преобразование, расширяющее поприще капитализма. Мы поддерживаем крестьян, как буржуазную демократию, в их борьбе за землю и за свободу против крепостников-помещиков.

Но единство пролетарской организации наемных рабочих с мелкобуржуазной крестьянской демократией есть величайшее нарушение великого лозунга марксизма. Попытки такого единства принесли бы великий вред рабочему движению, кончаясь всегда быстрым крахом.

История России (1905 – 1906 – 1907 годы) доказала, что никакой массовой, классовой, опоры у народников, кроме левого крестьянства, нет и быть не может.

Значит, ликвидаторы и пошедшие за ними рабочие отступили от марксизма, сошли с классового пути, вступили на путь беспартийного единства наемных рабочих с мелкобуржуазной партией. Ибо это есть именно беспартийное объединение, когда рабочего зовут: не разбирай, где пролетарская, где мелкобуржуазная партия, а валяй поровну!

Массы «не различают, в чем суть дела», – писал Г. Р. в № 9 «Новой Рабочей Газеты». Вот потому и нужна нам старая, испытанная, марксистская газета, чтобы развивать сознание «неразличающих» масс, чтобы помогать им различать и различить.

А когда Г. Р. и подобные ему литераторы против организованного, марксистского объединения ссылаются (отноюдь не поднимая вопроса об объединении двух партий!) – ссылаются на «массы, не различающие, в чем суть дела», то это есть проповедь беспартийности, есть отступничество от марксизма, есть проведение под сурдинку мелкобуржуазных взглядов и мелкобуржуазной политики.

Ликвидаторы оправдывают такой политикой именование их ликвидаторами, т. е. отступниками от марксистской организации, разрушителями ее.

Другой довод (см. статью Г. Р. и рассуждение самой редакции «Новой Рабочей Газеты» в № 6) – будто сборы по направлениям разрушают «единодушный отпор реакции», преследующей рабочие газеты.

* Как откликаются некоторые рабочие на эту беспринципную проповедь ликвидаторов, можно судить и по следующей резолюции, напечатанной в № 21 «Новой Рабочей Газеты»:

«Такое решение (делить поровну между тремя газетами...) мы находим необходимым и единственно справедливым: во-первых, потому что все три газеты, как газеты рабочие, одинаково подвергаются карам и гонениям и, во-вторых, громадное большинство рабочих, как у нас, так и в других местах, еще вполне не разобралось в особенностях различных партийных течений и не может сознательно примкнуть к одному из них, но одинаково сочувственно относится к ним ко всем вместе». Ликвидаторская газета ни разу не пыталась объяснить своим читателям, дать им возможность разобраться в том, можно ли считать народническую газету рабочей и следует ли ее смешивать с марксистской или даже ликвидаторской. «Новая Рабочая Газета» предпочитает лучше примазаться к «стихии», плестись за неразобравшимися, лишь бы при

Подумав, всякий сознательный рабочий увидит, что это – старый либеральный довод о разрушении «единодушия против реакции» отделением демократии от либералов. Это довод буржуазный, довод глубоко ошибочный.

Беспартийная масса, «не различающая, – по уверению ликвидатора Г. Р., – в чем суть дела», превосходно учится на примерах. Кто очень еще темен и несознателен, не умеет или ленится думать и «различать», – тот махает рукой и говорит: «я тоже протестую, валяй всем поровну». А кто начинает думать и «различать», тот, кроме того, пойдет слушать дискуссию по платформам, т. е. защиту взглядов каждого направления и, слушая более сознательных, понемногу научится сам и от безразличности и широкого сочувствия всем перейдет к определенному продуманному

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
отношению к газетам.

Все эти азбучные истины, которые «должен знать и помнить всякий рабочий», забыты ликвидаторами. Ликвидаторы доказали своим планом: «валяй поровну», что их правильно считают проповедниками беспартийности, отступниками от марксизма и защитниками «буржуазного влияния на пролетариат» (смотри единогласное решение марксистов от января 1910 года).

Марксистская организация объединяет сознательных рабочих общей программой, общей тактикой, общими решениями об отношении к реакции, к капиталистам, к буржуазии демократической (народники) и т. д. Все эти общие решения – между прочим, решения 1908, 1912 и 1913 годов о ненужности и гибельности реформизма – отстаиваются и неустанно проводятся марксистами.

Дискуссии (беседы, обсуждения, споры) о партиях и об общей тактике необходимы; без них масса расплывается; без них невозможно общее решение, а следовательно, невозможно и единство действия. Без них разлагается марксистская организация рабочих, «различающих, в чем суть дела», и облегчается влияние буржуазии на отсталых.

415

БОРЬБА ЗА МАРКСИЗМ

Защищая сборы по направлениям, сборы с дискуссией по платформам, лучшие рабочие Питера борются за марксизм против сторонников беспартийности.

И мы уверены, что рабочие всеми силами будут отстаивать всегда и повсюду только марксистскую систему сборов и дискуссий, просвещающих массу.
НЕДЕЛЮ СПУСТЯ ПОСЛЕ ПОБОИЩА В ДУБЛИНЕ

В воскресенье 7 сентября (25 августа по ст. ст.) – ровно неделю спустя после полицейского побоища – дублинские рабочие устроили громадный митинг протеста против поведения ирландских капиталистов и ирландской полиции.

Митинг устроили на той же самой улице (улица О'Коннелля) и на том же самом месте, где был назначен в прошлое воскресенье митинг, запрещенный полицией. Это – историческое место, на котором всего удобнее устраивать и всего чаще устраивались митинги в Дублине.

Полиция попряталась. Улицы были заполнены рабочими. Толпы народа и полный порядок. «В прошлое воскресенье, – воскликнул один ирландец-оратор, – здесь господствовала полицейская дубина без рассудка, сегодня господствует рассудок без полицейской дубины».

В Англии есть конституция, – и второй раз власти не посмели пускать в ход пьяных полицейских солдат. Были воздвигнуты три трибуны, и шестеро ораторов, в том числе представители английского пролетариата, клеймили преступление против народа и звали рабочих к интернациональному сплочению, к объединенной борьбе.

Была принята единогласно резолюция с требованием свободы собраний и свободы коалиций, а равно с тре-

417

НЕДЕЛЮ СПУСТЯ ПОСЛЕ ПОБОИЩА В ДУБЛИНЕ

бованием назначить немедленное расследование – под руководством независимых лиц и с гарантиями гласности всего производства – по поводу поведения полиции в прошлое воскресенье.

В Лондоне величественный митинг состоялся на Трафальгар-Сквере. Группы социалистов и рабочих явились со своими знаменами. Было много плакатов со всякими рисунками и надписями на злобу дня. Особенно аплодировала толпа плакату, который изображал полицейского, махающего красным знаменем с надписью: «молчание».

Из ораторов выделились Бен Тиллет, который доказывал, что «либеральное» правительство Англии ни в чем не уступает реакционному, – и дублинский секретарь металлистов Партридж, который рассказал подробно о бесстыдных насилиях полиции в

Дублине.

Поучительно отметить, что главным лозунгом и лондонского и дублинского митингов было требование свободы коалиций (союзов). Это вполне понятно. В Англии есть устои политической свободы, есть конституционный режим (порядок), вообще говоря. Требование свободы коалиций рабочими является там одной из реформ - насущно необходимых и вполне достижимых при данном конституционном порядке (совершенно так же, как достижима в России, скажем, частичная реформа страхования рабочих).

Свобода коалиций одинаково насущна для рабочих Англии и России. И рабочие Англии ставят лозунг необходимой для них политической реформы вполне правильно, отлично сознавая путь к осуществлению этой реформы и ее полную возможность в обстановке английской конституции (совершенно так же, как правильно поступили бы русские рабочие, выставляя частичное требование известных изменений страхового закона).

В России же нет именно тех общих устоев политической свободы, без которых требование свободы коалиций прямо смешно и является лишь ходячей либеральной фразой, обманывающей народ мыслью о возможности у нас реформистского пути. В России нельзя вести

418

В. И. ЛЕНИН

борьбу за свободу коалиций - самым насущным образом необходимую и рабочим и всему народу - без того, чтобы не противопоставлять бессильного и лживого реформизма либералов последовательному демократизму рабочих, которые неповинны в иллюзиях реформизма.

Миллионер Салазкин выступил на Нижегородской ярмарке от имени всероссийского купечества с ходатайством о широких политических реформах. На трехтысячном собрании металлистов в Петербурге потерпели решительное поражение реформисты, собравшие до 150 голосов за свой список членов правления 121.

Эти два факта, сопоставление которых напрашивается само собой, наталкивают даже самых беспринципных людей на принципиальные вопросы современной русской политики. Массы людей во всех классах интересуются политикой в России, но немногие сознают значение принципиальной постановки вопросов политики. Немногие сознают значение партий, дающих всегда продуманные, точные, оформленные ответы на эти вопросы. А когда партии связаны с определенными классами, то подобные ответы даются на основании опыта работы в массах и проверяются годами такой работы.

Именно таковы ответы марксистов, оценивших третьеиюньскую систему и свои задачи по отношению к ней более 41/2 лет тому назад*. Целая пропасть отделяет рабочих, которые на всех и всяческих поприщах действуют годы и годы добросовестно в духе этих ответов, - от растерянных интеллигентов, боящихся всякого определенного ответа и скатывающихся на каждом шагу к реформизму и ликвидаторству.

* См. Сочинения, 5 изд., том 17, стр. 325-328. Ред.

420

В. И. ЛЕНИН

Нельзя не пожалеть людей, которые, наблюдая борьбу марксистов с ликвидаторами, отделяются жалкими словами о вреде споров, раздоров, междоусобицы, фракционности... А к этим людям принадлежат многие «тоже-марксисты» и все «левые» народники!

Принципиальные сторонники буржуазии и враги марксизма, либералы из газеты «Речь», не могли пройти мимо вышеуказанных фактов. В редакционной статье (№ 234) они повторяют все избитые жалкие слова, - но не ограничиваются ими.

Либералы вынуждены признать, что «борьба большевиков с ликвидаторами ведется повсеместно», что «она проникла во все поры рабочего организма».

Что же? Могло это быть случайно?

Нет...

«Давно уже вырисовались крупные принципиальные разногласия, в конечном счете сводящиеся к вопросу о ходе дальнейшего развития страны».

Наконец-то додумались! Марксисты разъяснили это в декабре 1908 года, либералы начали понимать в августе 1913 года. Лучше поздно, чем никогда.

«Мыслим ли, – продолжает либеральная газета, – путь реформ или же «реформы возможны лишь как побочный результат движения, совершенно свободного от всякой узости реформизма» (цит. из «Северной Правды»). Вот как ставится вопрос».

Именно! Вопрос о ликвидаторстве есть лишь часть вопроса об откалывающихся от марксизма беспартийных реформистах.

Но интересно посмотреть, как же либералы, принципиальные сторонники реформизма, защищают его?

«Конечно, в мнении о возможности реформ лишь как «побочного результата» много метафизики и фатализма. Без реформаторов и без реформизма не может быть и реформ, хотя бы и как «побочного результата»...»

Вот вам опять образец сердитых слов и попытки увильнуть от ответа! При чем тут метафизика, когда исторический опыт, опыт Англии, Франции, Германии, России, опыт всей новейшей истории человечества в Европе и в Азии, показывает, что серьезные реформы бывали

421

ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛИТИКИ

лишь побочным результатом движения совершенно свободного от узости реформизма?

При чем тут фатализм, когда тот же опыт говорит ясно, что наибольшей действенностью отличались именно классы, враждебные реформизму?

Или, может быть, в поведении русского рабочего класса первых лет XX века заметно больше «фатализма», чем в поведении либеральных земцев и буржуазии последней трети XIX века? Вы делаете себя смешными, господа либералы!

И неужели вы такие невежды, что не видите связи между интересами буржуазии, как класса, и ее стремлением ограничиться реформизмом? – между положением рабочего класса и его обратным стремлением?

Нет, господа, плохие вы защитники реформизма вообще! Но может быть, вы лучше защищаете реформизм в современной России?

«... Надо признать, – продолжает «Речь», – что современная обстановка, неоднократно доказывавшая самым скромным реформаторам всю тщетность их усилий, толкает мысль, а в особенности чувства, людей к отрицанию реформизма».

Вот тебе раз! Выходит, что даже вы, принципиальные сторонники реформизма, не можете сослаться ни на опыт истории, ни на «современную обстановку» России. Даже вам приходится признать, что эта обстановка – против вас!

Какие же вы метафизики и фаталисты, господа, – или какие слепые рабы узкого, корыстного, трусливого денежного мешка – если, вопреки опыту истории, вопреки опыту «современной обстановки», вы продолжаете занимать беспринципную позицию реформизма. Сами не веря в реформы, не защищаете ли вы на деле той буржуазии, которая стремится поживиться на чужой счет?

Понятно, что передовой отряд рабочего класса России, петербургские металлисты, нанесли уничтожающее поражение реформистам и ликвидаторам в их собственной среде. По данным либеральной и реформистской «Речи» реформисты-ликвидаторы собрали 150 голосов

ЛИБЕРАЛЫ И ДЕМОКРАТЫ В ВОПРОСЕ О ЯЗЫКАХ

Газеты отмечали неоднократно отчет кавказского наместника, отличающийся не черносотенством, а робким «либерализмом». Между прочим, наместник высказывается

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org против искусственной русификации, т. е. обрусения нерусских народностей. На Кавказе представители нерусских народностей сами стараются научить детей по-русски, например, в армянских церковных школах, в которых преподавание русского языка необязательно.

Указывая на это, одна из самых распространенных в России либеральных газет – «Русское Слово» (№ 198) делает тот справедливый вывод, что враждебное отношение в России к русскому языку «происходит исключительно» вследствие «искусственного» (надо было сказать: насильственного) насаждения русского языка.

«О судьбе русского языка беспокоиться нечего. Он сам завоеует себе признание во всей России», – пишет газета. И это справедливо, ибо потребности экономического оборота всегда заставят живущие в одном государстве национальности (пока они захотят жить вместе) изучать язык большинства. Чем демократичнее будет строй России, тем сильнее, быстрее и шире разовьется капитализм, тем настоятельнее потребности экономического оборота будут толкать разные национальности к изучению языка, наиболее удобного для общих торговых сношений.

424

В. И. ЛЕНИН

Но либеральная газета торопится побить себя и доказать свою либеральную непоследовательность .

«Вряд ли, – пишет она, – кто-нибудь даже из противников обрусения станет возражать, что в таком огромном государстве, как Россия, должен быть один общегосударственный язык и что таким языком... может быть только русский».

Логика навыворот! Маленькая Швейцария не теряет, а выигрывает от того, что в ней нет одного общегосударственного языка, а их целых три: немецкий, французский и итальянский. В Швейцарии 70% населения немцы (в России 43% великорусов), 22% – французы (в России 17% украинцев), 7% – итальянцы (в России 6% поляков и 4 /г% белорусов). Если итальянцы в Швейцарии часто говорят по-французски в общем парламенте, то они делают это не из-под палки какого-нибудь дикого полицейского закона (такового в Швейцарии нет), а просто потому, что цивилизованные граждане демократического государства сами предпочитают язык, понятный для большинства. Французский язык не внушает ненависти итальянцам, ибо это – язык свободной, цивилизованной нации, язык, не навязываемый отвратительными полицейскими мерами.

Почему же «огромная» Россия, гораздо более пестрая, страшно отсталая, должна тормозить свое развитие сохранением какой бы то ни было привилегии для одного из языков? Не наоборот ли, господа либералы? Не должна ли Россия, если она хочет догнать Европу, покончить со всеми и всяческими привилегиями как можно скорее, как можно полнее, как можно решительнее?

Если отпадут всякие привилегии, если прекратится навязывание одного из языков, то все славяне легко и быстро научатся понимать друг друга и не будут пугаться «ужасной» мысли, что в общем парламенте раздадутся речи на разных языках. А потребности экономического оборота сами собой определят тот язык данной страны, зная который большинству выгодно в интересах торговых сношений. И это определение будет тем тверже, что его примет добровольно население разных наций, тем быстрее и шире, чем последователь-

425

ЛИБЕРАЛЫ И ДЕМОКРАТЫ В ВОПРОСЕ О ЯЗЫКАХ

нее будет демократизм, чем быстрее будет в силу этого развитие капитализма.

Либералы и к вопросу о языках, как и ко всем политическим вопросам, подходят, как лицемерные торгаши, протягивающие одну руку (открыто) демократии, а другую руку (за спиной) крепостникам и полицейским. Мы против привилегий – кричит либерал, а за спиной выторговывает себе у крепостников то одну, то другую привилегию.

Таков всякий либерально-буржуазный национализм – не только великорусский (он хуже всех, благодаря его насильственному характеру и родству с гг. Пуришкевичами), но и польский, еврейский, украинский, грузинский и всякий иной. Буржуазия всех наций и в Австрии и в России под лозунгом «национальной культуры»

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org проводит на деле раздробление рабочих, обессиление демократии, торгашеские сделки с крепостниками о продаже народных прав и народной свободы.

Лозунг рабочей демократии не «национальная культура», а интернациональная культура демократизма и всемирного рабочего движения. Пусть буржуазия обманывает народ всякими «позитивными» национальными программами. Сознательный рабочий ответит ей: есть только одно решение национального вопроса (поскольку вообще возможно его решение в мире капитализма, мире наживы, грызни и эксплуатации) и это решение – последовательный демократизм.

Доказательства: Швейцария в западной Европе – страна старой культуры и Финляндия в восточной Европе – страна молодой культуры.

Национальная программа рабочей демократии: никаких безусловно привилегий ни одной нации, ни одному языку; решение вопроса о политическом самоопределении наций, т. е. государственном отделении их, вполне свободным, демократическим путем; издание общегосударственного закона, в силу которого любое мероприятие (земское, городское, общинное и т. д. и т. п.), проводящее в чем бы то ни было привилегию одной из наций, нарушающее равноправие наций или права национального меньшинства, объявляется незаконным

426

В. И. ЛЕНИН

и недействительным – и любой гражданин государства вправе требовать отмены такого мероприятия, как противоконституционного, и уголовного наказания тех, кто стал бы проводить его в жизнь.

Национальной грызне различных буржуазных партий из-за вопросов о языке и т. д. рабочая демократия противопоставляет требование: безусловного единства и полного слияния рабочих всех национальностей во всех рабочих организациях, профессиональных, кооперативных, потребительных, просветительных и всяких иных, в противовес всяческому буржуазному национализму. Только такое единство и слияние может отстоять демократию, отстоять интересы рабочих против капитала, – который уже стал и все более становится интернациональным, – отстоять интересы развития человечества к новому укладу жизни, чуждому всяких привилегий и всякой эксплуатации.

Известно, что по всей России заработки фабрично-заводских рабочих сделали крупный скачок вверх именно в пятом году и после пятого года. По отчетам фабричных инспекторов, средний заработок фабрично-заводского рабочего в России за пятилетие 1901 – 1905 гг. равнялся 206 рублям, а за следующее пятилетие 1906–1910 гг. – 238 рублям.

В Московской губернии заработки рабочих несколько ниже средних по России. В 1901–1905 гг. они равнялись 201 рублю, по статистике фабричного инспектора Козь-миных-Ланина, а за следующее 4-летие 1906– 1909 гг. – 235 рублям.

Итак, благодаря пятому году заработки московских рабочих повысились в среднем на 1 рабочего – на 34рубля, т. е. почти на 17%. Считая от 300 до 350 тысяч фабрично-заводских рабочих в Московской губернии, это дает сумму годовичного выигрыша всех рабочих миллионов в 11 рублей.

Мы видим, что жертвы, принесенные рабочими в стачках 1905 г., окупилась серьезным улучшением экономического положения рабочих.

И, хотя после победы системы 3 июня, т. е. контрреволюционной (противореволюционной) системы, целый ряд рабочих завоеваний был отнят назад, но все же свести заработки на прежний низкий уровень капиталу не удалось. В Московской губернии с 1901 по 1905 год заработки рабочих были около 200 рублей в год, колеблясь по годам от 197 руб. (1902 год) до 203 руб.

428

В. И. ЛЕНИН

(1905 год). В 1906 году, когда впервые сказались результаты пятого года, заработок поднялся до 228 руб., затем в 1907 году до 237 руб., в 1908 г. понизился немного (236 1/2 руб.), в 1909 году опять достиг 237 рублей.

Цифры показывают, что без приобретений 1905–1906 гг. рабочие нищали бы совсем невыносимо, ибо дороговизна жизни за последнее десятилетие все возрастает.

II

Заработок рабочих на крупных фабриках Московской губернии, по общему правилу, выше, чем на мелких. Например, у текстильщиков, которые составляют 68%, т. е. свыше двух третей общего числа фабрично-заводских рабочих нашей губернии, средний годичный заработок в 1909 году равнялся:

Рублей в %		р.	219	100
На фабриках, имеющих свыше 1000 ч.				
» » » 501–1000 »	»	204	93	
» » » 101–500 » »	197	90		
» » » 51–100 » »	188	86		
» » » 21–50 » »	192	88		
» » » 20 и менее »		164	75	
Всего	211	96		

Чем крупнее фабрика, тем выше рабочий заработок. У металлистов наблюдаем то же самое. На крупной фабрике рабочим легче объединяться и давать, отпор капиталу, отстаивать сообща свои требования. Чтобы догнать своих передовых товарищей, рабочие мелких фабрик и мастерских должны усерднее объединяться в союзы (профессиональные, просветительные, кооперативные и другие) и теснее спланиваться вокруг своей рабочей газеты.

Вследствие большей сплоченности рабочих на крупных фабриках – и стачки рабочих здесь организуются легче и проходят успешнее. Крупные фабрики больше, чем мелкие, участвовали в стачечном движении 1905 и 1906 годов.

В связи с этим мы видим, что рабочие крупнейших фабрик больше выиграли от стачек этих лет, чем рабочие

429

Язык цифр

мелких заведений. Вот данные относительно рабочих всех производств в Московской губернии:

Разряды фабрик по числу рабочих за пятилетие (1901–1905)	Средний годовой заработок 1 рабочего		
	За четырехлетие (1905–1909)	Увеличение	
Имеющие свыше 1000 чел.	196	234	+38
» 501–1000 »	186	231	+45
» 101–500 »	211	238	+27
» 51–100 »	215	240	+25
» 21–50 »	216	241	+25
» 20 и менее »	193	207	+14
Всего	201	235	+34

По поводу этих цифр надо объяснить прежде всего исключение (кажущееся) из вышеприведенного правила, в силу которого заработки на крупных фабриках больше, чем на мелких. Дело в том, что металлисты, типографщики и некоторые другие зарабатывают гораздо больше текстильщиков (360 руб., 310 руб. против 211 и т. п.). А на крупнейших фабриках доля текстильщиков в общем числе рабочих значительно больше, чем на средних и мелких. От этого и получается кажущееся исключение из правила: как будто на средних и мелких фабриках заработки выше, чем на крупных.

Какой же вывод имеем мы относительно увеличения заработка после пятого года на крупных и мелких фабриках?

На крупных фабриках (500 и более рабочих) это увеличение составляет около 40 рублей в год, т. е. копеек 20 на рубль.

На средних и мелких фабриках, от 21 до 500 чел., увеличение равняется около 25

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
рублей, т. е. около 12 коп. на рубль.

На самых мелких фабриках (20 и менее человек) увеличение всего на 14 рублей, т. е. 7-8 коп. на рубль.

Итак, более энергичная и дружная стачечная борьба рабочих на крупных фабриках привела в результате к более высокому увеличению заработной платы. Мы уже указали, что, объединяясь в союзы, рабочие мелких фабрик могут в этом отношении сравняться с рабочими крупных.

430

В. И. ЛЕНИН

III

Приобретения рабочих от стачечной борьбы пятого года выразились не только в увеличении заработной платы. Кроме того, изменилось к лучшему вообще все положение рабочего.

Выразить точно размеры этого улучшения в положении рабочих нельзя цифрами, но всякий рабочий хорошо понял и почувствовал в 1905-1906 годах это улучшение.

Данные фабричного инспектора Козьминых-Ланина позволяют только определить влияние пятого года на штрафование рабочих. Штрафуя рабочих, капиталист присваивает себе роль судьи. Поэтому со штрафами связано всегда особенно много произвола по отношению к рабочим, а иногда и прямого издевательства над рабочими. Естественно, что рабочие требуют всегда отмены штрафов, отнятия у капиталистов права быть судьями в своем собственном деле.

Вот данные о штрафовании всех рабочих Московской губернии по годам:

Годы В среднем на 1 рабочего
приходилось штрафа в копейках

1901	30
1902	27
1903	27
1904	29
1905	17
1906	12
1907	15
1908	18
1909	21

Мы видим, как успешно «сократили» рабочие сумму штрафов. До 1905 года штрафы составляли от 27 до 30 копеек на рабочего.

Наступает пятый год. Штрафы сразу падают почти вдвое: до 17 копеек. В 1906 году результаты пятого года обнаруживаются еще яснее: штрафы падают до 12 копеек.

Проходит революция. Капиталисты смелеют. Штрафы опять поднимаются - до 15 - 18 - 21 копейки.

Но даже в 1909 году, - а это был год самого глухого и самого долгого затишья - капиталистам не удается

431

ЯЗЫК ЦИФР

поднять штрафы до прежней, безобразной, высоты. Как ни лакействует капиталист перед Пуришкевичем, а все же обоим «милым дружкам» не удастся вернуться к старинушке: рабочий в России уже не тот. Рабочий в России кое-чему уже научился!

Если сравнить сумму штрафов с суммой заработка рабочих - а такое сравнение необходимо, ибо не одно и то же платить двугривенный из рублевого и из полутораруб-левого заработка, - то победа рабочих в пятом году выступит еще яснее.

В среднем на 100 рублей заработка рабочих приходилось в год штрафов в копейках:

в 1901 году	15		в 1906 году	5
» 1902 »	14	» 1907 »	6	
» 1903 »	13	» 1908 »	8	
» 1904 »	14	» 1909 »	9	
» 1905 »	9			

Следовательно, в результате пятого года рабочие Московской губернии добились сокращения безобразных штрафов втрое. Добьются и полной отмены штрафов.

IV

В заключение остановимся немного на вопросе о том, какую долю заработка получают московские рабочие наличными деньгами.

Положение московских рабочих в этом отношении тяжелое. В 1909 году они получили всего 73 миллиона рублей заработной платы; из них 611/2 млн. руб., т. е. 84,2%, было выдано наличными деньгами. Почти десятая часть платы, 7,2 млн. руб., была выдана харчевыми продуктами и товарами фабричных лавок. Этот вид платы ставит рабочих в крепостническую зависимость от хозяев и дает «сверхприбыль» хозяевам.

Особенно плохо в этом отношении положение рабочих в промышленности по обработке хлопка: свыше пятой части заработка (5,9 млн. руб. из 28,8) выдано харчевыми продуктами. Если бы рабочие добились себе свободных рабочих кооперативов, то не только были

бы сбережены сотни тысяч рублей для рабов капитала, но и отпала бы полукрепостническая зависимость от хозяйских лавок.

Далее, 1/20 миллиона рублей (5%) заработной платы рабочие получили в уплату за продукты, забранные ими из лавок потребительных обществ и др. Наконец, 680 тысяч рублей (0,9%) заработной платы получено содержанием рабочих, состоящих на хозяйских харчах.

Этот вид платы, обрекающий рабочего на тысячи форм личной зависимости крепостнического характера, сохранился более заметно в производствах по обработке шелка и льна, затем пищевых и животных продуктов.

Что касается до влияния пятого года на формы заработной платы, то в этом отношении завоеваний почти никаких не сделано. Вот данные с 1901 года:

Годы	Вся сумма заработка рабочих (млн. руб.)	В том числе уплачено (в %)			
		Наличными	Товарами	фабр, лавок	Забрано из потреб. обществ рабочих на хоз. харчах
1901	53	81,4	8,9	7,3	2,4
1902	54	81,5	9,1	7,0	2,4
1903	57	83,0	8,3	6,6	2,1
1904	55	82,7	9,0	6,5	1,8
1905	57	82,8	9,2	6,5	1,5
1906	64	85,1	7,6	5,8	1,5
1907	71	83,8	9,4	5,3	1,5
1908	73	82,9	10,4	5,2	1,5
1909	73	84,2	9,8	5,1	0,9

После 1905 года расплата наличными увеличилась в крайне незначительных размерах. Так же мало сократилась система содержания рабочих на хозяйских харчах. Напротив, расплата через фабричные лавки даже несколько увеличилась.

В общем и целом, положение осталось такое же плохое, как и прежде. Московским рабочим придется добиваться расплаты наличными деньгами и бороться за замену фабричных лавок свободными рабочими потребительными обществами.

ГОСПОДА БУРЖУА О «ТРУДОВОМ» ЗЕМЛЕДЕЛИИ

На киевском сельскохозяйственном съезде, перед 1000 помещиков всея России, г. профессор Косинский читал первый доклад, доказывая победу «трудового хозяйства» в земледелии.

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org

Вопрос о «трудовом» хозяйстве – один из самых важных вопросов для выяснения капиталистических отношений в земледелии. Кроме того, в России есть буржуазная партия народников («левых» в том числе), которая пытается уверить рабочих в своей социалистичности, распинаясь больше всего именно за «трудовое» хозяйство. Поэтому разобраться в том, что такое «трудовое» хозяйство, необходимо для всякого сознательного рабочего.

Г–н буржуазный профессор косинский, не приводя ровно никаких данных, уверял, что крестьянское хозяйство растет, а крупные хозяйства, эксплуатирующие наемный труд, разлагаются и гибнут. При этом г. профессор «различал три вида крестьянского хозяйства: 1) парцеллярные (карликовые), когда крестьянин работает где-нибудь на фабрике, а дома, в деревне, имеет только усадьбу и огород, обработка которого слегка пополняет его доход; 2) пищевые – когда у крестьянина имеется более значительный запас земли, но обработка ее недостаточна для удовлетворения всех потребностей семьи; часть членов семьи работает тогда на стороне; 3) трудовые, представляющие собой полное крестьянское хозяйство, в котором работает вся семья. Аграрная эволюция (развитие) ведет к уничтожению пищевых хозяйств и вытеснению их трудовыми и парцеллярными. Будущее обеспечено главным образом за трудовыми хозяйствами. Средний размер их владения на русский масштаб около 50 десятин. Торжество трудового хзяйства отнюдь не сопровождается пролетаризацией деревни» («Киевская Мысль» № 242).

Вот вам основы буржуазной теории «трудового» земледелия, перенятая народниками. Всякий рабочий, хоть немного знакомый с политической экономией, сразу увидит, что парцеллярными или карликовыми г. буржуа называет пролетарские, батрацкие хозяйства, «хозяйства» наемных рабочих.

«Пищевыми» он называет, очевидно, мелкие крестьянские хозяйства преимущественно не меновые, не торговые, а натуральные (добывающие себе пищу). Признавая вытеснение этих хозяйств, наш несознательный буржуазный профессор тем самым признает победу капитализма, рост обмена и вытеснение мелкого хозяйства. Вытеснение какими хозяйствами? Во-первых, пролетарскими. Это и называется пролетаризацией, г. несознательный профессор! Во-вторых, «трудовыми» хозяйствами – средним размером около 50 десятин.

Мне остается доказать несознательному профессору и его эсеровским (народническим) ученикам, что «трудовые» хозяйства это и есть мелкобуржуазные, капиталистические хозяйства.

Каков главный признак капитализма? – Употребление наемного труда. Нашим профессорам и эсерам пора бы уже научиться этой истине.

Что же говорит нам европейская, научная статистика о наемном труде в крестьянском хозяйстве? Она говорит, что не только 50-десятинные хозяйства, но даже хозяйства, имеющие свыше 10 гектаров (гектар = около десятины), в большинстве случаев не обходятся без наемного труда!

Германия. Последняя перепись 1907 года. Число хозяйств с 10-20 гектарами – 412 741. У них наемных рабочих – 711 867. Даже хозяйства с 5-10 гектарами имеют 487 704 наемных рабочих на 652 798 хозяйств. Другими словами: даже тут число наемных рабочих больше половины числа хозяйств. А всякий знает, что мелкие крестьяне в огромном большинстве случаев держат не более одного наемного рабочего.

Австрия. Последняя перепись 1902 года. Число хозяйств с 10-20 гектарами – 242 293. Из них с наемными рабочими большинство – 142 272, т. е. почти 3/5. Добавим, что Австрия – страна гораздо более отсталая в развитии капитализма, чем Германия. Во всем австрийском земледелии процент наемных рабочих вдвое ниже (14%), чем в германском (30%).

Швейцария. Последняя перепись 1905 года. Число хозяйств с 10-15 гектарами – 19 641. Из них с наемными рабочими 11 148, т. е. большинство. Из хозяйств с 5-10 гектарами имеют наемных рабочих около 36% в Швейцарии, 33% в Австрии.

Можно судить по этому о безграничном невежестве или крайней недобросовестности буржуазного профессора, за которым плетутся народники и который отрицает пролетаризацию деревни, признавая вытеснение «пищевых» хозяйств, во-первых, пролетарскими, а во-вторых, «трудовыми», называя этим сладеньким словечком хозяйства с наемными рабочими!

Все, кто воспекает успехи «трудового» земледелия при капитализме (в том числе наши левые народники), суть буржуа, обманывающие рабочих. Обман состоит, во-первых, в прикрашивании буржуазии. Эксплуататор наемного труда называется «трудовым» хозяином! Обман состоит, во-вторых, в затушевывании пропасти между громадной массой пролетарских и ничтожным меньшинством капиталистических хозяйств.

Интересы буржуазии требуют прикрашивания капитализма и затушевывания классовой пропасти. Интересы пролетариата требуют разоблачения капитализма и эксплуатации

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org
 наемного труда, требуют раскрытия глаз массам на глубину классовой пропасти. Вот краткие данные о классовой пропасти в германском земледелии, по переписи 1907 года. Всего хозяйств – 5,7 миллионов. Из них пролетарских (до 2 гектаров земли) – 3,4 миллиона. Громадное большинство этих «хозяев» – наемные рабочие с клочком земли.

За ними идет мелкое хозяйство (2-5 гект.; 1,0 миллион хозяйств). Это – самые бедные крестьяне. Из них меньше половины (495 тысяч) – самостоятельные земледельцы без подсобных промыслов. Большинство нуждается в подсобных промыслах, т. е. в продаже своей рабочей силы. Этим крестьянам всего легче примкнуть к пролетариату.

Соединяем их вместе в 1-ую группу: хозяйства пролетарские и мелкокрестьянские. 2-ая группа: среднекрестьянские хозяйства (5– 10 гект.). Наемных рабочих из них, как мы видели, эксплуатируют довольно многие. Средний крестьянин, это – мелкий буржуа, колеблющийся между пролетариатом и буржуазией. 3-ья группа – остальные, т. е. капиталисты (20 и более гект.) и крупные крестьяне (10-20 гект.). Мы видели, что крупные крестьяне большей частью эксплуатируют наемных рабочих.

Итак, 1-ая группа: пролетарские и мелкокрестьянские хозяйства; 2-ая: среднекрестьянские; 3-ья: крупнокрестьянские и чисто капиталистические. Посмотрите же, сколько земли и скота имеют эти группы:

Группы У них (в миллионах)

Число хозяйств (млн.)	Рабочих (гектаров)	Земли (в перев. на крупн.)	Скота	Машин	
1-я	4,4	7,3	5,0	7,0	0,2
2-я	0,6	2,5	4,6	5,1	0,4
3-я	0,7	5,4	22,2	17,3	1,2
Всего	5,7	15,2	31,8	29,4	1,8

Вот вам картина современного земледелия, не профессорская, не народническая, но зато действительная. Большая часть земли, скота, машин – в руках ничтожного меньшинства (менее 11% – 0,7 из 5,7) капиталистов и крестьян-буржуа. Громадная масса «хозяев» (4,4 млн. из 5,7) имеют на 1 хозяйство меньше двух рабочих, меньше двух десятин, меньше двух штук скота. Это – нищие. Их доля во всем сельскохозяйственном производстве ничтожна. Их водят за нос, суля им возможность спасения при капитализме.

Сравните производительность труда в разных группах (т. е. сколько рабочих приходится на 1 десятину земли, на 1 голову скота), и вы увидите варварское распыление и расхищение труда в мелком хозяйстве. У капиталистов же почти все машины и высокая производительность труда.

Сравните количество скота с количеством земли (в том числе лугов, кормовой площади и пр.) в разных группах. Вы увидите голодный скот в мелком хозяйстве и капиталистическое «преуспеяние» у верхней горстки.

Марксисты отстаивают интересы массы, разъясняя крестьянам: вам нет спасения вне присоединения к пролетарской борьбе. Буржуа-профессора и народники обманывают массу

В среду 17 сентября (4 сентября по ст. ст.) скончался в Лондоне товарищ Гарри Квелч (Quelch), вождь английских социал-демократов. Организация английских социал-демократов была основана в 1884 году под названием «Социал-демократической федерации». С 1909 года она стала называться «Социал-демократической партией», а с 1911 года, после включения в нее некоторых отдельно стоящих социалистических групп, – «Британской социалистической партией».

Гарри Квелч был одним из самых энергичных и преданных работников английской социал-демократии. Он был деятелем не только социал-демократической, партийной, но и профессиональной организации рабочего класса. Лондонское отделение профессионального союза типографов неоднократно выбирало его своим председателем. Бывал он также председателем Лондонского бюро профессиональных союзов «Совета ре-месл» («Trades Council»).

Квелч был редактором центрального органа английских социал-демократов – еженедельной газеты «Справедливость» («Justice») 123, а также партийного ежемесячника «Социал-Демократ» 124.

Во всей работе английской социал-демократии он принимал самое близкое участие, выступая постоянно оратором на партийных и народных собраниях. На международных

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 23 filosoff.org конгрессах и в Международном социалистическом бюро Квелч представлял неоднократно английскую социал-демократию. Между прочим, на Штутгартском международном социалистическом конгрессе Квелч подвергся репрессии со стороны вюртембергского правительства, которое выслало Квелча из Штутгарта (без суда, по полицейскому распоряжению, как иностранца) за то, что Квелч на народном собрании назвал Гаагскую конференцию «a thief s supper» (буквально: собрание воров). Когда на другой день после высылки Квелча открылось заседание конгресса, английские делегаты оставили пустым стул, на котором сидел Квелч, и повесили на этом стуле плакат с надписью: «здесь сидел Гарри Квелч, высланный вчера вюртембергским правительством».

Южные немцы часто хвастаются своей ненавистью к пруссакам с их казенщиной, бюрократизмом, полицейщиной, – но сами они действуют, как наихудшие пруссаки, когда дело касается пролетария-социалиста. Исторические условия деятельности английской социал-демократии, вождем которой был Квелч, чрезвычайно своеобразны. В самой передовой стране капитализма и политической свободы английской буржуазии (которая еще в XVII веке расправилась с неограниченной монархией довольно демократическим способом) удалось в XIX веке расколоть английское рабочее движение. В половине XIX века Англия пользовалась почти полной монополией на всемирном рынке. Благодаря монополии прибыли английского капитала были невероятно велики: можно было поделиться чуточку крохами этих прибылей с рабочей аристократией, – обученными заводскими рабочими. Эта рабочая аристократия, имевшая тогда сносные заработки, замкнулась в узкие, своекорыстно-цеховые, союзы, отделившись от массы пролетариата и будучи в политике на стороне либеральной буржуазии. И до сих пор еще, пожалуй, нигде в мире нет такого числа либералов среди передовых рабочих, как в Англии. Но в последней четверти XIX века дело стало меняться. Монополия Англии подорвана Америкой, Германией и т. д. Экономическая основа узкого, мещанского, профессионализма и либерализма среди английских рабочих разрушена. Социализм снова поднимает

никает в массы и растет неудержимо вопреки отчаянному оппортунизму английской околосоциалистической интеллигенции.

Квелч был в первых рядах тех, кто боролся стойко и убежденно против оппортунизма и либеральной рабочей политики в английском рабочем движении. Правда, оторванность от масс налагала иногда на английских социал-демократов некоторый сектантский характер. Вождь и основатель социал-демократии Англии, Гайндман, докатился даже до шовинизма. Но с.-д. партия дала ему отпор, и во всей Англии только британские социал-демократы вели в течение десятилетий систематическую пропаганду и агитацию в марксистском духе. Это – величайшая историческая заслуга Квелча и его товарищей. Плоды деятельности марксиста Квелча скажутся с полной силой в ближайшие годы английского рабочего движения.

Нельзя не отметить в заключение сочувствия Квелча русским социал-демократам и помощи, которую он им оказывал. 11 лет тому назад русская с.-д. газета 125 должна была печататься в Лондоне. Английские с.-д. с Квелчем во главе с полной готовностью предоставили свою типографию. Самому Квелчу пришлось для этого «потесниться»: ему отгорожен был в типографии тонкой дощатой перегородкой уголок вместо редакторской комнаты. В уголке помещался совсем маленький письменный стол с полкой книг над ним и стул. Когда пишущий эти строки посещал Квелча в этом «редакторском кабинете», то для другого стула места уже не находилось...

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!